ISSN 1606-6251

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

1

2010

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

1 (53)

2010

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Н.З. Ярощук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Адров В.М., Бирюков Н.И., Билалов М.И., Бучило Н.Ф., Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К., Малюкова О.В., Матронина Л.Ф., Павлов С.А., Порус В.Н., Пырин А.Г., Сорина Г.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Васильев Ю.А., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Любутин К.Н., Мантатов В.В., Микешина Л.А., Миронов В.В., Перцев А.В., Солонин Ю.Н., Степин В.С., Федотова В.Г., Чумаков А.Н., Шестопал А.В.

«ВЕСТНИК Российского философского общества».
1 (53), 2010. – 240 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО (местонахождение):
119992, Москва, ул. Волхонка, д. 14

Адрес для корреспонденции и денежных переводов (юридический):
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

ИНН 7704169045 Российское философское общество
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219, ОКПО 00071023, ОКОНХ 98400, КПП 770401001

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 Королев Андрей Дмитриевич

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.r-f-o.org
www.globalistika.ru
www.logic.ru/~phil-soc

*Подписной индекс в **каталоге Роспечати 79643***

© Российское философское общество, 2010 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО 9

Шулындина А.Б. — Будущий философский конгресс в Нижнем Новгороде: обсуждаем тему 9

Подвойский Л.Я., Востриков И.В. — Иммунология культуры: попытка философского осмысления 11

Махаров Е.М. — Философские проблемы этнонационального развития современного общества 13

Колесников В.А., Коноплёв Н.С., Тощева Е.Е. — Образовательный настрой нашего времени 16

Семедова-Полупан Н.Г. — О проведении Дней философии в филиале ВВАГС в г. Чебоксары Чувашской республики 21

ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА 22

Общее собрание Московского философского общества 2010 г. 22

Пырин А.Г. — Встреча в Доме ученых: смысл кризиса техногенной цивилизации 23

Универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева 26

Васильев Ю.А. — Студенческие дебаты по глобалистике 29

Новикова Т.М. — Современная эпоха как смена философской парадигмы 30

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ 33

Лешкевич Т.Г. и др. — Философия науки и современная наука ... 33

Гезалов А.А., Гезалова К.А.— «Карабахский дневник» 34

Уваров М.С. — Метафизика искусства-6: Архитектоника музыкального образа 36

Душин О.Э. — Диспозиции Средневековья в истории мировой культуры 38

Мариносян Х.Э. — Философию в школу! 39

Никитина Е.А. — Искусственный интеллект: философия, методология, инновации 42

Дружинина И.А. — Система ценностей молодежи в традиции и перспективе 46

Золотухина Е.В. — Судьбы современного интуитивизма в культуре XX века 47

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ 50

Лебедев В.Ю. — Русская философия. Современный российский вуз 50

Трофимова Р.П., Чернобаева Т.П. — Из опыта преподавания курса «Культурология» 55

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ 60

Кротов А.А. — Самообследование как форма контроля качества философского образования 60

Грязнова Ю.Б. — «Портфель карьер» – технология самоопределения и самоорганизации в обществе знаний 61

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ 68

Кальной И.И. — Россия – потенциальный враг или доброжелательный сосед: миф и реальность 68

Эфендиев И.И. — Азербайджанская экономика в условиях глобализации 72

Чистякова О.В. — Проблемы гражданского общества 76

Зеленков А.И., Легчилин А.А. — Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира 78

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ 80

Кацура А.В., Кондрашин И.И. — Афины как перекрёсток культур 80

Белов В.Н. — Флоренский во Франции 81

ВАЖНЫЙ РАЗГОВОР 86

Ивашевский С.Л. — Идеологическая функция современной философии образования 86

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР 90

Силина Е.В. — Диалог культур или азиатская философия в поиске идентичности 90

СОЮЗ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ 94

Хрусталёв Ю.М. — О сопряжении биоэтики с экологией 94

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ 98

Шевчук И.И. — К вопросу о модернизации 98

Халин С.М. — Диалектический материализм как феномен отечественной и мировой философской культуры 101

Калмыков Р.Б. — Знакомство с синтезирующим реализмом 105

Мезенцев Г.Н. — Сетевые коммуникации и постмодернизм 109

Перуанский С.С. — Тайны философии Гегеля 113

Шенкао М.А. — Слово об этноменталитете 116
Дубягина О.П. — Личность и общество 118

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ 121
Поздняков В.П. — Становление русской философии права 121

ПРОДОЛЖАЯ ДИСКУССИЮ 123
Иванов А.В. — Как нам спасать Россию азиатскую? 123

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ 127
Спирова Э.М. — Философское истолкование андрогинности 127

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ 130
Ларьков С.М. — Чтение как творческий процесс формирования личности 130

ФИЛОСОФИЯ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ 132
Реут Д.В. — Почему неизбежна философия медицины? 132
Жирнов В.Д. — Об упокоении эвтаназии 134

ГЛОБАЛИСТИКА 140
Колосова О.Ю. — Глобальный кризис и проблема самоидентификации России 140
Виноградова Е.В. — Трансформация национального самосознания в глобализирующемся мире 142
Дергачёва Е.А. — Социотехноприродная глобализация: процессы и проблемы 146
Пырин А.Г. — Примитивизация в условиях глобализации 147

ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ 152
Гумницкий Г.Н., Зеленцова М.Г. — Применимо ли понятие свободы к неживой природе? 152
Пырин А.Г. — Художественный авангард – искусство! 156

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ 159
Слонов Н.Н. — Теизм, атеизм, интеизм 159
Губанов Н.И., Губанов Н.Н. — Наука и религия: проблема их совместимости 162

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ 165
Дружинин В.Ф. — P.S. (постскриптум): «Шуньята» 165

ТОЧКА ЗРЕНИЯ 167
Беляев Г.Ю. — Парадигма педагогики – феноменологический аспект теории воспитания 167
Штеренберг М.И. — Корни глобальных кризисов и природа человека 169

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ 171

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ 175
РЕЦЕНЗИИ 175
Белозерцев С.В. — Салахаддин Халилов. Любовь и интеллект .. 175
Хрустелёв Ю.М. — Иконникова Г.И., Иконникова Н.И. Философия древнего мира 176
Суходольская-Кулешова Л.В. — Педагогическая психология, философия и педагогика: зоны взаимных интересов 179
Мирошников Ю.И. — Остроумная и едкая сатира 180
Скибицкий М.М. — Лебедев С.А., Рубочкин В.А. История и философия науки 182
АННОТАЦИИ 183
О причинах русской революции 183
Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена 184
Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы 185
Эдуард Кирюхов. Куда идет дело в истории человечества 186
Дружинин В.Ф. — Пространство творческого поиска 187
Две книги Валентина Толстых 187
Пивоваров Д.В. Гносеология религии 189

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ 189
Книги, изданные сотрудниками Института философии РАН в 2009 г. 192
Книги и журналы, имеющиеся в наличии в Президиуме РФО 197

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ 204
Бисеров А.Ю. — Научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал «Ценности и смыслы» 204

ФИЛОСОФСКАЯ ПЕРИОДИКА 206
Хаханян В.Х. — О Российской Философской газете 206

ПАМЯТЬ **208**
Драч Г.В. — Слово об Учителе 208
Громов М.Н. — Памяти выдающегося философа 212
Старовойтов В.В. — Эллинский мудрец 213
К 90-летию со дня рождения Ф.Х. Кессиди 215

ЮБИЛЕЙ **217**
Пахомов А.А. — Выдающийся представитель национальной интеллигенции России 217

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ **222**

ФИЛОСОФЫ ТОЖЕ ШУТЯТ **226**
Разумный В.А. — Смеяться, право, не грешно… 227

СТИХОТВОРНАЯ СТРАНИЧКА **229**
Филип Филипов 230
Лев Болеславский 231
Борис Режабек 233

НА ЗАМЕТКУ ФИЛОСОФУ **233**
Проект «Утопия» 233

РЫНОК ТРУДА **234**
ВАКАНСИИ 234
ПОИСК РАБОТЫ 234
ОБЪЯВЛЕНИЯ 235

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ **235**

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЛАНУ КОНФЕРЕНЦИЙ РФО НА 2010 г. **234**

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2010 году **239**

СКОРБИМ И ПОМНИМ

Российские города в очередной раз подверглись террористическим атакам. Взрывы на станциях Московского метрополитена 29 марта и в г. Кизляре 31 марта потрясли наших сограждан. Совершено подлое, чудовищное, циничное преступление, которое унесло жизни десятков и покалечило судьбы сотен невинных людей.

Мы скорбим и выражаем искреннее соболезнование родным и близким погибших и пострадавших.

Не сомневаемся, что правоохранительные органы исполнят свой долг, найдут и привлекут к ответственности всех виновных и причастных к данным преступлениям. Но только этим проблема не решается. Кому, как не философам должно быть ясно, что современному обществу, заряженному нетерпимостью, враждой, ксенофобией и многими другими болезнями глобальной техногенной цивилизации, необходим курс духовной реабилитации и культивирования подлинной человечности.

Задача философского сообщества – научной и педагогической деятельностью способствовать тому, чтобы искривленное сознание формирующихся индивидов выпрямлялось, чтобы становилось все больше людей с чистой совестью и сильных духом, чтобы впредь подобные бесчеловечные поступки были невозможны.

Президиум Российского философского общества.
Редколлегия журнала «Вестник РФО»

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО

Рубрику ведет ***Валерий Михайлович Адров***
E-mail: valadrov@inbox.ru

БУДУЩИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ: ОБСУЖДАЕМ ТЕМУ

26 февраля 2010 в Нижнем Новгороде прошёл городской философский семинар Нижегородского отделения РФО, на котором обсуждалась тематическая направленность будущего конгресса. Своими размышлениями по этому поводу поделились представители всех нижегородских вузов.

Председатель Нижегородского отделения РФО профессор А.В. Дахин сформулировал основную задачу – определить такую направленность и такую тематику конгресса, которые бы отражали определенные актуальные мировые философские тенденции и, вместе с тем, подчеркивали бы научную специфику и научный дух, присущий нижегородской философской культуре.

Импульс к обсуждению дал руководитель семинара д.ф.н., профессор В.А. Кутырев, который подчеркнул, что направленность нижегородского конгресса должна существенно отличаться от «сциентистской» направленности новосибирского конгресса, и название его непременно должно содержать слово «культура». Это будет отражать и общемировую озабоченность состоянием культурного разнообразия в современном мире, а также то, что Нижегородская область и Нижний Новгород – это типичный для центральной России регион культуры со своими духовными и индустриальными традициями. Тематика конгресса, по его мнению, должна затрагивать и современный «социум» или «общество». Термин «социум», по его мнению, в данном случае, выглядит более удачно, чем термин «общество», потому что «общество» уже включает в себя и культуру, и технику, и экономику, а «социум» очерчивает в первую очередь сферу социальных отношений. При этом, по мнению профессора Кутырёва, главный тематический акцент конгресса мог бы быть связан с философией человека. Этот подход был одобрен участниками дискуссии.

Предложенный В.А. Горлянским тематический акцент на вопросы «духовности» высветил новые аспекты дискуссии, участники которой признали, что вопросы духовного бытия в современной России стоят довольно остро, но в то же время отметили, что «духовность» надо рассматривать как элемент «культуры». Поэтому акцент на «культуру» включает в поле внимание также и «духовную культуру». Не-

сколько иначе по сравнению с общим «гуманитарным» настроением дискуссии предложил взглянуть на тематику конгресса д.ф.н., профессор В.В. Агудов. Он отметил, что значимость такого направления, как «философия науки» сегодня нельзя не учитывать при подготовке конгресса, так как фактически сегодня, хотят того философы или нет, философия может функционировать только под эгидой «философии науки». Это прекрасно почувствовали и реализовали в рамках Пятого конгресса новосибирцы, и должны столь же основательно отразить нижегородцы. В полемике с этим подходом выступил д.ф.н., профессор А.М. Дорожкин, который отметил, что философия никак не может рассматриваться как явление, целиком вписанное в «поле науки». По его мнению, философия является не наукой, а определенным «типом мировоззрения» и «феноменом культуры», и только в таком ракурсе она может более или менее адекватно фигурировать в тематическом поле конгресса. Кроме того, профессор Дорожкин обратил внимание участников семинара на то, что философия науки не является «специализацией» нижегородского региона и даже напротив, развитие этого направления в нашем регионе значительно уступает такому развитию в других регионах России. В целом он выразил солидарность с подходом, который представил профессор Кутырёв.

Д.ф.н., профессор А.Н. Фатенков обратил внимание на то обстоятельство, что тематика конгресса не должна быть очень абстрактной. Акцент на проблематику «социума» или «культуры» может привести к «социологическому» или «культурологическому» крену смыслового русла конгресса. Вместе с тем, по мнению большинства участников, полностью избежать соприкосновений со смежными отраслями наук все равно не удастся, да и не требуется, тем более что и социологи, и культурологи обязательно окажутся в числе участников конгресса. Однако, безусловно, тематика конгресса должна отражать его философскую направленность. Д.ф.н., профессор В.П. Петров предложил обсудить в качестве одного из тематических акцентов конгресса проблематику отношений «человек – мир», тем более что исследования в этой области проводит кафедра, возглавляемая д.ф.н., профессором Л.А. Зеленовым, а её достижения являются своеобразной «визитной карточкой» нижегородской философии.

Возвращаясь к обсуждению предложений профессора В.А. Кутырёва, д.ф.н., профессор А.В. Грехов «в качестве дискурсивного сомнения» отметил, что, обсуждая тематические акценты конгресса, стоит вспомнить о таких философских метафорах, как, например, термин А. Зиновьева «человейник». Данное понятие представляется более емким, чем слово «общество», поскольку под «обществом» подразумеваются, в первую очередь, социально-экономические и социально-политические отношения и связи, а «человейник» побуждает к рассмотрению человеческого бытия и человеческой деятельности в том числе и через призму физиологических, ментальных, психических, чувственно-эмоциональных, гендерных и прочих отношений. Конечно,

«человейник» является «новоязным», не устоявшимся образованием, тем не менее он обладает социально-философским потенциалом и имеет перспективу быть признанным философским сообществом.

Подводя итоги дискуссии, профессор А.В. Дахин отметил, что она стала хорошим началом процесса подготовки к конгрессу 2012 года, дала богатую пищу для размышлений и дальнейших обсуждений. Он поддержал высказанное в ходе дискуссии мнение, что в ближайшее время необходимо будет проанализировать тематику и девизы всех предыдущих Российских философских конгрессов, а также крупных философских и культурологических форумом последних лет с тем, чтобы не «изобрести велосипеда». Кроме того, А.В. Дахин отметил, что время и место конгресса (Нижний Новгород, 2012 г.) совпадают с 400-летней годовщиной Ополчения Минина и Пожарского, что, видимо, также стоит принимать во внимание при дальнейшем обсуждении.

Шулындина А.Б., *к.ф.н., секретарь Нижегородского отд. РФО (Нижний Новгород)*

* * *

ИММУНОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ: ПОПЫТКА ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Шестого марта 2010 г. в Астраханском государственном университете состоялось заседание Астраханского отделения Российского философского общества. Мероприятие, проходившее под интригующим названием «Иммунология культуры: теоретический и практический аспекты» проходило в формате «круглого стола». В нем приняли участие более 50 человек, в том числе преподаватели, аспиранты и студенты из Волгограда и Астрахани.

Основными докладчиками, которых представил собравшимся кандидат политических наук, доцент кафедры политологии АГУ Н.В. Гришин, выступили кандидат философских наук, доцент Волгоградской академии государственной службы Д.Р. Яворский и кандидат философских наук, преподаватель ВАГС Д.Ю. Сивков. Они презентовали коллективную монографию «Среды: очерки по теории солидарности» (издана в Волгоградском научном издательстве в 2008 г.), анализирующую предмет, методы, цели и задачи разрабатываемой волгоградскими философами новой области научного знания – философской иммунологии.

Д.Р. Яворский подчеркнул, что философская иммунология – очень молодая научная дисциплина, она использует нетривиальную терминологию и находится на стыке нескольких гуманитарных и естественных наук. Ее цель – обнаружить, отделить и обезвредить опасность, вызревающую внутри философской системы, но инородную по отношению к ней. Докладчик отметил, что медицинский термин «иммунология» используется в названии целой области философских изысканий не случайно: именно им можно максимально адекватно

обозначить предмет, проблемное поле и методологию исследования рассматриваемой области философского знания. По мысли выступающего, в мире постоянно происходит множество локальных культурных войн, основной целью которых является лишение противоборствующей стороны осознания своей субъектности. Задачей же философской иммунологии является если не искоренение, то хотя бы смягчение негативных последствий этих войн.

Бурную дискуссию вызвала трактовка Д. Яворским термина «солидарность», в основе которой, по мнению докладчика, лежат естественные процессы. В заключение доклада было отмечено, что философская иммунология в силу своей молодости только намечает пути решения тех мировоззренческих затруднений, которые даже не ставились в истории русской философской мысли.

Д.Ю. Сивков отметил, что в наши дни складывается ситуация, когда люди не хотят «говорить друг с другом чаще», открываться друг другу, и сам ход развития иммунологии культуры является реакцией на это. Признавая, вслед за Ж. Дерридой, что история философии – это история метафор, выступающий акцентировал внимание собравшихся на том, что в эпоху постмодерна сам подход к осмыслению философских явлений может быть метафорическим по форме и избирательно-иммунологическим – по сути. Докладчик пояснил, что иммунология – наука молодая, и вклад в ее становление внесли лишь несколько философов, преимущественно западноевропейских и американских, российские же философы только вырабатывают собственную иммунологическую концепцию, способную дать ответ «вызовам» отечественной действительности.

В завершение круглого стола докладчики ответили на вопросы собравшихся. Некоторые из них вызвали оживленную дискуссию. Активное участие в ней приняли члены Астраханского отделения РФО кандидаты философских наук Л.Я. Подвойский, И.В. Востриков, кандидат политических наук Н.В. Гришин, кандидат исторических наук Д.В. Васильев, ассистент А.В. Руднев, аспиранты кафедры философии АГУ Д. Гальцев и М. Миталева, студенты специальности «философия» Я. Савин, Е. Романцова, Т. Берстнева, С. Тулупов. Так, обсуждались критерии отделения иммунологических «опасностей» от «допустимостей», вопросы взаимопроникновения философских «иммунологии» и «паразитологии», место культурной иммунологии в системе гуманитарного знания в целом.

Идея проведения «круглого стола» совместно с представителями соседних региональных философских сообществ была признана собравшимися весьма удачной. Обсуждение обозначенной темы показало ее актуальность в наше непростое время, когда люди оказываются в ситуации необходимости культурного самоопределения. Председатель Астраханского отделения РФО, к.ф.н., доц. Л.Я. Подвойский заявил от лица всех членов АО РФО, что оно заинтересовано и готово к конструктивному взаимодействию (проведению круглых столов, се-

минаров, конференций) с волгоградским и другими региональными отделениями РФО и философскими сообществами.

Подвойский Л.Я., *к.ф.н., доц., предс. АО РФО (Астрахань)*
Востриков И.В., *к.ф.н., доц. (Астрахань)*

* * *

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Под таким названием в г. Якутске 18-19 марта сего года проходила научно-практическая конференция, организованная Правительством Республики Саха (Якутия) и Философским обществом Российской Федерации. Проблема этнонационального развития является одной из сложных, и она местами и временами приобретает острый характер. Наше время – время весьма динамичное, время социально-экономических и социокультурных глобализационных процессов. Человечество, перейдя в новое столетие и в новое тысячелетие, естественно, многое унаследовало от XX века, и многое оставило в прошлом. Конечно, первое десятилетие XXI в. слишком короткий срок, чтобы говорить о новом веке, как веке каких-то глобальных преобразований и кардинальных изменений. Как говорится, все впереди. Тем не менее, уже сейчас вполне обнаруживаются определенные тенденции и ориентиры будущего исторического развития.

Глобализация в современном мире как многосторонний процесс, с одной стороны, выступает как закономерное явление и способствует плодотворному взаимодействию культур, образа жизни, экономики и политики различных народов и цивилизаций. С другой стороны, она несет в себе немало противоречий и негативных явлений, связанные, в частности, с определенными устремлениями некоторых государственных и политических сил, транснациональных корпораций насаждать свои ценности и порядки на другие социальные и культурные условия.

Противоречия глобализации особенно остро ощущаются в современных этнонациональных процессах. Представители одних этнических групп, попадая в другие социальные и культурные условия, испытывают определенные трудности. Прежде всего, им надо преодолевать языковой барьер, ведь незнание языка при общении часто ведет к недопониманию. Другим фактором недопонимания является незнание обычаев и традиций народа, в чью среду в силу различных обстоятельств попадает человек. Кроме того, факторами противоречия в межличностных отношениях могут оказаться различие социальных и политических норм, действующих в той или иной среде. Одним словом, множество моментов оказывается причиной недоразумений между людьми, даже и между большими группами. Как показывает сегодняшняя история, в мире порой на почве этнических, культурных, конфессиональных различий происходят серьезные конфликтные си-

туации. Такие явления можно обнаружить почти в любой стране. Они в разной степени имели место и раньше, и видимо, проявят себя и в будущем.

Одним из проявлений глобализации является активизация миграционных процессов. Образно говоря, под влиянием развития транспорта, информатизации, демократических процессов народы пришли в движение. К этому способствуют кризисные явления. Люди в поисках работы, лучших условий для жизни покидают порой семьями, свои насиженные места и попадают в другие культурные условия. Для привлечения квалифицированных кадров, иногда и просто для получения дешевой рабочей силы, те или иные компании, корпорации ведут планомерную работу, разрабатывают специальные системы мер. Порой все это возводится в ранг государственной политики. В этих условиях, когда проводится не до конца продуманная политика, не учитываются особенности и причины внутренней и внешней миграции населения, государства получают серьезные проблемы. Всем известны события во Франции, в частности, в Париже. Они были связаны, с одной стороны, незнанием и неуважением со стороны мигрантов обычаев и традиций социальной среды, куда они попали. С другой стороны, столкновения на улицах объясняются проявлением нетерпимости к присутствию чужих и неуважением к обычаям, религиям мигрантов со стороны граждан и властей принимающей стороны. Такие явления происходят и в африканских, азиатских и других странах. На основе анализа межэтнических конфликтов и противоречий, сегодня некоторые ученые приходят к очень серьезным выводам о некоем столкновении цивилизаций и культур.

В современной России идет процесс разработки новой модели государственной национальной политики, формирования новой демократической системы национальных отношений. Государственная национальная политика должна быть ориентирована на создание условий, позволяющих каждому народу сохранять свое национальное достоинство, самосознание, осуществлять свободное развитие, определять свою судьбу. Этнонациональное развитие невозможно без интенсификации процессов воссоздания и воспроизводства всей системы национальной культуры. Для эффективной организации такой серьезной работы, затрагивающей исторические судьбы народов многонациональной России, требуются основательные теоретические исследования, прежде всего философского характера. С другой стороны, от властных структур требуется осознание и определенная политическая воля для постановки и решения сложных вопросов межнациональных отношений.

Непосредственным поводом проведения и определения темы настоящей конференции явился 100-летний юбилей профессора Авксентия Егоровича Мординова. Он в 1934 году окончил философский факультет МИФЛИ, защитил кандидатскую (1940) и докторскую (1952) диссертации в Институте философии АН СССР. Впоследствии А.Е. Мординов стал крупным специалистом в отечественной фило-

софской науке по проблемам культуры наций и национальных отношений, патриотизма и интернационализма. Он вошел в историю своего народа и республики как организатор академической науки и высшего образования республики. Был первым ректором Якутского госуниверситета. Как талантливый переводчик, перевел на якутский язык труды классиков философии, литературные произведения Чехова, Короленко и Шолохова. Разработанные им вопросы теории культуры, языка, быта, характера народа, патриотизма и интернационализма сохраняют определенное теоретическое и методологическое значение и в современных условиях. В этом смысле выбор темы настоящей конференции не был случайным.

На пленарном заседании конференции с докладом выступил министр науки и профессионального образования Республики Саха (Якутия) А.А. Пахомов. В своем докладе он говорил о вкладе профессора А.Е. Мординова в науку, образование и культуру народов республики. По решению Президента и Правительства Республики Саха (Якутия) профессору А.Е. Мординову, как выдающемуся деятелю национальной интеллигенции России будет поставлен памятник. Летом этого года в его родном районе Республики будет проведен республиканский праздник «Ысыах».

Д.филос.н., профессор А.Н. Чумаков (Москва), один из организаторов конференции, на пленарном заседании выступил с докладом «Культура в современном в мире: глобальный аспект». Как отметил докладчик, глобализация это не просто поток товаров или сокращение расстояний, стирание границ или унификация производственных процессов, это ещё и тенденция к формированию единой системы ценностей, созданию общечеловеческой культуры, которые призваны обеспечить эффективность мировой экономики, открытость и объективность информации, наконец, толерантность в международной политике и межкультурном взаимодействии. Глобализация в духовной сфере означает распространение и взаимовлияние различных идей, учений, верований и т.д. Далее докладчик охарактеризовал массовую культуру как уникальный социальный феномен, никогда ранее не встречавшийся в человеческой истории вплоть до конца XX века. Массовая культура возможна при наличии массового общества и такого же массового человека. Она имеет национальный оттенок. Образцы материальной и духовной культуры одной нации закономерно становиться достижениями другой этнической культуры.

Д.филос.н., профессор С.А. Нижников (Москва) выступил с докладом на тему «Многообразие культур и единство познания». Каждая культура по-своему уникальна, неповторима, ибо она вырастает в определенных исторических условиях. В ней отражаются особенности образа жизни, традиции, судьба народа. В этом состоит уникальность культуры, поэтому нельзя говорить, что одна культура выше или ниже другой. Далее докладчик остановился на проблемах духовно-нравственного развития человека. Противоречием времени является

духовно-нравственная деградация личности, потеря человеком своего лица, своей идентичности.

Д.э.н., профессор Х.А. Барлыбаев (Москва) выступил с докладом на тему «Проблема национальной идентичности в условиях глобализации». С точки зрения докладчика среди всех видов человеческих идентичностей наиболее сильной и устойчивой, порой самой жестокой и бесчеловечной является национальная идентичность. Последняя выступает одной из главных причин противоречий, конфликтов, войн между различными человеческими сообществами. Автор полемизирует с теми, кто утверждает, что нацию формирует государство, мол, это порождение государства. В таких утверждениях происходит смешение объекта и субъекта, причины и следствия. Необходимо целенаправленно и всесторонне исследовать проблему и осуществлять продуманную национальную государственную политику.

Конференция работала по трем секциям: современный мир в философской рефлексии; этнонациональная политика государства; этнонациональные и этнокультурные отношения в условиях глобализации. В рамках секционных занятий обсуждались вопросы, выдвинутые в пленарных докладах, а также концепции А.Е. Мординова, имеющие актуальность и сегодня. Примечательное в работе секций состояло в том, что в них принимали участие представители различных наук: философии, истории, языкознания, культурологии, юриспруденции и других. Междисциплинарность придала работе конференции плодотворный характер. Сказанное подтверждается разнообразием идей и предложений, отраженных в заключительном документе конференции. В них особо подчеркивается необходимость глубоких исследований вопросов межкультурных, межэтнических, межконфессиональных отношений применительно к обществу в целом, а также к России и российским регионам. Как важнейшее условие для бесконфликтного нормального развития этнонациональных отношений Российской Федерации и в её субъектах подчеркивается необходимость продуманной государственной политики, создание соответствующих властных структур, отвечающих за состояние этой сферы.

Махаров Е.М., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии Якутского госуниверситета (Якутск)*

* * *

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ НАСТРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

29 октября 2009 г. Иркутское областное отделение РФО, насчитывающее свыше 60 участников, провело на базе Иркутского государственного педагогического колледжа № 1 очередную областную научную конференцию *«Теоретико-познавательные аспекты становления современной образовательной реальности: ответы на вызовы времени»*. Образование ныне завоевывает высокий социальный статус; и вне образования общество недополучает многое из того, чем

определена его сегодняшняя многогранная деятельность. Образование связывает развивающуюся личность с «естественным» коллективом. Эту связь стремится прервать эрзац естественной коллективности – так называемый поддельный коллективизм, формируемый достижениями искусственной среды – средствами массовой информации: интернетом, сотовым телефоном, быстрокрылым лайнером...

В докладе «Картина образовательной реальности: от концептуального видения к практике реального обновления» д.филос.н., директора ИГПК № 1 В.А. Колесникова было показано, что современная педагогика мало промеряема «прежними очертаниями», когда она преимущественно оперировала устоявшимися критериями. Это, если можно так выразиться, была догоняющая педагогика. Сейчас на повестку дня выступает опережающая теория воспитания, которая скорее может быть названа философией образования. Главная особенность такой, философски насыщенной педагогики, как отмечалось в докладе д.филос.н., проф. Иркутского госуниверситета (ИГУ) Н.С. Коноплёва «Образовательная составляющая сферы общественных отношений – с выходом на региональный уровень», промерена тем, что становящийся личностью индивид озарен «андрагогической разверсткой» – стремлением к постоянному совершенствованию. Это утомительно выполняемое занятие подобно сизифову труду, но оно «отшлифовывает» личность с видимым удовольствием, так как всякий раз нужно улавливать подспудно набегающую ситуацию как подтверждение событийной неизведанности. А ход неизбежных событий выстраивает мерцающе-неуловимая изменчивость. Н.С. Коноплёв рассмотрел образование в качестве нового социального института, под воздействием которого оказывается заряженной связь субъекта и объекта. Выступающий предложил картину социальной реальности, опираясь на которую можно прояснить «точечно уловленную ноосферу». Конкретным ареалом такой точечности предстает Прибайкалье. На пленарном заседании также выступили зав. кафедрой отечественной истории ИГУ д.и.н., проф. Ю.А. Зуляр («Особенности социально-политической ситуации в России и обусловленные ими проблемы отечественного образования»), д.филос.н., проф. ИГУ В.А. Мальчуков («Полиморфность языка, интеллектуальность и искусственный интеллект»), к.филос.н., доц. кафедры философии и религиоведения факультета психологии ИГУ Е.В. Щербаков («Проблемы введения религиоведческого компонента в современный образовательный процесс»), а также прекрасно владеющий русским языком педагог из Швейцарии Bolliger Hans («Школьная швейцарская система: последнее 50-летие»).

Первая секция – «Философское осмысление современного образования: находки и проблемы» – затронула образовательный процесс педколледжей Иркутской области. Преподаватель Ангарского педколледжа Л.З. Сидорова выступлением «Портрет студента колледжа как источник для осмысления путей обеспечения качества образования» раскрыла слабую социоадаптированность молодых людей, связанную

с их бедным материальным положением. У 30 % пребывающих в колледже студентов образование рассматривается как формальная обязанность. Наблюдается противостояние студентов по признаку «городские – сельские», «обеспеченные – необеспеченные», «русские – буряты – лица кавказской национальности». 23 % студентов готовы навсегда покинуть страну. Молодежь – не без влияния СМИ и ухудшающегося социального положения – подвергнута мощной, разрушающей ориентационные установки атаке. Это обстоятельство свидетельствует о недостаточности «освоения» студенческой аудитории со стороны педколлектива колледжа, не дотягивающего до зрелой обучающе-воспитательной теории и практики. Последняя не адаптирована к нашему времени. Она ориентируется на молодежный коллектив как на устойчивую систему. Однако в современных условиях этот коллектив под влиянием глобально складывающейся искусственной среды предстает динамично воспроизводимой структурой; и педагогика должна учитывать его неизбежную «эрозию». Преподаватель Слободчикова Е.В. в своем докладе «Формирование социальной мобильности студентов Ангарского педагогического колледжа» подчеркнула: «Социальная и профессиональная мобильности педагога выступают важнейшими качествами, определяющими опережающую функцию образования и приоритетную роль учителя в развитии современного общества». «Мобильный» педагог развивает чувство социальной подвижности у студента, что находит претворение в мотивации им достигаемой цели, свободе выбора, ответственности, самоуправлении, открытости новому. Этой же теме было посвящено выступление преподавателя Черемховского педколледжа А.А**.** Уварова**.**

О формировании «собственной философии образования» говорила преподаватель ИГПК № 1, к.филос.н. Л.Г. Куликова выступлением «Цели и смыслы профессиональной самореализации женщин в педагогической деятельности». Неизбежность гендерной окраски осложняет «образовательное самоутверждение» женщины-педагога, которое становится успешным в случае «двойного взбадривания» – поддержки женщины-педагога как со стороны педколлектива, так и в сфере семейных отношений. Творческий подход Л.Г. Куликовой к образованию конечно же заставляет задуматься многих начинающих педагогов.

На второй секции – «Искусственный интеллект: возможности его применения в образовательном пространстве» были заслушаны выступления зам. директора ИГПК № 1 М.Е. «Калашникова Искусственный интеллект – осмысление проблемы», преподавателей информатики Черемховского педколледжа Е.К. Ващук «Проблемы взаимодействия информационно-коммуникационных технологий искусственного интеллекта», Н.М. Волковой «Искусственный интеллект: возможности его применения в образовательном пространстве», студентки третьего курса Восточно-Сибирского института МВД России Людмилы Москаленко «Искусственный интеллект или «эпоха пересечения кривых»… Искусственный интеллект – продукт глобализу-

ющейся искусственной среды, к которой он приурочивает человека, выступая своеобразной заслонкой между «человечностью» и «естественным коллективизмом». Искусственный интеллект настойчиво стремится оттеснить собственно человеческую духовность на задворки сознания, сотворить из человека совершенный робот. Этому содействует «зомбирующая воля масс-медиа». Выступавшие демонстрировали перспективы «искусственного интеллекта», облагороженные «образовательным тезаурусом». При этом «искусственный интеллект», не утрачивая значимой для человека функциональности, вместе с тем не выходит за пределы отводимой ему «подсобной роли».

Третья секция «Сибирская духовность: образовательные возможности» отразила деятельность существующего свыше 60 лет на факультете психологии ИГУ философского клуба «Страницы иркутской духовности». Этому способствует присутствие Величественного Озера – хранителя всего самого лучшего, чем преисполнена Вселенная. Выступление к.филос.н., доц. ИГУ Т.В. Быковой отстаивало ценности отеизма (не путать с атеизмом). Это возможно благодаря корректному применению статической концепции времени, когда прошлое, настоящее, будущее воплощают одновременность. Термин «отеизм» и его смысловое наполнение принадлежит иркутянину Владимиру Дмитриевичу Бакланову (1934-2008). Сегодня установки этого мыслителя получают заслуженное продолжение. Молодой преподаватель хореографических дисциплин ИГПК № 1 Артем Бизимов представил доклад «Человек сквозь призму современного танца» с двумя зарисовками. Первая из них представляла внутренний стык двух мрачных кирпичных стен, о которые бьется – и это выходит как танец – отчаявшийся искатель выхода. «Отстреливающийся подранок» не замечает находящуюся поодаль дверь. Ему остается безропотно подчиниться «нечаянному абсурду» в стиле «кафкианского тренда». Во втором материале – преодоление «яростного негатива». Тот же исполнитель берегу Байкала. Свершается восстановление аутсайдера. Докладчик подчеркнул, что в современном танце тело артиста перестает быть целью, оно загружено «образной художественностью». Предлагаемая метафора есть не что иное как воплощение светлых и несбыточных, но постоянно манящих к себе надежд. Прозвучали и другие интересные выступления к.филос.н. Е.Е. Тощевой «Художественная галерея колледжа: аксиологические основания в аспекте духовности Сибири», преподавателя Л.А. Лысянской «О роли молодежной культуры в формировании современных общественных отношений».

На четвертой секции – «Методологические проблемы современного религиоведческого знания» выступили свыше десяти человек. Главное в обсуждаемой здесь тематике – как наполнить религиоведение образовательностью»? Религиоведение как научная дисциплина специфично в том отношении, что оно затрагивает пересечение нескольких реальностей – рациональной, вероисповедной, психической, эмоциональной… Главное здесь установить диалектику связей между рацио и верой. Такое выполнимо приданием вере «громогласия» о

себе самой, хотя признание или отрицание божественной первосущности остается проявлением «частнопоступочной активности», характеризующей специфику нашей духовности.

Выводы и предложения. Участники конференции согласились со следующими выводами:

– Современная образовательная реальность представляет собой важнейший срез духовного климата эпохи с ее стремлением выработать глобально воспроизводимую общечеловеческую ментальность в личностном исполнении, соответствующем требованиям массовой индивидуализации социума;

– Образование в условиях научно-технического прогресса воплощается в рамках основных социальных институтов, таких как государство, классы, семья, школа, общественное производство, гражданская, государственная деятельность; в результате происходит образовательное совместительство всех основных видов жизнедеятельности современного общества;

– Под влиянием образования закрепляется инновационная перестройка общества, состоящая в его глобализационном совершенствовании за счет обеспечения качества жизни каждого отдельно взятого выразителя сферы общественных отношений; в этом заключен гуманитарный аспект инновационной стратегии общества; и общество оказывается заинтересованным в разработке организационной политики.

– Теоретико-познавательные аспекты современного образования все более оказываются сопряженными с методологией и практикой так называемого искусственного интеллекта – важного посредника в осуществлении подлинно человеческой адаптации социума к окружающей человека природной среде;

– Особое значение в становлении современной образовательной реальности приобретает ее региональная составляющая, выступающая своеобразным эквивалентом глобально-космических испытаний социума. Благодаря регионально воспроизводимой духовности «личностно возводимое» образование наполняется андрагогической выразимостью, состоящей в том, что личность современного человека занята постоянным многотрудным совершенствованием;

– Образовательная развернутость личности прививает молодому человеку чувство собственного достоинства, желание – через обращенность к старшим наставникам – брать высокую планку личностно-образовательной самоорганизации.

– Введение религиоведческого компонента в современное образование расширяет возможности личностного выбора, позволяя усиливать степень толерантного участия как представителей старшего поколения, так и молодежи в утверждении общечеловеческих ценностей;

– Особенности общественно-политической ситуации в России таковы, что страна «прорастает» гражданским обществом, цементирующим социальное и естественно-природное начала глобально воспроизводимой жизни на планете Земля.

Конференция предложила:

– Использовать штучный подход в решении образовательных задач, таких как подготовка молодых людей к осуществлению жизненного выбора, привитию им стремления к постоянному духовно-практическому совершенствованию на основе творческой самореализации, семейного очага;

– Формировать образовательное реноме приобщением молодого человека к частно-конкретному синтезу культурных и цивилизационных тенденций в их трудовом претворении;

– Педагогам средне-высших образовательных учреждений (колледжей, вузов) вместе со студенчеством закреплять традиционные связи поколений в инновационном преломлении;

– Педагогу – служить примером для студента в осуществлении андрагогической насыщенности личностного самовыражения.

Практический результат конференции – издание сборника научных работ широкого круга ее участников.

Колесников В.А., *д.ф.н., проф., член Президиума РФО, директор ИГПК № 1, предс. Иркутского обл. отд. РФО (Иркутск)*

Коноплёв Н.С., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии и религиоведения факультета психологии ИГУ, зам. предс. Иркутского обл. отд. РФО (Иркутск)*

Тощева Е.Е., *к.ф.н., уч. секретарь Иркутского обл. отд. РФО (Иркутск)*

* * *

О ПРОВЕДЕНИИ ДНЕЙ ФИЛОСОФИИ
в филиале ВВАГС в г. Чебоксары Чувашской республики

Уже стало традицией (третий год подряд) в ноябре на базе филиала ВВАГС проведение Дней философии в рамках Недели кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Так, и в этом, 2009 году с 23 по 27 ноября, прошли Дни философии.

Среди студентов II курса дневной формы обучения был проведен КВН по философии. В качестве домашнего задания студентам было предложено проинсценировать одно из направлений современной западной философии, а затем проинтерпретировать высказывания великих философов. В качестве жюри были приглашены преподаватели других вузов нашего города – кандидаты философских наук.

Удачно прошёл конкурс «Самый умный студент» в номинации «Философия», в котором студенты показали свои знания и эрудицию. Впервые в этом году была проведена «Ярмарка философских идей», где студенты представляли авторские философские сказки, формулировали высказывания о философии преподавании философии, представили философские сканворды и кроссворды.

Очень интересно прошёл круглый стол с участием представителя православного христианства – отца Сергия «Нравственность и современность». Студенты активно обсуждали проблемы любви, семьи и

верности в современно российском обществе. Пытались сформулировать особенности нравственности сегодняшнего дня.

Проблемы наркомании и национализма, насилия и социального равенства, отношения между полами, стали предметом обсуждения философских чтений.

На семинарских и практических занятиях со студентами были организованы и проведены деловые и ролевые игры.

Завершились Дни философии посещением Центра духовной культуры «Радуга», где была прочитана лекция-презентация «Социально-философские проблемы развития современного общества».

В целом, полагаю, что Дни философии в рамках Недели кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, удались. Были продемонстрированы новые формы и методы преподавания этой учебной дисциплины в вузе и вызвана очередная волна интереса к ней.

Семедова-Полупан Н.Г., *доц., зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин (Чебоксары)*

ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Ведущий ***Игорь Константинович Лисеев***
E-mail: liseev@iph.ras.ru

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА 2010 г.

Правление Московского философского общества на основе Положения о выборах МФО приняло решение провести Общее собрание Московского философского общества 2010 г.

Собрание состоится **21 апреля (среда) 2010 г**. в 16 часов в аудитории 525 Института философии РАН (Москва, ул. Волхонка 14).

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. **Доклад** д.ф.н., проф. Е.Н.Князевой «Эволюционное мышление в науке и философии»
2. **Отчет** Правления МФО о работе за прошедший год и планах на следующий.
3. **Выборы** нового состава Правления МФО
4. **Разное**

Правление МФО

* * *

ВСТРЕЧА В ДОМЕ УЧЕНЫХ: СМЫСЛ КРИЗИСА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

11 марта 2010 года в Центральном Доме Ученых состоялась встреча, организованная Московским философским обществом (МФО) и секцией философии ЦДУ. Открыл встречу Председатель секции д.ф.н. В.В. Казютинский: Современный кризис очень сложный. Все черты кризиса техногенной цивилизации были заранее предсказаны. Однако почему-то не присушиваются к данным предсказаниям. Патриарх Кирилл недавно при вручении ему диплома почетного доктора наук МГУ сказал: «Самым фундаментальным аспектом кризиса является кризис нравственных начал. Грешили в последнее время не больше, чем раньше, но никогда не оправдывали так свои грехи, как сейчас».

Доклад «Смысл кризиса техногенной цивилизации» сделал д.ф.н., рук. исследовательской группы «Философия техники» ИФ РАН В.М. Розин:

1. Современную цивилизацию некоторые философы называют «техногенной», желая подчеркнуть значение для нашей жизни техники и естествознания, а также возможно их ответственность за глобальные кризисы – экологический, антропологический и другие.

2. Ряд философов, особенно в XIX веке, а некоторые и до сих пор считают, что развитие естествознания и техники (высокие технологии) позволят решить все проблемы человечества, включая те, которые создает сама техника, и даже сделать человека счастливым. Пожалуй, наиболее ярко это мироощущение выразил в начале XX столетия философ техники Фред Бон. «Высшею технической целью является достижение счастья, и все вопросы – «что я должен делать, чтобы...?» сбегаются в один вопрос: «что я должен делать, чтобы быть счастливым?»[1].

3. Другие философы и мыслители, напротив, указывают, что развитие естествознания и техники лишило нас свободы, превратило, как пишет Мартин Хайдеггер, в «постав» (и нас и природу): влечет в неизвестном, возможно гибельном направлении все человечество. Если Хайдеггер не хочет мириться с такой тенденцией, то, например, наш ведущий технетик Борис Кудрин считает, что сопротивляться «техноценозу» бессмысленно, более важно понять законы «техноэволюции» и следовать им.

4. В последние десятилетия указанная ситуация в разных ее аспектах постоянно обсуждается, причем философы и ученые зашли в своеобразный тупик. Они показали, что техника представляет собой органический момент современной цивилизации (и культуры), что хотя человек замышляет и проектирует технику, ее развитие он

[1] Энгельмейер П.К. Философия техники. М., 1912. Вып. 2. С. 124.

практически не может контролировать, что техника, действительно, перекраивает буквально все стороны жизни человека, превращая его и природу не только в «постав», но и ставя под угрозу саму жизнь на земле. Одновременно, философы техники и ученые не могут указать какие-то приемлемые выходы из сложившейся ситуации, поскольку невозможен ни отказ от техники, ни осмысленное воздействие на неё без кардинального пересмотра самих основ техногенной цивилизации, на что человек пока не идет.

5. Возникает вопрос, откуда берутся неконтролируемые и негативные последствия техники, если, создавая ее, человек вроде бы не только познает интересующие его природные процессы, но и полностью ими овладевает? Во всяком случае, именно так думали Галилей, Гюйгенс, Ньютон и их последователи. Так в чём же дело? Дело в том, *что в естественной науке и инженерии человек осваивает только, так сказать, «рабочие процессы» природы, то есть те которые дают интересующий человека практический эффект. Однако оказалось, что реализация рабочих процессов запускает не только другие, уже непредусмотренные инженером природные процессы, а те следующие, но эта реализация влечёт за собой существенные изменения в структуре человеческой деятельности и образе его жизни.*

Например, экологически значимые последствия техники возникают по следующей причине. Создание технического изделия предполагает запуск и поддержание определенного природного рабочего процесса (например, сгорание в реактивном двигателе топлива и истекание продуктов горения через сопло с большой скоростью). Но этот природный процесс осуществляется не в вакууме или в космосе далеко от земли, а на земле. Наша же планета представляет собой **экологический организм,** где существование различных условий и форм жизни существенно зависит от параметров природной среды. Однако, запуск и поддержание природного процесса, реализованного в техническом изделии, как правило, изменяет ряд таких параметров; в данном примере сгорание и истекание топлива ведут к выбросу тепла и химических отходов сгорания, образованию звуковой волны и прочее. При этом, поскольку одни среды в экологическом планетарном организме связаны с другими, изменение параметров в одной среде влечет за собой соответствующие изменения параметров в средах, примыкающих к данной. В результате возникает цепь изменений параметров среды.

6. Защитники техногенной цивилизации нередко рассуждают так. Да, соглашаются они, есть проблемы и негативные последствия, обусловленные техническим развитием, но это естественная плата за комфорт и возможности, которые предоставляет современная техника. Однако, как прокормить все возрастающее население планеты, как обеспечить достойный уровень жизни для всех людей, если и дальше не развивать технику? Кроме того, поглядите, техника

только на первых этапах своего развития работает против человека (и то не всегда), а дальше она как раз адаптируется к жизни. Первоначально, машины (паровозы, автомобили, самолеты) буквально отравляли атмосферу и создавали невообразимый шум, а сейчас все борются за снижение и шума и вредных выбросов. И так далее. Один из основных законов технического развития может быть сформулирован следующим образом: *техника рано или поздно адаптируется к жизни и становится ее органическим моментом.*

7. Вызванные техникой и технологией неконтролируемые изменения стали предметом изучения в XX столетии, когда выяснилось, что человек и природа не успевают адаптироваться к стремительному развитию технической цивилизации. Техника, безусловна, нужна, но такая, которая работает на человека, а не против него. Сегодня, однако, человек превратился в придаток техники: он или изобретает новую технику, или обслуживает уже существующую, техника диктует ритмы и образ его жизни, вообще полностью встала над человеком. Техника рано или поздно адаптируется к жизни, но в настоящее время это происходит слишком поздно.

8. «Даже в самых процветающих странах, – пишет Роберт Салмон, – люди не выглядят счастливее, чем раньше; тем более, нередко справедливым будет обратное утверждение. Современная цивилизация, искусственно создав бесчисленное число новых потребностей, создала тем самым почву для ощущения неполноты жизни. Неустанная погоня за количеством идет рука об руку с разрушением качественной стороны жизни... В длительной перспективе некоторые современные тенденции могут сменится возвращением к логике добровольного самоограничения,… то есть только отказавшись от лишних, искусственно навязываемых потребностей, более широко – от мира «владения», мы можем «припасть к истокам», вернуться к непреходящим ценностям, вернуть себе истинную радость от собственной жизни»[1].

9. Вообще-то понятен и выход из создавшейся ситуации, хотя он, конечно, не прост. Уже Платон, обсуждая, как можно управлять своей жизнью и достигать состояния блаженства (спасения), говорил, что человек должен останавливаться и начинать продумывать свою жизнь заново. Следующее положение, сформулированное впервые, пожалуй, св. Августином таково: нужно отказываться от достигнутой свободы, если она не отвечает нашим высшим ценностям и разрушает жизнь. Но только в наше время вышли на понимание того, что критерии правильной жизни устанавливаются обществом в ходе диалогов, совместных обсуждений и дел. То же самое и в отношении техники: притормозить технический прогресс, чтобы продумать заново всю ситуацию, отказаться от направлений развития техники,

[1] Салмон Р. Будущее менеджмента. СПб., 2004. С. 116, 121-122.

угрожающим жизни и высшим ценностям человека (одновременно пересматривая их), начать в обществе широкое обсуждение правильной жизни и того, какое место в ней должно отводиться технике.

10. Вся надежда здесь, говорит Хайдеггер, на личность. Необходимым условием осмысленного воздействия на технику является, по Хайдеггеру, работа человека в отношении себя: человек должен «открыться существу техники», «опомниться», заново «ощутить широту своего сущностного пространства» (то есть вспомнить и понять свои высшие ценности, чтобы подчинить им ценности, менее значимые – комфорта, власти над природой, власти над миром).

Но конечно, усилия «снизу» от отдельного человека должны быть поддержаны усилиями «сверху» от государства и других институтов. Думаю, все это автоматически не гарантирует успеха, но будет создавать предпосылки и условия для желаемой смены типа цивилизации. Последняя будет складываться не без нашего с вами участия, причем на всех уровнях социального действия. Важно, чтобы все, от кого это зависит (философы, ученые, инженеры, политики, журналисты, и т.д.), уяснили, что *дело не в самой технике, а том типе социальности, который сложился в последние два-три столетия.* Сложившийся тип социальности нас больше не может удовлетворять, убеждение, что основные социальные проблемы можно решать на основе техники, все больше становится деструктивным моментом. Любой социум и культура предполагают технику, но не определяются последней. В настоящее время мы вступаем в период обсуждения новых возможных типов социальности. Спасибо за внимание.

С вопросами и комментариями выступили: к.б.н. Б.Г. Режабек, д.б.н. В.В. Добрый, к.ф.н. Е.И. Ярославцева и другие.

Итог заседанию подвёл председатель МФО, д.ф.н. И.К. Лисеев.

Записал **Пырин А.Г.,** *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ Н.Н. МОИСЕЕВА

18 марта в ИФ РАН состоялся научно-практический семинар «Универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева и цивилизационные разломы», который был посвящен памяти академика РАН Никиты Николаевича Моисеева. Открыл семинар Президент Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ) проф. С.А. Степанов: Обращаясь к молодежи, Н.Н. Моисеев подчеркивал, что «новая цивилизации должна начаться не с новой экономики, а с новых научных знаний и с новых образовательных программ. Человечество должно научиться жить в согласии с природой, с ее законами. Люди должны воспринимать себя не господами, а

частью Природы». Судьба этого замечательного человека, коренного москвича из репрессированной профессорской семьи, была, как он сам говорил, «нетривиальна и даже исключительна». В разгар Великой Отечественной войны ему, выпускнику механико-математического факультета МГУ (1941) и военно-воздушной академии (1942) пришлось воевать. Служил техником и инженером по вооружению самолетов, трижды был сбит, но остался живым и здоровым. После войны преподавал в той же ВВА им. Н.Е. Жуковского, затем – в Московском высшем техническом училище им. Н.Э. Баумана (вместе с С. Королевым и В. Челомеем), создал первый в СССР учебный курс по теории движения управляемых ракет. На протяжении четверти века Никита Николаевич был деканом аэромеханического факультета Московского физико-технического института. В 1992 г. Н.Н. Моисеев основал МНЭПУ. Им разработана концепция универсального эволюционизма, за которую он удостоен премии РАН им. академика П.Л. Капицы. После международной конференции в Рио-де-Жанейро (1992), где главы государств и правительств мира одобрили концепцию устойчивого развития как ответ на вызовы и угрозы процесса глобализации, Н. Моисеев настаивал, что термин «sustainable development» неудачно переведенный на русский язык как «устойчивое развитие», следует интерпретировать как «СТРАТЕГИЮ переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое мы можем характеризовать термином «коэволюция». На основе универсального эволюционизма Н. Моисеев сделал важные методологические предположения: 1. На новом витке антропогенеза жизнь человека будет управлять новым типом РЫНКА, обладающим определенным горизонтом предвидения. 2. В структуре принципов отбора будут фигурировать интересы наших потомков.

С приветствием выступил Президент РФО, академик В.С. Степин: Я хочу поприветствовать участников семинара от имени отделения философии и права РАН. Я имел с Н.Н. Моисеевым дружеские отношения. Его всегда интересовала системная сложность объектов. Он говорил, что системы могут быть разными, поэтому эволюционизм и системность нельзя отождествлять. Проблема эволюционного понимания требует соединить идеи эволюции и системный подход. Фазовый переход от эпохи хаоса к новому уровню развития способствует возникновению новой системы, во внутреннем пространстве которой сформировавшийся глобальный эволюционизм управляет предшествующим уровнем развития. Н.Н. Моисеев развивал позитивную методологию анализа перехода от прежней цивилизации к новому уровню ее развития. В наше время судьба современной цивилизации многих волнует, т.к. мы находимся в состоянии нового перехода. К чему этот процесс приведет неизвестно: или к гибели, или к варварству, или к новому этапу восхождения (новому гуманизму). На дистанции, 10 лет как он ушел от нас, мы ощущаем, что его идеи являются актуальными.

С основным докладом выступил проф. Э.В. Гирусов «Вклад академика Н.Н. Моисеева в развитие концепции универсального эволюционизма»: Никита Николаевич как-то сказал: «Эх, выжить бы». Он думал о будущем России и цивилизации в целом. Будучи прекрасным математиком, он стал замечательным экологом. Им введен в научный оборот термин «универсальный эволюционизм». Действительно, следует соединять идею развития с системным подходом. Его новизна состояла в том, что на «поле» появились два игрока, равных по мощи: человек и природа. Сложилась социоприродная система. Стоит вопрос: кто победит человек или природа? Он использовал термин «коэволюция», т.е. гармоничное соразвитие, при котором сохраняются и человек и природа. Эта идея нацелена на будущее. В этом состоит суть универсального эволюционизма. В нем находится ключ к решению проблемы выживания человека. Н.Н Моисеев основные надежды возлагал на разум человека. Сосредоточением разума является наука. Однако современная наука не справится с этой задачей, т.к. она разобщена внутри себя на науки о природе и об обществе. Современный человек держит сейчас экзамен на подлинную разумность. Человек разумен тогда, как говорил И.Кант, когда в его деятельность включен не только умственный потенциал, но и этические ресурсы. Это должен быть союз ума и сердца. Затем следует посмотреть на мир и самого себя во взаимосвязи, т.е. системно. Он говорил об удивительной целесообразности в природе. Эту разумность природы следует понять человеку, чтобы найти ключ к решению задачи коэволюции. Человек должен подчиниться по настоящему законам природы, причем, прежде всего, к законам ее системной целостности. Мы пока далеки от этой цели. Императив, идущий от биосферы, пока не господствует. Преобладает до сих пор антроцентризм. Биосфера показывает нам, как нужно развиваться человеку. Должен быть найден единый подход общий для социальных наук и естествознания. Если существует единая система: природа-человек, то должна возникнуть новая отрасль междисциплинарной науки, о чем говорил Н.Н. Моисеев, где будет сильный синтез наук. Сокращенно это можно назвать СИ-СИ. Процесс синтеза присутствует де-факто. Здесь возникают системные проблемы. Это проблемы практики. Специалисты, изучавшие биосферу, пока далеки от рассмотрения устойчивости биосферной системы. Если будут нарушены параметры устойчивости биосферы, то это приведет к катастрофе. Сейчас наука приобретает новую функцию. Раньше ученые обеспечивали прогресс в развитии общества. В настоящее время задача науки – спасение цивилизации от гибели. Социальная экология – это наука о законах биосферосовместимости человеческой деятельности. Этот императив следует принимать как общепланетарный. Люди помимо их воли будут объединяться ради решения этой задачи. Это единое состояние В.И. Вернадский понимал как ноосферу.

Кроме того, выступили также профессора: В.И. Аршинов,

В.Г. Горохов, С.Н. Гринченко, Н.Н. Марфенин, В.Ф. Пряхин, Г.В. Скороходова, А.В. Смуров, А.М. Тарко, Е.С. Троицкий, А.Д. Урсул.

Пырин А.Г., *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

СТУДЕНЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ ПО ГЛОБАЛИСТИКЕ

22 марта 2010 г. в Московском гуманитарном университете прошли студенческие дебаты «Кто мы: взгляд сквозь призму глобализации». Данное мероприятие стало одним из основных в рамках Недели студенческой науки в МосГУ. Оно было организовано факультетом международных отношений, Управлением научной работы МосГУ, кафедрой истории и международных отношений. В подготовке дебатов непосредственное участие приняли представители студенческого актива.

В качестве экспертов выступили: Чумаков А.Н. – первый вице-президент Российского философского общества, главный редактор журнала «Век глобализации», доктор философских наук, профессор; Криворученко В.К. – зам. начальника Управления научной работы МосГУ, доктор исторических наук, профессор.

Студенческие дебаты стали продолжением размышлений студентов по проблематике глобализации, основанных на изучении учебного курса «Основы глобализации: теория и практика» на факультете международных отношений. Для студентов важно не только усвоение интегральной природы, предмета и основных задач глобалистики, но и понимание сути, характера и критериев глобальных проблем. В этой связи необходимо развитие аналитического мышления и умения творчески применять полученные знания в исследовательской работе, экспертных оценках и практической деятельности.

Основанием для проведения дебатов послужил электронный студенческий альманах «Кто мы? РЕГ-2: взгляд сквозь призму глобализации» // Официальный сайт Московского гуманитарного университета / URL: http://mosgu.ru/nauchnaya/ss/text/mo1/. 7.01.2010 г. Составитель и шеф редактор доктор исторических наук, профессор Ю.А. Васильев, ответственные секретари альманаха Карен Малахов и Дмитрий Котровский.

Проведенные студенческие дебаты являются результатом своеобразного эксперимента, основанного на попытке соединения учебного процесса с исследовательской и научно-исследовательской работой студентов (ИРС и НИРС).

В качестве ведущих выступили Карен Малахов и Дмитрий Котровский. В выступлениях студентов факультета международных отношений Татьяны Сядай, Никиты Гуськова, Дарьи Фоломеевой, Данила Кузнецова, Марианны Осиповой, Алены Болотовой, Дмитрия Пылева, Анны Никулиной, Ольги Ипполитовой, Дианы Каргиной,

Ольги Старовойтовой, студента факультета рекламы Константина Лихарева прозвучало немало интересных суждений и оценок, направленных на самоидентификацию личности молодого человека в современном мире, позиционирование его в условиях глобализирующегося мира. В ходе дебатов на экранах проходила презентация видеогалереи участников.

Выступления экспертов подвели логический итог студенческому научному мероприятию. От имени Российского философского общества его первый вице-президент профессор А.Н. Чумаков вручил отличившимся участникам дебатов издания РФО: уникальные энциклопедию «Глобалистика» и международный междисциплинарный словарь «Глобалистика», последний номер журнала «Век глобализации». Указанные издания также были переданы в дар библиотеке МосГУ.

Васильев Ю.А., *д.и.н., проф., член РФО (Москва)*

* * *

СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА КАК СМЕНА ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЫ

О работе студенческой секции РФО в МАИ «Классическая философия»

Студенческая секция «Классическая философия» была организована при кафедре философии МАИ в 2003 г. Перед нею была поставлена задача – более глубокое изучение, чем это возможно в учебном курсе, философских идей классиков философии.

Большое внимание сразу было отдано Платону. По выражению П.А. Флоренского, «по крайней мере половина философии, и притом половина прекраснейшая, связывается с именем Платона». Идеи Платона стали основными и для русской философии с начала ее возникновения – XI век.

Занятия в секции проходили в виде лекций один раз в месяц – сентябрь, октябрь, ноябрь. На первом занятии рассматривались вопросы: историческое значение философии Платона, биография Платона, особенности диалогов Платона. Особое внимание было уделено вопросам: непонятый Платон и его открытия, незамеченные в истории.

Из биографии Платона известно, что он, будучи 49 лет отроду, прошел посвящение в Древнее Знание в пирамиде Египта и дал клятву о невыдаче этого знания. Вместе с тем, он стал первым философом, кто записал его в своих диалогах в символической, скрытой форме. И только в XIX веке, благодаря опубликованию Е.П. Блаватской в «Тайной Доктрине» Древней Мудрости, был дан герменевтический ключ к философии Платона[1]. Поскольку это Древнее Знание – Муд-

[1] Философские идеи Платона и Е.П. Блаватской совпадают. См. результаты

рость пронизывает всю историческую человеческую культуру, то такой ключ получили мифы, религии, философия, искусство, например, в лице таких художников, как Рафаэль, Н. Пуссен, А. Дюрер, Ф. Гойя, М.К. Чюрленис, Н.К. и С.Н. Рерихи.

На втором занятии секции рассматривались космологические идеи Платона и философская антропология. Платон называет причину возникновения вселенной и дает план развития природы и человека. Человек будет развиваться коэволюционно со вселенной и станет микрокосмом.

Причина возникновения вселенной троична. (Эта особенность повлияет на структуру природной сущности, которая будет формироваться на первом уровне развития вселенной и человека) Причина характеризуется – понятием «единое», вечно существующим пространством и вечным движением. Единое есть бог. Божественное существует как прекрасное и справедливое. Единое содержит в себе знание, т.е. программу (информацию) о будущей вселенной и человеке и будет пронизывать все нарождающееся, являясь вечным источником развития[1]. По-Платону структура вселенной включает в себя три последовательно развивающихся мира: мир умопостигаемых идей – мир эйдосов-сущностей (метафизический мир)[2], мир – связка и мир становящийся, постоянно изменяющийся (феноменальный).

Человек, как и вселенная, в своей космической эволюции проходит через семь периодов. Первые два периода – развитие души – сущности человека, которая станет тончайшим природным познавательным – измерительным инструментом. Первый уровень души – божественный дух, получивший из причины возникновения вселенной и человека знание, т.е. программу (информацию) о будущем развитии, знание законов природы. Познание этого уровня означает познание абсолютной истины – сущности, одинаковой в природе и человеке («Кратил»). Сущность троична; в ней присутствуют божественное, материальное и духовное начала. Этот уровень не есть жизнь и поэтому, чтобы его познать, надо при жизни научиться умирать, т.е. отделять душу от тела. Отсюда следует смысл жизни человека – познать самого себя, познать свою душу, познать законы природы и следовать им[3].

проведенного сравнительного исследования в кн.: *Новикова Т.М.* Искусство философии и философия искусства. Философия, ее смысл и предназначение / Т.М. Новикова. – 2-е изд., испр. – М.: Вузовская книга, 2008; *Новикова Т.М.* Эзотерическая философия. – М.: Вузовская книга, 2001.

[1] Последнее было не раз высказано в философии. Так Дао в даосизме есть божественная причина возникновения вселенной и Дао есть Путь.

[2] Философские идеи, как бриллианты, рассыпаны Платоном по диалогам. Однако их можно собрать в систему. Так о метафизике Платона см. *Новикова Т.М.* Платон: Вселенная построена так, как человек учится говорить // Философские исследования. № 3. 2001. С. 204 – 210

[3] В истории человечества можно назвать большое число мудрецов, познавших самих себя. В их числе: Будда, Лао Цзы, Конфуций, Пифагор, Фалес, Сократ, Платон, Эмпедокл, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Бруно, Парацельс и

В третьем периоде развивается человек физический. Он начинает приспосабливаться к миру (феноменальному), первоначально развивая свои физические познавательные способности. На сегодняшний день эти способности развиты. Основная из них – это логическое мышление, интеллект. Современное человечество принадлежит пятому периоду развития. В последующие два периода человечество должно развить свои духовные познавательные способности, познать себя и жить по законам природы. В числе основных природных законов: нравственный закон, закон единства в многообразии, закон равновесия начал – духа и материи, закон развития по спирали, закон духовной иерархии, закон кармы, закон инкарнации.

Третье занятие секции было посвящено рассмотрению философской гносеологии Платона, философии истории и так называемого завещания Платона. К завещанию Платона могут быть отнесены следующие его высказывания: «…не сознательная жизнь приводит к благополучию и счастью и не все науки, сколько их есть, но лишь одна эта, единственная наука – о добре и зле» («Хармид»); «…знание с выходом которого из человеческого обихода и выключением его из ряда других ныне существующих знаний человек превратился бы в самое бессмысленное и безрассудное существо» («Послезаконие»); «Я постигаю, что человеческий род будет подготовлен и снаряжен для сознательной жизни и деятельности таким образом: рассудительность, как верный страж, не допустит, чтобы вмешалось невежество и стало нашим помощником» («Хармид»).

P.S.: 1991 год принес русской философии западный позитивизм, аристотелизм, изучающий лишь феноменальный мир. Это не соответствует предмету исторической философии, в поле зрения которой находился и метафизический мир. На XXII Всемирном философском конгрессе 2008 г., в Сеуле, проходившим под девизом «Переосмысливая философию сегодня», и в особенности в последующих обсуждениях вопросов конгресса в городах Дальнего Востока и Сибири было высказано предложение – возвращение к Платону, грядет новый Ренессанс. Философия может не только ставить вопросы. Она способна давать ответы на них. Сегодня необходим переход от материалистической, позитивистской философии к философии духовной, какой является философия Платона – носительница Древней Мудрости. Девиз XXIII Всемирного философского конгресса 2013 г. в Афинах: ***«Философия как Исследование и Путь Жизни».***

Новикова Т.М., *к.ф.н., доц. кафедры философии МАИ (Москва)*

т.д. «Лучшие люди древности, следовавшие Пути, достигали невообразимых, удивительных результатов» (Лао Цзы). Таким образом, Путь развития вселенной и человека известен.

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Рубрику ведут
Валерий Михайлович Адров,
Мустафа Исаевич Билалов
E-mail: valadrov@inbox.ru

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Уже стало хорошей традицией проводить на базе факультета философии и культурологии ЮФУ совместно с Донским философским обществом студенческие философские чтения «Философия науки и современная наука», где и доклады, и программу, и оргкомитет составляют сами студенты. 15 декабря состоялись очередные, седьмые, чтения, непосредственным инициатором которых выступила профессор кафедры философии и методологии науки ЮФУ Лешкевич Т.Г. – председатель Донского философского общества, член Президиума РФО, являющаяся одним из научных лидеров философского факультета и ведущая активную научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность.

Президиум, активно приветствовавший инициативу студентов, был представлен Вице-президентом Российского философского общества, деканом факультета философии и культурологи, д.ф.н., проф. Драчом Г.В. и другими членами президиума Основная цель проведения данного мероприятия заключалась в приобретении студентами навыков исследовательской работы, о чем красноречиво высказался проф. Г.В.Драч: *«Я очень рад, что в связи с такими конференциями можно воочию наблюдать научный энтузиазм. И все возникающие проблемы мы должны решать с таким же энтузиазмом и позитивным настроем, который так присущ нашему факультету, благодаря активности преподавателей и студентов. Мы должны быть на виду, и в связи с этим я желаю вам творческих успехов».*

Активное участие в чтениях члены Президиума конференции Катаева О.В., Раевский А.Н., Тихонов А.В., а также аспиранты кафедры философии и методологии науки Максимова М.В. и Зубова Д.А., явившиеся символом преемственности традиций проведения данных философских чтений. Необходимо отметить многогранность проблем, поднятых на чтениях. Секция «Современная науки», поставив вопросы о том, насколько сильно достижения современных наук оказывают влияние на жизнь человека и «как переплетаются знания, полученные естественными науками с науками гуманитарными, затронула проблемы физики, химии, биологии и пр. дисциплин, входящих в состав

естествознания. Дискуссия показала, что острой, требующей разрешения является проблема: «Что ждет Землю в будущем?». Эта проблема в полной мере рассматривалась на секции, носившей название: «Философия науки и науки о Земле».

Секцией «Человек в контексте современной науки» были рассмотрены вопросы творчества, развития и происхождения человека. Также затрагивались проблемы генетики, биоэтики, развития. Подобного рода конференции помогают понять, насколько осознанным был выбор нашей будущей профессии и насколько она значима и полезна в современном обществе.

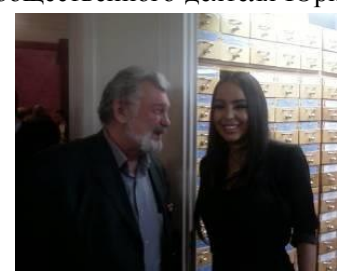
Лешкевич Т.Г., *д.ф.н., проф. ЮФУ, предс. «Донского философского общества» (Ростов-на-Дону)*

Соколовская О.В., Безрукова Ю.К., Фетисова А.И., *студенты 3 курса факультета философии и культурологии ЮФУ (Ростов-на-Дону)*

* * *

«КАРАБАХСКИЙ ДНЕВНИК»

1 марта 2010 года в Центре восточной литературы Российской Государственной Библиотеки состоялась презентация книги известного российского писателя, историка и общественного деятеля Юрия Помпеева «Карабахский дневник», организованная Российским представительством Фонда Гейдара Алиева при содействии Посольства Азербайджана в РФ.



В кулуарах. Н.З.Ярощук (Москва) и Лейла Алиева (Ба-

В мероприятии приняли участие члены Российского философского общества: проф. Федотова В.Г.; проф. Чумаков А.Н.; проф. Ярощук Н.З.; проф. Налетов И.З.; проф. Кияшенко Н.И.; проф. Джохадзе Д.В.; проф. Мамедов Н.М.; к.ф.н., докторант ИФРАН Гезалов А.А; гл. уч. секретарь РФО Королев А.Д.; зам. гл. уч. секретаря Роднова Н.Н., а также представители научных и творческих кругов, азербайджанской диаспоры российской столицы, СМИ, студенты московских ВУЗов.

Открывая мероприятие, посол Азербайджана в РФ Полад Бюльбюль оглы отметил, что презентация книги проходит в известнейшей библиотеке огромной страны, что свидетельствует о высоком уровне отношений между нашими странами.

Подчеркивая политическую значимость мероприятия, посол сказал о том, что для азербайджанского народа, азербайджанской дипломатии очень важно, чтобы устами русского писателя, русского журналиста доводилась правда не только до русского народа. «В этой

книге изложены факты. А факты – упрямая вещь, от них никуда не уйдешь. В книге представлен очень серьезный фактологический материал, который дает понять, что же на самом деле произошло в Нагорном Карабахе», − отметил П. Бюльбюль оглы. Он высоко оценил деятельность Фонда Гейдара Алиева в России и инициативы главы Представительства фонда в РФ Лейлы Алиевой, в том числе и международной кампании «Справедливость для Ходжалы» и на посту председателя Азербайджанской Молодежной Организации России (АМОР).

В своем слове Лейла Алиева отметила, что у книги «Карабахский дневник» − непростая судьба: впервые она была опубликована еще 20 лет назад, когда Азербайджан находился в информационной блокаде, а затем остальные части книги появились в Интернете и пользовались большой популярностью у читателей. По ее словам, в этой книге рассказывается историческая правда об армяно-азербайджанском конфликте. Она отметила, что конфликт длится более двадцати лет, в результате чего 20% азербайджанской земли находится под оккупацией Армении, в стране миллион беженцев и вынужденных переселенцев. Правительство Азербайджана уделяет большое внимание этой проблеме и несмотря ни на что, в Азербайджане уже не осталось ни одного палаточного городка и все беженцы и вынужденные переселенцы получили нормальные условия для жизни. Год назад здесь в Москве мы дали старт кампании «Справедливость для Ходжалы» и за это время кампания успешно реализовалась в 30 странах мира, проделана большая работа. Наша цель – чтобы мировое сообщество узнало правду об этом конфликте, об этой трагедии. Ведь страшно, что Ходжалинская трагедия произошла в конце 20-го века и не получила полной политико-правовой, а главное, моральной оценки со стороны международного сообщества. Мы благодарны всем людям, в том числе и россиянам, кто поднял свой голос против жестокости и несправедливости, которой подвергся наш народ. Она поблагодарила автора книги за труд и искренность, а руководство библиотеки – за предоставление возможности провести мероприятие.

Генеральный секретарь Молодежного Форума ОИК Эльшад Искендеров отметил, что книга имеет огромное значение в свете доведения правды об армяно-азербайджанском конфликте до всего мира. По его словам, эту книгу планируется издать на других языках мира и в рамках ОИК, так как трагедия Карабаха схожа со многими трагедиями других стран, с которыми столкнулись народы, обретшие независимость и построившие свою государственность на обломках больших империй.

Профессор МГУ им. Ломоносова, доктор исторических наук Георгий Алексеев назвал книгу мудрой, яркой и душевно трагической, которая заставляет нас задуматься не только на сегодняшний день, но и о событиях и днях, с которыми нам еще предстоит встретиться. По его убеждению, книга несет правду и наша задача – сделать все необ-

ходимое, чтобы таких войн и таких жертв больше не было. «Очень приятно, что вы все мероприятия посвящаете памяти покойного президента Гейдара Алиева. Нет ничего ценнее и дороже, чем чтить память великих личностей, великих людей, которые вложили все необходимое в созидание, чтобы республика, которая сегодня живет, была независима, демократична и чтобы ее народ каждый день справлял байрам», − сказал Г. Алексеев.

Депутат Милли Меджлиса Эльмира Ахундова, совершив экскурс в историю, в своем обширном докладе обстоятельно затронула истинные причины армяно-азербайджанского конфликта, подтвердив это фактами и цитатами. Говоря о большом значении книги Юрия Помпеева, она отметила, что книга достаточно убедительно раскрывает подоплеку конфликта и технологию предательства, и автор на ярких примерах показывает, как нагнеталась антиазербайджанская истерия в союзной прессе и т.п.

Автор книги Юрий Помпеев выразил благодарность Лейле Алиевой за инициативу издания книги, отметив, что Лейла Алиева занимается крупной и активной общественной работой. «Без поддержки этого проекта со стороны этого прекрасного человека этой книги не было бы. И я горжусь, что при ее личном содействии и содействии Фонда Гейдара Алиева книга, являющаяся результатом громадного труда, увидела свет», − сказал Помпеев.

В конце мероприятия первый вице-президент Российского Философского Общества проф. А.Н. Чумаков дал интервью Азербайджанскому государственному телеканалу AzTV и в частности отметил: «Российско-Азербайджанские отношении можно назвать примером для остальных стран бывшего Советского Союза».

Гезалов А.А., *к.ф.н., докторант ИФ РАН (Москва)*
Гезалова К.А., *стажер Института государства и права РАН, член РФО (Москва)*

* * *

МЕТАФИЗИКА ИСКУССТВА–6: АРХИТЕКТОНИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗА

Центр Современной философии и культуры (Центр «СОФИК») в рамках Дней Петербургской философии – 2009 провел очередную международную конференцию «***Метафизика искусства–6: Архитектоника музыкального образа***».

Председатель оргкомитета – проф. Уваров Михаил Семенович
Отв. секретарь – доц. Дробышева Елена Эдуардовна

Основная тематика конференции:

- От músike – к музыке: «греческий акцент» в европейской музыке;
- Музыка в диалоге культур: музы и музыканты;
- Logos и Melos XXI века;

– Современное музыкальное пространство: от классики к року;
– Музыка, постмодернизм, альтернативная культура: точки взаимодействия;
– «Слово, в музыку вернись...»: поэтика музыкального образа.

В задачу конференции входило исследование роли музыкальных образов в диалоге культур разных эпох. Основное внимание уделялось современному состоянию музыкального искусства с точки зрения взаимодействия различных жанров музыкального творчества – от классической и фольклорной музыки до альтернативных направлений в современной музыке. Среди участников конференции (более 40 человек) были музыканты, профессиональные философы и музыковеды, историки, теоретики искусства. Интересные доклады были сделаны молодыми исследователями.

Конференции из цикла «***Метафизика искусства***» уже имеют свою историю. К настоящему моменту проведено пять таких мероприятий. Все они носили тематический характер.

Первая встреча в рамках Дней Петербургской философии состоялась в 2002 г. и была посвящена теме «*Антропология музыки*». В 2003 г. мы провели конференцию «*Метафизика искусства: основные проблемы*», посвященную двойному юбилею: 110-летию со дня рождения А.Ф. Лосева (1893-2003) и 100-летию со дня рождения Т.В. Адорно (1903-2003). Конференция 2004 г. рассматривала в качестве основной тему «*Мелос и Логос: Диалог в истории*», а в 2005 г. большой интерес вызвала встреча под названием «Поэтика города». В 2006 г. внимание участников было привлечено к проблеме «*Исповедальные тексты культуры*». Кроме того, в 2007 г Центр «СОФИК» провел совместную конференцию с кафедрой эстетики и философии культуры СПбГУ.

С удовлетворением можем отметить, что начиная с 2003 г. материалы всех вышеупомянутых конференций изданы отдельными сборниками.

Нынешняя, шестая по счету конференция продолжила одно из основных направлений нашей работы – тему музыкального творчества. Разговор об архитектонике музыкального образа, истоках и прозрениях в пространстве и времени музыкального творчества был весьма насыщенным и продуктивным. По итогам конференции решено организовать на философском факультете СПбГУ постоянно действующий семинар под общим названием «Философия новой музыки».

Принятые статьи будут опубликованы в одном из номеров философско-культурологического альманаха «Парадигма» весной 2010 года.

Уваров М.С., *д.ф.н., проф. (Санкт-Петербург)*

* * *

ДИСПОЗИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В рамках «Дней Петербургской философии – 2009» Центр изучения средневековой культуры проводил международную конференцию «Диспозиции Средневековья в истории мировой культуры». Председателем оргкомитета был доктор философских наук, профессор философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель и координатор научных программ Центра О.Э. Душин, ученым секретарем – аспирантка философского факультета М.В. Семиколенных. Главная задача конференции состояла в том, чтобы обсудить место и значение Средневековья в истории мировых цивилизаций, показать перспективы преемственности и стратегии дифференциации древних культурных традиций. Участниками данного мероприятия стали ученые из Израиля, Португалии, России и Финляндии. Следует отметить, что в ее работе принял участие известный финский медиевист, профессор Хельсинского университета Симо Кнууттила. Он выступил с докладом на тему: «Теории эмоций в античной и средневековой философии», который вызвал большой интерес у научной аудитории. Профессор философского факультета СПбГУ М.Е. Кравцова в докладе «К проблеме Средневековья в Китае» поставила вопрос о применимости европейской хронологии по отношению к культуре древнего Китая. Преподаватель Иерусалимского университета Илья Дворкин представил доклад «Маймонидов способ решения проблемы веры и знания и его значение для европейского Средневековья». Доктор философских наук В.М. Лурье в рамках своего выступления обратил внимание на использование понятий святоотеческой аскетики в современных психотерапевтических концепциях. Профессор О.Э. Душин в своем докладе подчеркнул значение наследия Средневековья для развития западноевропейской культуры. Кроме того, в ходе конференции прозвучали доклады доктора Руи Гонсальвеса из Португалии, известного российского исследователя философии Фомы Аквинского, доцента К.В. Бандуровского, петербургских ученых Д.С. Бирюкова, В.И. Снесаря, Д.Я. Примакова, Ф. Фуртай. Все они отмечали, что средневековые традиции представляются актуальными и действенными в перспективе изучения различных сфер культуры – от права и религии до современных форм массового сознания. Таким образом, прошедшая конференция еще раз подтвердила неоднозначность существующих концепций и хронологических рамок понимания истории мировой культуры. Кроме того, было акцентировано внимание на необходимости переосмысления сложившихся оценок роли и места Средневековья в пространстве западноевропейского мира.

Душин О.Э., *д.ф.н., проф. (Санкт-Петербург)*

* * *

ФИЛОСОФИЮ В ШКОЛУ!

16 – 19 ноября 2009 года в Москве в Институт Философии РАН прошло празднование Всемирного дня философии ЮНЕСКО. На протяжении всей программы празднований проходил круглый стол «Философия для детей». В его работе приняли участие специалисты из Армении, Ирана, России, Румынии, США, Турции, Украины, Финляндии, Франции. Помимо докладов и дискуссий, были проведены презентации методик работы – не только публикаций, но и проведения конкретных занятий, в которых приняли участие как российские, так и зарубежные школьники – участники и победители международных олимпиад по философии для школьников.

Предложенные участниками круглого стола для обсуждения темы стали ярким подтверждением мощной тенденции в современной философской культуре – поворота философии не просто к проблемам детства, а к конкретному ребенку, формированию его сознания, духовного мира – активному участию в его становлении как личности.

Свидетельство тому ежегодные Международные Философские Олимпиады школьников, издающиеся специализированные периодические издания, учебники и методические материалы, регулярные встречи специалистов… Можно говорить о сложившемся масштабном и представительном движении, охватывающем все больший круг стран.

Не остается в стороне и Россия. Интерес к философии для детей в нашей стране проявился с начала 1990-х годов благодаря подвижнической деятельности энтузиастов, прежде всего Н.С. Юлиной, публикации которой, так же, как специальный семинар в ИФ РАН, проводимый ею, вызвали живой интерес у философов и педагогов, заложили основы подготовки тренеров для дальнейшей работы с учителями средних школ. В 2004 году в России была создана Детская общественная организация «Философия – детям». В настоящее время уже сложились центры со своими направлениями, программами, практиками в Москве, Екатеринбурге, Челябинске, Ростове-на-Дону. Опыт их деятельности выявил широкие возможности сотрудничества философов и преподавателей. Л.Т. Ретюнских, Е.В. Золотухиной-Аболиной, М.Н. Дудиной, С.В. Борисовым, Н.Е. Вераксой, их единомышленниками разработаны и опубликованы оригинальные программы и методики подготовки и проведения занятий, игр, конкурсов по философской тематике в старших, средних и начальных классах. Этот опыт уже дает конкретные результаты, среди которых качественные сдвиги в подготовке школьников, прошедших через эти формы работы, успехи российских школьников на международных конкурсах.

Однако нельзя не признать, что эти результаты носят разрозненный характер, держатся на энергетике энтузиастов, которые зачастую сталкиваются с непониманием и даже противодействием. Так, в 2001 году коллективом петербургских авторов был подготовлен учебно-методический комплекс «Начала философии» (включающий двух-

томный учебник, хрестоматию и методические рекомендации для учителя) для средней школы, который вызвал острый интерес у преподавателей. При поддержке Министерства образования Ленинградской области были проведены специальные совещания в районах. Но уже на второй год эксперимент был остановлен в силу противодействия не столько преподавателей и даже чиновников, сколько в силу его несоответствия всей программе среднего образования. В Екатеринбурге еще в начале 1990-х был даже создан специализированный совет, в котором по тематике философии для детей было защищено 5 диссертаций по педагогическим наукам. Но и эти достижения не нашли своего развития.

Разумеется, когда-то эти спорадические всполохи перейдут в новое качество, когда опыт будет не только накапливаться, аккумулироваться, но и приобретет характер устойчивого систематического расширения. Представляется, однако, что пассивное ожидание этого принесет растрачивание творческих сил, обманутые надежды, отставание от мощного международного тренда.

Более того, российские вузы, Министерство образования впрямую говорят об интеллектуальной деградации выпускников средней школы, их неготовности к самостоятельной интеллектуальной работе. Поэтому понимание необходимости инновационного развития российского общества, необходимости социальных инвестиций, развитие человеческого капитала предполагает конкретные действия по развитию интеллектуальной культуры подрастающего поколения. ***И в этой ситуации более чем уместным является перенос акцента в философском образовании из высшей школы в среднюю***. Преподавание философии и логики в средней школе развивает не только умение грамотно и внятно излагать свои мысли в письменной и устной форме, но и навыки самостоятельного анализа, конструктивной рефлексии, способности сопоставлять различные позиции для принятия оптимального решения. Разумеется, речь идет не о переносе в среднюю школу вузовских программ философского цикла.

13 – 16-летние подростки испытывают обостренный интерес к «предельным вопросам» справедливости, свободы, истины, красоты, смысла жизни. (Недаром тинейджеров называют первым суицидоопасным возрастом.) Отчасти этот голод удовлетворяет литература. Но – только отчасти. Поэтому преподавание философии в средней школе – это своеобразный возврат философии к своим истокам, к первичному осмыслению человеком мира, общества, себя самого, своего места в этом мире и обществе. В этом возрасте формирующаяся личность остро нуждается в интеллектуальной и нравственной поддержке, которая заключается не столько в готовых ответах, сколько в эффективном их поиске, постановке новых вопросов.

Преподавать же философию и логику двадцатилетним юношам и девушкам уже поздно – перед ними стоят другие жизненные проблемы: освоение профессии, карьера, личная жизнь и т.д. Философию они воспринимают как нечто им совершенно ненужное, навязываемое, не имеющее отношение к их подготовке и судьбе. Сказанное,

разумеется, не относится к студентам гуманитарных специализаций, для которых знание истории философии, основных концепций – часть профессиональной компетентности.

Речь не идет о некоем массовом повороте «все вдруг». Для начала, конечно же, это могут и должны быть элективные (по выбору) курсы для желающих. И только по накоплению опыта, оценке его результатов можно говорить о расширении – да и то применительно к каждой конкретной школе, ее возможностям. Но даже при таком постепенном развитии событий перед профессиональным философским сообществом откроется широкая сфера остро востребованного применения: подготовки учебных материалов, специальной литературы, мультимедийных материалов и т.п. Примером такого вклада может служить логико-информационная модель образования и оценки его результатов, предложенная Б.И. Федоровым. Она опубликована в ряде номеров журнала «Философские науки»: №№ 5 – 12 за 2009 г. и №№ 1 – 2 за 2010 г.

Нельзя оставлять без внимания и объективную тенденцию вымывания и сокращения философских дисциплин в вузах и в рамках экзаменов кандидатского минимума. Рынок труда выпускников философских факультетов сужается. Да и сами факультеты все больше уже выпускают специалистов по связям с общественностью, конфликтологии, что чревато размыванием и утратой философской культуры как таковой. Можно сказать, что приход философии в среднюю школу нужен как школе, так и самой философии.

Поэтому редакция «Философских наук» предлагает ряд мер стимулирующих решение организационных и методических вопросов развития движения «Философия – детям» в России:

– Подготовить и вынести вопрос на коллегию Министерства образования и науки, комитетов по образованию Совета Федерации и Государственной Думы Федерального собрания РФ, Общественную палату.

– Создать организационный и научно-методический центр работы с детьми по философии в России на базе ИФ РАН, философских факультетов университетов страны и журнала «Философские науки».

– Обобщить и опубликовать наработанные отечественные материалы, учебные пособия по философии для средней школы.

– Инициировать изучение и осмысление опыта детского философствования.

– Способствовать оказанию консультационной, методической помощи преподавателям, учителям и родителям в области «Философии для детей».

– Создать на базе журнала «Философские науки» всероссийский электронный ресурс «Школа философствования».

Мариносян Х.Э., *шеф-редактор журнала «Философские науки» (Москва)*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИННОВАЦИИ

11-13 ноября 2009 г. в Московском государственном институте радиотехники, электроники и автоматики (техническом университете) состоялась III Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации»*, собравшая около 250 молодых исследователей из 45 регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Конференция проводилась по инициативе Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта, возглавляемого академиком РАН В.Л. Макаровым, директором Центрального экономико-математического института РАН. Одна из основных целей конференции – организация междисциплинарных дискуссий по актуальным философским, теоретическим и методологическим проблемам искусственного интеллекта. На конференции работали 11 секций.[1]

В день открытия конференции участников приветствовали ректор МИРЭА, Заслуженный деятель науки РФ, чл.-корр. РАН, профессор А.С. Сигов; директор Института философии РАН академик РАН А.А.Гусейнов; Сопредседатель НСМИИ РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии» академик РАН В.А.Лекторский; Председатель Научного совета Российской ассоциации искусственного интеллекта д.т.н., проф. О.П.Кузнецов; Сопредседатель НСМИИ РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН, д.филос.н., проф. Д.И.Дубровский; зам. Председателя комитета по инновациям и венчурному финансированию Московской ассоциации предпринимателей Д.Б.Горбунов; зам. руководителя Зворыкинского проекта Федерального агентства по делам молодежи Д.Гусев; координатор молодежных проектов НСМИИ РАН, ученый секретарь Оргкомитета к.филос.н., доц. Е.А.Никитина.

На конференции отмечалось, что одной из тенденций современного общества знаний является рост видов человеческой деятельности, в которых применяются интеллектуальные системы управления и обработки информации, а также расширяется сфера применения интеллектуальных информационных технологий и систем: экономика, государственное управление, наука, образование, медицина, промышленность и т.д. Соответственно, возрастает значимость философского осмысления различных аспектов происходящих изменений, актуализируется задача повышения качества теоретико-методологической подготовки студентов, аспирантов и молодых ученых в условиях инновационных процессов.

---

* Конференция проводилась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 09-03-14131г.

[1] Электронная версия Материалов конференции размещена на сайте конференции http://www.scmaiconf.ru/ .

В докладах молодых исследователей, выступивших на *секции 1. Эпистемологические, методологические и логические проблемы моделирования интеллекта (*руководители: академик РАН, д.филос.н. В.А.Лекторский (ИФ РАН); д.филос.н., проф. М.В.Лебедев (ММСУ); к.филос.н., доц. Е.А.Никитина (МИРЭА)) рассматривались эпистемологические, методологические и логические проблемы моделирования интеллекта, подчеркивалась важность систематизации и развития знаний о естественном интеллекте, видах мышления, типах рациональности для моделирования интеллекта, а также актуальность исследования эволюционных и культурных смыслов интеллектуальной деятельности человека, природы человеческого понимания, соотношения знания и информации. В ряде докладов обсуждались философские проблемы когнитивной науки.

Разработка некоторых направлений искусственного интеллекта необходимо связана с исследованием сознания, при этом центральное место в этих направлениях занимает вопрос об отношении сознания и мозга. На *секции 2. Сознание, мозг, искусственный интеллект* (руководители: д.филос.н., проф. Д.И.Дубровский (ИФ РАН); чл.-корр. РАМН и РАН д.м.н. А.М.Иваницкий (ИВНДиН РАН); к.филос.н., доц. Д.В.Иванов (МГУ им. М.В.Ломоносова)) обсуждались проблемы, связанные с исследованием информационных процессов, протекающих в головном мозге человека, выявлением особенностей сознания как субъективной реальности, расшифровкой мозговых кодов психических явлений. Обсуждались различные подходы к пониманию сознания: функционализм, коннекционизм, информационно-семиотический подход и др.

В этой связи необходимо отметить, что в современных нейронауках, в частности, нейрофизиологии, нейроинформатике, нейролингвистике накоплен значительный экспериментальный материал о принципах и механизмах работы мозга, который нуждается в философском осмыслении, способен оказать влияние на направление философских исследований сознания и познания, а также представляет существенный интерес для задач моделирования интеллекта. Об актуальности данной проблематики свидетельствуют дискуссии, состоявшиеся на Научной сессии Общего собрания РАН в декабре 2009 г., посвященной теме «Мозг: фундаментальные и прикладные проблемы». Данное направление философских проблем науки ждет молодых философов.

Конференция нацелена также на активизацию теоретических исследований прорывных информационных технологий. Этому направлению были посвящены доклады на *секции 3. Теоретические разработки новых направлений в развитии информационных технологий.* Руководители: к.т.н., проф. А.С.Нариньяни (РосНИИ ИИ); к.т.н., проф. В.А.Мордвинов (МИРЭА); доц. Н.И.Трифонов (МИРЭА).

Не меньшую актуальность, чем традиционные логико-эпистемологические проблемы моделирования интеллекта, приобре-

тает в настоящее время проблематика «Искусственный интеллект и социум»: изучение социальных условий и следствий внедрения интеллектуальных информационных технологий и систем; осмысление технологического развития с гуманистических, этических позиций; изучение новых рисков и противоречий человеческого существования (виртуализация жизни и т.п.) в обществе, «насыщенном» информационными технологиями, а также философские аспекты современного общества знаний. Различным аспектам данной темы были посвящены доклады на нескольких секциях конференции: *секции 4. Концептуальные проблемы исследования виртуальной реальности.* Руководитель: д.филос.н., проф. В.Г.Буданов (ИФ РАН); *секции 5. Социальное моделирование: искусственная личность и искусственная жизнь.* Руководитель: д.э.н. А.Р.Бахтизин (ЦЭМИ РАН); *секции 6. Электронная культура и искусственный интеллект.* Руководители: д.т.н., проф. А.Б.Антопольский (Российская ассоциация электронных библиотек); д.филос.н., проф. О.В.Шлыкова (МГУКИ); к.филос.н., доц. А.Ю.Алексеев (МГУКИ); В.П.Кравцова (директор Научно-технической библиотеки МИРЭА); *секции 7. Человек в информационном обществе.* Руководители: д.филос.н., проф. И.Ю.Алексеева (ИФ РАН); д.псх.н., проф. В.Е.Лепский (ИФ РАН); д.т.н., проф. К.К.Колин (ИПИ РАН); *секции 11. Современное общество знаний: философские аспекты.* Руководители: д.филос.н., проф. В.Г.Горохов (ИФ РАН); д.полит.н. В.Д.Ефременко (ИНИОН РАН).

В условиях формирующейся электронной культуры существенно меняются формы коммуникации, возникают новые формы социокультурной трансляции, в частности, новые формы просветительства. Интерес слушателей вызвали доклады, представленные на секции «Социальное моделирование: искусственная личность и искусственная жизнь». Вместе с тем, отмечалось, что эффективность моделирования социальных процессов в немалой степени зависит от привлечения в качестве экспертов специалистов в области социально-гуманитарного знания.

В какой степени готов современный человек к изменениям, вызванным широким распространением информационных технологий? В одном из докладов анализировались итоги опроса будущих учителей информатики в Волгоградском государственном педагогическом университете. В анкете – вопросы: «Что Вы знаете о процессе роботизации современного мира? Как Вы относитесь к внедрению роботов в повседневную жизнь и использованию их как помощников человека? К чему может привести этот процесс?» Анкетирование было нацелено на выявление осведомленности студентов в области робототехники, на осмысление социо-гуманитарных проблем, возникающих в результате широкого распространения роботов в повседневной жизни человека. Анализ анкет показал необходимость психологической подготовки людей к взаимодействию с роботами, а также целесообразность систематической просветительской работы в этом направле-

нии. Как представляется, организация такой работы вполне по силам молодым философам, тем более, что она соответствует современным тенденциям антропологии техники.

Значительное внимание было уделено интеллектуальным системам управления и обработки информации в различных сферах. Этому были посвящены доклады на следующих секциях конференции: *секция 8. Интеллектуальные системы в науке и образовании*. Руководители: д.т.н., проф. А.Б.Петров (МИРЭА); д.т.н., проф. М.Б.Игнатьев (ГУАП, г. Санкт-Петербург); к.т.н., проф. В.В.Нечаев (МИРЭА); *секция 9. Роботы и робототехнические системы.* Руководители: д.т.н., д.филос.н., проф. В.А.Глазунов (ИМ РАН им. А.А.Благонравова); д.ф.-м.н., проф. В.Г.Редько (Центр оптико-нейронных технологий ИСИ РАН); д.филос.н., проф. В.И.Аршинов (ИФ РАН); *секция 10. Интеллектуальные системы управления и обработки информации*. Руководители: д.т.н., проф. М.П.Романов (МИРЭА); д.т.н., проф. О.П.Кузнецов (ИПУ РАН им. В.А.Трапезникова); д.т.н., проф. Л.Н.Ясницкий (ПГТУ).

Важный блок проблем – философско-методологические и педагогические проблемы, связанные с растущим применением интеллектуальных информационных систем и технологий и инновационных технологий в образовании как важнейшем институте социализации человека.

В рамках конференции состоялся круглый стол *«Технологии XXI века: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивные технологии. Междисциплинарный подход*». Ведущий: проректор по научной работе МИРЭА, д.ф.-м.н., проф. А.И.Морозов. Выступавшие подчеркивали необходимость разработки междисциплинарных концепций, которые формировали бы контекст понимания и прогнозирования процессов качественной трансформации современной науки.

Тема междисциплинарного взаимодействия постоянно звучала на конференции. В дискуссиях отмечалось, что современные тенденции развития науки и техники требуют специальных усилий со стороны научного (и педагогического) сообщества по подготовке к участию в междисциплинарных исследованиях и формированию навыков взаимодействия и коммуникации в мультидисциплинарных сообществах, в которых общие цели исследований нередко объединяют представителей различных наук – гуманитарных, социальных, логико-математических, компьютерных, технических, естественных.

Информационная поддержка организации и проведения конференции осуществлялась на сайте конференции http://www.scmaiconf.ru/ . Активное участие в проведении и освещении конференции принимал Студенческий союз МИРЭА http://www.sumirea.ru/

Никитина Е.А., *к.ф.н., доц., МИРЭА (Москва)*

* * *

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЕ

16 декабря 2009 года в Казани прошла первая общеуниверситетская студенческая культурологическая конференция «Ценностные ориентации современной молодежи: тенденции и приоритеты», организованная кафедрой философии Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. В ней принимали участие студенты первого и третьего, шестого и седьмого факультетов.

В ходе конференции студенты обратились к таким культурным ценностям, как свобода, образование, ненасилие, любовь, истина, формирование элиты. Первый доклад, в котором его автор Тимур Курцев всесторонне рассмотрел влияние интернета на систему ценностей современной молодежи, произвел особое впечатление. Доклад был глубоко продуманным, в нем присутствовали фактические данные, почерпнутые из зарубежных источников. Доклад Владимира Остененко, несмотря на некоторые погрешности в структурированности, вызвал много вопросов, споров и разных мнений. Главная идея, выраженная в нем, состояла в том, что социальная среда может оказывать на личность очень сильное негативное влияние. Проблема здесь состоит в том, каким образом неординарному и творческому человеку противостоять этому часто пагубному влиянию. Студент Игорь Кочкин представил тему «Этика ненасилия», которая считается одной из самых актуальных на сегодняшний день. Дискуссионностью привлекли к себе внимание доклады Эльвиры Сафиуллиной за осмысление проблемы образования как ценности и Ольги Прокофьевой «Проблема общения в молодежной среде».

Креативностью привлекли внимание Алиса Шарафиева и Дарья Арисова. Симпатии слушателей вызвали Тимур Курцев, Евгений Исаков за компетентное и нестандартное освещение темы: «Любовь в системе ценностей современной молодежи».

Яркость, дерзкое поведение и активность в общении отличает современную молодежь. Своеобразные и неординарные предпочтения в искусстве, моде, выборе интеллектуальной элитарности, противоречивые взгляды были представлены в разнообразной тематике докладов. Вопреки некоторым пессимистическим взглядам о деградации современной молодежи у студентов сохраняются предпочтения в познании мира, смысложизненных и духовных ценностей. Понятно, что наряду с техническими навыками, образованный человек должен иметь гуманитарные знания. Такие предметы, как история, культурология, педагогика, психология, философия, религиоведение и др., имеют право на существование в учебном плане любого специалиста. Гуманитарные дисциплины важны прежде всего для человека тем, что в них отсутствует однозначность подходов, возможность «включенности» в размышление над заданной темой. Именно поэтому конференция привлекла внимание неординарных, талантливых, творче-

ских и умных людей. Среди них ведущий конференции Максим Барсуков и организатор видеоряда, человек, без помощи которого не были бы представлены презентации Валерия Нестерова. Активными организаторами и вдохновителями творческой деятельности талантливой молодежи были преподаватели кафедры философии: Сиразеева Талия Тимерхановна и Дружинина Илона Анатольевна. Хорошо поработало жюри, председателем которого был заведующий кафедрой философии, профессор Н.М. Солодухо. В составе жюри были представители кафедр Института социальных технологий: А.В. Сыченкова (зам. директора по научной работе), И.Д. Вагапова (победитель стипендиальной программы им. Ф.А. Азгамова и московского PR форума «Сфера-2009»), преподаватели кафедры философии Н.В. Веткасова, И.В. Исайкина, а также начальник отдела организации учебно-исследовательской работы студентов университета Т.Н. Серебрякова.

Дружинина И.А., *к.и.н., доц., член РФО (Санкт-Петербург) ilona.druzhinina@rambler.ru*

* * *

СУДЬБЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТУИТИВИЗМА В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА

к 150-летию Анри Бергсона

22 декабря 2009 года кафедрой истории философии факультета философии и культурологи Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) проводилась конференция «Судьбы современного интуитивизма в культуре XX века (к 150-летию Анри Бергсона)».

Первый доклад на конференции делал к.ф.н., доц. кафедры Тихонов А.В. В своем выступлении «Идея взаимововлеченности двух начал в философии А. Бергсона» он с помощью конкретных текстуальных примеров продемонстрировал, что одной из центральных идей всей философии А. Бергсона является идея взаимодействия и взаимонеобходимости двух общих принципов, или двух начал, принимающих в том или ином месте его учения те или иные смыслы (сознание, истинная память, жизнь, длительность, инстинкт, интуиция и теория жизни, например, относятся к первому началу, а материя, внешняя память, интеллект, механизм, математически измеренное время, теория познания – входят в состав второго начала). Поиск идеологических корней учения Бергсона был сконцентрирован на учениях Р. Декарта и И. Канта. Докладчиком было показано также, что в истории западной философии известны случаи взаимововлечения других начал, взаимодействующих при этом сообразно другим теоретическим критериям.

Второе слово было предоставлено доц., к.ф.н. Р.А. Громову, который сделал доклад «Дескрипция и интуиция в западноевропейской философии рубежа 19-20 вв.». Докладчик обосновал тезис, согласно

которому характерной чертой философии 20 века можно считать разноплановый спор об интуитивизме, в связи с чем, был поставлен вопрос о природе современного интуитивизма и была предложена морфология интуитивистских программ, в частности, дана дифференциация трактовки интуитивного познания в новоевропейской философии («метафизический» интуитивизм 19 века), и современных формы интуитивизма, которые формируются на рубеже 19-20 вв. с возникновением феноменологических проектов философии сознания и аналитической философии этики.

В выступлении доц. С.П. Липового, зав. кафедрой истории философии, которое называлось «Особенности метафизики А. Бергсона», говорилось, что фундаментальную особенность своей метафизики отметил сам А. Бергсон. Он считал, что метафизика должна идти ровно обратно тому направлению, куда шла вся метафизика до него: не от понятий к длительности, а от длительности к понятиям. Поэтому она должна обратиться к опыту. Тот опыт, который может предъявить «чистую длительность», абсолютное и бесконечное, представляет собой, по А. Бергсону, интеллектуальную симпатию в отношении к предмету, которую он называет интуицией. Она у А.Бергсона во всём противоположна интуиции у Декарта, который впервые сделал её категорией метафизики. А. Бергсон по всему является основоположником «программы» метафизических исследований, основанных на опыте. В этом одним из его блестящих и знаменитых последователей был М. Хайдеггер, который тоже искал фундаментальный метафизический опыт и который развил идею А. Бергсона о продумывании психологического опыта в качестве источника метафизического знания в идею поиска опыта допсихологического.

В своем выступлении «Холистические основания интуитивизма» д.ф.н., проф. Е.В. Золотухина высказала мысль о том, что мистический интуитивизм, составляющий определенное направление в философии XX века, возможен только на базе холистического видения мира. Философия Н.О. Лосского, поиски трансперсоналистов С. Грофа, В.В. Налимова, К. Уилбера показывают нам, что непосредственное постижение действительности человеком, ее прямое познавательное переживание возможно только в том случае, если мир понят даже не просто как «органическое целое», где материальное и духовное едины, а как голограмма. Именно тогда элемент целого становится идентичен целому, и постижение может совершаться не аналитически, пошагово, сразу, а одним неделимым интуитивным актом.

Выступление д.ф.н., проф. М.Б. Маринова называлось «Интуиция в китайской культуре». В нем говорилось, что в Китае преобладает интуитивное мышление с его недуальной картиной мира. В основе китайской иероглифики – гадательные надписи периода Шан-Инь. Для носителей китайского языка характерно использование обоих полушарий головного мозга и, в частности, правого – отвечающего за интуицию. Китайской национальной чертой характера является стра-

тагемность мышления. Предмет стратегии – непрерывно меняющаяся конфигурация сил, которую невозможно свести к формулам и правилам.

В докладе к.ф.н., доц. Л.П. Пендюриной «Интуитивизм философии Шри-Ауробиндо» был проанализирован интуитивистский характер философии Шри-Ауробиндо в целом и прояснена в связи с этим философская картина мира, представленная в его учении. К особенностям интуитивизма философии Шри-Ауробиндо, с точки зрения докладчика, можно отнести необходимость понимания единства западной и восточной культур, монизм, воплощенный в признании «Вездесущей реальности» и представление об интуиции как религиозном опыте, раскрывающем целостность бытия. Перечисленные моменты позволяют Шри-Ауробиндо представить вселенную как многоступенчатую шкалу планов сознания, в которой человек является центральным звеном космической эволюции и инволюции, способным пережить опыт постижения трансцендентного.

Выступление к.ф.н., доц. С.Н. Астапова называлось «Мистическая интуиция в философии С.Л. Франка». Интуицию, как показал докладчик, Франк называет мистической, поскольку она есть знание о Непостижимом Абсолюте, «усмотрение самоочевидности Абсолюта». С.Л. Франк считает интуитивное знание первичным, обусловливающим цельность познания. Мистическая интуиция Франка необходимо связана с его панетеизмом и личным религиозным опытом. Через интуицию Франк определяет специфику религиозной веры как феномена, опирающегося на чувство достоверности предмета веры, присутствия предмета веры в сознании.

Аспирантка Е.Г. Трохимчук сделала доклад «Интеллектуальная симпатия А. Бергсона и Интуиция сакрального М. Элиде». Она отметила, что философская критика позитивизма конца 19 века, частью которой стал Интуитивизм А. Бергсона, была характерна для феноменологии религии М. Элиаде. Исследуя специфику сознания homo religios, М. Элиаде говорит о преимуществах интуитивного познания. «Интуиция сакрального» – это естественная способность человека «открывать реальность», единовременно постигать все многообразие значимых смыслов каждого отдельного элемента бытия как целого. Такой подход позволяет сопоставить теорию М. Элиаде с идеей А. Бергсона об интуиции, как интеллектуальной симпатии. Оба исследователя на разном материале утверждают необходимость реабилитации целостного мировосприятия через «интуицию», которое способно преодолеть кризис современного мира, восстановив связи частного и всеобщего в человеческом сознании.

Слушатели, присутствующие в зале, охотно задавали вопросы докладчикам, конференция прошла вполне успешно.

Золотухина Е.В., *д.ф.н., проф. (Ростов-на-Дону)*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

Рубрику ведет ***Владимир Натанович Порус***
E-mail: vporus@rambler.ru

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ. СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ВУЗ

Некоторым ВУЗам повезло в том, что курс истории русской философии наличествует у них в качестве отдельной дисциплины, не сливаясь с другими философскими курсами. Но, как всегда, усложнение структуры (в данном случае, структуры учебного плана), порождает большие траты на поддержание ее в должном порядке. При «умело плохой» постановке дела полезный эффект такого курса не только сводится к нулю, но и становится антиэффектом. Далее я попытаюсь наметить основные проблемные точки, которые грозят стать зонами риска, причем именно из-за практики преподавания.

Начинать приходится с того, что слабо обосновывается сама правомерность выделения русской философии, а особенно такой ее единицы как «русская религиозная философия», в том виде, как это нередко преподносится. Господствует регионально-языковой критерий, остальные проработаны настолько слабо, что убедительными не выглядят. Отсюда неизбежные вопросы о нижней хронологической границе. Попытки определить ее, ориентируясь на деятельность отдельной личности (и тут разброс мнений – митр. Илларион, Г.С. Сковорода, П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев – по выбору преподающего), довольно приблизительны. Позиция Г. Шпета, предпочитавшего сужение хронологических рамок привлечению для их расширения протофилософских (легко переходящих в квазифилософские) явлений, является жесткой, но обоснованной. Противоположная установка, помимо отсутствия четких обоснований, подобных по убедительности хотя бы шпетовским, влечет и неизбежное появление странных курьезов, вроде утверждений о том, что в XVIII в. – стадия начинающегося философского расцвета, но при этом никакой профессиональной философии (при неясности статуса «любительской») не было[1].

Словосочетание «русская религиозная философия» нарушает классические правила деления понятий. Это видно, когда данный квазитермин пытаются использовать как типологизирующий и класси-

[1] Артемьева Т.В. Русская философия XVIII в. как социальный феномен // Философия гуманитарного знания: русская академическая традиция и современность. – СПб., 1997. С.83-86.

фицирующий. Это отзвук и общей неопределенности: что считать религиозной философией. В разряд религиозных философов попадают и В.И. Вернадский, и К.Э. Циолковский, когда правомерен вопрос, какую именно религию они избирали как парадигмальную для своих построений. Нечеткое лимитирование понятия «религия» окончательно затемняет вопрос, а «русская религиозная философия» создает во многом лишь видимость ясности. Здесь мы видим приверженцев весьма разных направлений. Шестов был экзистенциалистом, а Ильин сочетал влияния феноменологии с элементами схоластического философского мышления, так что его можно в какой-то степени характеризовать и как неосхоласта. Тенденции к феноменологическому осмыслению ряда проблем просматриваются у о. П.А. Флоренского, а у С.Л. Франка «метафизика всеединства» терпит коррективы со стороны вполне узнаваемого экзистенциализма. Так, и известный термин «метафизика всеединства» не является исчерпывающим, абсолютизировать его опасно, иначе возникнет представление о некоем «монолите», чего на самом деле не было. «Монолитность» удобна только для дилетантов.

Приходится сталкиваться с тенденцией представления русской философии как чего-то принципиально оригинального, противостоящего «мертвящему рационализму» Запада (штамп, требующий разъяснения; оттого, что он часто репродуцируется, его четкость и объяснительная сила никак не увеличиваются). В результате пространство имен начинает заполняться фигурами, чья философская компетентность сомнительна (Ф.Достоевский). Это типичное смешение разных видов компетентности и авторитетности, эпистемической, связанной с профессиональным знанием, и деонтической, связанной с обаянием личности. В таком случае возникает вопрос о самотождественности философии и о размывании самих изначальных представлений о ней. Тогда в поле философии можно ввести любого человека, вплоть до «философствующего» графомана, мотивируя это спецификой его философского дискурса, недоступного пониманию (а значит, недостижимого для любой критики) сторонников иного подхода, которых можно облыжно обвинить в «отсталости», «закостенелости», «односторонности», в том же «мертвящем рационализме» (далее по списку). Тогда философский дискурс сменяется иллюминистски-профетическим, а впереди бесплодная и бесконечная конкуренция интуитивных прозрений и озарений. Такая постановка вопроса ведет к превращению философии в публицистику, а затем – в разновидность искусства. Никто не отрицает наличия пограничных фигур (часто упоминают Ф. Ницше и С. Кьеркегора). Но они, меняя «стиль» философствования, имели достаточный исходный философский базис. Достоевский и Толстой, будучи гениальными писателями, такого базиса заведомо не имели, что ставит под сомнение возможность проблематизации ими ряда вещей именно в философском ключе. Показательна дискуссия на «Днях философии в Петербурге», когда выступавший резонно

возразил, что наличие в русской культуре гениальных художников делает ей честь, но не дает оснований переводить их в разряд богословов ввиду отсутствия особого образования и компетенции.

О внутренней неоднородности уже говорилось в связи с «русской религиозной философией», в то время как этот факт часто затемняется при выделении одной тенденции, по произвольному выбору. Сама неоднородность опять ставит вопрос о критериях выделения. За отсутствием единства (я имею в виду единство четко и убедительно сформулированное, переведенное в формы, доступные пониманию учащихся, без нечетких понятий, метафор и ссылок на то, что истина «познается сердцем» – злоупотребляющим этим словом хочется указать на анатомический атлас, где есть много органов, пригодных для познания), остаются упомянутые территориальный и языковой критерии. Применение первого усложняется разделением в XX в. русской философии на две региональные ветви – добавилась эмигрантская. Конфессиональный критерий, хотя и важен, но не безошибочен. Да и не всегда вероисповедание верифицируемо. Был Шпет католиком или лютеранином, некоторые спорят до сих пор.

Связи с зарубежной философией порождают вопрос о степени самобытности, обособленности. С одной стороны, этих связей было гораздо больше, чем часто пытаются представить[1], что, однако, маскируется как нечто дурное и позорное. С другой, обрыв этих связей был во многом искусственным; это и цензурная политика, и система ограничений (тот же Магницкий). Сама скудость этих связей должна осмысливаться и как имеющая ощутимый отрицательный момент, в то время как сейчас все чаще она представлена как исключительное достоинство.

Устойчива тенденция к сужению философского предметного поля, особенно странная при параллельной тенденции вводить в него персоналии, не имеющие прямого отношения к философии. Особенно это касается такой области, как философия языка и знака (а иначе возникает картина, как будто интерес к языку как одной из центральных проблем – достояние только «западных» неопозитивистов, столь же «западных» структуралистов и «примкнувшего к ним» М. Хайдеггера). Всеми ожидаемая «канонизация» Ю.М. Лотмана в этом качестве произошла сравнительно недавно, а случаи рассмотрения в контексте философской мысли тех же русских формалистов до сих пор прискорбно редки, в то время как их идеи ангажированы не только бергсонианством (общеизвестный факт), но и, например, идеями Франка[2]. Разновидностью такого невнимания является сверхувлече-

---

[1] Ср.: Красиков В.И. Формирование славянофильской традиции и проблема импорта философских идей // Вестник РФО. – №1. – 2009. С.137-140.

[2] Прекрасный и тщательный анализ такого влияния представлен в кн.: Кертис Дж. Борис Эйхенбаум. – СПб., 2004.

ние теориями романтического типа, чаще всего сложившимся под влиянием мыслителей соответствующего круга, преимущественно немецких, и недооценка структуральных теорий. Последнее, возможно, связано с устойчивым преподавательским страхом даже перед тенью точных наук. Отсюда, видимо, и частое пренебрежение историей философии науки и историей логики, которая хотя бы в общих чертах все же должна упоминаться (подспудно культивируемое логическое невежество оборачивается определениями вроде «символа – знака с абстрактным значением». Сверх актуально суждение В.Ф. Асмуса о том, что наличие у современного философа образования в области другой науки является достоинством, а не препятствием к философской деятельности. Кроме того, по ряду причин, исследования по философской антропологии направлялись в психологическое русло, а нередко специальность «психология» становилась декоративной. Но именно по этой причине из рассмотрения часто выпадают, например, Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн.

Общая концептуальная и методологическая нечеткость влечет вторичные неясности (проясненные в серьезной философской литературе). Например, путаница при характеристике воззрений Циолковского и Вернадского, тяготевших к материализму. Перенос их в разряд «духовных материалистов», причем безо всякого состоятельного объяснения, выглядит странным. Это относится и к частому игнорированию категориальных различий материального и нематериального (с путаницей в таких вещах как «материя», «идея», «дух», «абсолют», «Бог» – четыре последних слова в языке некоторых преподавателей выступают как синонимы) с переходом в дицгенизм[1]. Ряд вчерашних «марксистов» (беру это слово в кавычки как указание на степень серьезности их знаний и убеждений) превратились в вульгарных материалистов и дицгенистов с идеями «единства всего», «материальности мысли», «мировой энергии», «великого закона дуальности» (отголосок плохо понятой в свое время гегелевской диалектики), «закона волновых перемен» и т.д. Если бы, вдобавок, не «проскакивался» так спешно советский период истории, эти процессы легче было бы объяснить.

Очень часто говорится о христианской направленности русской философии. Это, действительно, характерная черта, но вовсе не исключительная. В иных философских общностях, выделенных по регионально-языковому принципу, она часто представлена не в меньшей степени (вопрос о конфессиональных особенностях сейчас оставляем в стороне). Яркий пример – та же Германия, где даже философия Гегеля была в той или иной мере ангажирована лютеранским мировоззрением, пусть с попытками его радикального переосмысления. На деле христианская ориентация не всегда столь очевидна. Са-

[1] Андрей Диакон (Юрченко А.) Философские и феологические опыты. – М., 1991.

моотнесение того или иного автора – критерий не абсолютный. Церковной метрики с пометкой о крещении еще не достаточно. Порой сталкиваемся и с очень индивидуальными интерпретациями христианства, а также помещением отдельных моментов христианского мировидения в общую мозаичную картину. Отсюда ясен не только масштаб трудностей, но и простор для спекуляций, буде найдутся желающие это делать.

Даже в очень качественных учебниках обычно слабо освещается и систематизируется современный период, хотя, с одной стороны, на наших глазах происходит ряд интереснейших процессов, а с другой, уже можно делать некоторые обобщения. Недостаток таких обобщений ведет, помимо прочего, к утрате интеллектуального контроля над ситуацией, что нежелательно уже потому, что угроза нашествия разного рода «вольных философов» крайне актуальна. Недостаточный акцент на современности усугубляет и так нежелательный эффект восприятия молодежью истории философии как атрибута позавчерашнего дня.

Еще одна проблема, имеющая глубокие корни, – нечеткая демаркация с богословием, порождающая дальнейшие сложности, начиная с уже упомянутого хронологического деления. В результате, по версии ряда авторов, русская философия берет начало едва ли не с периода христианизации Руси, правда, в каком-то странном латентном виде. А памятники гомилетического характера в таком случае начинают рассматриваться как философские тексты, в то время как они зачастую даже теолого-догматического характера не носили. Это дает повод неоправданно и фантастично расширять хронологические рамки. Все же перед нами не ситуация средневекового Запада, где теологи одновременно могли быть философами, причем с четкими стремлениями к демаркации этих сфер. Отсюда и зачисление в разряд философов вполне респектабельных и интересных авторов, являвшихся типичными богословами, и путаница, из этой пестроты проистекающая. Эта проблема усугубляется вышеуказанным размыванием границ философии (равно как и богословия) с включением в обе сферы людей, не обладавших ни философской, ни богословской компетентностью (вопрос о статусе богословия мы не ставим целью рассматривать, важнее иное: для этой деятельности бесспорно необходим определенный и довольно жесткий объем компетенции). Личности вроде о. П. Флоренского, когда грань между богословием и философией иногда истончается (хотя, на наш взгляд, преобладает все же второе) не меняют актуальности проблемы в целом. Вопрос о том, почему для многих философия, богословие и религиоведение оказываются тождественными и почему в широких кругах (прежде всего, самих религиозных людей) распространено мнение, что богословие – деятельность легкая, беспроблемная и довольно безответственная – предмет отдельного разговора.

Стремления иррационализировать русскую философию, помимо

того, что ведут к размыванию границ самой философии, создают картину, согласно которой, огромное число философов, ориентированных на познание «не сердцем», а органом, более приближенным к голове, рассматриваются как периферия, маргинальное приложение к «ядру». Например, безнадежно «периферийный и тривиальный» Г. Челпанов. В результате у недостаточно самостоятельно мыслящих учащихся возникает иллюзия, что рационалистический метод вообще не был серьезно представлен и разговора не заслуживает. Вспоминается стихотворение Б. Алмазова, начинающееся словами: «По причинам органическим/Мы совсем не снабжены/Здравым смыслом юридическим/Сим исчадьем сатаны». Это, мягко выражаясь, серьезное упрощение реального положения дел в русской философской мысли.

Наконец, далеко не всегда преподающие историю русской философии могут внятно объяснить мотивы ее выделения как самостоятельного предмета, проще говоря, «почему и для чего?». Обычно единственным оказывается мотив «культурологический», звучащий примерно так: «изучать требуется, так как это часть отечественной культуры». Учитывая продолжающиеся споры о сущности культуры, из этого утверждения можно вывести далеко идущие следствия.

Стремление к размыванию границ и созданию «философии без берегов» выдает трактовку философии и ее преподавания в постмодернистском духе, хотя относительно этой парадигмы следует подводить итоги, говоря о ней преимущественно в прошедшем времени. Особенно комично это смотрится в тех случаях, когда типично постмодернистский взгляд на вещи демонстрируют те, кто на словах от него всячески открещивается (в прямом и в переносном смысле).

Стоит вспомнить старую эвристическую рекомендацию: самое благое дело можно загубить двумя путями – не делать вообще и делать плохо. Причем второй путь гораздо эффективнее.

Лебедев В.Ю., *к.ф.н., доц. кафедры теории и истории культуры Филиала Государственной академии славянской культуры в г. Твери, предс. секции культурологической семиотики РФО (Тверь)*

* * *

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РОССИИ В ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРОПЫ

Вступление России в единое образовательное пространство Европы требует совершенствования качества преподавания дисциплины «Культурология». Наш опыт работы в системе высшего экономического образования показывает, что это достаточно трудная задача. Она сопряжена с постоянным обновлением теоретических положе-

ний курса, его методологических основ и реформированием всей системы методики преподавания. Вместе с тем, в современных условиях осуществлению этого процесса способствуют два важных фактора. Это создание примерной программы Министерства образования и науки РФ дисциплины «Культурология» как федерального компонента цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования второго поколения и активное развитие в нашей стране за последние два десятилетия самой науки о культуре.

Как предмет изучения Культурология представляет собой сложный комплекс научного знания, включающего теоретическую и историческую составляющие, которые опираются на цивилизациологию как новую систему знаний об обществе, многие положения антропологии и этнографии, этнологии и социальной психологии, а также на другие общественные науки. Эта учебная и одновременно научная дисциплина тесно связана также с всемирной историей и политологией и опирается на философию культуры.

Учитывая глубинную связь упомянутых наук с экономическим знанием, культурология не может не изучать множественные взаимосвязи, существующие внутри культурной, экономической и финансовой деятельности. Новые теоретические и методологические основы курса «Культурология» предполагают обновленные методики преподавания, включая курсы по выбору, специально изучающие взаимосвязь культуры, экономики и финансовой деятельности. Так при изучении культуры Древнего мира можно сосредоточиться на рассмотрении культурно-экономических типов цивилизаций: «традиционного» и «инновационного». Способствует самостоятельному изучению дисциплины система обучающе-контролирующих тестов и практических задач. Особую роль играют деловые игры и творческие рефераты-эссе. Разнообразие методических приемов, как мы видим, обусловлено самим многообразием методологических подходов и проблем курса культурологии.

Среди новых методов преподавания дисциплины «Культурология» хотелось бы выделить систему аудиовизуальных методов, к которым относятся, прежде всего, кинолекторий и специальные аудиовидео компьютерные программы. Применение этих методик предполагает психологическую ориентацию студентов на аудиовизуальную систему восприятия и закрепления материалов. Принимая во внимание специфику российского менталитета, в котором всегда преобладали подобные системы восприятия, постижения и запоминания материала, в процессе организации дополнительного кинолектория учитывается: 1) аудиовизуальная система восприятия материала, 2) закрепление его последующей беседой по соответствующей тематике по системе дискурса и 3) краткое закрепление основных культурно-экономических вопросов в кратком конспекте.

Кинолекторий «Культура цивилизаций мира», проводимый по

вышеизложенной системе на факультете Международных экономических отношений Финансовой Академии, представляет собой 16 занятий, включающих 8 киносеансов с последующей методической работой. Студентам для просмотра предлагались художественно-документальные фильмы, такие, как: «Великие города Древнего Египта», «Семь чудес света» (2 серии), «Цивилизация Древней Индии», «Цивилизация древних майя», «Культура Древнего Рима», « Средневековая Европа и Европа эпохи Возрождения» и «Российская цивилизация» (антология художественных фильмов от Древней Руси до наших дней). Перед началом сеанса на учебной доске выписывались основные даты и понятия, составлялась схема-модель развития той или иной цивилизации, что облегчало усвоение видеоматериала. Студенты визуально как бы входили в культуру той или иной локальной цивилизации и быт других народов, проводили культурологические параллели с культурой Российской цивилизации. Затем следовало обсуждение – дискурс, т.е. обсуждение, нацеленное на проведение свободных ассоциаций и параллелей, которое закреплялось студентами в их рефератах-эссе.

Важнейшей частью такого подхода к изучению цивилизаций мира и их культур были рекомендации к использованию в домашних условиях компьютерных программ «Медиахауза», например «История Древнего мира» – программа, содержащий обширный материал по древним цивилизациям или подобной ей программы «История современного мира».

В целом, кинолекторий, организованный на факультете МЭО Финансовой академии при Правительстве РФ, в какой-то степени дополнил семинарские и практические занятия по этой дисциплине и способствовал углублению знаний тех студентов, которые его регулярно посещали.

Практическим результатом этой работы стали два фильма, снятые студентами упомянутого факультета: «Зовется Замоскворечьем» и «Московские высотки». Созданные студентами фильмы демонстрируют не только эффективность новой аудиовизуальной формы методической работы, но и высокий интерес самих студентов к творческой работе в области кинематографа.

Курс «Культурология» и дисциплина по выбору «Культура и искусство России» предполагают использование преподавателем таких методических приемов, которые дают студентам не только знания предмета, но и помогают им выработать способность ориентироваться в мире культурных символов и направлений в искусстве, архитектуре, литературе и музыке.

Студенты с большим интересом слушают лекции, где преподаватель использует различные формы наглядности ТСО (музыкальные фрагменты, видеофильмы, презентации с репродукциями картин, слайды с изображением архитектурных памятников и т.д.). Все это, несомненно, позволяет более полно раскрыть основные направления

социокультурных процессов того или иного периода истории мировой и отечественной культуры, усиливая эмоциональное воздействие лекций.

Большую роль в изучении культуры России играют экскурсии в музеи Москвы и Подмосковья, позволяющие изучать историческую культурологию по методу «история в камне», который был впервые применен в итальянской образовательной системе. Москва, как один из мегаполисов мира и культурный центр, имеющий музеи с уникальными коллекциями, порой мало известна нашей молодежи. Особый интерес к экскурсиям проявляют студенты из стран СНГ и иностранные учащиеся.

Экскурсии проходят по темам: «Архитектурные памятники Кремля и Красной площади», «Китай-город», «Никольская улица – улица просвещения», «Театральная площадь искусств», «Каменная летопись Москвы», «Улицы дворянской Москвы», «Дивные узорочье в московской архитектуре XVII в.», «храм Христа Спасителя – памятник героям Отечественной войны 1812 г.». Эти пешеходные экскурсии проводит сам преподаватель. В Третьяковской галерее, Музее изобразительных искусств им А.С. Пушкина, Государственном историческом музее экскурсии проводят сотрудники музеев.

Автобусная экскурсия по теме «Архитектурные памятники Москвы XVII-XIX вв.» дает возможность студентам в течение трех часов практически освоить историю градостроительства города как второй столицы России, изучить особенности самобытного понимания европейских архитектурных стилей этого времени, посетить светские и культовые архитектурные сооружения.

Накануне дня рождения А.С. Пушкина преподаватель организует экскурсию в подмосковную усадьбу князей Вяземских на тему: Остафьево – литературный Парнас». Эта подмосковная усадьба занимает особое место в «золотом веке» русской культуры. И связана она не только с великим А.С. Пушкиным, но и знаменитым историографом России Н.М. Карамзиным, который писал свою «Историю государства Российского» в Остафьево. Учитывая, что исторический комплекс функционирует и как концертный зал, прибывшие на экскурсию студенты часто остаются на концерты музыки XVШ-XIX веков, что значительно расширяет их культурный кругозор.

В научном кружке при кафедре философии «Московская старина» студенты выступают с докладами и сообщениями на такие темы, как «Московские музеи и галереи – плоды трудов русских ученых и меценатов»; «К истории создания Храма Христа Спасителя» и т.д. С большим интересом они готовят рефераты-экскурсии по памятным местам Москвы и Подмосковья, по истории создания культурно-исторических памятников тех городов, откуда они приехали учиться в Москву.

При изучении курса «Культурология» в Финансовой академии американским студентам из штата Пенсильвания пригодилась по-

мощь российских студентов, членов кружка «Московская старина», подготовивших рефераты-экскурсии на английском языке. Американские студенты были приятно удивлены, когда экскурсию по территории Кремля на английском языке, для них, провели российские студенты.

С большим интересом изучают российскую культуру иностранные студенты нашей Академии. Так, например, студентка из Вьетнама выполнила работу на тему «Быт и нравы русских женщин в XVI-XVII вв.», в то же время российские студенты с интересом знакомятся с культурными традициями народов зарубежных стран. Такую возможность они получают на семинарских занятиях, особенно, когда иностранные учащиеся, используя видео средства, показывают во время презентаций истоки культурных традиций своего народа, культурно-исторические памятники родных мест.

Многие творческие работы студенты выполняют в виде рисунков, вышивок, где запечатлены архитектурные памятники России. Студенты-фотографы создают рефераты-альбомы с художественными фотокадрами архитектурных памятников Москвы, Петербурга и других городов России. Эти альбомы преподаватель может использовать как иллюстративный материал на лекциях, семинарских занятиях и кружках. За время чтения курса «Культурология» был подготовлен и издан в Академии сборник стихов «Стозвон» (М: ФА, 2000), вобравший в себя первые поэтические опыты. Впоследствии некоторые наши студенты опубликовали в большой печати свои поэтические произведения.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что предлагаемые нами методы и приемы работы со студентами в курсе «Культурология» помогают им поддерживать интерес к интересующим их культурологическим проблемам, вовлекают их в творческий процесс и дают навыки научной работы. Принципиально и то, что студенты углубляют свои знания о закономерностях развития отечественной и всемирной культуры, что особенно важно в свете присоединения России к Болонскому процессу и включения ее в систему европейского образовательного пространства.

Трофимова Р.П., *д.ф.н., проф. Финансовой академии при Правительстве РФ (Москва)*
Чернобаева Т.П., *к.ф.н., доц. Финансовой академии при Правительстве РФ (Москва)*

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Рубрику ведет ***Галина Вениаминовна Сорина***
E-mail: gsorina@philos.msu.ru

САМООБСЛЕДОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(заседание президиума Учебно-методического совета)

5 февраля 2010 г. на философском факультете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова под председательством чл.-корр. РАН В.В. Миронова состоялось очередное заседание президиума Учебно-методического совета по философии и религиоведению УМО по классическому университетскому образованию.

На заседании обсуждалась роль самообследования как особой формы контроля качества образования, предусмотренной государственными образовательными стандартами нового поколения. Основной доклад по данному вопросу сделал представитель Центра социологических исследований МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Прохода. На заседании подчеркивалось, что первый прием на образовательные программы, реализующие ФГОС ВПО нового поколения, должен быть осуществлен с 2011-2012 учебного года (в соответствии с нормами, установленными ФЗ № 232 от 24 октября 2007 г. и № 309 от 1 декабря 2007 г. в редакциях 184-ФЗ и 260-ФЗ 2009 года). В этой связи для всех вузов становится актуальным подготовка к выполнению требований стандартов нового поколения. Федеральные стандарты нового поколения в части «Оценка качества освоения основных образовательных программ» содержат следующие предписания – «8.1 Высшее учебное заведение обязано обеспечивать гарантию качества подготовки, в том числе путем […] регулярного проведения самообследования по согласованным критериям для оценки деятельности (стратегии) и сопоставления с другими образовательными учреждениями с привлечением представителей работодателей»; «8.5 Обучающимся, должна быть предоставлена возможность оценивания содержания, организации и качества учебного процесса в целом, а также работы отдельных преподавателей». Выполнение указанных двух пунктов может реализовываться путем проведения независимых (от факультета или отделения, выпускающей кафедры) социологических исследований. Такого рода исследование проводилось на философском факультете МГУ, его критерии и результаты были подробно изложены докладчиком. Принято решение о возможности использования (с вы-

сокой долей вариативности) критериев проведенного исследования на общероссийском уровне (например, в рамках деятельности АФФО – Ассоциации философских факультетов и отделений классических университетов России).

На заседании президиума также рассматривался вопрос о методическом обеспечении перехода на новые образовательные стандарты. В соответствии с распоряжением директора Департамента государственной политики в сфере образования Министерства образования и науки И.М. Реморенко разработчиками проектов ФГОС ВПО подготовлены Примерные основные образовательные программы, имеющие рекомендательный характер. Примерные основные образовательные программы содержат компетентностную модель выпускника, примерный учебный план, аннотации учебных дисциплин (предполагается, что в текущем году аннотации будут заменены на полные программы учебных курсов), программы практик. Примерные основные образовательные программы по философии (бакалавриат и магистратура) в настоящее время размещены на сайтах: УМО по классическому университетскому образованию, УМС по философии и религиоведению, АФФО. На заседании президиума были затронуты практические вопросы, связанные с построением вузовских учебных планов.

Кроме того, на заседании обсуждались различные аспекты развития общероссийского олимпиадного движения школьников по философским дисциплинам.

Кротов А.А., *зам. предс. УМС по философии и религиоведению (Москва)*

* * *

«ПОРТФЕЛЬ КАРЬЕР» – ТЕХНОЛОГИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМООРГАНИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ*

В настоящей статье анализируются разрывы, существующие в способах принятия решений по поводу своей будущей профессии и образования у российских школьников, а также пути преодоления этих разрывов.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по теме: «Формы и уровни принятия решений в системах профессионального образования и науки (в условиях формирования экономики, основанной на знаниях)», победившего в конкурсе в рамках Федеральной целевой программы (ФЦП) «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы. Шифр «2009-1.1-303-074-032».

---

* Исследования ведутся при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям. Государственный контракт № 02.740.11.0366.

К сожалению хорошей системной статистики по рынку труда у нас пока нет, а есть лишь сведения, проводимые разными компаниями, занимающимися социологическими исследованиями. Однако, понимая всю погрешность, которая возникает из разницы методологий полученных результатов, попробуем всё же сравнить социологические ответы на 4 вопроса:

1) кем хотели быть российские служащие и менеджеры в 2009 году?[1]
2) какие специальности пользовались наибольшей популярностью у абитуриентов в 2009 году?[2]
3) какие специальности пользовались в 2009 году наибольшей популярностью у работодателей?[3]
4) Какие специальности по мнению российских служащих и менеджеров будут популярны через 10 лет?[4]

Кем хотят быть служащие	Какие специальности были популярны у абитуриентов	Какие специальности были востребованы на рынке труда	Какие специальности будут популярны через 10 лет

Сравнивая на столбцы этой таблицы, видно, что желания, реальный выбор, реальная ситуация на рынке труда на сегодня и вероятная ситуация на рынке труда в перспективе между собой согласуются довольно плохо. С одной стороны, наличие расхождений можно рассматривать как потенциал развития и рынка труда и самих людей. Но всё-таки в основном такие расхождения приводят к структурной безработице (когда структура выпускников учебных заведений и наличных профессиональных компетенций у людей не соответствует структуре требуемых специальностей и компетенций на рынке труда). А это приводит к проблемам для экономики в целом и драмам несостоявшихся профессиональных и жизненных карьер отдельных людей.

Что можно, глядя на получившуюся таблицу, сказать о трудностях выбора профессии?

1. Желания и реальность

Видно, что потребность нашей экономики и общества расходится с тем, что хотят люди. Желания и стремления людей очень изменились по сравнению с 90-ми годами, когда люди хотели стать менеджерами, финансистами, юристами. Они хотели работать в чистом офисе, согласившись стать «офисным планктоном», получая взамен работу, которая может принести достаточно быстро достаточно высокий доход (особенно по сравнению с профессиями их родителей: врачей, учителей, инженеров, научных работников).

[1] http://slon.ru/articles/207609/index.php?PRINT=Y&ID=207609
[2] http://www.reitor.ru/ru/observatory/recearch/index.php?id19=790
[3] http://rating.rbc.ru/article.shtml?2009/07/31/32514767
[4] http://slon.ru/articles/207609/index.php?PRINT=Y&ID=207609

Сегодня только позиция госслужащего связана в представлениях людей с высокими доходами (и часто с неправедными доходами) и, главное, стабильностью. Все остальные профессии, которыми хотят заниматься люди – это профессии, выбранные не по принципу дохода, но по принципу большого количества событий, креативности, разнообразия и перемен.

Наблюдается явный разрыв между устройством экономики и востребуемого ею труда (функционирование, низкая инновационность, отсутствие вызовов) и мотивацией людей – жить интересно, ярко, инновационно. То есть люди уже хотят жить и работать так, как того требует новая экономика и общество, как бы их ни называли: экономика знаний, информационное общество, инновационная экономика и т.п. Но работать и жить так практически негде. Поэтому те, у кого происходит смена желаний от функционирования (и иногда даже потребления) к креативности и событийности, не найдя соответствующей работы, пускаются в дауншифтинг[1], который не всегда разрешает проблему, а становится лишь ответной реакцией организма на непосильный разрыв желаниями и реальностью.

2. Желания и готовность

Но на всё это можно посмотреть и с другой стороны. Общество знаний и инновационная экономика требуют сегодня от человека готовности переменам: к переменам в карьере, месте жительства, смене профессии, к глубинным самоизменениям. Настоящий креатив создаётся только теми, кто готов работать в жёстких рамках требований клиентов, партнёров, конкурентов. Креатив – это не самовыражение. Или иначе – это самовыражение, но такое, при котором прежде чем выразить себя, очень часть приходится сперва себя изменить.

Для меня это достаточно очевидно в силу того, что некоторое время довелось плотно поработать как раз совместно с представителями креативных профессий и в качестве заказчика и в качестве коллеги. Профессионал там – тот, кто одновременно может выполнить два условия – создать что-то удивительное, неповторимое, творческое, которое бы при этом абсолютно точно соответствовало поставленным задачам и прописанным функциям. Это удаётся не всем, кто работает «на должности» дизайнера, копирайтора, сценариста, фотографа и т.п. Удаётся только тем, кто готов к самоизменениям, кто гибок и сенситивен. Менять приходится собственный способ размышления и понимания, ценностные установки, представления об устройстве мира. Хотя представления об устройстве мира – не упрощённые, полученные из шаблонов СМИ или окружающего сообщества, а построенные как система понятий – ещё нужно построить. И, как показывается практика, самое сложное – это перейти от шаблонов к понятиям, а вносить коррективы в системы понятий при их наличии ста-

[1] http://www.dreamco.ru/2006/05/19/daunshifting-strashnyiy-son-hr-spetsialistov

новится даже увлекательным занятием.

Способность слушать и слышать, способность анализировать, способность понимать других, способность отвечать за принятые решения, способность быстро меняться, и т.п. и т.д. – весь тот набор компетенций, о которых так часто пишут «гуру» общества знаний, и которых так нечасто читают или принимают всерьёз те, кто определяется в профессией – это то, что отличает человека «мечтающего» о профессии в новой эре знаний от человека, принявшего решение действительно освоить профессию этой новой эры. Таким образом, в наличии разрыв не только между желаниями и реальностью, но и между желаниями и готовностью эти желания реализовывать, трансформируя при этом реальность, приближая её к собственным желаниям.

Почему сегодняшние профессиональные желания школьников и даже уже работающих людей больше похожи на мечты, нежели на осмысленные и выполнимые решения? Проблема заключается в том, что новая эра (инновационная, знаниевая) требует смены техник профессионального самоопределения, которые в России практически не транслируются никакими каналами коммуникации и потому массово неприменимы.

3. Новые технологии

Выбор профессии – это частный случай позиционирования. В простейшем варианте бизнес-маркетинга[1] позиция определяется как согласование представлений о том:

- кто я (каковы мои ценности, чего я хочу и т.п.)?
- кто мои клиенты?
- кто мои конкуренты?

Применительно к профессиональному позиционированию, выбор профессии выглядит, как согласование представлений и знаний:

- о том, кто ты такой?
- о том, какие сферы деятельности сегодня наиболее массовые (или динамично развивающиеся), какие проблемы являются наиболее общественно значимым или значимыми для определённых сфер деятельности, и, соответственно, какие профессии являются наиболее востребованными на рынке труда?
- о том, какие требования к представителям разного рода профессий сегодня предъявляются (какими компетенциями, знаниями они должны обладать); какие персоны представляют образцы профессионализма?

Непросто, особенно для выпускника школы, ответить и на один из этих вопросов, тем более непросто согласовать ответы, полученные по этим трём вопросам в одно лаконичное решение – кем быть.

Школа и система профильных классов не слишком помогает, по-

[1] Дж. Траут «Новое позиционирование»

тому что классы делятся по предметным основаниям (гуманитарии, физ-мат, хим-био, экономические, гуманитарные, и другие варианты). А предметность сегодня не может быть основанием для выбора карьерного пути и даже более простой единицы – профессии, так как профессии новой эры знаний основаны на полипредметности. Другой системы профориентации как систематической нет.

В результате предметной ориентированности школы, основания выбора своего жизненного пути становятся для абитуриентов большой проблемой. У них слабо развиты техники самопознания – познания и понимания того, кто они такие, в чём их сильные стороны, чего они сами хотят, каковы их способности, чего им не хватает для поставленных целей и т.п. И нет такого массово доступного формата, который бы позволял им это делать. У них очень непростроенные социологические представления о мире (так как социологический аспект пусть даже бы и в предметном плане, в современной школе представлен очень слабо). Они, как правило, не имеют представления о переменах, которые сегодня происходят с такими единицами, как предметы, дисциплины, профессии. Например, наши школьники до сих пор в основном определяются в ориентации на профессию, не обращая внимания на мировые тренды инновационных экономик, в которых человек в течение своей жизни меняет профессию каждые 5-7 лет. Также они не владеют представлениями о построении карьер, как траекторий жизненного пути. Мысль о том, что карьер должно быть несколько, а не одна, и главное искусство жизни – их сорганизовать – ещё более далека от современных школьников[1]). Учителя их такими представлениями обеспечить не могут, так как сами их не имеют, и их профессия учителя и учительская карьера строится в наиболее архаичных формах. Родители также крайне редко могут помочь подростку в получении подобных представлений. В худшем случае родители ориентируют на механизмы поведения на рынке труда из прошлого, в лучшем случае – из настоящего. Так как технологии самоопределения не являются массово доступными, то большинство родителей их не имеет, и не передаёт детям.

---

[1] Это тоже большая проблема при принятии решения о будущей профессии и профессиональном образовании. Потому что в конечном итоге выбор решения об образовании должен касаться выбора образа жизни в целом, а не только профессии. Концентрация на профессии часто потом приводит к тому, что образ жизни не соответствует желаемому при занятии данной профессией. Хотя очевидно, что сегодняшние школьники при выборе профессии на образ жизни начали ориентироваться (в 90-х – на высокие доходы, сегодня – на креативность).

В каком-то плане неориентированность на образ жизни при выборе образования – это благо для России, потому что образовательная миграция у нас, таким образом, довольно низкая. Низкая она и потому, что уровень знания языков (и, соответственно, технологий обучения языку) тоже низкий, и это является для большинства барьером к тому, чтобы уехать учиться за пределы России. Но в конечном итоге Россия в целом как субъект образования проигрывает, так как слабо включается в мировые коммуникации и мировое распространение знаний.

В то время как у западных школьников (а также студентов и людей любого возраста, строящих свою карьеру) есть массово доступный формат «карьерного портфолио».

Сегодня для создания индивидуальных портфелей карьер многие организации (особенно учебные заведения) создают интерактивные руководства по созданию таких форм. Сами портфели карьер размещаются на соответствующих электронных площадках, так, чтобы предназначенная для публикации их часть была доступна руководству, будущим работодателям, соученикам и выпускникам, профессиональному сообществу. Вот, например, руководство по самостоятельному созданию портфеля карьер канадского колледжа[1].

В нём указывается 4 цели, согласование которых достигается в процессе создания такого портфолио:

1) персональное развитие (в течение всей жизни)

2) определение карьерного пути, выбор того, чем хочешь заниматься

3) поиск конкретной работы

4) составление собственной программы самообразования и тренингов.

При этом в ходе составления портфолио рекомендуются практиковать пристальную авторефлексию, а если кому-то не удаётся её запустить, то даётся настоятельный совет найти того, кому ты доверяешь и вступить с ним в коммуникацию, чтобы выделить свои достоинства, недостатки, проблемы. И вообще – лучше выбрать себе кого-нибудь в наставники либо в напарники при составлении карьерного портфеля.

Данное руководство содержит 54 страницы, более половины из которых посвящено ответу на вопрос: кто я? Есть более короткие и менее детализированные руководства, в которых больше внимания уделяется изучению окружения и возможностей трудоустройства, например составляется план встреч с теми, кто потом будет читать данное портфолио и принимать решение о найме на работу [2]. Но любое из них предназначено для регулярного использования, в предположении, что управление карьерой – это непрекращающийся в течение жизни процесс. Полученные в ходе составления таких портфолио решения о профессии, образовании, жизненном пути являются гораздо более конкретными, нежели чем те, которые получаются в ориентации на общие глобальные тенденции. Решения являются также более реалистичными и эффективными, так как учитывают индивидуальность того, кого это решение касается.

Принципы, на которых основаны современных технологии управления карьерой, в том числе и тщательно разработанные путеводители и инструкции, сформулировал Дэвид Борчард, американский кон-

[1] http://www.edu.gov.mb.ca/k12/docs/support/c_portfolio/index.html

[2] http://www.cass.city.ac.uk/mba/ft/career/index.html

сультант по планированию карьеры. Оценивая последствия перехода от эры массового производства к эре сервисной экономики знания, он выделил три основных принципа современных технологий самоопределения и самоорганизации. Основные идеи этих принципов могут быть представлены следующим образом:

1) **Мы уже не можем, заботясь о собственной карьере, доверять внешнему агенту,** будь то корпорация, союз, правительство, или удача. Сегодня мы должны лично управлять нашей жизнью и карьерой. Это влечет за собой необходимость отказа от старомодных установок относительно карьеры, требование стать более креативным, самоопределённым, чем это было нужно раньше.

2) **Развитие карьеры стало настолько сложным, что трудно провести его успешно в одиночку.** Хорошая новость заключается в том, что становится доступным всё больше услуг, помогающих формировать карьеру. Многие корпорации либо создают, либо нанимают услуги по работе с человеческим ресурсом, включая содействие в развитии карьеры. Даже федеральные правительства создают учебные семинары, обеспечивающие карьерное консультирование. Растёт число общественных центров, школ, колледжей и частных лиц предлагающих профессиональные консультации в развитии карьеры.

3) **Разработчики карьеры в новой парадигме признают наличие рыночной стоимости индивидуальных уникальных свойств и способностей.** Нельзя перенести персональный профиль одной карьеры одного человека к другому. Сегодня для нашего успеха в будущем требуется принятие решений на основе самоанализа[1].

Вернувшись к российской действительности, мы можем указать на наличие сегодня четырёх институтов, которые оказывают влияние на принятие решений о дальнейшем собственном образовании и связанном с ними профессией, карьерой, личностным развитием. Это институт школы, семьи, публичных коммуникаций, кадровых служб.

Некоторые кадровые службы в России, несомненно, уже владеют передовыми технологиями управления карьерой. Но, во-первых, они, как правило, работают с уже ставшими профессионалами, во-вторых, круг людей, на которых распространяется их влияние, очень невелик. Задача же состоит в том, чтобы передовые технологии управления карьерой стали распространяться по каналам массовых институтов – через школу, семью и массовые коммуникации. Или хотя бы через один из них. Наиболее подготовлен для этого институт массовых коммуникаций, в особенности интернет-коммуникаций. Собственно, через интернет-коммуникации они и распространяются во всём мире.

Грязнова Ю.Б., *к.ф.н., советник Министерства здравоохранения и социального развития России (Москва)*

[1] David C. Borchard Planning for Career and Life. Job Surfing on the Tidal Waves of Change // http://www.visiontrac.com/futurist.html

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

РОССИЯ – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВРАГ ИЛИ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ СОСЕД: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

Реалии постсоветского пространства актуализируют вопрос приоритета Слова или Дела. И эта актуальность возросла на порядок в условиях перестройки 80-х годов XX века. Перестройка вызвала возбуждение обыденного сознания. Она несла в себе надежду изменить сложившуюся ситуацию, отредактировать путь к светлому будущему. Но уже первые шаги Перестройки с ориентиром на процесс, а не на взвешенный и мудрый результат вызвали разочарование, породив чувство тревоги и безысходности.

Старая шкала ценностных ориентиров рухнула. Капитулировала вертикаль власти, в агонии пребывала горизонталь коммуникации. С полок магазинов исчезли продукты и товары первой необходимости. Страну захлестнула волна безнадежности. Подобно «Титанику», Советский Союз погружался в бездну небытия, порождая растерянность и истерию на всех уровнях системы координат функционирования общества. Вертикаль власти всех уровней предлагала варианты выхода из тупика, игнорируя хрестоматийную истину общечеловеческого опыта о том, что вначале было Слово, а потом уже разумное Дело.

Квазизащитники Советского Союза предлагали за 500 дней или за два месяца решить проблему выживаемости. Одни рекомендовали использовать опыт Польши, другие – апеллировали к опыту Франции или Германии, третьи – советовали адаптировать модель латиноамериканского или китайского развития. Но никто не принял во внимание необходимость решать проблему через поиск адекватного ответа историческому вызову, основу которого составляет идея решения проблемы, а не техники, технологии, средства. Осуществлять поиск этой идеи нужно не через обращение к чужому опыту в целях его заимствования, а через анализ своей истории.

Не прошло и 20 лет, когда вместо «Титаника» на волнах мирового океана остались только спасательные плоты и шлюпки: СНГ (Союз независимых государств) постсоветского пространства. «Каждое средство массового спасения» стремилось выйти на дистанцию от воронки, куда ушел «Титаник», чтобы не повторить его судьбу. Поскольку на статус правопреемника Советского Союза не без основания претендовала Россия, то все бывшие составляющие Союза начали осуществлять политику с ориентиром на достижение независимости и суверенитета, используя подчас и противостояние с Россией (см.: опыт Грузии, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии).

Каждое «средство массового спасения» демонстрировало свой

способ бытия в мире, свою форму проявления этого бытия, свою форму осуществления. Форма осуществления заявила о себе через триаду: прошлого, настоящего и будущего времени. Прошлое обеспечивает историческую память, настоящее работает на регламент жизнедеятельности общества. В своем единстве настоящее, опираясь на историческую память, редактирует проект будущего. Если в качестве доминанты выступает настоящее с ориентиром на приоритет ситуативной политики, то оно деформирует историческую память и создает возможность трансформации проекта в прожект.

Форма осуществления независимых образований постсоветского пространства оказалась проблемной. Суть проблемы заключалась в определении отправной точки отсчета своей исторической памяти. Можно было начать свою историю с 90-х годов XX века, как с чистого листа, и числить себя в реестре «начинающих», пребывающих в своем становлении. А можно апеллировать к истории той ойкумены, где зародился первый диалог человека и природы (среды его обитания). Второй вариант казался предпочтительнее. Он таил в себе претензии заявить о своем возрасте, о своем опыте и о своей самобытности. Но этот вариант требовал определить отношение к общей истории Советского Союза, истории «Титаника», и либо подтвердить «родственные» отношения с ближайшими соседями, либо разорвать эти отношения, противопоставив подлинной истории «свою историю», замешанную на мифологии прошлого и конъюнктурных соображениях настоящего. Тот, кто делал ставку на этот вариант, предпочитал всемирной истории региональную. Он становился на путь мифологизации своей истории и абсолютизации своего интереса. В результате появлялась возможность осуществить «инвентаризацию» ближайшего прошлого и очистить пантеон от героев советского прошлого, поместив туда оппонентов Советского Союза.

Во всех этих драматических сюжетах за кадром остается вопрос: от какого наследия мы отказываемся и к какому наследию привязываемся в результате потери исторической памяти или ее искажения по конъектурным соображениям. Сложившаяся ситуация требует определиться с вопросом когда и почему возник феномен Советского Союза? Насколько правомерно отождествлять Советский Союз и Россию? Рассматривая эти вопросы, следует помнить, что Союз был создан в 1922 году, когда Россия задолго до этой даты отметила свое официальное тысячелетие.

А теперь пришло время, дорогой читатель, предложить Вам осуществить историко-философский анализ становления России и пройти дорогу от дискуссии Нила Сорского и Иосифа Волоцкого до феномена «русского марксизма» включая противостояние латинствующих и грекофилов, западников и славянофилов, декабризм, революционный демократизм и народничество. Это позволит уяснить процесс формирования официальной идеологии обустройства России.

В ходе своего развития Россия получила к собственной языческой

культуре существенные добавки извне, со стороны византийской культуры и культуры кочевых народов. Первая «прививка» была осуществлена в результате целенаправленного влияния Византии на становление культуры России. Вторая – была следствием татаро-монгольского ига. В итоге сложилась синкретическая культура своеобразного единства языческой (коренной) и привнесенных византийской и кочевой культур. Эта культура изначально несла в себе все последующие драмы и трагедии России, острота и горечь которых усиливалась или ослаблялась в каждую историческую эпоху конкретным состоянием диалектики реальных объективных условий и наличного субъективного фактора (среды обитания и лиц, заявляющих о себе своей незаурядностью или бездарностью, патриотизмом или продажностью).

В обстановке массового разочарования народничеством начал складываться *«русский марксизм».* С ним связывают надежды на национальное возрождение и выбор демократического пути развития. Первым пропагандистом марксизма в России можно считать *Георгия Валентиновича Плеханова* (1856–1918). Он обращается к философии марксизма, полагая, что там найдена истина, и социализм из утопии превратился в теорию. Разделяя тезис К. Маркса об определяющей роли способа производства, Г.Плеханов ставит материальное производство в зависимость от географической среды и венчает структуру общественных отношений идеологией, которая обусловлена не экономикой (К. Маркс), а состоянием психики «критически мыслящей личности» (П. Лавров).

Особое место в истории «русского марксизма» занимает *Владимир Ильич Ульянов (Ленин)* (1870–1924). Если с именем Плеханова связана пропаганда марксизма, то с именем Ленина — новый этап в его развитии применительно к России и новой исторической реальности — подготовке к переделу мира.

В 1917 г. с разницей в три дня вернулись в Петербург Плеханов и Ленин. Оба включились в политику, оба разделяли тезис: «Россия не готова к социализму, но будущее человечества, в том числе и России за социализмом». Разногласия вылились во взглядах на тактику. По Плеханову, процесс развития должен идти по схеме: капитализм — предпосылки социализма — социалистическая революция — социализм. По Ленину: капитализм — социалистическая революция — предпосылки социализма — социализм. Объективному процессу общественного развития В. Ленин предпочел субъективный фактор. В октябре 1917 массы выбрали тактику Ленина. Последующее время показало, что позиция Г. В. Плеханова имела достаточно весомые основания. Подтвердился и его прогноз о возможностях появления «социалистической элиты», которая, оторвавшись от народа, будет преследовать свои цели, прикрываясь интересами народа.

Жизнь продолжается. Поиск истины не завершен. Но ясно одно: капитализму уготована та же участь, что и феодализму — быть исто-

рией. Будущее за той моделью общества, которая станет «по ту сторону материального производства», стряхнув с себя прах фетишизации товара, денег и капитала, постоянно возрождающей отчуждение человека от всего, от всех и от самого себя.

Революция 1917 года и последующее формирование Советского Союза 30 декабря 1922 года – это своеобразное возникновение «социально-онкологической опухоли», предпосылки которой уходят в далекое прошлое становления синкретической культуры: языческой (родовой), византийской (адаптированной), кочевой (привнесенной), и формирование идеологии, которая складывалась в противостояниях нестяжателей и иосифлян, грекофилов и латинствующих, славянофилов и западников.

Можно критиковать или апологетировать, спорить и дискутировать о достижениях и провалах Советского союза. Но грош цена тому прогрессу, который насилует душу человека, превращая его в средство сомнительной цели в обстановке нищеты и страха, где актуальным оставался вопрос, «а судьи кто?». Население страны делилось колючей проволокой на тех, кто сидел, и кто мог там оказаться в условиях торжества «неправа». Несчастье России 1917 года возникло в силу специфической диалектики объективных условий и субъективного фактора, к которой не имел прямого отношения хлебопашец центральных черноземных областей России. Он скорее пострадал, чем что-либо приобрел от Советского Союза. Вертикаль власти в первые месяцы переворота и в последующее время (Совнарком, Военный комиссариат, Наркомат внутренних дел, наркоматы финансов и юстиции, центральная печать (газеты и журналы) в основном были заполнены представителями национальных меньшинств [См.: Солженицын А.И. 200 лет вместе. – М.: Вагриус, 2007. – 1116 с.]. Это были предки тех, кто после развала Советского Союза в 1991 году возглавил бывшие союзные республики и обеспечит свой суверенитет через дистанцирование от России, используя миф о тождестве России и Советского Союза.

Миф о тождестве России и Советского Союза стал идеологией противостояния с Россией. Он стал проходным баллом в международные центры в условиях глобализации мира, обострения глобальных проблем и ставки на концепцию «золотого миллиарда».

Объективные условия вызывают к жизни субъективный фактор, содержание которого определяется востребованными личностями. Личности могут быть незаурядными и бездарными, больными и здоровыми, а также заказными. Но от них зависит судьба объективных условий развития страны, а в конечном итоге, и судьба ее населения.

После насильственной смерти брата Александра, Владимир Ульянов (Ленин) заявил: «что мы пойдем другим путем». Он адаптировал теорию европейского марксизма, превратив его в идеологию «русского марксизма», где человек – общественная функция, исполнитель сомнительного проекта, но не самоценность. После смерти Ленина,

троцкизм, ранее технически осуществивший революцию, породил сталинизм с его репрессиями и диктатом авторитаризма. Перефразировав слова Н.А. Бердяева в адрес Виссариона Белинского, можно сказать, что вандализм троцкизма породил вандализм сталинизма и его адептов.

Проверкой на прочность России была Великая отечественная война 1941-1945 годов. Следует обратить внимание, что в тяжелые годы войны ставка делалась не только на идеологию коммунизма, но и на культурное наследие прошлого, на историческую память, которая приумножалась организаторскими способностями Александра Невского, Сергия Радонежского, Дмитрия Донского и других героев России. Этому способствовало и возрождение религии как духовной силы, объединяющей Народ, Отечество.

Все это и заставляет подумать, поразмышлять от какого наследия должна отказаться Россия, какую культуру она должна возродить, чтобы обрести устойчивую перспективу и осуществить в этом мире свое предназначение в статусе правопреемницы Советского Союза или той синкретической культуры, которая была утрачена после октябрьского переворота 1917 года, а может той протокультуры, истоки которой уходят в ойкумену России.

Нынешняя ситуация рождает нестандартные проблемы, которые требуют нестандартных решений формирования новой шкалы ценностных ориентиров. Эти ориентиры должны похоронить миф о тождестве России и Советского Союза, инициирующего образ врага, и открыть новые страницы всемирной истории добрососедских отношений с Европой и Азией. Только в этом случае Россия займет достойное место в мире глобализации и решения глобальных проблем.

Кальной И.И., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой социальной философии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (Крым, Украина)*

* * *

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глубокопродуманная Общенациональным Лидером Азербайджанского народа Гейдаром Алиевым стратегия государственного строительства обеспечила укрепление независимости страны и его последовательного развития. В независимой Азербайджанской Республике основа и нормативно-правовая база деятельности по борьбе с преступностью были заложены Указом нашего общенационального лидера Гейдара Алиева от 9 августа 1994 года “О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка”. И за прошедший период в борьбе с преступностью и ее различными проявлениями были достигнуты важные успехи. Сегодня достигнутые успехи продолжаются и развиваются, в стране проводится активная

правоохранительная политика. Принимаются все необходимые меры для предотвращения угроз, направленных против экономической безопасности Азербайджанской Республики, и надежной защиты национальных интересов.

Одним из наиболее актуальных проблем экономики и уголовного права в период глобализации является легализация незаконно полученных доходов. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, – одно из преступлений, совершаемых в сфере экономики. Борьба с отмыванием денег направлена на решение ряда задач: защиту экономики от криминальных инвестиций, подрыв финансовой базы преступных организаций, выход на преступные организации по цепочкам следов финансовых операций. Легализация по своей сути – преступная деятельность по выведению незаконных доходов из сферы теневого капитала и введение ему законного статуса. Для организованных преступных групп, создание финансовой базы с видимостью законного происхождения, было бы просто невозможно без легализации (отмывания) их криминальных доходов. И в современных условиях, когда экономика так глобализирована и развита информационные технологии, легализация имущественных ценностей незаконного происхождения превратилась в международный криминальный бизнес.

Юридическая оценка этого криминального явления является одним из актуальных в современной науке Уголовного права в странах бывшего СССР.

В какой мере разным не казалось бы уровень и способ борьбы с легализацией (отмыванием) доходов полученных преступным путем в этих странах, можно заметить общие признаки, как и в противодействии со стороны законотворчества, так и в способах легализации со стороны преступниках. Современный этап развития в странах бывшего СССР характеризуется переходным состоянием экономической системы. Эта проблема в последние годы привлекает к себе все больше внимание, как ученых-юристов, так и практических работников правоохранительных органов. Это объясняется, прежде всего, высокой степенью общественной опасности указанных деяний, а также сложностями, возникающими при их выявлении и квалификации по действующему уголовному законодательству.

К сожалению, рассматриваемое криминальное явление присуще не только организованной преступности, проблема гораздо шире и корни ее гнездятся в факте существования нелегальных доходов вообще, а не только в наличии преступно нажитого капитала мафиозных структур. Любое преступление или правонарушение корыстной направленности может приносить лицам, его совершившим, те или иные выгоды материального, имущественного характера. Поэтому в отмывании противозаконных доходов заинтересован и «случайный» вор, и взяточник, предприниматель, уклонившийся от налогов.

С учетом специфики стран бывшего союза это криминальное яв-

ление имеет свои корни и социально-экономические предпосылки. Организованная преступность и связанные с ней необходимость легализации незаконно нажитых средств, в странах бывшего союза в той или иной мере существовала всегда. Вспомним знаменитый фильм «Бриллиантовая рука». Глава преступной группы, драгоценности которые добыл контрабандным путем, прячет и сам же находит их перед глазами многих людей. Таким путем, получает от государства свои законные 25 процентов и легализует свою криминальную прибыль. Или вспомним, сколько стоил лотерейный билет выигравший автомобиль. В несколько раз дороже государственной цены автомобиля. Приобретая за такую высокую цену лотерейный билет, гражданин который незаконным путем нажил себе состояние, легально пользовался автомобилем «который выиграл». Безусловно, в то время, эти явления не имели такого грандиозного размаха. В советские времена главным источником опасности для экономики считалось пути зарабатывания, чем легализация этих доходов. Криминальные доходы использовались большей частью подпольно, минуя государственный сектор хозяйства.

Легализация незаконных доходов как криминальное явление имеет еще одно опасное свойство. Дело в том, что объектом вложения незаконных доходов не только элементы рыночной экономики, но и различные политические организации, общественные объединения. Таким образом, криминальный капитал проникает в политику и получает возможность влиять на общественное мнение, оказывать давление на органов, ведущих борьбу с этим криминальным явлением.

Угрозы и риски безопасности в современном мире: международные террористические группировки, сепаратистские движения, этнический и религиозный экстремизм, сети организованной преступности, а также незаконная миграция, торговля наркотическими веществами и людьми, риск саботажа в важной энергетической и транспортной инфраструктуре и ставшие феноменом последних лет кибератаки, являются факторами серьезно влияющими на среду глобальной и региональной безопасности. Угрозы, порождаемые процессами глобализации для всеобщего мира и безопасности, ставят такие важные задачи, как защита государственной независимости и территориальной целостности Азербайджана, обеспечение его безопасности и демократической стабильности, более эффективная организация деятельности в области борьбы с терроризмом и легализацией незаконных доходов.

Именно эффективная борьба с легализацией незаконных доходов, подрывает финансовые базы преступных организаций и делает их уязвимыми.

В связи с борьбой с международным терроризмом и легализацией незаконных доходов Азербайджан активно привлечен к международному сотрудничеству в двусторонних и многосторонних рамках. Лишь таким способом можно лишить преступное сообщество воз-

можности получать большие прибыли от незаконной деятельности и вкладывать их в дальнейшее развитие своей криминальной структуры. Сложность борьбы с отмыванием доходов от преступной деятельности заключается в том, что движение нелегально полученных средств идет во многом аналогично движению легальных капиталов. Легализация незаконно полученных денежных средств зачастую связана с множеством других преступлений, имеет специфический сложный механизм совершения и часто носит международный характер.

В вопросе противодействия этому явлению Азербайджанская Республика плодотворно сотрудничает с международным сообществом. Так, в декабре 2000 года Азербайджан подписал Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, а в ноябре 2001 года наша страна подписала Европейскую Конвенцию 1990 года «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». В мае 2002 года был издан Указ Президента Азербайджанской Республики «О плане мероприятий по обеспечению выполнения резолюций Совета Безопасности ООН №1368 от 12 сентября 2001 года, №1373 от 28 сентября 2001 года и №1377 от 12 ноября 2001 года». Этим указом были даны поручения соответствующим исполнительным органам по осуществлению мероприятий против терроризма и финансирования террористической деятельности, блокированию средств и других финансовых активов или экономических ресурсов физических и юридических лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты.

Также продолжается последовательное осуществление мер по применению в финансово-кредитной системе Азербайджана международных принципов и рекомендаций FATF, которые определяют общие механизмы недопущения использования банковской системы в целях легализации средств, приобретенных преступным путем.

10 февраля 2009 года в Азербайджане был принят закон «О борьбе с легализацией денежных средств и другого имущества, полученного преступным путем, и финансированием терроризма». Законопроект предусматривает предотвращение легализации (отмывания) денег и имущества, приобретенных преступным путем, и создание правового механизма для обнаружения и предотвращения финансирования терроризма.

Анализируя сегодняшнее положение, следует также помнить, что преступники, совершенно не желая расставаться со своими капиталами, создают все новые и новые схемы отмывания. Для эффективной борьбы с этим криминальным явлением необходимо постоянное совершенствование имеющейся законодательной базы, учитывая реалии национальной экономики.

Эфендиев И.И., *диссертант Центра Судебной Экспертизы Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, член РФО (Баку, Азербайджан)*

* * *

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

(конференция в Киеве)

17-18 февраля 2010 г. в Киеве на базе Академии труда и социальных отношений федерации профсоюзов Украины проведена международная научная конференция «Проблемы формирования и развития гражданского общества». Соорганизатором конференции выступила Международная ассоциация учебных и научных учреждений по подготовке кадров для социально-трудовой сферы. Активное участие в подготовке и проведении конференции приняли члены Киевского отделения РФО. Следует отметить большую научно-организационную работу ректора академии, проф. Головко Н.Л. и проректора по научной работе, доц. Коваленко С.Н., которые в высшей степени ответственно отнеслись к обеспечению высокого уровня работы конференции, и по содержанию, и по форме. Кроме солидной группы представителей научных и учебных учреждений Украины, своими мыслями и выводами поделились руководители и ученые родственных учебных заведений Российской Федерации, Белоруссии, Азербайджана, Молдовы, Греции и других стран.

Тон активного творческого обсуждения проблем становления и развития гражданского общества был задан в пленарных докладах. Президент Академии труда и социальных отношений РФ, проф. Гриценко Н.Н. (Москва) дал глубокий анализ теоретических проблем развития гражданского общества и поделился опытом работы в данном направлении в РФ. Взаимоотношению государства и нации в гражданском обществе был посвящен доклад члена Президиума РФО, проф. Ярощука Н.З. (Москва). Какое место в политике Правительства занимают проблемы содействия развитию гражданской активности, показала начальник управления по связям с общественностью секретариата Кабинета Министров Украины Днепренко Н.К. (Киев). Сложные вопросы взаимоотношения свободы и экономического роста поднял проф. Пинзеник В.М. (Киев). Актуальные проблемы прозвучали в докладе «Трипартизм и социальный диалог в условиях глобализации и экономического кризиса», с которым выступил национальный корреспондент Международной организации труда в Украине, проф. Кострица В.И. О роли профсоюзов в становлении гражданского общества, на большом фактическом материале, говорилось в докладе ректора Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, проф. За-

На переднем плане: Чистякова О.В. (Москва), Гезалов А.А. (Баку), Ярощук Н.З. (Москва), Коваленко С.Н. (Киев)

песоцкого А.С. (Санкт-Петербург). Большая тревога по поводу болезней современного общества прозвучала в докладе проф. Комаровой А.И. (Киев-Москва) «Гражданское общество – общество без коррупции». Противоречие в становлении глобального гражданского общества и неравноправии в мировой системе было проанализировано доктором истории, президентом холдинга «Христ КиК», Тоневой К.П. (Болгария). Об интересном и полезном опыте белорусских коллег говорилось в докладе ректора международного института трудовых и социальных отношений, проф. Толкачева В.И. (Минск) «Гражданское общество Беларуси: реалии, проблемы, перспективы». О роли профсоюзов в процессе формирования гражданского общества в своих странах рассказали представители профсоюзных вузов Азербайджана и Молдовы.

Работа конференции была продолжена на заседаниях шести секций и круглого стола «Трансформация социальной политики и роль профсоюзов в условиях реструктуризации экономик стран содружества». Вопросы теории и социальной практики, порой, в острой дискуссии, заинтересованно обсуждались на объединенной секции «Современное философское осмысление концепции гражданского общества» и «Политическая власть и гражданское общество в системе социальных отношений», которой руководил проф. Ярощук Н.З. (Москва). Следует отметить глубокий научный анализ и выделение острых социальных вопросов в докладах проф. Комаровой А.И., проф. Чистяковой О.В. (Москва), к.полит.н. Косиловой О.И., ст. преп. Третьяк С.Н., журналиста Михайлюты А.А. (Киев), к.ф.н. Гезалова А.А. (Баку).

В других секциях внимание было сосредоточено на вопросах правового реформирования, экономических и социальных факторов развития и укрепления гражданского общества.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы конференции, обсуждены и приняты рекомендации. Следует отметить проявленную заинтересованность к обсуждаемым вопросам со стороны Правительства (представители Кабинета Министров приняли участие в работе конференции) и руководства профсоюзов (председатель Федерации профсоюзов Украины, народный депутат Украины Хара В.Г. выступил на пленарном заседании). Представители Правительства попросили предоставить в их распоряжение материалы конференции.

Большое эстетическое удовольствие доставили концертные номера коллективов художественной самодеятельности Академии. Была реализована содержательная культурная программа.

Такие научные мероприятия, бесспорно, способствуют взаимопониманию и плодотворному творческому сотрудничеству научных и учебных коллективов стран содружества.

Чистякова О.В., *проф., зав. кафедрой истории и философии*

науки Московского гос. института индустрии туризма (Москва)

* * *

ФИЛОСОФИЯ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Международная научная конференция с таким названием состоялась 22-23 октября 2009 года в Минске на базе Белорусского государственного университета. В центре внимания ученых Беларуси, России, Украины, Польши, Литвы, Китая были актуальные проблемы и противоречия глобализации, их влияние на развитие стран Восточной Европы, роль философии в осмыслении парадоксов и вызовов современного этапа цивилизационной динамики.

В докладе проф. *В.Н. Поруса* была представлена концепция «многомерного» анализа понятия «рациональность». Методологическое, социологическое и психологическое «измерения» этого понятия, не сводимые одно к другому, образуют своеобразную «стереометрию» рациональности. Различные аспекты или «портреты» рациональности, исследуемые и создаваемые в концептуальных рамках эпистемологии и специальных наук, не просто сосуществуют, но активно взаимодействуют. Это взаимодействие выступает не тривиальной «диффузией» понятий и методов, но может рассматриваться сквозь призму «принципа дополнительности» (в духе идей Н. Бора). Языки и методы, которыми описывается и объясняется рациональность, являются сопряженными по смыслу: будучи оторванными друг от друга (рассмотренные как самодостаточные), они могут давать искаженный и даже противоречивый «образ» рациональности, но совместно они дают такой «образ», который в своем развитии приближается к *понятию* рациональности.

Проф. *А.И. Зеленков* предложил современную интерпретацию проблемы рациональности, опирающуюся на синергетический стиль мышления. Одним из важнейших моментов этого стиля мышления и связанного с ним «контекстуального» понимания рациональности является радикальное переосмысление понятия хаоса и его роли в динамике сложноорганизованных систем. Синергетика конкретизирует созидательные функции хаоса и обосновывает его понимание как важного фактора самоорганизации и инноваций. Перед теорией рациональности стоит вопрос: насколько продуктивен этот подход для решения актуальных проблем социально-экономического развития? Возможно ли рационально управлять хаосом? Синергетика подсказывает: хаос – конструктивная сила, поскольку при определенных условиях и некотором наборе флуктуаций он может порождать качественно новые уровни организации систем.

Этот тезис имеет принципиальное значение для оценки распространенных попыток распространить принципы нелинейности и синергетической методологии на сферу социокультурных явлений и

экономического развития. Нащупать алгоритм управленческих решений, призванных придать хаотическому состоянию социальной системы статус инструмента тонкой настройки, – задача, требующая прорыва к синтезу естественнонаучного и социально-гуманитарного знания. Именно поэтому следует остерегаться некритической экспансии синергетической методологии на область социокультурных явлений и процессов. Синергетика подчеркивает важность динамизма и нестабильности современного мира. Но не менее важна методология сохранения устойчивости и стабильности социальных систем. «Синергетическая эпистемология» ставит под вопрос привычные, считающиеся классическими философские установки. Однако это не означает согласия с релятивизмом или иррационализмом. Ее следует воспринимать как программу новой теории рациональности, соразмерной современному состоянию науки, философии, культуры.

Проф. *М.Ю. Савельева* указала на необходимость синтетической категориальной структуры «эволюционное развитие», фиксирующей противоречивое единство двух относительно автономных процессов изменения материальных и идеальных системных объектов.

«Эволюция» – термин, применимый для описания изменения биологических систем, тогда как «развитие» – термин, относящийся к общественным и личностно-индивидуальным действиям и их последствиям. Тем не менее, с конца XX века понятие «эволюция» начинают использовать не только в биологическом смысле. Например, термин «эволюция человека» сегодня является нормативным при исследовании различных сторон жизни современного человека и общества.

Если учитывать, что эволюционные изменения возникают в результате действия внешних причин, то эволюция не есть развитие в точном смысле этого слова. У живых организмов в процессе их эволюционного изменения нет реального выбора, поскольку они должны или исчезнуть или радикально видоизмениться. Если же речь о развитии, выбор стратегий изменения предполагает множество вариаций, осуществляясь всегда как результат взаимодействия внешней необходимости и внутренней свободы. Отсюда – актуальность методологического синтеза понятий «развитие» и «эволюция».

В ряде докладов рассматривалась проблема изменения экономического мышления и социально-значимой деятельности в финансовой сфере в связи с мировым экономическим кризисом. Проф. *М.М. Ковалев* показал, что кардинальная деформация финансово-экономических реалий во многом была вызвана иррациональным поведением как отдельных субъектов экономической деятельности, так и мощных корпораций, а также отдельных государств.

В докладе проф. *Я.С. Яскевич* было показано, что глобальный финансово-экономический кризис во многом стал кризисом системы традиционных духовных ценностей. Для преодоления комплекса социально-экономических проблем, выявления роли свободного рынка, глобальных финансовых структур необходимо ценностное пере-

осмысление современного мироустройства. Все более очевидна необходимость прозрачности динамики финансовых потоков, капиталов глобальных корпораций. Современная социально-экономическая ситуация в мире стимулирует создание таких транснациональных структур, которые бы были способны обеспечить контролируемую и соответствующую международным правилам работу финансовых корпораций, банков, экономических синдикатов. В деятельности этих структур все более значимую роль должны выполнять этические и социально значимые нормы ответственности за положение дел не только в национальных или региональных системах экономики, но и в общемировых социально-экономических процессах.

На конференции работали секции: I – «Проблема рациональности в классической и постклассической философии» (рук.: проф. *С.П. Винокурова* и проф. *Т.Г. Румянцева*); II – «Научная рациональность как ценность культуры» (рук.: проф. *В.Н. Порус* и проф. *В.А. Еровенко);* III – «Социодинамика культуры в глобализирующемся мире: от диалога культур к полилогу традиций» (рук.: проф. *А.И. Зеленков* и доц. *В.Л. Павлов);* **IV –** «Инновационное развитие и социальные риски в эпоху глобализации» (рук.: проф. *Я.С. Яскевич* и доц. *А.В. Гусев).*

Зеленков А.И., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии и методологии науки БГУ (Минск, Белоруссия)*

Легчилин А.А., *к.ф.н., доц. зав. кафедрой философии культуры БГУ (Минск, Белоруссия)*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ

АФИНЫ КАК ПЕРЕКРЁСТОК КУЛЬТУР

Раздумья у тюрьмы Сократа

Афины – будущая столица XXIII Всемирного философского конгресса – привлекают всё большее внимание со стороны представителей культуры и науки соседних стран. Так, по инициативе Центра ЮНЕСКО по искусству, литературе и науке Греции в конце октября прошлого года в Афинах состоялся международный симпозиум по теме «Взаимопонимание и дружба через диалог культур». Помимо греческих участников в работу симпозиума внесли весомый вклад представители творческой интеллигенции из Болгарии, Румынии, Сербии, Кипра, Сирии, Македонии, Турции, Албании, Украины, Грузии и Мальты. Костяк российской

делегации составили члены РФО Кацура А.В., Кондрашин И.И., Ярощук Н.З.

На протяжении 5 дней участники симпозиума вели жаркие дискуссии, представляли свои произведения в различных жанрах искусства, любовались историческими реликвиями Греции. Помимо нового музея Акрополя участникам были показаны святая святых – реставрационные работы внутри Парфенона, адмиральские покои на Броненосце «Аверофф» и другие уникальные достопримечательности Афин. Не преминули они посетить и «Тюрьму Сократа», которая до сих пор служит хорошим назиданием для «плохих» философов.

Грузинский культурный центр Афин продемонстрировал для участников симпозиума уникальные танцы народов Кавказа в исполнении представителей кавказской диаспоры в Греции. С большим интересом участники ознакомились с демонстрацией Афинского планетария.

И, конечно же, ежедневно дважды в день участники наслаждались блюдами греческой кухни в специально отведённой для участников симпозиума таверне «Калипсо». А совсем рядом плескалось волнами Эгейское море, куда участники находили время также окунуть себя в перерывах работы симпозиума.

Вполне естественно, что итогами прошедшего мероприятия стала большая дружба между её участниками, а значит и большее взаимопонимание между их странами и народами. Хотелось бы, чтобы такого рода встречи повторялись как можно чаще, и не только в Греции, но… и в Греции тоже.

Кацура А.В., *к.ф.н., член Союза писателей России (Москва)*
Кондрашин И.И., *к.ф.н., зам. предс. НМС общества «Знание» (Москва)*

* * *

ФЛОРЕНСКИЙ ВО ФРАНЦИИ*

Хотя сам о. Павел Флоренский во Франции никогда не был, его учение и биография стали на несколько дней объектом пристального внимания со стороны исследователей, которые собрались в Бордо. Международный коллоквиум «Павел Флоренский и Европа» проходил в университете им. Мишеля Монтеня (Бордо 3) 12-14 ноября 2009 года и был организован институтом гуманитарных наук Аквитании и семинаром проф. Маризы Денн. Он завершал собою серию международных коллоквиумов, посвященных русским мыслителям, филосо-

* Работа выполнена в рамках аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)», проект № 2.1.3/6499.

фам и богословам XX века. Первый из них, на котором обсуждалось творчество Г.Г. Шпета, прошел в 2007, на следующий год внимание специалистов было обращено к творчеству А.Ф. Лосева. Вдохновителем и главным организатором третьей встречи в Бордо стала доктор *Флоранс Коррадо.*

В своем докладе «Павел Флоренский и Ганс Урс фон Бальтазар : красота, свет, слава» она провела сравнение понятия света и славы у П. Флоренского и Г.У. фон Бальтазара. Эти понятия занимают центральное место у обоих мыслителей. У Бальтазара, как и у Флоренского, размышления о свете (или славе) основываются на идее красоты. Понятие славы указывает на богословие, а понятие света ссылается на мистику. В результате сравнительного анализа Ф. Коррадо пришла к выводу об определенной специфике западной и восточной мысли, что в то же время не противоречит и их несомненной близости. В докладе *Л. Гоготишвили* (Москва) «Перспективность «неперспективности» (теория П. Флоренского о взаимокоррекции живописных и языковых приемов)» содержалась гипотеза о том, что ядром темы о. Павла о разного рода взаимодействиях «психофизиологических пространств» и их влияния на культурную деятельность является тезис о наличии взаимопроекций между приемами живописи и речи (изображения и изложения). В финальных постулатах творчества Флоренского утверждается «равносильность иконы и проповеди» («иконопись для глаза есть то же, что слово для слуха»), близость словесного схемостроительства с имеборчеством и прямой перспективой, обратной же перспективы – с «круглым» изложением, символизмом и диалектикой. *О. Ермишин* (Москва) в своем выступлении «Лекции священника Павла Флоренского в контексте западноевропейской историко-философской науки» указал на то, что выдающийся русский философ и богослов в своих лекциях по истории философии развил последовательную и целостную историко-философскую концепцию, основанную на учении о двух мировоззрениях в истории философии (религиозном и сциентистском). Священник Павел Флоренский исследовал историко-философское развитие с разных точек зрения (математики, религии, искусства, археологии и т. д.) во всех его деталях и реконструировал целостный духовный процесс, который совершается в философии, культуре, религии, науке. В свои лекции Флоренский включил некоторые идеи из работ западноевропейских ученых, таких как П. Жане, М.Ж. Лагранж, Э. Гобле д'Алвиелла. В своем выступлении, обозначенном как «Межкультурность у Павла Флоренского: проблемы методологии в контексте сопоставления философии и мистики *vs* имеславия», *Мариз Денн* (Бордо) попыталась перебросить интеллектуальный и межкультурный мостик между первым и третьим международными коллоквиумами в Бордо. Поставив вопрос о значении творчества П. Флоренского для развития исследований об основах межкультурного диалога, французская исследовательница особое внимание обратила на сопоставление П. Флоренского с Г. Шпетом и показала, что это ведет нас к сравнению разных, хо-

тя и дополнительных подходов к проблеме об обосновании культур. *М. Гусельцева* (Москва) в докладе «Наследие П.А. Флоренского и современная культурная психология», показав культурную психологию как междисциплинарную сферу исследований, рассмотрела идеи П.А. Флоренского, значимые для развития культурной психологии: представление о сети (сетевое мышление), представление о символе, представление о культуре. В докладе *И. Даниловой* (Гетеборг) «Восприятие идей П. Флоренского в современной Швеции» был дан анализ понимания идей П. Флоренского в публикациях шведских авторов, в выступлениях на церковных собраниях, а также рассмотрены проблемы, возникающие при переводе языка философа на шведский язык. Докладчик проинформировал участников коллоквиума о том, что сейчас в Швеции существует интерес к русской философии. Изданы переводы отдельных трудов Н. Бердяева, Вл. Лосского, Вл. Соловьёва, Л. Шестова. Однако религиозными и философскими идеями П. Флоренского занимаются всего лишь два исследователя Туве Андерссон и Пер-Арне Бодин. Из всех работ Флоренского переведено только сказание «Соль земли» (перевод Анны Смидхаммар, 1994). В своем выступлении «Флоренский о кризисе европейской культуры» *Е. Иванова* (Москва) проследила этапы формирования «мировоззрения средневекового типа» о. Павла Флоренского. Мысль о кризисе европейской культуры, основополагающей ценностью которой, начиная с эпохи Возрождения был гуманизм, возникла у Флоренского достаточно рано. Первым шагом в этом направлении стало пережитое в гимназические годы разочарование в научном знании. В 900-е годы в его статьях и письмах возникает мысль о неизбежном рождении нового мировоззрения, центром которого будет религия, христология. По существу все дальнейшая деятельность Флоренского, вплоть до неоконченной работы «У водоразделов мысли» может рассматриваться как проработка и продумывание различных аспектов этого мировоззрения на материале античной истории и культуры, изучении связи культуры и культа, литературы, перспективы в иконописи и живописи и т.п. Доклад *В. Троицкого* **(**Москва) «Антиномизм в мировоззрении о. Павла Флоренского и европейские традиции» был посвящен доказательству тезиса о том, что антиномизм пронизывает все части философских и богословских построений Флоренского: как онтологию (отношения непрерывного и дискретного, конечного и бесконечного, учение о границе и переходе), так и теодицею (антиномика «Столпа») и, в особенности антроподицею (антиномии языка и символа, соотношение культуры и культа, философии хозяйства). Другим основным тезисом доклада был тезис о родстве при известной, конечно, спецификации антиномизма о. Павла с подобными позициями Кузанского, Канта, Гроса, Гофмана, Ренувье, Тарда, Деррида. В выступлении *К. Зенкина* (Москва) «О понимании музыки как Божественного Света. Павел Флоренский и Оливье Мессиан» была предпринята попытка компаративистского анализа подходов к оценке музыкальных произведений православного и католического мыслителей. Автор от-

метил, что при определенном параллелизме конструкций особенно заметно различие в ценностной иерархии различных типов музыки: для православного философа и богослова высшая мера священного — в традиционном, аскетическом и доавторском искусстве; для композитора-католика — в предельно индивидуализированном ответе человека Богу — в обостренно-личном восприятии чувственной многокрасочности мира, понятой как пронизанность этого мира Божественным Светом. В докладе *Ю. Мелих* (Москва) «Лик как зримость духовной сущности» было указано на то, что истоками темы лика являются платонизм, символизм, мистицизм и христианское учение. Мелих выделила три подхода к данной теме: в первом лик проявляет себя только в лице, искаженном греховной природой человека (Вяч. Иванов, Ф. Степун); во втором лик не имеет лица, а только указывает на необходимость близости другого (Э. Левинас); в теретьем лик проявляет себя как единство духовно-телесного и уникального личности в ее лице (о. П. Флоренский, Л.П. Карсавин). В своем выступлении *А. Олексенко* (Москва) «Генеалогический метод в творчестве П.А. Флоренского и западноевропейской традиции: антропологическая стратегия, действие/деяние, дар» провел сравнительный анализ в трактовке так называемого генеалогического метода Флоренским, с одной стороны, и Ницше и Фуко – с другой. При этом Олексенко было установлено, что при некотором сходстве в тематике (сетевые структуры (процессы), нелинейность, события и событийность, образы культуры в динамике) антропологические стратегии и ценностные основания двух подходов различны. Для Ф. Ницше и М. Фуко генеалогия – средство жесткой критики застывших концептов, понятий, представлений, для П.А. Флоренского – установка личности на обретение родовой причастности к истории и культуре, за которой стоит культ, на то, чтобы стать субъектом истории. В своем выступлении «О. Павел Флоренский и кантианство» *В. Белов* (Саратов) стремился доказать, что Кант – центральная фигура, контрапункт мысли Флоренского. Если немецкий философ отвечает на вопрос «Что я могу знать?», то есть «как возможно мышление?», то его русский визави ставит вопрос более радикально «как вообще возможно знание?», то есть «как возможен сам разум?». Если Кант через антиномии «только приоткрывает дверь за кулисы разума» и поэтому предпочитает остаться в чисто субъективной сфере сознания, то Флоренский смело идет в это «закулисье разума», чтобы открыть там объективную Истину, которой субъект не владеет, но которая владеет субъектом. Для русского философа и богослова было важно показать естественную возможность разума быть иным, нежели ему приписывают философы кантовской традиции. В докладе *С. Нижникова* (Москва) «Философия имени в творчестве П. Флоренского» основное внимание было уделено истории спора об имени Божьем (имяславие) в России XX века и участия в нем Флоренского. Автор выявляет истоки имяславия, среди которых называет античные (платонизм) и христианские (трансцендентизм, исихазм). Кроме того, Нижников проводит сравнение западноевропейской он-

толого-герменевтической традиции (Хайдеггер, Гадамер и др.) и философии имени Флоренского. Доклад *Т. Шутовой* Москва) «Павел Флоренский и его взаимоотношения с представителями «нового религиозного сознания»« был посвящен взаимоотношениям Павла Флоренского и его единомышленников Владимира Эрна, Михаила Новоселова, Сергея Булгакова, Александра Ельчанинова и представителей «нового религиозного сознания» Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гиппиус, Дмитрия Философова. Основные сюжетные линии докладчик выявлял, опираясь на переписку сестры Павла Флоренского Ольги Флоренской и четы Мережковских в 1907-1914 гг., переписку Павла Флоренского, Александра Ельчанинова и Владимира Эрна, а также на ранее не введенные в научный оборот материалы архивов Москвы и Санкт-Петербурга, архивов семей Флоренского и Эрна. В своем докладе «Павел Флоренский – жизнь как символ» внук о. Павла Флоренского *П.В. Флоренский* (Москва) раскрыл генодицею своего деда, как оправдание, объяснение божественной сущности семьи-рода. Было показано, что священник Павел Флоренский рассматривал свою жизнь как «живой опыт православный». На этом пути особенно важны те этапы, которые он сам проанализировал. Таких этапов несколько. Первый – детство, воспетое в книге «Детям моим…», и юность – этап «Столпа», анализ антиномии теодицеи – оправдания истинного Бога, антиномии Бога и Истины. Следующий этап – анализ антиномии Человечества и Бога, откуда его труды по антроподицеи. Заключительный этап – это последние пять лет его крестного пути до мученической кончины. В докладе *О. Седых* (Москва) «П.А.Флоренский и Французская социологическая школа (к проблеме «ночных» культур)» была предпринята попытка рассмотреть творческое использование П.А. Флоренским идей представителей Французской социологической школы (Э.Дюркгейма, М.Мосса и др.). Отца Павла особенно привлекли такие идеи, как проблема первобытного мышления (у Флоренского – «ночного» сознания»), категории «священное» и «мирское» и их взаимоотношение внутри «ночных» культур, вопрос о пространстве и времени. *В. Шапошников* (Москва) в своем выступлении «Павел Флоренский: попытка персонализации платонизма» провел мысль о том, что для Флоренского персонализм не является оппозицией платонизму, но напротив он углубляет и уточняет позицию Платона в отношении персонализма. Флоренский пытается понять идею-форму как личность и личность – как идею-форму. В этом подходе к «идее» он следует по стопам Вл. Соловьева, развивая «конкретный идеализм». В докладе *О. Марченко* (Москва) «Тема новоевропейского «рационализма» у П.А.Флоренского и В. Ф. Эрна: некоторые аспекты» речь шла о содержании понятия «рационализм», которое употребляли Павел Флоренский и его друг и соратник Владимир Эрн. Согласно Эрну, ratio есть неверное самоопределение разума, которое сделала философия Нового Времени. Что касается Флоренского, то он связывает с ratio перспективизм эпохи Возрождения. Ratio есть фикция, иллюзия, и потому следствием «рационализма» стано-

вится меонизм (от греческого me on – не сущее) и имперсонализм (обезличенность). В выступлении *П. Сысоева* (Бордо) «Теория литургического искусства Павла Флоренского» размышления о религиозном искусстве сконцентрировались на ядре такового, а именно, литургии. Храмовое литургическое действо предстает как синтез искусств. Наследие античной Греции и Израиля, Византии и Запада позволяют создать уникальное произведение, живое выражение европейского христианства. В этом смысле литургия не просто предмет нашего наследия, но действо, в котором живет и развивается европейская культура. Выступление *С. Чеснокова* (Н.-Новгород) «Павел Флоренский и французские корни русской революции» было посвящено факту критики П. Флоренским политологии Л. Тихомирова, как одного из идейных вдохновителей русской революции, как «русского Руссо», который, в свою очередь, был идейным вдохновителем Робеспьера. Найденное новое звено в истории русской революции позволяет продолжить аналогии с французской революционной традицией вплоть до реставрации монархии при Бурбонах. И здесь при всей своей принципиальной аполитичности ключевой фигурой оказывается Флоренский: преемник Тихомирова, критик марксизма, в своей последней работе, созданной в заключении, выступивший апологетом единоличного харизматического правления. Доклад *С. Змихновского* (Краснодар) «Критика европейского рационализма в гносеологии П.А. Флоренского» был сконцентрирован на анализе гносеологии П.А. Флоренского. Докладчик увидел причину критики Флоренским западноевропейского «рационализма» в том, что в пределах антиномичного по своей природе рассудка, каковым и оперирует западноевропейская наука и философия, приближение к Истине невозможно. В противовес этому русский философ и богослов стремится построить философию «идеи и разума», источником которой выступает «личный религиозный опыт». Именно в нём Истина, интерпретируемая в качестве «сущего всеединства», фактического синтеза любых противоречий, непосредственно раскрывается во всей своей полноте.

В последний день работы коллоквиума для его участников была подготовлена интересная культурная программа с посещением пригородов Бордо.

Белов В.Н., *д.ф.н., проф. (Саратов)*

ВАЖНЫЙ РАЗГОВОР

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В российском образовании идеологический фактор всегда играл

особую роль. Наиболее яркие свои формы он получил в официальной триаде «православие – самодержавие – народность», а затем, в политической доктрине социалистического эксперимента. Объединяющим началом в них было то, что идеология использовалась как целенаправленное средство мобилизации населения для обеспечения интересов, прежде всего, субъектов политической власти, что со временем приводило к разрушению ее социальной базы.

Отмеченные господствующие идеологии, являясь политическими монополистами для своего времени, обосновывали на макроуровне целостную и завершенную картину мира и перспектив его развития, но на микроуровне без политической конкуренции и внимания к динамике общественного развития не могли на долгое время обеспечить поддержание совокупности ценностей и установок, мотивирующих соответствующее поведение россиян в реальной жизни. В результате, они становились формальностью, не выполняя более функцию организующего начала общественной жизни, не побуждая действовать в соответствии с провозглашаемыми принципами. Это, во многом, определило судьбу и монархического и коммунистического режима в нашей стране.

Исторический опыт демонстрирует тесную связь между политической идеологией и деятельностью системы образования. Политика в этой связке всегда доминировала. В дореволюционный период нашей истории монархическая власть укореняла монархические ценности в сознании народных масс с помощью системы образования. В советский период отечественной истории коммунистическая власть формировала соответствующее мировоззрение советских людей, также опираясь на образовательный ресурс. Постсоветский период жизни России характеризуется развитием политического плюрализма, плюрализма ценностей и целей на индивидуальном и общественном уровне. Абсолютизация ценности многообразия оказалась серьезным просчетом. Безответственный плюрализм социальных ценностей вернул нашу страну в состояние своеобразного «язычества» – у всех свои «боги», своя «вера». В таком положении мы не только не можем ответить на вопрос «куда мы идем?», но и не сможем ответить на вопрос «можем ли мы идти вместе?». Необходимо новое «крещение Руси»!

Целенаправленная системная государственная политика в области образования невозможна вне идеологии. При этом политические приоритеты не должны доминировать над образовательными ценностями, а находиться с ними в гармоничном единстве, опираться на них и развиваться благодаря высокому потенциалу российской образовательной культуры.

Для этого надо признать, что образование является самодостаточной сферой. Испытывая влияние политической идеологии, и даже нуждаясь в нем, оно все же сохраняет самостоятельность в своем развитии и не подчинено сугубо политическим интересам и установкам. Идеология существует и вне политики, присуща всем основным сфе-

рам жизни общества – экономике, образованию, науке и др. Идеология, являясь уровнем общественного сознания, в принципе, также как и общественное сознание, не может принадлежать только политике. Конечно, политическая идеология наиболее из всех действенно определяет жизнь социума, так как имеет ресурсом власть, силу закона, орудия принуждения, подконтрольные СМИ и систему образования. Но, вместе с тем, являясь частью в составе целого, она испытывает влияние иных идеологических форм, в том числе идеологии образовательной.

Идеология, воспринимаемая как феномен политический, опирается на политические ценности, прежде всего связанные с властно-управленческими отношениями. Образование же обладает иными ценностными установками, исходящими из задачи становления и развития личности. Традиционно российская система образования обслуживала официальную государственную идеологию, но сегодня ее задача в том, чтобы помочь такой идеологии появиться.

В этом смысле мы полностью разделяем мнение Б.С. Гершунского: «Философско-образовательное знание, коль скоро оно добыто и аргументировано, не может, не имеет права быть только «вещью в себе», ограничиваться только сферой образования, терпеливо ждать своего часа…

Его влияние на жизнь, на социум, на мировоззрение, на ментальность, на политику, наконец, должно, обязано быть жестким».[1]

Находясь в состоянии идеологического кризиса в России, мы подчеркиваем особую значимость его скорейшего разрешения. Без идейного, ценностного, мировоззренческого единства, без взаимопонимания и взаимодоверия между властью и народом, всеми социальными группами нашего сложного общественного организма невозможно создать ту великую Россию, о которой столь многие мечтают, говорят и пишут.

В решении этой проблемы четко выделяются три последовательных взаимосвязанных вопроса. Первый – «что нужно?» – предполагает, на наш взгляд, ответ – «новую идеологию». Вторым вопросом мы уточняем – «какую?» – и предлагаем свой вариант ответа – «это должна быть образовательная идеология». И следующий принципиальный вопрос – «кто это должен сделать?» В данном случае в качестве идеологов мы представляем ученых, прежде всего представителей философии образования.

На наш взгляд, в сложной проблематике философии образования на первый план выдвигается проблема обоснования образовательной идеологии, как идейного фундамента развития современного российского общества. Полноценное решение этой задачи не по силам ни

[1] Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: Учебное пособие для самообразования. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М., 2002. С.341,342.

одной форме общественного сознания, кроме философии. Анализ специфики развития современного общества и образования должен быть пронизан философским содержанием, именно философская рефлексия позволяют увидеть смысл и требования, которые предъявляет время к современному обществу и человеку, именно она позволяет увидеть происходящее в более широком социокультурном контексте и направляет на прояснение конечных, сущностных оснований целеполагания.

Но перекладывать всю ответственность на философию образования было бы несправедливо. Должна быть общая заинтересованность самых разных социальных структур, всесторонняя поддержка в формировании идеологических оснований российского социума. Ошибиться здесь нельзя, вопрос стоит об адекватном выборе приоритетов, о нашем будущем.

Статус философии образования был долгое время не определяем по причине зависимости всего, что касается образования от политики, от власти. Философия образования не могла стать самостоятельным явлением, будучи следствием политики, не могла обладать собственным статусом. Он менялся вместе с политическими интересами. К середине XX века вместе с утратой политическими идеологиями западных демократий своего традиционного положения в системе общественных отношений и возникновения в научной мысли теории деидеологизации, получает свое бурное развитие «освободившаяся» философия образования. В России аналогичные процессы происходят позже – в 90-е годы XX века, после крушения коммунистической государственной идеологии. Но освобождение это оказалось мнимым. Вместо существовавшего ранее, четко определенного поля деятельности, философия образования сталкивается с неоднозначным идейным плюрализмом. «Философий» становится много, но как быть образованию? При этом ситуацию усугубляет и продолжающийся, не терпящий реальных альтернатив «государственный заказ» к наукам об образовании. Примером этому является дискуссия о ЕГЭ, споры о возможностях России полноценно включиться в Болонский процесс и др. К мнению авторитетных ученых, как видно, так и не стали прислушиваться. Политическая воля определяет все.

Необходимо истинное «освобождение» философии образования – создание условий допускающих возможность объективной научной оценки действительности и перспектив развития, исключающих политический заказ и административное давление. Болонский процесс и др. дискуссия о ЕГЭ, споры о возможностях России включиться в отношениях между государством и образованием всегда была проблема понимания. Понять перспективы развития социальных процессов невозможно не обращаясь к деятельности образовательных институтов, которые, в свою очередь, изначально направляемы определенными государством приоритетами. Понимание должно быть обоюдным, но мудрость государства сегодня должна проявиться в том, чтобы дать

образованию возможность выступить лидером, идеологом этого взаимодействия.

Но и сама философия образования должна пересмотреть свои позиции, выйти за рамки своих традиционных интересов – объяснения принципов бытия образования, а охватить вниманием бытие всего общества, в котором образование заняло принципиально важное место. Образованием сегодня пронизаны все социальные отношения, следовательно, и философия образования должна расширить свой научный интерес, осознать свою новую миссию, взять на себя ответственность за определение курса развития страны. Современная философия образования должна стать философией современной жизни, современного общества.

Ивашевский С.Л., *д.ф.н., проф. Нижегородской академии МВД России (Н. Новгород)*

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

ДИАЛОГ КУЛЬТУР ИЛИ АЗИАТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПОИСКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Заметки на полях Первого Азиатского Философского Конгресса

2008 год стал годом, когда впервые местом проведения Всемирного Философского Конгресса (Сеул, Южная Корея) был выбран Азиатский регион. Сеульский Конгресс положил начало переосмыслению западной философии с позиции и с учетом восточного опыта, поставил вопрос о необходимости интеграции философской мысли, обусловленной новейшими тенденциями мировых процессов. Такой вектор продолжил Первый Азиатский Философский Конгресс, прошедший с 6 по 9 марта 2010 года в Университете Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия. Организаторами Конгресса выступили Индийский Совет Философских Исследований (Indian Council of Philosophical Research, ICPR), Министерство развития человеческих ресурсов Индии совместно с ЮНЕСКО.

На церемонии открытия и в ходе пленарных заседаний выступили Уильям Макбрайд (США) – Президент Международной федерации философских обществ (FISP), Лука Скарантино (Франция, Италия) – заместитель генерального секретаря Международного Совета по философии и гуманитарным наукам (CIPSH, UNESCO), д-р Карл Поттер (США), заведующая Сектором восточных философий Института философии РАН Мариэтта Степанянц (Россия), К. Рамакришна Рао (Индия) – председатель ICPR, Г. Мишра (Индия) – генеральный секре-

тарь ICPR, Р. Кумар (Индия) – ректор Университета Джавахарлала Неру.

Каждое событие в рамках Конгресса буквально пронизывалось местным колоритом, восточной созерцательностью и ощущением гармонии. Церемония открытия была ознаменована зажжением свечей каждым членом Президиума по кругу. Вместе с пламенем свечей загорелись огоньки в душе каждого приехавшего на Конгресс, вне зависимости от страны, национальности, веры и статуса. «Все мы – звенья одной цепи», – шептали маленькие огоньки, слегка затрагиваемые дуновением свежего ветерка. Образовалось поле для диалога, даже полилога, возникло желание говорить и договариваться.

«Конечно, в Азии и до этого проводились философские конгрессы. ICPR, например, участвовал в подготовке и проведении Межсессионного Всемирного Философского Конгресса в Нью-Дели в декабре 2006 года. Затем в августе 2008 года Всемирный Философский Конгресс в Республике Корея. Но настоящий Конгресс – первый в своем роде, направленный специально на то, чтобы объединить философов со всей Азии, а также специалистов со всего мира, изучающих азиатскую философию», – отмечает Уильям Макбрайд, Президент Международной федерации философских обществ (FISP).

По словам г-на Мишра, генерального секретаря ICPR и Первого Азиатского Философского Конгресса, основной задачей при организации Конгресса ставилось объединение философов и мыслителей из стран Азии, а также самих азиатских философий, в одно время и в одном месте для обозначения общих черт и особенностей азиатского мышления. Человеческая история богата примерами того, как новая идея способна объединить людей, до этого ничем не связанных. Такие идеи предлагались Буддой, Иисусом Христом, пророком Мохаммедом. Подобные идеи выдвигались политическими и общественными деятелями, однако в этом случае отношение к их роли в истории человечества и отдельных народов не столь однозначны. При этом именно Азия вполне правомерно может быть названа родиной многих таких «мировых» идей и философских учений еще с древних времен.

Сегодня много говорится о необходимости развития и упрочнения региональных связей для сохранения культурной идентичности и обеспечения устойчивого пропорционального развития в условиях глобализации. Долгое время был доминантой и не вызывал никаких сомнений и возражений приоритет западной философской мысли в мировой философии. Западные идеи и авторы стали общепризнанными, вошли в разряд классики. Существенную роль в этом процессе, конечно, сыграло длительное политическое господство Запада на мировой арене. Европейцы-завоеватели, европейцы-колонизаторы… Они распространили по миру свои ценности и идеалы, если не полностью уничтожив традиции покоренных стран и народов, то, во всяком случае, во многом повлияв на сознание, культурную и поведенческую доминанты. При этом основным аргументом непризнания и «незаме-

чания» восточных ценностей, идей и мыслителей обычно выступает разговор об особой специфичности восточной мысли, замкнутости и сложности ее адаптации к всеобщему восприятию. Но всему есть свой предел. Прежние границы рушатся, образуются мультивариантные схемы, области кросс-культурных взаимодействий, наложение множеств на множества. Современные тенденции таковы, что «чистые» модели развития, синтезированные в свое время в различных регионах мира (прежде всего, речь, конечно, идет о традиционном противопоставлении восточноазиатской и западноевропейской парадигм, моделей мира), оказываются нежизнеспособными.

Однако потребуются серьезные усилия для объединения разрозненных элементов мировой системы. Экономические, технологические, военные, политические, культурные различия продолжают иметь место, и более того, еще больше проявляются с наступлением кризисных ситуаций, затрагивающих все человечество. Обозначился парадокс – с одной стороны, система глобальных отношений еще не сложилась, совершенно непонятно, как и с помощью чего можно регулировать взаимодействия субъектов, ее составляющих. С другой же стороны, мы совершенно отчетливо и с каждым днем все сильнее ощущаем, как от взмаха крыла бабочки волнуется океан на другом конце Земли, как от, казалось бы, незначительных действий или даже высказываний разгораются военные конфликты, рушатся геополитические союзы, рождаются новые культурные традиции и практики взаимодействия. Мы живем в эпоху взаимозависимости и взаимообусловленности. «Все мы – звенья одной цепи», – напоминают нам огоньки третьего тысячелетия. Ни одно действие ни одного из участников больше не может остаться без внимания и последствий. Все связаны со всеми. Пусть эти связи пока не всем видны, и не всеми осознаются.

В таком качественно меняющемся мире философия приобретает особое значение как наиболее рефлексивная область знания и мышления. Можно надеяться, что накопленная тысячелетиями мудрость поможет сформировать новую консолидирующую идею.

Внешняя форма Первого Азиатского Философского Конгресса, казалось бы, изначально предполагала ставку на смыкание, интеграцию региональных систем. Обсуждались проблемы и перспективы азиатской философии в свете западного подхода и как альтернативы западному, европейскому подходам. Особое место в программе Конгресса заняли такие блоки, как философия азиатских ценностей, культура Азии, философия религии (преимущественно восточной). Затрагивались проблемы глобализации, концепций мультикультурализма и многополярного мира, целостности и дробности, доминантности тех или иных структур, региональной и локальной составляющих в формирующейся мировой системе. Достаточно отчетливо звучала идея о необходимости синтеза, интеграции разрозненных областей, структур: как отдельных направлений в науке, философии и религии, так и

относительно геополитической картины мира, взаимодействия различных сфер общественной жизни, разработки и внедрения трансдисциплинарных подходов, диалога Востока и Запада.

До недавнего времени неизбежным результатом глобализации полагался всемирный триумф либеральной демократии, такая позиция наиболее ярко была представлена идеей «конца истории» Фрэнсиса Фукуямы. Однако мы видим, что с нарастанием темпов и масштабов процессов глобализации узловых точек на планете становится все больше, множественность буквально во всех сферах жизни общества увеличивается. В результате взаимодействия разных систем на разных уровнях, на их пересечении образуется множество новых систем и сущностей. Множатся связи и элементы. Это характерно как для процессов в сфере культуры, экономики, так и для политической сферы. Сила государства больше не является единственным способом обеспечения мирового влияния. Субъекты силы и влияния увеличиваются по принципу мультипликатора. Так, например, Мариэтта Степанянц, говоря о концепции мультиполярного мира, отметила, что модель однополярности с единым центром очень неустойчива, и сохранение баланса и устойчивости может обеспечить лишь перераспределение сил и влияния в пользу множества игроков.

Очень ярким было выступление профессора Джеймса К. Хэрндона, которое одержало в прямом смысле призыв к диалогу между разными культурами, религиями, парадигмами, картинами мира посредством «строительства мостов» в «глобальной деревне» – все более уплотняющемся современном мире. И в качестве формы такого строительства и диалога была предложена сравнительная философия.

Идея «мостов» звучала и в словах председателя ICPR К. Рамакришна Рао, говорившего о необходимости создания промежуточных структур между национальным и глобальным уровнями философской мысли: «Азиатский философский конгресс мог бы способствовать формированию таких региональных и транснациональных идентичностей… Мы можем говорить о различных философских традициях, школах и направлениях, таких как идеализм и реализм, прагматизм и позитивизм, монизм и плюрализм… Есть мнение, что философия как дисциплина должна быть универсальной, как, например, физика. Не может быть индийской физики или азиатской физики. Я абсолютно не согласен».

Но все же акцент был сделан на азиатских, и даже больше на индийских, традициях и ценностях. Практически каждое выступление по любой теме, вне зависимости от секции, сводилось к разговору о традиционных религиозных верованиях, духовных лидерах и выдающихся общественных и политических деятелях Индии. 90 % делегатов Конгресса были из Индии. Таким образом, получился не Азиатский Философский Конгресс, а Индийский Философский Конгресс, поскольку Азия в полной мере и во всем ее разнообразии не была представлена.

Тем не менее, важен сам факт проведения мероприятия такого рода и уровня. Это первый прецедент, когда в интеллектуальной среде была заявлена консолидированная позиция Азии, и Востока в целом. И именно Индия выступила инициатором и площадкой Первого Азиатского Философского Конгресса, своеобразным «голосом Востока», тем самым обозначив свои намерения, заинтересованность в лидирующих позициях, по крайней мере, в Азиатском регионе, в различных сферах, в том числе и в сфере интеллектуального производства и развития человеческих ресурсов. «Имея столь богатую древнюю историю, философскую и культурную традицию, нам непозволительно отставать от западных стран. Необходимо вписаться в контекст мирового развития, используя весь накопленный потенциал», – прозвучало в докладе одного из делегатов.

Глобализация объективна. Как Индии совершить «великий прорыв»? Как вписаться современные мировые процессы, сохранив собственную идентичность? – вот основные вопросы Конгресса. Больше походит на расширенное рабочее совещание представителей интеллектуальной элиты Индии. Все остальные – гости-приглашенные. При этом на протяжении всего Конгресса принимающая сторона ненавязчиво демонстрировала, что особо никого и не приглашали, что все сами проявили интерес и приехали.

Проблемы Азии, а по большей мере Индии, обсуждались самими представителями стран Азии. В итоге, несмотря на пафос и хорошую идею, взгляда со стороны не получилось. Диалога, о необходимости которого так много говорили, – тоже. Или же так и будет выглядеть диалог новой эры мирового развития и международных отношений?

Организаторы замкнули азиатскую философию на национальных традициях Индии. Нагло, смело, дерзко и своевременно. А значит – в точку. Получилась своеобразная выставка возможностей и потенциалов, памятка Западу: «Азия тоже имеет богатую философскую традицию и достойные имена. И потенциал Востока еще не исчерпан, а наоборот – лишь начинает раскрываться в полной мере».

Силина Е.В., *аспирантка Финансовой академии при Правительстве РФ (Москва)*

СОЮЗ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

О СОПРЯЖЕНИИ БИОЭТИКИ С ЭКОЛОГИЕЙ

(По мотивам учения Н.Н. Моисеева)

Что пользы человеку приобрести весь мир,
а себя самого погубить?
Библия (Лк, 9, 25)

Прошло десять лет с тех пор, как ушёл от нас выдающийся учёный и оригинальный мыслитель нашего времени Никита Николаевич Моисеев (1917-2000). Он принадлежал к плеяде учёных, обеспечивших передовые позиции советской науки в середине XX века. Именно в то время были получены мощные достижения в теоретической физике, квантовой механике, математике, развитии космонавтики, ракетостроении, ядерной технике, электронике и др. И в тоже время человечество озаботилось своей будущей судьбой из-за неразумного использования достижений науки и техники. В связи с этим Н.Н. Моисеев обнародовал математические расчёты о возможных последствиях ядерной войны для всей планеты и разработал концепцию о коэволюции биосферы и человека. Она позволяла людям учиться жить по-новому, чтобы выжить. По мнению учёного, надо всем людям знать, как устроена природа и как она взаимосвязана с человеком. Поэтому вникнуть в суть и смысл учения великого мыслителя жизненно необходимо, ибо оно позволяет оценить эпоху, в которой мы живём и себя в ней.

Современный весьма противоречивый научно-технический прогресс и острая социальная несправедливость при распределении и использовании достигнутых благ толкают людей на край пропасти. Сегодня никто уже и не сомневается, что нужны обновлённые нравственные и правовые ограничители в действиях людей, особенно научных. Как подчёркивал Н.Н. Моисеев, без экологии духа, без нравственного воспитания человека, мыслящего широко и предельно ответственно, человечество ныне не можем избежать печального прогноза своей судьбы. Духовное развитие человека должно осуществляться по законам любви, красоты и гармонии. В связи с этим Н.Н. Моисеев разработал и ввёл в научный оборот понятие «экологический императив», которое означает «ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах» [1].

Говоря о путях и средствах сохранения человечества на Земле, учёный говорил, что самое ужасное в жизни людей – это не столько грязь в городе, на стройке и на заводе, а сколько *грязь в душах людей*. Эта та грязь, по мнению Н.Н. Моисеев, которая порождает небрежность к себе и Природе, непонимание и неуважение законов её развития, а главное – *сеет агрессивность и недоброжелательность* к ближним своим. А «преодолеть современные, а тем более, грядущие экологические трудности, выжить в современных условиях, решить проблемы «sustanable development» (устойчивое развитие) сможет только по-настоящему интеллигентное общество» [2]. Чтобы человечеству выжить, надо овладеть новой жизненной мудростью, т.е. культурой мышления и самоорганизации людей. Эта мудрость позволит осознать, что для достижения безопасности в современном мире и улучшения жизни людей необходимы и гуманная философия, и новая наука о жизни и деятельности, которые вобрали бы в себя современные научные знания и этические проблемы. Н.Н. Моисеев принцип

организации жизнедеятельности людей во взаимосвязи с природой назвал экологическим императивом. Широкое использование его, по мнению учёного, аналогичного кантовскому императиву [3].

Сегодня экология, как наука и биоэтика как философия сохранения жизни на Земле призваны формировать принципиально новое – гуманное сознание не только у учёных и медиков, а у всех специалистов, которые так или иначе связаны с проблемами изучения естественной природы, жизни с человеческой научно-творческой деятельностью. Возникшая ситуация в мире, породившая экологию природы и человека, потребовала создания нового мировоззрения и мышления у людей. И затем на этой интеллектуальной базе – нового образа жизни, причём такого, чтобы наши потомки не упрекали нас и наш прагматизм из-за отсутствия необходимой гуманной культуры и экологических целей для дальнейшего совместного развития природы, общества и человека. Всё это со временем и сформировало иную экологическую политику всех государств, строящих «мост в будущее» (В. Поттер). А таким «мостом» стала биоэтика как философия и наука сохранения земной жизни и выживания человечества. Это, согласно Н.Н. Моисееву, требует на государственном уровне готовить людей экологически образованных и нравственно ответственных.

Гуманные постулаты традиционной этики, на которых ранее во многом и держались все её исходные морально-нравственные принципы совместной жизни и деятельности людей, сегодня оказались мало востребованными. Ответ на вопрос: что же произошло и, что надо делать в сложившейся ситуации и продолжающимся усугубляться экологическом кризисе, лежит в плоскости проблем модификации сознания и межличностных отношений. Это и сделало востребованной биоэтику, указывающей на необходимость увеличения прав и одновременно ответственности специалистов. Само собой разумеется, что их внимание привлекается к выработке путей и средств как сделать жизнь людей более счастливой, помочь им преодолевать постоянно возрастающие сложности, с которыми они сталкивается в творческо-созидательной жизнедеятельности. Осознание этих жизненных проблем позволило отразить дух современного экологического гуманизма при создании новых этических идей и принципов, направленных, прежде всего, на консолидацию разных людей, преодоление ими социально-культурной самоизоляции.

Да, мы действительно живём в эпоху радикальных перемен, когда идёт глубокая переоценка духовных ценностей, утрачиваются старые и обретаются качественно иные интеллектуально-нравственные характеристики сознания. И мы не можем безучастно взирать на эти перемены. Ведь, среди всего прочего – это время всеобщей приватизации и взаимоизоляции граждан, идущих под знаком взаимного неуважения и возрастания эгоизма – индивидуального, корпоративного, группового и всякого иного. Это особенно проявляется в последнее время, когда так называемая современная российская элита собирает-

ся сохранять в стране всё худшее из социализма и соединять его со всем худшим, что было и есть у капитализма. На фоне этих негативных тенденций в современной России только разум и совесть могут быть духовным средством противостояния этому новому злу. Поэтому надо всем философам позаботиться, чтобы каждой, уважающей себя человек и как личность, и как гражданин, и как специалист осознал свою роль в укреплении интеллектуально-нравственного иммунитета как способности сохранения своего человеческого начала в жизни, своего физического, психического и ментального здоровья.

Главная задача современного человека – овладение принципами биоэтики, которая позволяет раскрыть у себя способности компетентно и ответственно выполнять все профессиональные и гражданские обязанности, опирающиеся на морально-правовые нормы регулирования общественного и личного деяния. И этот процесс начинается им с организации правильного образа и стиля жизни, строгого соблюдения гигиенических и санитарно-профилактических норм и т.д. Вспомним ещё раз наставление мудрого учёного и философа Н.Н.Моисеева, который предупреждал, что человечество по собственной вине безответственно идёт к глобальной катастрофе. Антропогенная нагрузка на биосферу всё более возрастает и близка к критической. «Человек подошёл к пределу, – писал он, – который нельзя переступать ни при каких обстоятельствах. Ещё один неосторожный шаг и человечество сорвётся в пропасть. Одно необдуманное решение – и биологический вид Homo sapiens может исчезнуть с лица Земли» [4]. Учёный предложил идею конструктивного решения острой экологической проблемы, а именно бережное отношение к естественной природе, разумная научно-творческая деятельность человечества, гуманизация всех социальных и геополитических процессов.

Таким образом, экологическое образование народных масс и биоэтическое воспитание их даёт нравственные ориентиры для преодоления своей природной ограниченности посредством научно-творческого созидания разумного образа жизни – ноосферы, в которой каждый будет ощущать своё собственное «Я», как субъекта и пользователя своих же собственных духовно-культурных сил. Такой человек не пойдёт по жизни, слепо подчиняясь стихийным обстоятельствам. В нём целостная система культурной жизненной ориентации и лично осознанной приверженности к нравственной ответственности за всё им сотворённое не сможет существовать без ощущения личной гордости за все достижения и вины за все разрушения, сложившиеся в природной или общественной реальности. Такой человек, как учил Н.Н. Моисеев, овладев силой собственного духа, получает право на уважение себя как личности и всех других людей.

Литература:

1. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. М., 1994. С. 8.

2. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. М., 1997. С. 181-182.

3. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. М., 1994. С. 8.

4. Моисеев Н.Н. Новая планета. М., 1996. С. 5.

Хрусталёв Ю.М., *д.ф.н., проф. (Москва)*

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ

Курс на модернизацию России в XXI-м веке, провозглашенный политическим руководством страны, делает актуальным социально-философское осмысление понятия “модернизация”.

В истории обществознания модернизация в собственном смысле слова означала однолинейный процесс социально-экономического, политического и культурного (духовного) преобразования традиционного (аграрного) общества в индустриальное, предполагая создание правового государства, гражданского общества и соответствующих им либерально-демократических институтов. Как форма общественного прогресса модернизация сегодня подразумевает исторический переход от доиндустриального (в результате аграрной, неолитической революции основными факторами в нем стали земледелие, когда в производстве использовалась “мускульная сила человека”, армия и церковь) к индустриальному обществу (переход от мануфактуры к фабрике с использованием машинной техники, новых видов топлива в результате промышленного переворота в 60-80е гг. 18 в. в Англии) и далее – в результате НТР, информационной революции к постиндустриальной стадии, когда наука стала “непосредственной производительной силой” и которой (стадии) присущи высокий уровень развития информации, сферы услуг. Модернизация при этом предполагает кардинальные изменения социальных и политических институтов и образа жизни людей. Подчеркнем, что кроме однолинейных теорий модернизации, существуют многолинейные теории, предполагающие многовариантность социальной эволюции. Итак, модернизация в целом – это революционный переход от доиндустриального через индустриальное к постиндустриальному обществу, осуществляющийся путем комплексных реформ (“революционный реформизм”), растянутых во времени.

Как известно, в социальной философии выделяются виды модернизации: 1) органическая модернизация и 2) неорганическая модернизация. Органическая модернизация является элементом, частью собственного развития страны и подготовлена всем ходом предшествующей эволюции. Она начинается с культуры и изменения общественного сознания. Неорганическая модернизация представляет собой “ответ” на внешний “вызов” со стороны более развитых стран. “Вызов” (чаще всего внешний) – это фундаментальная проблема, с кото-

рой сталкивается цивилизация в своем развитии, а "ответ" (почти всегда внутренний) – это то, как цивилизация справляется с данной проблемой. По А. Тойнби, "функция "внешнего фактора" заключается в том, чтобы превратить "внутренний творческий импульс" в постоянный стимул, способствующий реализации потенциально возможных творческих вариаций"[1].

Неорганическая модернизация является способом "догоняющего" развития, предпринимаемого государством для того, чтобы преодолеть историческую отсталость и избежать зависимости от более развитых стран. Она начинается, как правило, с политики и экономики, причем, как мирным, так и революционным способом, и часто носит характер форсированной модернизации, что чревато социально-политическими издержками. Истоки революционной модернизации коренятся, в частности, в разрыве представлений о необходимости модернизации у косной старой политической элиты, а также, говоря словами А. Тойнби, у "активного меньшинства" и "пассивного большинства"[2]. Поэтому революция, совершенная руками "активного меньшинства", уничтожает косную элиту и либо мобилизует "пассивное большинство", либо подчиняет его и проводит модернизацию.

По нашему мнению, здесь важным методическим вопросом является соотношение понятий "модернизация", "революция" и "реформа". Реформа – это особая часть революционного процесса. Созидательный характер реформ проявляется в том, что они подготавливают новые качественные изменения, способствуют мирному переходу к новому качественному состоянию общества, мирной форме протекания революционного процесса. Не вызывает сомнения и то, что в революционных процессах современной истории непреложно возрастает значение созидательных целей в ущерб разрушительным. Реформы превращаются из подчиненного и вспомогательного фактора в своеобразную форму выражения революционного преобразования. Тем самым возникают возможности взаимопроникновения и очевидно, взаимоперехода, взаимовлияния реформы, революции и модернизации как видов и форм общественного прогресса. Революционным отныне необходимо считать не то, что выходит за рамки реформ, а то, что позволяет расширить эти рамки до уровня и требований задач кардинального преобразования существующих общественно-экономических структур. При этом не будем забывать, что сегодня Россия (как и весь мир) находится на стадии грандиозного цивилизованного перехода: урбанизация – индустриализация – глобализация.

В этой связи небезынтересно вспомнить модернизации, проводившиеся в истории нашей страны, где они имели вид неорганических, "догоняющих", и в условиях автократии и авторитаризма тяж-

[1] Тойнби, А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. С.108.
[2] См.: Тойнби, А. Указ. соч. С. 259-261.

ким бременем ложились на народные массы, носили насильственный деспотический характер. Например, реформы Ивана Грозного, связанные с репрессиями усиливающейся автократической власти, в конечном счете привели к распаду государства, Смуте. Реформы Петра-I, законы которого, по выражению, А.С. Пушкина, "писаны кнутом", были направлены на европеизацию внутренней жизни российского общества и модернизацию социально-экономического и государственного строя России: "пересаживание" голландских инноваций абсолютистскими средствами, переформирование элиты в новое дворянство по закону о "единонаследии" 1714 г., создание вместо приказов коллегий по шведскому образцу, секуляризация религии на манер англиканской церкви.

Позже после робких попыток Александра-I и Николая-I по реформе 1861 г. Александра-II Освободителя была проведена отмена крепостного права, в результате которой "дали волю поневоле". Не случайно революция 1905-1907 гг. началась по причине существования негативных факторов в реформах 1860-1870-х гг., а контрреформы 1880-1890-х гг. Александра-III "заморозили страну, вызвав февральскую и октябрьскую революции 1917 г.". Да и реформы И.В. Сталина, связанные с индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства, в результате которых СССР за одно поколение колоссальным рывком осуществил первоначальное накопление средств и поднял страну "от сохи к техническому прогрессу", преодолев разрыв в научно-промышленном потенциале с Западом и выиграв Великую Отечественную войну, носили принудительный характер и слишком высокую цену социальных издержек. Реформы Н.С. Хрущева и горбачевские "ускорение социально-экономического развития" и "перестройка" имели политизированный характер, а реформы Б.Н. Ельцина привели созданию дикого олигархического капитализма.

Перед Россией XXI-го века стоят задачи модернизации, в частности, предполагающие интеллектуализацию страны (возмещение количества населения его качеством), развитие образования, науки (нанотехнологий и пр.), развития культуры (модернизация должна быть в головах на уровне общественного сознания, нравственности, а не на уровне психологии наживы, "монетаризма"). Необходимо найти те сферы, в которых Россия, сконцентрировав свои силы и использовав "сравнительное преимущество" (Д. Рикардо), может стать мировым лидером. Само собой разумеется, что должны реализоваться принятые в 2005 г. национальные проекты (с 2008 г. – государственные программы РФ).

Однако при этом нельзя забывать, что государство, проводя модернизацию, должно диверсифицировать экономику (потеснить "священных коров" – добывающие отрасли), выстроить систему банкротства устаревших предприятий, выделить деньги на реструктуризацию производства, а не на его выживание (по некоторым данным, правительство в последнее время финансировало каждого рабочего

“Автоваза” в сумме, в десять раз превышающей финансирование одного предприятия малого и среднего бизнеса), учитывая мировой финансово-экономический кризис.

И вот что хочется подчеркнуть особенно. Чиновничество, которое, по мнению В.В. Путина, фактически считает себя особой “кастой”, по крайней мере с эпохи Николая-I действовало в соответствии со своими интересами, несмотря на указы сверху. Не случайно Николай-I признавался: “Россией правлю не я, ею правят столоначальники”. Сегодня чиновничество помимо своей воли заклинивает систему управления страной. Как известно Николай-I, с одной стороны, укреплял феодально-крепостнический строй, а с другой стороны, пытался приспособить его к требованиям времени. Его противоречивая внутренняя политика в истории не случайно называется “консервативной модернизацией”.

Из вышеизложенного следует, что революционным, кардинальным отныне необходимо считать не то, что выходит за рамки реформ, а то, что позволяет расширить эти рамки до уровня и требований радикального преобразования – модернизации. Если мы не верим в эволюционные возможности отечественной цивилизации и опять склонны к революциям и переворотам, то о модернизации не может быть и речи. Модернизационная стратегия должна быть обоснованной, иначе мы опять окажемся на обочине мирового научно-технического прогресса.

Шевчук И.И., *к.ф.н., доц. философского ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)*

* * *

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ КАК ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье я хотел бы высказать ряд положений о еще не забывшемся недавнем прошлом, настоящем и возможной будущей судьбе такого феномена мировой философской культуры, как философия диалектического материализма.

Цель настоящей статьи – отнюдь не пропаганда диалектического материализма, но и не ругань без оснований. Цель – всесторонний анализ, научная критика ситуации, сложившейся сегодня внутри и вокруг философии диалектического материализма. Диалектический материализм вполне может противостоять неоправданно распространившейся в последнее время у нас в стране философской всеядности, неразборчивости, готовности кинуться в любую сторону. Наше отечественное философское сообщество переживает сегодня сложнейший этап в своем существовании и развитии. Россия – особое культурно-этическое образование, в котором любое качество имеет своеобразие, не исключая философии. Современное человечество, современнее мировое, а во многом и отечественное философское сообщество до-

росли до понимания и приятия в качестве основы принципа взаимодействия и взаимодополнительности любых нравственно положительных культурных качеств. Что касается познавательного и технологического блоков современней мировой культуры, то они определяются по преимуществу современной наукой, к которой диалектический материализм близок как никакая другая философия. Этого самого по себе уже немало, учитывая, что современная наука грозит своим стремительным ускорением, опережающим развитием по сравнению со всеми другими традиционными частями культуры, необратимо оторваться от последних.

Как и всякая философия, диалектический материализм в своем личностном измерении может иметь различные проявления, вплоть до одностороннего сциентистского, социологизаторского выражения, когда законы общественного развития используются без последовательного учета личности, этого главного компонента последовательно нравственного подхода. Да, советским философам не всегда хватало мудрости, а главное смелости, чтобы сопротивляться отрицательным последствиям огосударствления данной философии. В советское время философия диалектического материализма оказалась служанкой политического режима, что явилось гораздо худшим вариантом, чем в отношении религии, потому что на верхушке этой власти оказались страшно безнравственные личности. И не служить той власти со стороны не только философов – было равносильно смерти в прямом смысле слова. Но философия диалектического материализма сопротивлялась и тогда. Сегодня можно и нужно провести анализ того, как в тех условиях эта философия ухитрялась сохранять истинно философские подходы, давала отличные результаты, некоторые из которых стали известны только после ослабления режима, но почему-то замалчиваются при новом режиме. Конкретно исторически философия диалектического материализма оказалась частью сложного целого, некоторого многоуровневого, полиструктурного идейно-теоретического комплекса, именуемого марксизмом, в советское время марксизмом-ленинизмом. И в этом своем качестве она оказалась в ведении лишь одной из общественно-политических групп, которая подгоняла положения диалектического и исторического материализма под определенные политэкономические, научно-коммунистические, научно-атеистические, социал-революционистские концепции, очень скоро ставшие догмами. Получилось полное обращение нормального пути осмысления ситуации в философии: вместо обобщения и оценки более конкретных подходов, стало произрастать приспособление отдельных положений системы диалектического материализма, как он складывался у классиков, к политико-практической «злобе дня». Можно сказать, что с приходом к власти Сталина и его ближайшего окружения диалектический материализм в своей основе перестал развиваться как научно-философская традиция.

О «живучести» диалектического материализма говорит тот факт, что практически любое более-менее публичное объяснение каких-

либо событий и фактов происходит с использованием всех основных категорий и законов (принципов) диалектического материализма: объективность, причинно-следственные связи и отношения, различение сущностного и внешнего, явленческого, аспектов, анализ содержания и формы, стремление к выявлению закономерностей и т.д. и т.п.; выявление составных частей всякой ситуации и их взаимодействия, как источника разного рода напряженностей и тенденций к изменению, учет направленной смены качества ситуации в процессе ее развития, выявление количественно-качественной определенности.

О философии, философах часто говорят с использованием термина «философская мысль» (страны, времени, эпохи и т.п.). Потому что всякая философия это действительно, прежде всего, живая мысль живого человека, и лишь потом это то, что принимает форму системы, теории, мировоззрения и т.д. В то же время не следует смешивать такое бытование философии – в качестве живой мысли живого человека – с теми формами, которые принимает знание, опыт, полученные живой мыслью. Философия, и, прежде всего философия диалектического материализма, не сводима только к своей форме живой мысли. Она не в последнюю очередь есть вся совокупность накопленного знания, опыта, без которого живая мысль обречена топтаться на месте. Думается, что как часть объективированной мировой философской культуры философия диалектического материализма накопила такой объем знаний и опыта, который еще будет, непременно будет востребован, а во многом продолжает активно функционировать и сегодня. В этом отношении диалектический материализм может и должен бить представлен как своеобразное обобщение всех достижений прежней философии, философской мысли, и многих-многих нефилософских сфер знания и опыта людей. Да, философия диалектического материализма плохо стыкуется – на уровне исходных базовых принципов – со многими другими видами философии, прежде всего идеалистического толка. Но немало проблем у нее и в отношении других форм материалистической философии, в то же время очевидна близость ее к некоторым видам идеалистической философии, прежде всего гегелевской (вспомним три основные источника и т.д.). Единственное, чем должна, в связи со сказанным, срочно быть дополнена система диалектического материализма, – это требование исходить из развитых принципов общечеловеческой морали и нравственности, во всем и на каждом шагу. Но это – требование, которое должно точно также быть принято всеми без исключения (!) современными системами философии, мировоззрения, науки. Думается, что вполне уместно высказать идею о необходимости создания международного общества философов, работающих в традициях философии диалектического материализма, ибо даже те сравнительно немногие из них в западных странах даже в самые сложные периоды гиперидеологизации некоторых положений диалектического и исторического материализма вносили заметный вклад в картину этой живой философии, исходящей из органического единства материалистического и диалектического прин-

ципов философствования – важнейших в ряду достижений мировой философской культуры.

Философия диалектического материализма совсем не против категории абсолюта, вокруг которой строят свои системы представители многих других философских традиций. Но эта проблема – абсолютности бытия, духа и т.д. – как и любые другие философские проблемы, предметы универсальной рефлексии, являются лишь отдельными продуктами развития человеческой познавательной активности, к которым философия сведена быть не может. Любая абсолютизация, даже если речь идет о самом абсолюте, неприемлема с точки зрения диалектического принципа в гносеологии. Вопрос заключается в выяснении природы любых философских проблем, а также их соотношения со всеми иными видами, уровнями познания. Философия диалектического материализма имеет полное право на свой вклад в эту проблему, будучи развивающимся, изменяющимся качеством. Как специфическая философская парадигма, как своеобразная философская исследовательская программа, диалектический материализм способен строить и уточнять свой собственный идеализированный мир, непосредственный предмет изучения любой философии, любой научной традиции. Надо сказать, что философы гораздо раньше представителей конкретных наук стали конструировать в качестве своего предмета непосредственного исследования некий идеализированный объект – теоретическое ядро всякой серьезной познавательной традиции. Можно даже говорить об известной преемственности таких идеализированных объектов различных истерических типов познания, хотя качественно существенно отличающихся друг от друга. В частности, важно видеть тот тип отношения к реальной действительности, который характеризует идеализированные объекты различных типов познания, различных познавательных, в том числе философских традиций. Диалектический материализм, его система категорий и законов предлагает свое видение соотношения идеализированных объектов и реальности, отражением которой идеализированные объекта любого вида, традиции познания являются. Своими типами идеализации реальности характеризуются донаучные типы познания – магический (где способность идеализации только зарождалась), мифологический, натурфилософский, схоластический. Качественно новый вид идеализированных объектов стала развивать наука, начиная с ранненаучного, классического научного, и кончая современным научным и будущим синтетическим научным типами познания. Правда, будучи вплетены в соответствующие исторически конкретные типы социума, культуры, данные способы образования идеализированных объектов нередко противостояли друг другу отнюдь не в чисто познавательном отношении. Настало время строго разграничить контексты реального познания и контексты соответствующих целостных социумов, внутри которых первые появлялись, функционировали, противоборствовали, развивались. Философия, как и другие мировоззренческие системы, строит свой идеализированный мир с учетом уже имеющихся идеали-

зированных конструкций других конкретных видов познавательной деятельности, даже если они вплетены в непосредственно практически ориентированные процессы. Поэтому философия, диалектический материализм в частности, не могут элиминировать идеализированные объекты наподобие конкретных наук, ибо в своей прикладной части она все равно имеет дело с идеализациями. Возникает проблема стыковки философских идеализированных объектов с идеализированными объектами конкретных наук, всех прикладных видов деятельности человека. Вот здесь-то и наступает «момент истины», определяющий реальную природу, возможности и роль отдельных видов философских систем, систем мировоззрений вообще. Наибольшее распространение получают те из них, которые отвечают требованиям наибольшего числа параметров практической сферы жизнедеятельности человека.

Нет сомнения, что философия диалектического материализма, именно в силу своей объективности (материальности) и диалектичности, способна послужить основой для выявления природы всего культурного многообразия и учета особенностей каждой из его частей. И именно потому, что диалектический материализм создает свой всеобщий идеализированный объект исследования — объективную реальность как всеобщую связь явлений, предметов, систем, продолжая и развивая традиции Платона, создавшего первый в истории вариант идеализированного мира как единого целого; Аристотеля, сделавшего решающий шаг в направлении научной традиции идеализации объективной реальности; Гегеля, давшего практически законченную систему диалектического идеализированного мира.

Короче, спор о природе философии, о природе и значении диалектического материализма, настоящий спор, перефразируя известное положение известного философа, еще в полном объеме и не начинался. В этом споре мирового философского сообщества диалектический материализм, уверен, окажется далеко не лишним.

Халин С.М., *д.ф.н., проф. Тюменского госуниверситета (Тюмень)*

* * *

ЗНАКОМСТВО С СИНТЕЗИРУЮЩИМ РЕАЛИЗМОМ

Приходится с сожалением констатировать, что авторитет материализма в наиболее интеллектуально развивающейся части мира в последние столетия оказался существенно подорван. Сегодня это крайне непопулярное учение, откровенно стагнирующее на фоне бурного развития и расцвета целого ряда соперничающих с ним философских доктрин. Причиной тому, очевидно, служит тот факт, что материалистическая мысль в течение указанного периода не смогла своевременно и адекватно отреагировать на ряд вызовов эпохи и потому была закономерно вытеснена на дальнюю обочину развития философии.

Если в XVII-XVIII веках ей активно противостояли теология, тео-

софия и идеализм, то позднее к ним присоединилось несколько разновидностей эмпиризма и скептицизма, которые перенесли «игру» на существенно иное поле. Ситуация весьма существенно усложнилась, что породило серьезное ужесточение требований к учению, с которыми оно не справилось. Одной слепой веры человечества в реальное существование предметов, процессов и полей природы оказалось недостаточно для удержания позиций как в онтологии, так и особенно в науке о познании.

Корни стагнации материализма, по нашему мнению, следует с очевидностью искать в самих основаниях учения: в давно не развивавшихся и не пополнявшихся ключевых принципах и концепциях. Разумеется, материализм все это время не совсем стоял на месте. В частности, сотни исследователей внесли свой посильный вклад в развитие массы немаловажных специальных проблем, даже в условиях идеологически деформированного диалектического материализма. Однако диамат советского периода пытался развиваться, не затрагивая принципиальных основ своего учения, благодаря чему получилось, что все его реальные достижения касаются второстепенных аспектов. Жесткие идеологические установки не позволяли касаться принципиально важных концептуальных вопросов, что и привело в итоге к наблюдаемому генеральному отставанию. Вместо творческого поиска способов решения накопившихся важнейших проблем философам приходилось тратить усилия на совершенствование сомнительных «подпорочных» учений об отражении, о познающем субъекте и практике. Сегодня так и не обнаруженное в природе всеобщее свойство отражения, онтологически «незафиксированный» познающий субъект и пугающая своей квазиобъективностью практика могут занять достойное место в интеллектуальной кунсткамере. Следует признать, что замкнуто-изоляционистский и воинствующе-тенденциозный (партийный) характер развития диамата закономерно завел его по большому счету в догматический тупик. В частности, дискуссии последнего периода его развития (70-х – 80-х) показали, что он так и не смог преодолеть принципиальной несовместимости даже собственных онтологической и гносеологической концепций.

Особенно много вопросов к сегодняшнему дню накопилось к такой необходимой составляющей материализма, как детерминизм. В свое время он так и не смог решить проблему свободной воли, что нашло отражение в антиномиях Канта. Остался непрояснен причинный и онтологический статус автономных предметов природы, причинная подоплека активности и самоорганизации живых организмов, базис особой частной онтологии человека, ключевой принцип основных приводных механизмов его психики и сознания.

В прошлом столетии серьезно пошатнули устои традиционного детерминизма новые рубежи, взятые современной физикой. Теория относительности и квантовая физика навязали философам свою идео-

логию абсолютизации наблюдаемых величин и их комплексов в духе эмпиризма и скептицизма, в результате чего философы стали всерьез говорить об искажениях и даже исчезновении детерминизма и реальности «параллельных миров». Материалистическая теория детерминизма здесь откровенно сдала свои позиции, пошла на уступки эмпиризму и скептицизму, допустив запутанно размытые, нестрогие трактовки. Во второй половине XX веке с появлением синергетики обострилось давнее непримиримое противостояние традиционного материализма с телеологией, и философы снова обрушились на детерминизм со справедливой критикой.

К учению, которое не развивается в соответствии с требованиями времени и недостаточно адекватно отвечает на животрепещущие вопросы, в философской среде вполне ожидаемо сложилось скептическое и даже негативное отношение. Характерна в этом отношении позиция К. Поппера, которую можно свести к следующему: если теория детерминизма не допускает существования свободной воли, то к черту этот детерминизм вообще.

Различные варианты научного материализма и научного реализма, развивавшиеся на Западе, к сожалению, не смогли разрешить принципиальные проблемы. Сегодня появилась надежда на радикальное изменение ситуации. Преодолеть указанное вопиющее отставание призвана предлагаемая нами теория ***кольцевого детерминизма***, которая актуально дополняет традиционную теорию прямолинейного детерминизма, подтягивает ее до соответствующего эпохе уровня, вооружает ее действенным инструментарием адекватной интерпретации множества наблюдаемых феноменов, величин и понятий.

Расширенный посредством указанного дополнения вариант детерминизма позволяет устранить многие внутренние противоречия в материалистическом учении и делает возможным успешное участие последнего в решении широкого ряда ранее недоступных задач практически во всех отраслях жизни и знания, в частности, везде, где возникает проблема соотношения и взаимодействия внутренних и внешних факторов. Общие принципы решения таких задач вполне прозрачно вытекают из специально сформулированных ***трех законов детерминизма.***

Что касается теории познания, весьма важным для ее успешного развития является также утверждаемый нами принцип ***многогранного монизма***. Вместе с детально разработанной ***теорией контакта*** он образует эффективную базу для углубленного изучения познавательной активности человека.

Также существенное организующее значение для теории познания и других философских дисциплин имеет особо декларируемый методологический ***принцип материального основания***, который побуждает искать единую реальную основу, точку или платформу для сопоставления разноплановых актуальных величин, понятий и категорий. Перед любым актом философского сопоставления вещи разной при-

роды должны быть предварительно сведены к некоему общему материальному знаменателю. Например, *желание* обогатиться одного человека и *содержимое* портмоне другого весьма непросто сопоставить напрямую, они могут быть конструктивно сопоставлены лишь в случае сведения ситуации к акту материального взаимодействия двух их хозяев-носителей в качестве физических тел, людей, социальных единиц. Отталкиваясь от найденных материальных оснований, уже нетрудно определять проекции соответствующих атрибутов и свойств в интересующих специальных областях знания.

Обновление научного материализма за счет использования указанного нового инструментария, как выясняется, способно обеспечить не только успешное решение целого ряда принципиальных мировоззренческих проблем и повышение конкурентоспособности на рынке философских учений. Отыскание материальных оснований под каждым явлением, понятием, ситуацией в пределах самой широкой проблематики позволяет научному материализму устранять источники принципиальных разночтений и противоречий, возникающих в итоге поверхностно-тенденциозного освещения проблем с противоположных позиций разными философскими школами. Это позволяет отыскивать общий конструктивный базис для построения адекватной каждому актуальному аспекту действительности всестороннесбалансированной полноценной философской картины. Данное обстоятельство дает научному материализму возможность подняться над спорящими сторонами и выступать в высоком качестве авторитетного третейского судьи, фундаментально-взвешенно исследующего ситуации и коллизии и справедливо разрешающего конфликты. Установка на своевременный скрупулезный учет убедительных доводов широкого множества противоборствующих школ философии призвана поддерживать всю совокупность генерируемых материалистических представлений на высоком, соответствующем текущей эпохе уровне. Таким образом, этот вариант материализма во все предстоящие эпохи будет оказываться современным.

Кроме того, руководствуясь принципом материалистического монизма и кантовской идеей единства трансцендентальной апперцепции (единства мира сознания), это учение приобретает беспрецедентную возможность объединить все множество добытых материальных оснований под всем широким комплексом исследованных философских проблем в ***единую систему материалистических представлений о мире***. Таким образом, научный материализм выдвигается на принципиально новый уровень всеобъемлющего учения, способного осуществлять функции собирания, объединения, синтеза конструктивного философского знания, консолидации усилий целой армии представителей самых разных школ в деле построения единой системной материалистической картины мира. В свете такой глобальной системной миссии возникает необходимость оформить учение под соответствующим новым названием – ***синтезирующий реализм***.

Наиболее полно на сегодняшний день учение представлено в Интернете на персональной странице автора: http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-336.phtml , значительная его часть также размещена на сайте: http://sinthes.boxmail.biz/ . На эти адреса легко выйти через любой «интернет-поисковик» при задании словосочетаний «синтезирующий реализм» или «кольцевой детерминизм».

Калмыков Р.Б., *член РФО (Иваново) Ravil8@yandex.ru*

* * *

СЕТЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ПОСТМОДЕРНИЗМ

Лавинообразное развитие с последней четверти XX века коммуникационных технологий, придающее общению и контактам людей глобально-всеобщий характер, резко изменило характер важнейших отношений в обществе и в очередной раз поставило перед историей вопрос о новых видах опасных его деформаций.

С начала XX века и по 70-ые годы эффективной считалась антитоталиристическая программа сопротивления личности гипертрофированному стремлению власти подчинить ее себе, поддержанная и теоретически обоснованная представителями постмодернистского направления в философии.

Социальная программа постмодернизма – это осуществление попытки освобождения от излишней зависимости от власти, необходимость которой была осознана многими мыслителями как раз в эпоху расцвета тоталитарных режимов (фашизм, «реальный» социализм и др.).

Это было продолжением программ Ф. Ницше, Н. Бердяева и др., утверждавших самоценность человека как личности, недопустимость поглощения ее так называемыми общественными интересами, под маркой которых, как показал впоследствии постмодернистский анализ, любая власть навязывает людям свои интересы. Представители постмодернизма поставили перед собой задачу, не изменяя кардинально мира, вывернуться из-под власти тоталитарной паутины. Отсюда и «деконструкция», развал общественных смыслов, зараженных привитыми им элементами, работающими в интересах власти. Эту проблематику разрабатывали Р. Барт, Ж.-Ф. Лиотар и многие другие. Отмечая, например, один из приемов власти, заключающийся в «деполитизировании речи», Р. Барт писал: «любая деполитизация мира осуществляется в политических целях».

«Широкая» общественность была больше знакома с искусством постмодерна, которое появилось раньше философского обоснования его программы. Но в искусстве эта установка тонула в художественных формах той же «деконструкции», и без знакомства с основными идеями постмодернизма такое искусство казалось бессвязным, абсурдным и бессмысленным. Это были попытки выхода из-под духовного контроля властно-надзирательных институтов, использующих в качестве инструмента принуждения обязательность следования уста-

навливаемым нормам поведения.

Средство, которое было выбрано и которое более полувека успешно работало – это абсурдное нарушение провозглашаемых «правильностей» общественной жизни (театр абсурда с его надуманной жестокостью, абстрактное искусство, «свободное» поведение и т.п.), которое в основной своей части лежит за правовыми регулирующими рамками, устанавливаемыми государством, и, следовательно, не могут им эффективно подавляться. Бессмысленностью и абсурдом постмодернисты от искусства пытались защититься от смыслов, навязываемых под видом общественнообязательных.

Подобную задачу решали установки философии постмодернизма, утверждавшие отсутствие закономерностей в функционировании общества, ацентризм существующих в нем отношений, хаотизацию общественной жизни и т.д.

Современные средства коммуникации качественно преобразили общество как в части внутриобщественных отношений, так и отношений с властью. Эти средства в совокупности с членами или организациями общества называют коммуникационными или информационными сетями.

Из всего множества коммуникационных или информационных сетей, «опутывающих» общество, нас в данном случае интересуют те, через которые может быть оказано влияние на умонастроение и действия его членов. Для решения такого класса задач в качестве средств коммуникации могут быть использованы традиционные и электронные СМИ, а также все виды информационно-коммуникативных связей Интернета.

Оказалось, что при определенной структуре и насыщенности коммуникациями и соответствующим образом обработанной циркулирующей в них информации, можно вполне обойти увертки постмодернизма и, не уничтожая видимости завоеванной им свободы, проводить через коммуникационные сети общества желаемое управляющее воздействие.

Дело в том, что в обычном режиме функционирования элементы сети (члены общества или организации) используют ее в интересах своей деятельности, векторы которой могут иметь самую различную направленность. Особенностью данных сетевых структур является то, что при передаче через них информации с направленным действием может реализоваться задача, заложенная в этой информации.

Аналогом такой ситуации в неживой природе является броуновское движение частиц. На первым взгляд кажется, что в нем невозможны никакие упорядоченные процессы. Каждая из частиц хаотически движется в процессе взаимодействия с другими частицами. Роль информации в физической системе играет физическое взаимодействие. Если к сосуду с газом поднести с одной стороны источник тепла, то изменится характер взаимодействия частиц и на хаотическое движение наложится некоторая направленность, в результате которой

тепло распространиться от одной стенки сосуда к другой. Кроме того, к этому добавиться собственное упорядоченное движение газа – конвективные вертикальные движения. То есть структуры с собственным хаотическим движением способны «проводить» через себя внешние упорядоченные движения и создавать собственные в ответ на внешнее воздействие.

Таким образом, данная аналогия ясно показывает, что, если существует совокупность самостоятельно действующих элементов, то при «набрасывании» на них информационной или информационно-управляющей сети они превращаются в единую сеть, способную выполнять задаваемые ей действия.

Но реальная способность хаотических в рассматриваемом смысле сетей к проведению (и исполнению) направляемой через них информации часто абсолютизируется с целью придать ей видимость неотвратимости. Рекламируются, например, как весьма эффективные, сетевые операции, не имеющие центра и видимого управляющего воздействия и т.д.

Как показывают связанные с подобными сетями события, сети и операции в них не обладают абсолютной эффективностью. То есть при некоторых условиях, заключающихся в адекватно организованном противодействии, они теряют свою эффективность.

Примером могут служить события в Ираке, где действующий в развитой информационной сети американский солдат, не может эффективно противостоять другой сети со своими сетевым кодом и «намерением» командира. К этому же типу событий относятся сетевая операция в Чечне и вовлеченность массы общественных организаций России в 90-х годах в некую невидимую, одетую в «шкуру» демократии, сеть влияния, которые при некоторых усилиях со стороны власти более-менее успешно были приглушены. Мифическая эффективность и неотвратимость сетевых операций на рассматриваемом геополитическом уровне была характерна на первых этапах их использования, а затем все более стала ослабляться.

Можно также заметить, что во внешней политике «лидера» современного мира продолжают превалировать геополитические приемы, связанные с «расшатыванием» государств с целью проведения своего влияния за счет разжигания национальных конфликтов (несколько десятков в XX веке), а сетевые технологии применялись для обществ, достигших определенного уровня развития.

Однако использование сетевых технологий в геополитическом противоборстве государств является не основным признаком современной эпохи. Им является выражаемое в новых формах постоянно усиливающееся стремление власти к манипулированию обществом и его членами, то есть лишению человека свободного проявления его личности и навязыванию чуждых ему смыслов.

Постмодернизм со своими философскими установками оказался застигнутым врасплох. Наличие рассматриваемых особенностей сетей

влечет за собой далеко идущие последствия. В частности это означает полное крушение социальной программы постмодернизма, основная идея которой заключалась в хаотизации социально-политической жизни общества как средства, противодействующего установлению тоталитарного режима.

Как видно из изложенного, тоталитарный режим – это только одна из не самых удачных форм навязывания властью своих целей обществу. И те силы, которые имеют реальную власть, сориентировались быстрее, чем реагирует неповоротливая социальная теория, пытающаяся защитить личность человека от негативных разрушающих ее внешних воздействий, порождаемых властными структурами общества.

В настоящее время получили бурное развитие теории, охватывающие разные стороны жизни и имеющие общий предмет исследования, получивший название управление динамическим хаосом. Получаемые в данных исследованиях результаты в части анализа общества субъектов с разнонаправленными (неупорядоченными, хаотичными) интересами являются хорошей основой для повышения эффективности воздействия сетевых технологий на поведение людей.

Таким образом, для успешного целенаправленного влияния на общество, как показало развитие последней трети XX века, казарменный порядок не необходим и возможно вполне успешное управление «пропитанным свободой» постмодернистским хаосом.

И если во внешних отношениях государства как-то решают свои проблемы в новых технологических реалиях, то внутри государства человек и его личность опять остались один на один с известным левиафаном. Новая эпоха ознаменовала себя, наряду с неоднозначно воспринимаемой глобализацией, явно негативными тенденциями, связанными с бурным развитием новых форм скрытного сужения свободного пространства личности.

На ранних стадиях исследования коммуникаций стояла проблема сделать коммуникацию более эффективной для лучшего понимания людьми друг друга. Эту установку можно назвать «наивной» ценностной теорией коммуникации. К примеру, Ю. Хабермас полагал, что все проблемы неустроенности общества кроются в несовершенстве его коммуникаций.

В настоящее время становится все более ясным, что основной проблемой коммуникации являются не ее технические средства и их эффективность «в деле достижения взаимопонимания», а то, что коммуникации несут огромную опасность как в личностном общении, так и в социально-политическом плане, так как являются каналами-проводниками манипуляционного воздействия и искаженной с разными целями информации. Причем оказывается, что канал коммуникации легче заполнить искажениями и манипуляциями, чем от них защититься.

Совершенная коммуникация несет еще более страшную угрозу существованию общества, чем несовершенная. При несовершенной коммуникации власти приходилось устраивать тоталитарный режим. Сейчас при видимости свободы подчинение достигается с помощью скрытого манипулирования, возможности которого любезно предоставляют «совершенные» коммуникации.

Внешнее манипулирование означает скрытую зависимость, несвободу. Но человек в обществе остается человеком только в том случае, если он необходимо свободен. То есть свобода – это необходимая составляющая природы человека. Но она не является характеристикой личности человека. Это есть ее основа, фундамент, но не она сама. Личность характеризует не свобода, а то, что она делает внутри этой свободы. Свобода – условие существования личности: отними свободу и исчезнет или не начнется явление, называемое личностью – из закрытого крана вода не течет.

Одним из упущений постмодернизма является то, что ставя задачу защиты личности от тоталитарных режимов, разрушения тоталитарных меганарративов, он не преломлял эту задачу на область коммуникаций.

По всей видимости, общество оказалось не готовым к такому развитию событий. Но осознание серьезности сложившейся ситуации, анализ и резкая критика всеохватывающей манипуляции человеком со стороны различных структур, в том числе и властных, вселяет надежду, что общество сможет преодолеть и эту болезнь, также как оно переболело тоталитарной фазой своего развития, внушавшей серьезные опасения за его будущее.

Мезенцев Г.Н., *член РФО (Москва)*

* * *

ТАЙНЫ ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

Система Гегеля считается идеалистической, главным образом за его учение о понятии. Все привыкли к тому, что, понятие дает обобщенное представление о вещах: сначала идет изучение вещей некоторого рода, потом формулируется их понятие. А Гегель пишет: «Понятие, наоборот, есть истинно первое, и вещи суть то, что они суть благодаря деятельности присущего им и открывающегося в них понятия». Казалось бы, после этого нельзя сомневаться, что «у Гегеля диалектика стоит на голове» (Маркс), если бы не одно «но»: Гегель *предупреждал*, что категория «понятие» имеет у него особое значение, отличающееся от традиционного: «Абсолютное есть понятие. При этом следует, разумеется, понимать понятие в другом и высшем смысле, чем тот, в котором его понимает рассудочная логика». Но такие предостережения не срабатывают, и авторы, допускающие терминологические вольности, обречены на непонимание читателей, даже самых выдающихся. Шеллинг писал: «Понятия как таковые суще-

ствуют только в сознании; объективно рассмотренные, они не предшествуют природе, а следуют за ней. Гегель лишил их естественного места, поставив их в начале философии». Фактически, то же самое писал Энгельс: «Развитие является у Гегеля только отпечатком самодвижения понятия, вечно совершающегося неизвестно где… Вернувшись к материалистической точке зрения, мы снова увидели в человеческих понятиях отображения действительных вещей, вместо того чтобы в действительных вещах видеть отображения тех или иных ступеней абсолютного понятия».

Энгельс мог бы и заметить, что Гегель вполне определенно указал местопребывание того «совершенно другого», которое он назвал понятием: понятие присуще вещам и действует в них, формируя их природу. Иначе говоря, Гегель выдвинул гипотезу, что в вещах действует некий фактор, определяющий природу вещей, назвав этот фактор понятием. Отбросив таинственное абсолютное понятие и ограничившись тривиальным понятием «рассудочной логики», Энгельс отбросил сердцевину философии Гегеля.

Для разгадки тайны понятия «в другом и высшем смысле», необходимо найти контекст, который позволил бы соотнести гегелевское «понятие» с категориями современного научного языка. Рассматривая различие действующих и конечных причин, предложенное Лейбницем, Гегель поясняет это различие на примере роста растений. Он пишет: «Согласно этому различию, свет, тепло, влага должны были бы рассматриваться как «действующая причина», но не как «конечная причина» роста растений, последней же будет не что иное, как **понятие самого растения**». Здесь «понятие растения» поставлено в один ряд с физическими факторами: светом, теплом, влагой. Поэтому совершенно ясно, что термином «понятие» назван тоже физический фактор, а не продукт мышления. Для двух зародышей, растущих друг возле друга, действующая причина (свет, тепло, влага) одинакова, но из одного может вырасти рожь, а из другого – овес. Конечная причина – это причина, определяющая род растения, т.е. *геном* или *генетическая программа*, заложенная в зародышах. Следовательно, по современной терминологии вместо термина «понятие самого растения» надо употребить термин «ген*о*м» (генетическая программа растения).

«Ужели слово найдено?». Но для убедительности важно найти контекст с другим содержанием, который, однако, дал бы тот же самый перевод.

Одной из загадок философии Гегеля являются положения, в которых создатель диалектики как будто бы изменяет самому себе, отрицая эволюцию живой природы. Он пишет: «Мыслительное рассмотрение должно воздержаться от такого рода туманных… представлений, как… представление о происхождении более развитых животных организаций из низших». Казалось бы, факт отрицания эволюции налицо. Но будем внимательны: отрицает ли Гегель эволюцию как таковую, или только *некоторые туманные* представления об эволю-

ции? Вот фрагмент, снимающий все вопросы. «Природа должна быть рассмотрена как система ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой и является ближайшей истиной той, из которой она проистекала…». Итак, Гегель все-таки признает эволюцию, признает, что высшие ступени вытекают из низших, «…причем, однако, здесь нет естественного процесса порождения…». Т.е. ни механические, ни химические, ни физиологические процессы не объясняют механизма «вытекания» высшей ступени из низшей. «…Метаморфозе подвергается лишь **понятие как таковое**, так как лишь его изменения суть развитие». Но мы-то знаем, что при появлении новых видов метаморфозе подвергается лишь генетическая программа (геном), так как лишь ее мутационные изменения порождают новые виды. И вот из совершенно другого контекста мы получаем тот же перевод: гегелевское «понятие» применительно к живой природе – это генетическая программа организмов. Таким образом, Гегель не только предугадал наличие в организмах генотипа – программы развития, заложенной в организме и определяющей строение и ход трансформаций организма, – но он сделал подлинное научное открытие, указав, что новые виды возникают путем скачкообразных изменений этой программы, которую он (увы, увы!) назвал понятием. Для этого открытия он не скрещивал, подобно Менделю, гибриды растений; он сделал его как *философ*, исходя из общих законов движения (возможно, из положения о единстве непрерывности и дискретности движения). Это открытие принадлежит и философии (ибо оно раскрывает один из моментов логики вещей, а именно ее и изучает философия), и естествознанию (генетике).

Предложенный терминологический перевод делает понятными дотоле необъяснимые фрагменты, например, цитированный выше фрагмент о первичности понятия: ясно, что программа развития вещей первична и вещи суть то, что заложено в этой программе. Это относится не только к организмам. Гегель пишет: «Подобно тому, как зародыш содержит в себе всю природу дерева, вкус, форму плодов, так и первые проявления духа виртуально содержат в себе всю историю». Это можно понять так, что «первый исторический акт», т.е. действия антропоидов, которые провели черту между животными и человеком, содержит в себе всю программу развития человечества (см. об этом мою статью в «Вестнике РФО» №2009/4). А гегелевское понятие в общем случае надо рассматривать как программу развития системы. Любая развивающаяся система (государство, экономическая формация и т.д.) имеет своеобразный зародыш. Программа развития системы, заложенная в ее зародыше, – это и есть, по Гегелю, *понятие* системы.

Используя эти результаты, можно подойти к вопросу, что же такое абсолютное понятие? По мысли Гегеля, весь мир представляет собой развивающуюся систему. Программу развития мира он и назвал абсолютным понятием. В допущении такой программы нет ничего

идеалистического. Энгельс тоже считал, что материя запрограммирована на порождение духа и писал: «Материя приходит к развитию мыслящих существ в силу самой своей природы». Аналогичные высказывания есть и у Маркса.

Но Маркс и Энгельс определенно связывали развитие мира со свойствами материи, а связывал ли Гегель абсолютное понятие с материей: ведь он же идеалист? Но этот «идеалист» писал: «Форма не привходит в материю извне, а как тотальность носит принцип материи в самой себе; эта свободная и бесконечная форма… есть *понятие*». Т.е. понятие-программа носит принцип материи в самом себе, оно неотрывно от материи, а материя неотрывна от понятия-программы. И Гегель нигде не писал, что дух первичен, а материя вторична. Напротив, Гегель считал, что материальное и идеальное нельзя соединить, если исходить из их разобщенности: «Скорее разобщение материального и имматериального может быть объяснено только на основе первоначального единства их обоих». Материалист Маркс говорил, что «на «духе» **с самого начала** лежит проклятие – быть «отягощенным» материей». Как видим, идеалист Гегель, согласился бы с Марксом, и, не исключено, что добавил бы: на материи **с самого начала** лежит благословение быть единой с духом.

Но если принять предложенное здесь истолкование гегелевского понятия, тогда мы открываем в Гегеле предтечу генетики. И если нашлось материалистическое объяснение абсолютного понятия, значит, диалектика у Гегеля не «стоит на голове», а прочно «стоит на ногах». Значит, Гегель вообще не идеалист, которого надо читать материалистически, а материалист, которого (разобравшись в его терминологии) не надо читать идеалистически. И, следовательно, именно он является создателем диамата. Да, истмат создан Марксом и Энгельсом, а диамат создал Гегель, но он облек его в такую запутанную «идеалистическую» терминологию, что повторилась евангельская история: «В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал» [Иоан. 1, 10]. А если герменевтический анализ может привести к столь радикальному пересмотру общепринятых точек зрения, значит, и в герменевтике могут быть достижения, отличающиеся новизной и научной значимостью, которые поэтому можно рассматривать как своего рода герменевтические открытия.

Предложенное толкование гегелевского «понятия» служит ключом к раскрытию такой знаменитой тайны философии Гегеля, как объяснение перехода идеи в природу, но это уже «другая песня», которая, кстати говоря, «исполнена» в моей книге «Философия Гегеля: новое материалистическое прочтение», М., 2009.

Перуанский С.С., *к.ф.-м.н., член РФО (Москва) ivan534@mail.ru*

* * *

СЛОВО ОБ ЭТНОМЕНТАЛИТЕТЕ

Наибольших успехов в разработке проблем теории ментальности в России были достигнуты А.Я. Гуревичем и сотрудниками руководимого им исследовательского центра «Человек в истории». Проблемами теории ментальности занимались также российские философы (Российская ментальность // Вопросы философии, 1994, № 1).

В данной статье нам хотелось бы затронуть понятия менталитета, этноменталитета, национальной ментальности. В СМИ и науке они часто употребляются. Нам хотелось бы немного прояснить их содержание.

Этноменталитет – сложный клубок духовного образования, где имеется и важна нормативно-оценочная сторона сознания, и, как следствие этого, имеются своеобразные национально-этнические, духовно-ценностные ориентиры, которые способствуют выживанию этносов (особенно малочисленных народов) при всех исторических коллизиях. Можно сказать, что национальная ментальность есть затаенная мудрость (а то и философия, в широком смысле слова) народа. Эта мудрость, т.е. жизненная философия, не афишируется, не выставляется наружу в обычное время. Их манифестируют лишь в часы пик, в моменты истин. Ментальности, как мироориентационные чувства, ощущения и представления, проявляют себя в особом мировидении и поведении людей. К примеру, в конце концов, русского делает русским его ментальность, т.е. русскость русского проявляется через его ментальные установки и стереотипы, которые, как и у любого народа России, медленно меняются в сторону европеизации. Можно заставить народ принять чужую идеологию, но ментальность – нет. Она как особый стиль мышления, как особая правда народа по природе прогрессивно-консервативна, т.е. она медленно отбирает из опыта этноса жизнеспособное, апробированное (опыт, доставшийся ей кровью и потом) и аккумулирует их у себя в виде народной мудрости. Скрытая структура ментальности этноса проявляется в пороговых экзистенциальных ситуациях в жизни народа. К примеру, для народов Карачаево-Черкесии она проявлялась и проявляется в здравицах, в предисловиях и послесловиях к намазам (молитвам), в слове об умершем, в слове эфенди (уаз), в завещании умирающего (уасият), на суде, на родовом и семейном сборе, в молитвах-просьбах об уходе – снятии болезни с ребенка, с раненого, в молитвах об уходе засухи, в инвективах, в угрозах врагу, в инициационных суггестиях, в плач-песнях, в особого рода языках (охотничьих, языках с подтекстами, жаргонах), в письмах к родным из армии и в армию к новобранцам, в словах влюбленных, в прямых просьбах верующих к богу, в обращениях к начальству и чиновникам, в дебатах, докладах, решениях и требованиях национальных общественных организаций, игнорирование требований которых опасно для социального мира и согласия.

Человек, живя по меркам национальной ментальности, ощущает себя комфортно, психологически неуязвимо. Параметры поведения и мышления, заданные ему национальной ментальностью, конечно, не

освобождают его от прав и обязанностей гражданина России. Человек лишь самокоррелирует свое поведение и мышление с всеобщим, с законом для всех, но внутренне, ментально, понимает и делает его своим по-своему. Каждый этнос имеет право на свою ментальность, на свою истину, на свое национальное лицо и психологию: лишь тогда он существует как субъект истории и культуры.

Ментальность – не предрассудки народа, а его сокровенное слово, его истина жизни, и с ней надо считаться как с частью культуры любого народа. Национальная психология, менталитет и поведение нации еще как-то воспринимаются политиками, но с ментальностью малочисленных этносов, их образом мыслей неособенно считаются, и это часто приводит к политическому тупику или к падению престижа, имиджа или даже к отставке политика. Знание, внешнее изучение чужого национального менталитета народа еще не дает знания ментальности этого народа. Чтобы понять чужую ментальность (сибиряка, африканца, мусульманина, японца; профессиональную: летчика, моряка, геолога и т.п.), в неё надо «войти». И отбросив все предрассудки, сделать своим внутренний мир тех, к кому пришел, не изучать, а жить. Это больше, чем переменить веру; это – стать признанной частью этноса. Беда маргиналов в том, что они не всегда доходят до глубин, до понимания ментальностей двух представляемых им народов, они как бы зависают между народами, понимая их умственно, но не ведая их чувств, эмоций, настроений, традиций, т.е. их менталитета. Национальная ментальность внутренне структурирует и обосновывает национальный этноменталитет, поведение по клише традиций.

Логика национальной ментальности обычно не объяснима с точки зрения здравого смысла. Она узуальна, т.е. рассыпается, если отделена, изъята из контекста традиционного сознания и культуры. Национальное поведение под влиянием внешних предписаний и институтов может проявлять себя часто совершенно иначе, чем предписания феномена – национальной ментальности.

Шенкао М.А., *д.ф.н., проф., предс. регионального отд. КЧР РФО (Черкесск)*

* * *

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

(Типологическая классификация личности)

В зависимости от научного знания, понятие «личность» приобретало различные дефиниции, так например, для философов «личность – человеческий индивид в аспекте социальных качеств, формирующихся в процессе исторических конкретных видов деятельности и

общественных отношений»[1], для филологов «личность – человек как носитель каких-нибудь свойств»[2], для юристов (правоведов) личность – совокупность социальных и психологических свойств индивида, сформировавшихся в обществе и оказывающих влияние на поведение данного лица. Иными словами «личность – это «социальное лицо человека», то, кем он стал, развиваясь и живя в обществе»[3]. Кроме того, существует деление понятий личности на: преступника[4] и законопослушного человека[5]. Но все эти понятия объединяет тот факт, что личность формируется в обществе и под его непосредственным влиянием. Не оспаривая данный факт, мы хотели бы отметить, что в зависимости от того какая перед нами личность (сильная, слабая или конформистская) во многом будет зависеть и влияние на нее общества, и то кем будет индивид – законопослушным гражданином или лицом, преступившим закон.

В связи со сказанным выше при рассмотрении личности мы хотим дать определенную классификацию (типологию), которая может объяснять мотивацию поведения индивида в той или иной ситуации, и отчасти объяснить, почему люди, выросшие в одной и той же среде, фактически в одинаковых условиях, могут избрать диаметрально противоположный образ жизни (правовой или криминальный). Наша классификация (типология) как и любая другая носит условный характер и в свою очередь внутри себя может иметь также деление. Итак, по нашему мнению, личность может классифицироваться на три большие группы: 1. слабая; 2. средняя (конформистский тип); 3. сильная. При этом все три категории личности включают в себя лиц талантливых, со средними способностями и посредственностей; и только последняя категория (сильная личность) может включать в себя гениев. И здесь необходимо сразу пояснить, что это за вышеназванные категории лиц. ***Гений*** – лицо, наделенное сверхспособностями в определенной области науки, техники или ремесла, свою жизнь посвятивший решению строго определенной задачи, человек «фанатик – идеи», как правило, решающий глобальные задачи, рассчитанные на использование будущими поколениями. ***Талант*** – это человек «фонтан» идей, имеющий разносторонние знания, успешно решающий задачи различных областей знания, в отличие от гения он не зацикливается на решении глобальных проблем, предпочитает решение задач имеющих значение на данном этапе развития, это созидатель и учитель, старающийся «подтянуть» окружающих до своего уровня, и

---

[1] Философский словарь. (Под ред. И.Т, Фролова) М., 2001. С. 289.

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 338.

[3] Российская криминологическая энциклопедия. (Под ред. А.И. Долговой), М., 2000. С. 332.

[4] Российская криминологическая энциклопедия. (Под ред. А.И. Долговой), М., 2000.

[5] Там же.

улучшить мир. Человек со ***средними способностями*** – лицо, способное к обучению, исполнитель, воплощающий в жизнь идеи выдвинутые гениями и талантами, но не способное само сделать «открытие». Человек со средними способностями по натуре может быть как созидателем, так и разрушителем, во многом способ его поведения будет определяться средой его обитания. ***Посредственность*** – лицо, не только не могущее выдвинуть какую-либо идею, но и не желающее заниматься самообразованием и самосовершенствованием, считающее, что ему и так все известно, предпочитающий «паразитировать» на таланте других людей, а если это невозможно, то безжалостно «уничтожающий» их (морально и физически). Как правило, это человек по натуре завистливый, стяжатель, разрушитель.

Рассмотрим три типологии личности более детально. *Слабая личность*, это индивид, нуждающийся в постоянном руководстве со стороны других людей, неспособный самостоятельно принять решение (речь не идет о лицах, страдающих умственными или психическими расстройствами). По нашему мнению, на развитие личности как слабой большое влияние оказывает микросреда.

Средний тип личности, мы его еще назвали *конформистским*, второе название определяется поведением личности, которая еще не может стать лидером, хотя и может руководить более слабыми лицами, но исходя из общих тенденций поведения в данном сообществе, самостоятельно принимать значимые решения, она не может, предпочитает, чтобы решения за нее были уже приняты, подстраиваясь под них. Являясь конформистом по натуре, данный индивид принимает тот образ жизни, который наиболее характерен для его ближнего окружения. Несмотря на влияние окружающей среды, индивид адекватно может оценивать собственные способности, предпринимать усилия к развитию своего таланта, но при этом направление развития последнего во многом будет связано с микросредой, то есть развитие и применение своих способностей он будет ориентировать на потребности общества. Будучи посредственностью, данный тип осознает это, но принести большого вреда не может, так как является конформистом и может быть нейтрализован более сильной личностью, хотя будет препятствовать развитию таланта более слабого лица.

Сильный тип – это индивид с ярко выраженной личностной мотивацией поведения, лидер, он стремиться изменить мир вокруг себя, подстроить его под собственные интересы. Являясь посредственностью, индивид старается окружить себя «толпой» своих приверженцев, которые будут «ловить» каждую глупость, высказанную им, и восхвалять индивида за его «гениальность и талантливость». Такие лица, как правило, стараются использовать идеи, выдвинутые другими, убеждая последних, что присвоение идей это еще и благо для последних, так как без ее «развития», она бы вообще погибла, или не имела права на существование.

Будучи талантом или гением данный тип личности, может ис-

пользовать его как во благо общества или во зло. «Задавить» – перенаправить интересы талантливого человека с таким типом личности может лишь равная ей или более сильная личность, в противном случае, индивид всегда будет действовать самостоятельно.

Подводя итог можно утверждать, что в формировании мотивации поведения личности немалую роль оказывает микросреда, но решающее значение будет иметь сам тип личности, то есть сильная она, конформист или слабая.

Дубягина О.П., *к.ю.н., ст. препод., член РФО (Москва)*

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

XVIII век резко очерчивает в русской истории то, что начало формироваться еще в XVII веке — борьбу государственного и частного принципов социального устройства. Складывается вполне современное понятие частной собственности. Законодательство утверждает разделение сфер частной и государственной деятельности. Однако, «правосознание» в XVIII веке остается весьма противоречивым и размытым.

Укрепление частной собственности посредством освобождения от обязательной службы дворян сопровождается окончательным закрепощением крестьян. Вследствие этого, осознание необходимости юридизации гражданских отношений при наличии весьма зрелых, но всего только фрагментов, гражданского общества постоянно наталкивается на укорененное отсутствие потребности в правовом регулировании. В отличие от Запада, где организация государственного устройства выдвигает на первый план юристов, не только практиков, но и теоретиков, чьи концепции и положения приобретают руководящее значение, в России на начало XVIII века нет ни одного выдающегося юриста. Усилиями Петра I, задумывавшего учреждение в России «академии политики» для изучения юридических наук, юридическое образование занимает определенное место в системе тогдашнего обучения, но его состояние остается неудовлетворительным. Даже юридический факультет, созданный в Академии М.В.Ломоносовым, не дал ощутимых результатов.

Дело меняется с открытием Московского университета, где с самого начала вводится изучение естественного и общенародного, римского, русского гражданского и уголовного права. Открытие университетов в Петербурге, Харькове, Казани еще более способствует развитию зарождающегося русского правоведения, которое с самого начала теоретические исследования связывает с задачей развития

правосознания в русском обществе. Трудами С.Е. Десницкого, М.М. Щербатова, Я.П. Козельского, А.Я. Поленова зарождается вполне самостоятельная русская философия права, осваивающая западноевропейское право в ракурсе сравнительно-исторической методологии.

Совокупное действие всех этих факторов определяет роль и место философии и теории права в политическом и социальном развитии России, создает собственно русскую традицию философско-правовой рефлексии.

Этому способствует и то обстоятельство, что в XVIII веке начинает формироваться действительно самобытное культурное явление — тип русского дворянина, отличающегося образованностью, не нарушающей его трудовой образ жизни, прочно связующий с жизнью народа. В этом отношении характерна фигура А.Т. Болотова, оставившего мемуары, представляющие своеобразную энциклопедию русской жизни XVIII — начала XIX веков[1]. Да и сама жизнь его воплотила опыт тогдашнего бытия. Основатель и редактор журналов «Сельский житель» и «Экономический магазин», которые он издает у Н.И. Новикова, отвергает, например, предложение последнего вступить в масонское братство. Определенность воззрений и здравый смысл побуждают его еще ранее отклонить предложение об участии в заговоре против Петра Ш. Для такого типа людей XVIII века «...библиотека, письменный стол и живая практическая деятельность выступают в триединстве»[2].

Характерным является высказывание о Канте, принадлежащее Болотову. Вспоминая встречу с молодым Кантом, он говорит, что «...читая потом его умствования, не мог довольно надивиться тому, что он имел такое счастие себя прославить и такое имя приобресть в свете, а кажется были люди несравненно его основательнее, глубокомысленнее и философскими умствованиями своими подходившие гораздо ближе к натуре и самой истине»[3]. Отметим отсутствие здесь примитивизма, подозрение в котором может вызвать величие Канта, так же, как отсутствие боязни самостоятельности высказываний и оценок. Но важнее другое: Болотов, человек «из жизни», говорит о том, что ему не близок сам тип кантовского мышления. Это интересное, можно сказать, «документальное» свидетельство того, что развитие русского политико-правового и философского мышления не находилось в плену абстракций метафизических и диалектических схем немецкого идеализма и стремилось сохранить цельность и здравый смысл.

Политические условия не дали возможности справиться с задачей, которую ставила молодая русская юриспруденция в XVIII веке, а за-

---

[1] См.: Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: В 3 т. – М., 1993.

[2] «Наше наследие». 1988, № 2. С.47.

[3] «Наше наследие». 1988, № 2. С. 46.

тем и зрелая в XIX и XX вв. Жестокость политико-административного управления, покоившаяся на крепостничестве и невежестве большинства населения объективно оставляли за юридической мыслью преимущественно академически-университетское пространство. Это спровоцирует впоследствии замену цельности отражения в политико-правовых воззрениях реальной жизни механическими организационными схемами, где праву либо вовсе не будет места, либо оно будет заменено унизительно-третирующим отношением к нему. Либерализм как способ мышления получит прочный эпитет «профессорский».

Русский либерализм начала XX столетия предпринимает отчаянную попытку возвысить право в сознании русского общества до непреходящих и непреложных духовных ценностей, но в разбушевавшейся стихии радикально-революционных сотрясений она не имела практически-решающего значения.

Поздняков В.П., *к.ю.н., член РФО (Москва)*

ПРОДОЛЖАЯ ДИСКУССИЮ

КАК НАМ СПАСАТЬ РОССИЮ АЗИАТСКУЮ?

(о возможности переноса Совета Федерации в Сибирь)

Хочу всецело поддержать В.А. Кутырева, своевременно акцентировавшего внимание философской общественности на важном предложении В.С. Диева о целесообразности переноса Совета Федерации из Москвы в Новосибирск. Приведу дополнительные аргументы в пользу этой позиции, а также еще ряд соображений, связанных со стратегическим значением Сибири и Дальнего Востока. К сожалению, эти вопросы выпали из поля зрения прошедшего философского конгресса, но к ним еще не поздно вернуться.

За исключением немногих зауральских регионов, чье благосостояние целиком определяется природными ресурсами (Тюмень, Якутия, Красноярский край) в остальных дела обстоят совсем плохо, особенно в национальных образованиях, типа Республики Алтай или Тувы. Да и в процветающих регионах ситуация в скором времени ухудшится, учитывая углубляющийся мировой кризис, истощение природных ресурсов, ухудшение экологической обстановки, а, самое главное, неуклонное сокращение и старение населения. Только один Алтайский край ежегодно теряет свыше 6000 человек, переезжающих на работу в европейскую Россию. На пустующие земли придут (и уже активно приходят) другие народы; прежде всего − китайцы, хотя и европейцы рассматривают ту же Сибирь вполне определенным образом. Вот характерное признание нынешнего Римского папы Бенедик-

та XVI (Йозефа Ратцингера). «Смещение византийской Европы на север, − пишет он, − привело к тому, что границы континента передвинулись далеко на восток. Определение в качестве границы Урала совершенно произвольно, во всяком случае, мир к востоку от Урала все больше становился своего рода пристройкой Европы; он был не Азией и не Европой, но Европа его формировала как субъект; сам же этот мир остался объектом, а не носителем европейской истории. Возможно, это может послужить общим определением колониального статуса» [1].

На богатства «Сибири как колонии» [2], которой еще и отказывают в роли субъекта исторического действия, в мире ныне большой спрос. Равнодушными к ее богатствам и судьбе оказываемся только мы сами, хотя надо совершенно отчетливо понимать: без России азиатской очень быстро начнется катастрофический обвал и России европейской, чье благосостояние ныне почти полностью зависит от сибирских природных ресурсов (нефти, газа, угля, алюминия, леса). Нельзя также забывать и того, что обладание Сибирью − главное условие нашей геополитической и военной мощи. К тому же в условиях глобального экологического и продовольственного кризисов огромную роль приобретают возобновляемые природные богатства Сибири (воздух, вода, древесина, почвы, лекарственные растения), ее общий стабилизирующий мировой биосферный потенциал. Это же в полной мере касается и Дальнего Востока.

На извечный же русский вопрос: «Что делать?» − давно дан ответ великими русскими учеными, занимавшимися исследованием Сибири − М.В. Ломоносовым и Г.Н. Потаниным, Д.М. Менделеевым и В.И. Вернадским. Последний в своей знаменитой статье 1917 года писал: «По мере того, как начинается правильное использование наших естественных производительных сил, центр жизни нашей страны будет все более передвигаться, как это давно уже правильно отметил Д.И. Менделеев, на восток, − должно быть в южную часть Западной Сибири. Россия во все большей и большей степени будет расти и развиваться за счет своей Азиатской части, таящей в себе едва затронутые зиждительные силы. Это должна всегда помнить здравая государственная политика, которая должна смотреть всегда вперед, в будущее» [3]. Сверхзадача сохранения России, таким образом, хорошо известна: *надо последовательно и твердо начать переносить центр ее демографической, политической, хозяйственной, научной и культурной жизни на Восток, в центр Сибири.* Этим, худо-бедно, занимались и царская, и коммунистическая власть. Этим принципиально не занимается только «демократическая» Россия.

При этом надо ясно понимать, что если Сибирь − не один из центров России, то никто туда добровольно не поедет, никакие ресурсы там не останутся, и никто вкладывать деньги в ее технологически перспективные, а не сырьевые, отрасли никогда не будет. Никто ведь не вкладывает в летнюю дачу или временно снимаемое жилье денег

больше, чем в ремонт квартиры, где живет постоянно. Пока Сибирь – не родина для очень многих людей, включая властьпредержащих, до той поры она осуждена оставаться колонией внутри страны, особенно ее аграрные и горные регионы. Существует и чрезвычайно простой, но безошибочный критерий того, осуществляется ли развитие Сибири и Дальнего Востока (а, значит, и всей России!) успешно: *вектор миграционных потоков на территории страны должен быть направлен с Запада на Восток, а не наоборот, как сейчас.* Дабы ситуация хоть как-то начала изменяться в лучшую сторону необходимо, на мой взгляд, сделать хотя бы следующие шаги.

Во-первых, как правильно предлагают В.С. Диев и А.С. Кутырев, целесообразно перенести в один из крупных сибирских городов (скорее всего, действительно, в Новосибирск) деятельность законодательных органов власти, хотя бы Совета Федерации. Этот ход был бы сильным и с внешне-, и с внутриполитической точек зрения, ибо четко зафиксировал бы евразийский статус и приоритеты российской державы, а также морально поддержал население сибирских и дальневосточных регионов, которое чувствует себя заброшенным. Законодатели же, попав в новую среду, смогли бы детальнее вникнуть в проблемы зауральских территорий, непосредственно почувствовать пульс их жизни. К тому же в новом и не столь большом городе, как Москва, меньше условий для коррупции и соблазна решения сугубо личных проблем. Близость же сибирских научно-образовательных центров позволит в полной мере использовать их наработки и интеллектуальный потенциал. Совет Федерации в этом случае из уютной московской синекуры может превратиться в ответственный орган стратегического планирования развития страны и будет непосредственно находиться там, где этот стратегический прорыв призван осуществиться.

Во-вторых, насущной задачей является организация быстрого наземного транспортного сообщения между восточными и западными территориями России. Самолет дорог и маловместителен. Традиционный железнодорожный транспорт тихоходен. Требуется в государственном масштабе решить техническую задачу создания экологически чистого и безопасного наземного транспорта в интервале скоростей, которые выпали из сферы технической мысли в условиях господства военных заказов. Это скорости примерно между 200 (скорость автомобиля) и 600 (скорость самолета) км в час.

В-третьих, надо срочно решить проблему с дешевым кредитом на жилье для молодых специалистов, живущих в Сибири и на Дальнем Востоке, и для тех, кто переезжает туда на работу из европейской части. Следует предусмотреть возможность досрочного погашения кредита для молодых семей через 7 лет непрерывной работы или в случае рождении второго ребенка, а также разнообразные льготы за рождение третьего члена семьи. Желательно делать это не через частные банки, а путем прямого федерального финансирования, как в совет-

ский период. Деньги в стране, безусловно, есть, коль скоро за год кризиса число миллиардеров у нас с 32 увеличилось до 62.

В-четвертых, следует обеспечить льготную газификацию сибирских и дальневосточных регионов для повышения конкурентоспособности продукции. Ввести также разумные протекционистские меры для нивелировки влияния сложных климатических условий и затрат на перевозки. Это − совершенно справедливый экологический налог на европейскую Россию, а, в перспективе, на весь остальной мир, который уже сейчас во многом живет за счет не возобновляемых и возобновляемых природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

В-пятых, требуется сделать ставку на глубокую и безотходную переработку сырья в азиатской части России параллельно с жесткой охраной ее ключевых, еще не затронутых хозяйственной деятельностью, уникальных биосферных территорий, типа Горного Алтая, Байкала, Сихотэ-Алинской тайги. Использовать для оценки эффективности хозяйственной деятельности хорошо зарекомендовавшие себя эколого-экономические индикаторы (затраты энергии и сырья на единицу продукции; здоровье, продолжительность жизни и уровень образования сибирского населения; состояние окружающей среды). Подобные индикаторы уже используются в Томской области и дали хорошие результаты.

В-шестых, предусмотреть серьезные налоговые льготы для отечественных и зарубежных капиталов, которые вкладываются за Уралом в сельское хозяйство, особенно в производство экологически чистой сельхозпродукции; в нетрадиционную энергетику; ресурсосбережение; образование, науку и культуру.

В-седьмых, на конкретные мероприятия по перемещению центра демографической, политической, хозяйственной и культурной жизни страны в Россию азиатскую должна быть прописана отдельная строка в федеральном бюджете и принят соответствующий закон наподобие того, как это сделано по Сочинской олимпиаде. Без олимпиады в Сочи мы точно проживем; а вот без Сибири и Дальнего Востока выживут в эмиграции только отечественные нувориши, разграбившие их природные ресурсы.

Раньше простой народ России двигался на Восток, а власть чаще всего смотрела на Запад. Теперь пора всем миром обратить лик к Востоку, особенно в условиях усугубляющегося глобального экологического кризиса, когда вскоре, возможно, многие территории западной и восточной Европы окажутся непригодными для жизни и хозяйственной деятельности. Этим сегодня уже озабочены европейские страны, но не меньше должна быть этим озабочена наша страна, владеющая стратегическими мировыми ресурсами, но пока, увы, не научившаяся ими разумно пользоваться.

Литература

1. Ратцингер Й. (Бенедикт XYI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. М., 2007. С.77-78.
2. Автор этого словосочетания − выдающийся русский исследователь Сибири В.В. Сапожников, написавший в начале прошлого века книгу с аналогичным названием. Там

он детально показал, как эксплуатируются природные и людские ресурсы Сибири царским правительством.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2004. С.563

Иванов А.В., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул)*

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Рубрику ведет
Павел Семенович Гуревич

ФИЛОСОФСКОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ АНДРОГИННОСТИ

В мировой философской литературе, посвященной любви, два имени нередко соседствуют – Платон и Фрейд. Да, по глубине и мощи идей, направленных на постижение феномена, австрийского ученого можно поставить рядом с античным мудрецом. Два глубочайших переворота в постижении Эроса. Натолкнувшись на одинаковые обнаружения человеческой природы, Платон и Фрейд создали две радикально противоположных концепции. Один стремился к философскому истолкованию Эроса, другой – к научному. Опыт этой контроверзы поучителен.

Фрейд нередко ссылается на «божественного Платона», пытаясь отыскать у античного мудреца основу для собственных прозрений. Тот и другой трактуют Эрос как изначальную мощную страсть. Но как объяснить это поразительное обнаружение человеческой природы? Многообразные проявления Эроса – таинство. Их нельзя осознать из чисто натуралистических предпосылок. Платон сразу же отказывается от такой попытки. Иное дело Фрейд.

Природа, разумеется, могла позаботиться о том, чтобы тела созданий оказались анатомически разными. Но неужели разделенность плоти может объяснить огромную силу страсти? Трепетное, многообразное и неодолимое влечение трудно выводится из простой констатации – мужчина совсем иначе устроен, нежели женщина. Остается загадкой, как появился половой инстинкт. Фрейд признает, что наука еще мало знает о происхождении пола. Луч гипотезы, сообщает он, не проникает в этот мрак неведения.

У Платона вообще иная – мифологическая, философская конструкция. Она может показаться наивной, надуманной. Зато эта версия глубже, метафизичнее. Она заставляет обдумать возможные следствия из однажды сделанного допущения. Само оно восхитительно: когда-то мужчина и женщина были чем-то единым. Глубинные и парадоксальные обнаружения Эроса – из этого первоначала…

Платон вложил в уста Аристофана в «Пире» слова, которые разъясняют нам, что наше тело имело раньше совсем иной вид, чем те-

перь: «Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне, – мужского и женского, – ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих». Все, однако, у этих людей было двойным; у них, значит, было четыре руки и четыре ноги, два лица, двойные половые органы и т.д. Зевса уговорили разделить каждого человека на две части, «как разрезают перед засолкой ягоды рябины или как режут яйцо волоском… И вот когда тела были таким образом рассечены пополам, каждая половинка с вожделением устремилась к другой своей половине, они обнимались, сплетались и, страстно желая срастись, умирали от голода…» [1].

Андрогин – существо, сочетающее в себе мужское и женское начала, мужские и женские половые признаки, также называемое гермафродитом по имени греческого бога, сына Гермеса и Афродиты). Андрогиния (от греч. andro – мужской и gyn – женский) – смешение традиционных мужских и женских качеств. Интересно, что тема андрогинности возникает в мифологии разных народов. Двуполыми чертами наделялись боги, перволюди, мифические предки. По всему миру находят двуполых богов плодородия. Иногда встречается расщепление мифологического образа на мужской и женский при сохранении одного имени: Агни-Агнайн, Главк-Главка, Янус-Яна, Либер-Либера и др. Знаменитый миф, воспроизведенный в «Пире» Платона, повествует о первых людях, которые, будучи разделены Зевсом на две части, с тех пор ищут каждый свою половинку. Похожие представления засвидетельствованы в Упанишадах («Брихадараньяка»).

Многие мистики полагали божество двуполым: в даосизме и тантризме в этом качестве часто изображалась пара влюбленных. В явном виде подобная концепция выражена в герметическом корпусе. «Ум же бог, будучи муже-женского пола и являясь жизнью и светом, породил словом другой Ум – Демиурга». «И когда исполнился период, весь половой союз был разорван по воле бога, все обоеполые существа вместе с Человеком разделились и стали мужские и женские сами по себе». Идея сочетания мужского и женского начал часто встречается у гностиков. Христианский гностицизм изобилует представлениями о том, что только воссоединившееся человечество обретает всемогущество, вечную жизнь и Царствие Небесное. Апокрифические евангелия Фомы и Филиппа приводят слова Иисуса о том, что два станет одним, а разделенное воссоединится.

Фигура, воплощающая соединение противоположностей, играла чрезвычайно важную роль у алхимиков, откуда ее воспринял Якоб Бёме. Согласно Бёме, София, Божественная Премудрость, отделилась от Первоначального человека, когда тот попытался установить господство над ней. Мистик сопоставляет этот эпизод с распятием Христа. Всякая любовь мужчины к женщине есть в действительности мистическая тоска по своей утраченной части, Божественной Мудрости.

Миф об Андрогине выражает тоску по расколотости человеческого бытия. Человек пытается обрести утраченную цельность. Эрос есть величайшая неостановимая страсть, смутное томление по единению,

таинственная устремленность людей, обреченных на смерть, к некоей вечной жизни. Влечение и утрата, гибель и обретение… Эту догадку Платон высказал в «Пире» устами пророчицы Диотимы: тайна всякой любви – тоска по вечности, стремление человека устоять перед разрушительным потоком времени. Гонимый страхом смерти, человек возрождает себя в другом существе. Любовь – это вызов вечности перед фактом человеческой бренности.

Согласно Платону, рождение пола – разрыв в первоначальной, единой и могучей природе. Переживание вечности, которое достигается в Эросе, обеспечивает постижение божества, бессмертного и неустранимого. Бытие разделено на два мощных потока – бытие во времени и бытие вне всякого времени. Любовь – это томительное чувство воссоединения в целостное бытие, в одну индивидуальность. Несомненно, зачатки самых различных переживаний Эроса есть в каждом человеке. Будучи целомудренным, он знает подземные толчки страсти. Предаваясь вожделению, испытывает силу земных наваждений. Трепеща от дьявольских внушений, обретает себя в живой любви. Ведая об утонченных изысках страсти, вместе с тем догадывается о ее исчерпанности…Любовные чувства архетипны. Но культура, безусловно, оказывает воздействие на эротику. Господствующие стандарты определяют форму массовых переживаний. Аскетизм замещает оргиастические страсти, сексуальное буйство то и дело сменяется целомудрием.

В древние времена, как на Востоке, так и на Западе существовало единое онтологическое представление о двух началах: мужском и женском, результатом взаимодействия которых и является развитие и становление всего сущего. Такие мыслители древности, как Платон, Аристотель, Плотин в своих учениях отталкивались от этого взаимодействия как источника происхождения жизни. В мистериальных культах каждый раз возобновлялось это «происхождение», особенно это относится к культу Диониса. В традиционной китайской космогонии, появление Инь и Ян знаменует собой первый шаг от недифференцированного, хаотического (хун дунь) единства к многообразию.

Миф об Андрогине содержит в себе кристаллизацию бессознательного, смысл которого отражает представление о слитности мужского и женского. Понятие бисексуальности неразрывно связано в истории психоаналитического движения с именем В. Флисса. Это понятие существовало в философской и психиатрической литературе 1890-х годов, однако именно Флисс познакомил с ним Фрейда, как об этом свидетельствует их переписка. В. Флисс придавал большое значение фактам, указывающим на биологическую бисексуальность. Для него бисексуальность – это универсальный человеческий феномен, вовсе не ограниченный случаями патологической гомосексуальности и приводящий к важным психологическим следствиям [2].

Литература

1. Платон. Соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1970. С. 116-118.
2. Гуревич П.С. Философский и психологический смысл андрогинности // Материалы Всероссийской психоаналитической конференции «Мужчина и женщина в современ-

ном изменяющемся мира: психоаналитические концепции. М., 2006. С. 29-34.

Спирова Э.М., *к.ф.н., зам. зав. кафедрой психологии Российского государственного торгово-экономического университета (Москва)*

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Рубрику ведет ***Лилия Федоровна Матронина***
E-mail: matronina@mirea.ru

ЧТЕНИЕ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Если справедливо утверждение, что «философия есть высшее обоснование культуры», то на «любомудрие» можно опираться при желании сделать какие-либо экспертные оценки явлений культуры; правда возможность их практической реализации, с юридической точки зрения, не носит обязательности, пока они не будут подкреплены соответствующими постановлениями. В истории цивилизации были периоды, когда философы стремились объяснить все в мире, затем возникло и укрепилось мнение в необходимости мир переделать по единому правилу; в настоящее время побеждает осознание бесконечной его многогранности со стремлением к более глубокому осмыслению накопленного опыта, преодолением его негативных последствий и принятием взвешенных решений. Вот один из проблемных вопросов, требующий, на наш взгляд, такого рассмотрения.

В Энциклопедии «КНИГА» (М., 1999) статья «Чтение» отсутствует, словно это некнижный вопрос; не отмечены и библиофилы в качестве лидеров чтения, то есть их опыт не изучен, хотя проблема ЧИТАТЕЛЬ-КНИГА существовала всегда, а в настоящее время стоит особенно остро. ЧТЕНИЕ – ТРУД, труд интеллектуальный, характеризующийся невозможностью фиксации полученного результата в ходе самого процесса и отмеченный ярко выраженной эмоциональной составляющей, способной либо усилить проникновение в текст, либо прервать его, что нашло свое подтверждение в названии статьи. Это дополнение как раз и позволяет исследовать проблему во всех аспектах. Мы говорим ТРУД, когда имеется ввиду человеческий фактор, и – РАБОТА, если речь идет о системах, выполняющих определенные функции в технике. Можно и нужно систематизировать и изучить каждую в отдельности причину, отрицательно влияющую на процесс интеллектуального роста при чтении. Скажем, старшекласснику надлежит прочитать «Войну и мир» Л. Толстого, и он, добросовестно приступив к работе, начинает осознавать, что ничего не понимает не только из-за отсутствия глоссария, а его голова не отягощена доста-

точным словарным запасом и за неимением необходимого «программного обеспечения в своем ПК»; поэтому и нет условий для восприятия содержания романа (духовной, эстетической, исторической его составляющих). Питание сознания лишь образной печатной продукцией (гламур) формирует перекошенное мировосприятие только правым полушарием. Однако человек – самонастраивающаяся система, и при сильном желании, а иногда давлении со стороны, происходит воссоздание недостающих звеньев. Это отмечено в Словаре В.И. Даля: «Вчитайся хорошенько, слюбится!» Легко сравнить, насколько меньше нужно приложить усилий при повторном, третьем... прочтении того же текста. При этом глаза почти по диагонали пробегают страницы. Таким образом, на одном и том же пути (количестве страниц романа) работа мысли будет существенно меньше, чем в первом варианте. Накопленные знания о труде в иных отраслях, при соблюдении корректности, можно приложить и к чтению, например, «Если труд удовольствие, то и жизнь хороша, если труд – обязанность, жизнь – рабство!» Поэтому, наверно, изучение литературы на первых этапах естественнее начинать с лучших произведений современной детской литературы. Трудовой процесс, согласно экономическим воззрениям, включает в себя собственно труд, предмет труда и средства труда. О трудовых усилиях читателя уже говорилось, предмет труда – личность, а результат воздействия саморегулируется. Средством (орудием) труда является КНИГА (1,2,3), и она порождает свой круг вопросов; когда, где, как и что читать? «Есть книги, написанные для всех, а есть книги, написанные для каждого» (М. Пришвин) и сразу становится очевидной многовариантность ответа.

Среди книговедов и филологов утвердилось мнение в ненужности рекомендательных библиографических указателей, но у специалистов иных профессиональных ментальностей может быть иное мнение. Существует множество факторов, отрицательно влияющих на процесс чтения: ТВ, кино, среда общения, семейные традиции... Письменное, вербальное общение оттесняются, что является следствием преобладания образного мышления над логическим, подавлением работы левого полушария правым. При этом следует учитывать мотивацию труда-чтения. Если человек перестает читать, то нарушаются налаженные логические связи левого полушария головного мозга и личность, подобно давно построенному зданию без ремонта стареет и разрушается. Здравый смысл подсказывает: читать нужно всем, отдавая ему предпочтение перед многочисленными соблазнами общества потребления. «Львиная» доля воспринимаемой информации – зрительная, но даже среди текстовой – не вся достойна внимания. Вспомним Владимира Высоцкого: «В общественном парижском туалете есть надписи на русском языке!» На это обращено внимание потому, что в настоящей статье речь идет о чтении книг, изобретение которых способствовало бурному росту самосознания человечества. Человек и книга – две стороны одной медали, так как «книга – феномен антропологический». Думается, что на данном этапе формирова-

ния гражданского общества в России следует объявить истиной и считать аксиомой утверждение Айзека Азимова: «КНИГУ НИЧТО НЕ ЗАМЕНИТ В БУДУЩЕМ». И на этом прочном, выверенном веками основании строить молодежную политику.

Ларьков С.М., *президент Петербургского общества библиофилов, член РФО (С-Петербург)*

ФИЛОСОФИЯ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

Рубрику ведет ***Юрий Михайлович Хрусталев***
E-mail: ymhrus70@yandex.ru

ПОЧЕМУ НЕИЗБЕЖНА ФИЛОСОФИЯ МЕДИЦИНЫ?

На одной совместной конференции медиков и философов, в частности, обсуждался вопрос – «как возможна философия медицины?». Спешу успокоить читателей: такая принципиальная возможность была подтверждена. В качестве последующего шага предлагается вопрос, вынесенный в заголовок настоящей статьи.

Парадокс – двигатель философии. Всем памятна апория Зенона Элейского про быстроногого Ахилла, который в античной философской действительности не догонял черепаху, хотя на практике самый флегматичный грек не затруднился бы это сделать. В социальной реальности сегодняшнего дня наблюдается нечто подобное. С одной стороны, медицина развитых стран движется гигантскими шагами, детская смертность сокращается, продолжительность жизни граждан увеличивается.

С другой стороны, рождаемость для титульных наций развитых стран демонстрирует черепашьи темпы и все более отстает от смертности. В развивающихся же странах, несмотря на жалкое (по европейским меркам) состояние медицины и низкую продолжительность жизни, численность населения неудержимо растет.

Названные демографические тренды ложатся тяжким бременем на своих носителей и не поддаются коррекции наличными средствами всей европейской культуры. Несмотря на это, многие страны декларируют переход к устойчивому развитию [1], не совместимому ни с депопуляцией, ни с перенаселением. В совокупности же депопуляция одних стран и перенаселение других образуют «гремучую смесь», ибо вымирающие титульные нации развитых стран динамично замещаются представителями соседних народов традиционных культур. При неспешной ассимиляции иммигрантов (или ее практическом отсутствии) и жесткой конкуренции субъектов мирового развития за скудеющие ресурсы планеты сдвиг демографического баланса сулит потрясения общественному порядку и государственным границам.

Поистине, нет у человека худшего врага, чем он сам. Упорное в своей непоследовательности человечество нечаянно воплотило в жизнь одиннадцатый тезис Маркса о Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [2]. Задолго до упомянутых философов и во многом независимо от способности объяснить мир люди начали своей деятельностью и, главное, гиперболическим темпом размножения менять лицо планеты с нарастающей скоростью. Во времена Фейербаха и Маркса это было малозаметно, но, в конце концов, планетарное равновесие необратимо нарушилось.

По расчетам академика Н.Н. Моисеева, относящимся еще к 1995 г., «чтобы человечество могло вписаться в «естественные» циклы биосферы, необходимо либо уменьшить число жителей планеты в 10 раз (до 500-600 млн. человек), либо сократить потребности каждого во столько же раз... Обеспечить в нынешних условиях такое равновесие невозможно» [3]. Человек окончательно «победил» природу и употребил ее ресурсы на создание своего искусственно-естественного окружения. Жизнь человека все более оискусствляется, экологическая же проблематика приобретает социальный характер.

Окружение человека, традиционно именовавшееся природой, превращается в скоропортящийся продукт коллективной деятельности, катастрофически оскверняемый неимоверным количеством отходов ее. «Возможно, мы являемся свидетелями изменений Земли, которые не менее значительны, чем сдвиги конца эпохи динозавров, и причина этих изменений – человеческая деятельность. Британские ученые из университета Лестера сообщают о том, что следы изменений, происходящие буквально у нас на глазах, могут сохраниться и быть найдены миллионы лет спустя. Специалисты считают, что можно вести речь о наступление новой эпохи в развитии Земли – антропоцене. … все больше оснований … говорить о том, что предыдущая эра закончилась, и ей на смену пришла другая» [4].

Количественные изменения перешли в качественные; последствия необдуманных действий человека изменили не только ландшафт планеты, но и природу будущего. Напомним: в традиционном обществе будущее не отличается от прошлого; время «циклично». Европейская культура разорвала временной цикл и превратила его в «стрелу прогресса», устремившуюся в будущее с нарастающей скоростью. Сегодня европейский социум не успевает не только парировать неблагоприятные для себя результаты прогресса, но даже осознавать их, примером чего является демографическая ситуация.

Не будет преувеличением сказать, что будущее мира европейской культуры, да и само его существование зависит от конструктивности и своевременности разрешения очерченного выше парадокса. Его актуализация обусловлена тремя основными процессами современности: 1) деградацией окружающей среды, 2) сдвигом этнического баланса, 3) глобализацией. Часы становятся центральной фигурой ми-

ровой «шахматной доски». Эти часы пущены, время пошло…

В поисках выхода обратимся к межпредметным, межсекторальным и прочим трансграничным подходам, яркими примерами которых являются подходы: системный, системно-деятельностный, системно-субъектный. Чтобы сочетать их оптимальным или хотя бы рациональным образом, человечество не имеет сегодня другой всеохватывающей формы общественного сознания кроме философии. Только она может стать метасистемным интегратором междисциплинарных исследований. В этом состоит ответ на поставленный в заглавии вопрос – разработка философских аспектов здоровья, медицины и здравоохранения необходима и неизбежна постольку, поскольку в европейской культуре нет иных возможностей обрести фундамент для выработки мер преодоления депопуляции.

Вряд ли кого-то нужно убеждать, что сегодня сентенция «жизнь человека ограничена, человеческий вид бессмертен» утратила статус «аксиомы» и превратилась в «теорему», доказывать которую в изменяющихся условиях европейцам приходится своим существованием непрерывно. Поэтому европейская философия современного исторического этапа, в частности, философия здоровья, здравоохранения и управления здравоохранением должна иметь практическую ориентацию.

Литература

1. Венедиктов Д.Д. Очерки системной теории и стратегии здравоохранения. – М., 2007. – 310 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2. Т. 3. С. 1–4.
3. Моисеев Н.Н. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Избр. труды: В 2 т. – М.: Тайдекс Ко, 2003. Т. 1. – 264 с., Т. 2. – 376 с.
4. Ученые полагают, что Земля вошла в новую эру. Лепский В.Е. Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. – М., 2006. Т. 6, № 2. С. 5–20.

Реут Д.В., *к.т.н., с.н.с. НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением ММА им. И.М. Сеченова (Москва)*

* * *

ОБ УПОКОЕНИИ ЭВТАНАЗИИ

«Но не хочу, о други, умирать,
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать…»
А. Пушкин

Появление в журнале «Вестник РФО» рубрики «Философия здоровья» не может не приветствоваться каждым из россиян, не говоря уж о медиках и методологах медицины. Однако уже второе «явление народу» этой рубрики вызывает весьма смешанные чувства, поскольку она открывается статьей «Быть или не быть?» с леденящим душу подзаголовком «Эвтаназия с позиций умирающего» (Вестник РФО. 2008. № 2. С. 134-136). Как говорится, начали, вроде бы, «за здравие», а продолжили (если не кончили) «за упокой».

Однако смешивать «философию здоровья» не следовало бы даже с «философией танатологии», а тем более – с эвтаназией. По своему

современному смыслу этот термин представляет вполне дьявольский эвфемизм, ибо позволяет выдавать расчетливое умерщвление и без того «дышащего на ладан» человека чуть ли не за богоугодное деяние. Столь несуразное «смешение жанров» выглядит, пожалуй, до однозначности абсурдным именно в контексте философии здоровья. В данном контексте все самые благонамеренные рассуждательства «миссионеров» эвтаназии (дай им Бог «многая лета»!) отдают фальшью и нагнетают смрадный душок преисподней в самой жизни, – в жизни не только умирающих. Стало быть, по-иезуитски милосердное муссирование эвтаназии, мягко говоря, неуместно в человеческом общежитии. Оно абсолютно некорректно во всех мыслимых аспектах, – в житейском, нравственном, религиозном, а также с позиций не редуцированной к сциентизму науки и даже права (если это не «право без границ»). К сожалению, всепрощающая мотивация милосердия позволяет некоторым ученым, моралистам и юристам отождествлять философию здоровья с некой «философией права» – права на преждевременную (т. е. противоестественную) смерть. На это оказываются способны не только «особо ученые врачи, которые смотрят на больного как на еще не вскрытый труп» (В. Х. Василенко), но и не менее ученые адвокаты дьявола, которые готовы даровать «загробное» право на «достойный уход из жизни» (с. 136).

Правда, формально безупречным оправданием всем участникам описанного «смешения жанров» может служить предваряющая обсуждаемую публикацию сноска: «Статья подготовлена по проекту “Философия укрепления здоровья нации”. При реализации данного проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации…». Однако, поскольку «данный проект» подготовлен двумя правоведами (студенткой и профессором юридического вуза), то отнюдь не только простодушный человек может подумать, что у нас медики (вкупе с философами) успешно реализовали один из национальных проектов, т.е. уже «укрепили здоровье нации» окончательно. И как бы в продолжение непрекращающейся заботы о достойной жизни человека пришел вроде бы черед озаботиться и правовым обеспечением его достойной смерти, да притом – достойной смерти всей когорты населения, которой, как говорится, «пора и о душе подумать». Ведь авторы утверждают, что «проблема эвтаназии в современный период вновь (аккурат после фашистской Германии, если идти строго по тексту. – В.Ж.) обострилась», – обострилась в связи с «резким ростом процесса старения населения» (с. 135). Вот так-то!

Приведенное утверждение можно извинить как досадную «оговорку» или «описку», сформулированную буквально по «недоразумению». В противном случае такое «недоразумение» очень похоже на весьма неприглядную «сверхзадачу», суть которой приходится прикрывать лукавыми посылками и заверениями в благих намерениях.

С одной стороны, авторы изначально признают, что, согласно многократным опросам, «большинство неизлечимых умирающих больных не поддерживают эвтаназию» (с. 135). И все-таки они позиционируют себя как «умирающего», занявшегося исповедальной апологией эвтаназии, дабы «помочь каждому умирающему досрочно уйти из жизни» (с. 135). Фактически они понуждают или подстрекают тяжело больного человека умереть «по собственному желанию», позаботившись о том, чтобы юридически никто и никого не мог обвинить в его смерти.

С другой стороны, они преисполнены благих намерений пойти навстречу бесповоротному (!) решению «квазичеловека» (!), бессильному «даже в своей смерти, не говоря уже о его жизни!» (с. 136), прервать «выпавшие на его долю телесные и нравственные мучения» (с. 135). Однако человек, способный испытывать нравственные мучения никоим образом не является квазичеловеком . Таковым справедливее посчитать того, кто, не испытывая нравственных мучений и используя «средства государственной поддержки», рекомендует каждому умирающему досрочно (!) уйти из жизни, отказав ему в государственной и нравственной поддержке.

По сути своего содержания, по бессердечному лексикону и лицемерной апелляции к «особой стороне морали, человечности» (с. 136) статья должна бы иметь подзаголовок: «Эвтаназия с позиции безнравственности или с точки зрения права». Вот тогда все встало бы на свои места, а позиция юристов (не лишенных, конечно, как и все профессии, профессионального кретинизма) была бы почти безупречной. Но тогда очень многое стало бы до неприличия прозрачным для всех и каждого, – многое из того, о чем не принято говорить в «цивилизованном» обществе.

В том обществе не принято говорить, что совесть – не юридическая категория. А вот на Руси издревле, чуть ли не со времен митрополита Илариона (XI в.), «сердцем почуяли», что право призвано стоять на страже «Закона», но отнюдь не «Благодати» (сиречь «Любви»). И, похоже, русаки в течение тысячелетия не могут до конца изжить присущий им и осуждаемый «заморским» духом времени «правовой нигилизм». Однако объективно истинные основания для такого нигилизма самым блестящим образом обнажает Гегель Он успел весьма проницательно подметить, что в США «конечно, существуют правовой порядок, формальные законы, но эта формальная законность существует без честности». Вот поэтому, продолжает он, об американских купцах «идет дурная молва, что они обманывают, прикрываясь правом».[1] Стало быть, именно в «цивилизованных» странах неизбежны сделки с совестью. Совесть, – «наиболее человеческое в человеке» (митрополит Питирим, 1991), – там предается забвению, будучи излишней или непозволительной роскошью не только для юриста.

[1] Гегель. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 131.

Несомненный уже для Гегеля дефицит совести в «цивилизованном» обществе ныне как бы компенсируется культом прав человека. Однако, превознося до небес права человека (без обязанностей его перед обществом), этот культ по умолчанию насаждает нравственный нигилизм. В медицине он вытравляет и подменяет гиппократовскую врачебную этику терминологически химеричной биоэтикой, – американской по происхождению и по-американски пронизанной «формальной законностью».

Иезуитская забота о совершенно не нужном индивиду праве распорядиться своей собственной жизнью по своему усмотрению, т.е. забота о санкционировании Гражданским кодексом (если не Конституцией) права человека на досрочную смерть, лишь обнажает бесчеловечность права или бесчеловечность общества, которое либо уже утратило, либо начинает терять «субстанцию нравственности» (почти по Гегелю). Можно с уверенностью утверждать, что эту «субстанцию» уже явно утратили наиболее «цивилизованные» страны, – Нидерланды, Швейцария, Люксембург, – узаконившие эвтаназию. К ним, похоже, стремится «примкнуть» Англия, если иметь в виду, что там демонстрируются по телевидению фильмы о самоубийстве тяжело больного с помощью врача и распространяются через БиБиСи материалы с выразительным названием: «Британцы на пути к добровольной смерти.[1] Думаю, что до такого рода «цивилизованности» мы не способны скатиться, если поспешим сообща понять, куда мы все-таки катимся.

Начну почти с самого начала «гальванизации» общественного интереса к эвтаназии, проследив изменение отношения к ней студентов-медиков второго курса, которые еще не ведают медицины и судят об эвтаназии на уровне обыденного сознания.

Впервые эти студенты встретились с «номинацией» эвтаназии 30-35 лет тому назад на кафедре философии в рамках темы «Мораль как форма общественного сознания». Ни явного интереса, ни готовности к обсуждению проблем эвтаназии они не проявляли. Молчаливый уход от «информации к размышлению» по поводу эвтаназии можно толковать по разному, но это – факт.

В последующие годы культ «нового мышления» освобождал всех и каждого от непременного усвоения хотя бы «старого» мышления. Поэтому не приходится удивляться тому, что абстрактно общие рассуждательства ученых мужей на темы эвтаназии органично вписались «в струю» инноваторства и исподволь расползались по «толстым» и массовым журналам. Промежуточный итог и радужные перспективы «не навязчивого» насаждения в массовом сознании толерантности к эвтаназии уже к концу 80-х годов позволяли самому беспристрастному наблюдателю допустить, что и в Советском Союзе эвтаназия может быть разрешена, хотя узаконение ее потребует ряда предвари-

[1] Худиев С. На пути к добровольной смерти // Радонеж. № 11. 2008.

тельных условий. И первейшее среди них таково: «Эвтаназия может быть официально допущена лишь после широкого обсуждения, которое нужно уже для того, чтобы сама тема перестала быть шокирующей и пугающей». Ну, а далее вполне резонно было «предположить, что по мере того, как в нашем обществе будет расти внимание к проблеме прав человека, по мере укрепления институтов правового государства, … отношение к вопросу о допустимости эвтаназии будет становиться все более благосклонным».[1]

Прогностическая уверенность в «расползании» благосклонного отношения к эвтаназии, могла быть обнародована только тогда, когда тема эвтаназии уже перестала шокировать «общее мнение». Но она все-таки не перестала пугать не благосклонного к ней индивида. Так вот по мере безмерного роста внимания к проблеме прав человека в 90-х годах те же студенты-медики стали весьма активно судить-рядить «за» и «против» эвтаназии. И когда я сознавал собственное бессилие в способности разубедить особо рьяного сторонника эвтаназии, я задавал ему последний вопрос: «Ну, а вы можете лишить человека жизни, хотя бы и по его дозволению?» Весьма примечательно, что на такой вопрос следовал незамедлительно, без всякой паузы и с интонацией неподдельного испуга ответ: «А почему именно я?».

Шло время. На рубеже тысячелетий тема эвтаназии оказалась предметом праздно-игрового любопытства телевизионных «трепшоу» с показательным голосованием приглашенной публики «за» и «против» эвтаназии: 50 на 50. Ну, а в дискуссии со студентами по тому же «сценарию» в начале XXI в. я на свой «последний вопрос» получил адекватный теле-творным шоу ответ: «А почему бы и нет? … Если женщина просит!». Правда, именно такой ответ был пока единственным. Но в этом отношении у нас, как говорится, все впереди.

Приблизительно с середины 90-х годов студентам-медикам 5 курса в течение семестра преподается отнюдь не врачебная этика, а биоэтика с непременной для нее эвтаназией. В некоторых медвузах преподавание философии для второкурсников почти полностью подменяется курсом биоэтики, а в учебных пособиях по этой дисциплине встречается раздел «Моральность убийства», где представлены «моральные концепции, касающиеся лишения жизни и убийства…».[2] Комментарии, как говорится, излишни.

Как бы в развитие этих «учебниковых» истин номенклатурно-неуязвимый философ выражает сегодня озабоченность тем, что «увеличивается количество пожилых и старых людей в популяции, обеспечение жизнедеятельности которых ложится тяжелым бременем на трудоспособное население», хотя старички «с биологической точки зрения» представляют собой «уже биологически отработанный мате-

---

[1] О человеческом в человеке. М., 1991. С. 260, 261.

[2] Бартко А.Н., Михаловска-Карлова Е.П. Биомедицинская этика. Ч. 2. М., 1999. С. 135.

риал» и являются «балластом популяции». Поэтому представитель «биоэлиты» предлагает искать «на пути операционализма …выработки алгоритмических рецептов решениях стоящих проблем». И тут же выдает моральную индульгенцию вполне «цивилизованному» людоедству: «А этические теории всегда оправдают (!)… и концептуализируют (!) полученные результаты».[1]

На исторический опыт «концептуализации» людоедства ссылаются и «умирающие» адвокаты эвтаназии. Они знают, что фашисты в свое время «добились отмены табу на эвтаназию», что «позволило им достаточно легко … "соскользнуть" с индивидуального уровня эвтаназии на широкую общественную практику "уничтожения жизни недостойной жизни "» (с. 134). И, тем не менее, наша «биоэлита» добивается отмены табу на эвтаназию в России!

«Биоэлита» не догадывается, что со временем тоже окажется «биобалластом популяции» в восприятии вполне трудоспособного, но еще более «безмозглого» населения. Она ведь и следующему поколению (своим детям) внушает эмоциональную тупость в сочетании с «комплексом сверхполноценности» и бездумной жаждой операционально «разобраться» с «уже отработанным биобалластом». Она вряд ли способна признать, что именно ее словесно изощренные «дискурсы» об эвтаназии ложатся неоправданно «тяжелым бременем на трудоспособное население».

Несомненную «пользу себе подобным» окажут все старшие «братья по разуму» (и по званию), если они перестанут «интересничать» на почве эвтаназии. Каждому из них это тем более не трудно сделать, что отнюдь не популяризация эвтаназии определяет их научный имидж и нравственное лицо. Короче говоря, записных «эвтанази-атров» (подменяющих гери-атров) у нас пока еще нет. А вот чтобы таковые не появились, совсем нелишне озвучить вполне научный и глубоко гуманистичный «принцип запрета» на далеко не безобидные рассуждательства по поводу эвтаназии. Обсуждение проблем эвтаназии вполне законно и уместно лишь в рамках юридического факультета и судебной медицины как проблема кодификации врачебных преступлений (а также их соучастников и подстрекателей). За рамками означенного профессионализма и вне его контекста широкая популяризация эвтаназии абсолютно безнравственна. Ее муссирование в общественном мнении служит, скорее всего, одним из каналов (далеко не единственным) насаждения на Руси тотального «пустодушия», присущего (по А. С. Хомякову) западному человеку.

Только «этико-теоретическая концептуализация» эвтаназии позволяет откапывать доводы «за» нее, а для врача со времен Гиппократа умерщвлять своего пациента – не «царское дело». У медицины совсем другое предназначение… Она сегодня способна помочь каждому умирающему почувствовать самоценность жизни и предпочесть для-

[1] Евгеника. М., 2005. С. 216, 217.

щееся бытие неизбежному небытию. Для этого достаточно не «урезать», не «секвестрировать» и чиновно не «оптимизировать» такие возможности медицины.

Жирнов В.Д., *к.ф.н., доц. кафедры философии и политологии ММА им. И. М. Сеченова (Москва)*

ГЛОБАЛИСТИКА

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИИ

В настоящее время все большее число стран включается в глобальные техногенные процессы. Важнейшими характеристиками современной цивилизации являются сцепленность глобальных процессов антропогенного характера и нарастающая мощь их давления на планету и геокосмос. Современный экологический кризис явился результатом социально-экономического развития мирового сообщества, ориентированного на технократические цели, ценности и материальное потребление. Духовные факторы жизни стали вторичными, обозначив черты духовного кризиса.

Тема духовности приобретает особую значимость в контексте осмысления проблем современного мира, его глубокого системного кризиса. Духовность – явление цивилизационное, поскольку как качество современного этапа развития она становится фактором выживания человечества, фактором эволюции живого как планетного явления и эволюции Земли как космического явления. Кризис в большей степени вызван утратой нравственных гуманистических ценностей, подчинением морали интересам политики и идеологии. Очевидно, что для его преодоления мало преобразований только лишь в социально-экономической и политико-правовой сферах. Парадоксальность нынешней жизни российского общества в том, что решение политических, экономических и социальных задач сегодня является неосуществимым без формирования новых идеалов, без великой идеи. Признанным на сегодняшний день является тот факт, что поиск решения всего комплекса современных проблем лежит на путях духовного возрождения человека и общества.

В наше время это актуальная проблема, обусловленная вхождением России в мировую цивилизацию, а для мира в целом в постиндустриальную эпоху.

Сегодня мало сказать, что глобализация стремительно развивается, на наших глазах она коренным образом меняет геополитическую и культурно-цивилизационную картину мира. Человечество вступает в новую эпоху – эпоху глобального социокультурного пространства.

Обнаруживается все более и более четкая тенденция к стиранию граней между традиционными этническими группами, «растворения», «размывания» их в более крупных и развитых в политическом, экономическом и культурном планах «универсалиях», ставших, несмотря на сохранившееся титульное историческое название, по сути, наднациональными единицами. В то же время выражается уверенность в принципиальной недостижимости полной однородности общества, наоборот, сохранения определенной степени его разнообразия, необходимого как для сохранения известной степени социальной конфликтогенности – важного источника развития, – так и для функционирования его в качестве устойчивой системы.

Ряд исследователей прогнозируют эволюцию национальных государств, которая будет происходить, в первую очередь, в отношении его форм, серьезные изменение конфигурации которых намечаются уже сегодня.

На базе национальных государств со временем могут быть созданы некие межрегиональные административно-публичные аппараты с развитой системой международной бюрократии по осуществлению функций поддержания мирового порядка (и его частных проявлений: политического, правового, экономического, экологического) в границах установленной юрисдикции. Национальное государство – это определенная историческая разновидность системы публичной власти. Являясь переходным периодом в развитии государственности, он предшествует возникновению более универсальных, масштабных в пространственно-территориальном и демографическом плане социальных союзов, где уровень внутренней однородности и интегрированности всех членов гораздо выше. Взаимодействуя с внешней средой, национальное государство представляет собой единое целое.

Суть современного этапа глобализации, на наш взгляд, состоит в том, что это активно развернувшийся и стремительно ускоряющийся процесс преодоления естественных и искусственных границ между народами и государствами, формирующий единое и целостное пространство земной цивилизации, обеспечивающий расширение свободы для перемещения людей, материальных и духовных ценностей, коммуникацию и взаимодействие в планетарной среде обитания.

Россия должна реализовать собственный сценарий глобализации, предполагающий сохранение особого цивилизационного статуса страны и целостности жизненного пространства российского общества. В этом плане самобытность предполагает борьбу за культурные коды, схемы и механизмы поведения, за саму ментальность и образ (жизни социума, формирования действенного или неполноценного субъекта деятельности. В результате будут сохранены и развиты цивилизационные основания данного общества, либо возникнет угроза самого их существования. Цивилизационная позиция (идентичность) России, минимизирующая риски – это самостоятельная цивилизация, не связанная обязательствами с другими цивилизациями. В мире

субъектов-цивилизаций Россия и сама должна субъектом-цивилизацией. Только в многополюсной картине мира как «клуба» субъектов-цивилизаций возможно для России противодействие гегемонизму единственной супердержавы – при поддержке других «ведущих игроков».

Для благоприятного решения этой задачи необходимо утверждение нового типа культуры, качественное преобразования самих духовных основ бытия, сохранение цельности и единства неповторимого образа человека в постоянном изменении, творчестве и активности. Это гарантирует сохранение национальной самобытности России, ее собственной идентификации в меняющемся мире. Такое изменение культуры и духовности общества обеспечит одухотворение и окультуривание народной жизни, развитие каждого индивида до целостной личности. Вместе с тем будет происходить интеграция отечественной культуры в этнокультурное многообразие мира при позитивном диалоге и взаимном обогащении культур.

Колосова О.Ю., *к.ф.н., доц., Ставропольский гос. аграрный университет (Ставрополь)*

* * *

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Среди коренных проблем глобализирующегося мира выступает проблема межнациональных отношений, и, следовательно, связана с этническими процессами, происходящими во всех странах этого мира. Взрыв этничности в конце XX в. назван был «этническим парадоксом». В это время было зафиксировано проявление этноцита более чем в полторы сотни государств, возникло и продолжает существовать множество конфликтов, войн, связанных с национальными проблемами, в частности, всплески национализма [1]. Питательной средой национализма является идея англо-американской доктрины, (выросшей на протестантской идее об избранном народе) – доктрине о «золотом миллиарде», который должен якобы овладеть всеми природными ресурсами планеты, а 5/6 населения земного шара при таком раскладе лишаются будущего. Естественно, что 5/6 человечества не могут примириться с такими, полными шовинизма и ненависти к другим народам «теорийками».

Ответом на эти идеи и являются многочисленные протесты, которые и выливаются в конечном счете в националистические выступления. Таким образом, глобализация по-американски, не сближает человечество, а делает расколотый мир еще более расколотым. А самосознание народов, не входящих в «золотой миллиард» носят явно националистический характер. Ведь никто не желает быть нежеланным народом, неизбранным, оттесненным на обочину современного мира. Ярким примером воплощения идеологии в политику является англо, а

позднее англо-американская идея – пропаганда во всех грехах в международных отношениях винить Россию. А тайная подоплека всей этой пропаганды недоброжелательства и ненависти – добраться до природных и культурных богатств России. Издревне завидовали соседние народы богатству российского государства. Например, в Средневековье путешественников удивляли богато одетые женщины, на кокошниках – бирюза и золото. Да, в те времена, например, немецкие принцессы мечтали попасть на русский престол, ибо Европа того времени была бедной. Та же, будущая царица России Екатерина II была бедненькой Ангальд-Цербстской принцесской.

И еще один живой пример из современной жизни: высказывание Кондолизы Райс о том, что надо, дескать, у России отобрать Сибирь! Бред, но откровенный, вожделенный, а за ним – все та же борьба за обладание природными ресурсами России.

А разве китайская идеология о расселении китайцев по всему миру, но с сохранением и внедрением китайской культуры, китайской идеологии в местах их компактного поселения не есть ли продукт (или реакция) на идеологию «золотого миллиарда»? А чем китайский миллиард населения хуже американского? Вот вам и роль идеологии в мире и о последствиях, к которым она ведет.

Большой вред формированию современного национального самосознания наносят всевозможные «вольности» и даже кривотолки в понимании всей человеческой истории, в особенности российской. Одной из причин подобного «искривления» исторического сознания у современного российского человека является плохое состояние исторической науки. Ее всегда, надо сказать, эксплуатировала в своих интересах правящая верхушка общества, начиная с династии Романовых, да и раньше их.

Каждый правящий класс тянул на себя одеяло истории. Отсюда и искривления в понимании причин и итогов II мировой войны. Наблюдается теперь уже в мировом масштабе грубое, циничное и даже подлое извращенное толкование исторических событий II мировой войны.

Противоположной тенденцией в развитии национального самосознания является открытость культурных границ между народами, а это несет в себе угрозу утраты самобытности многих национальных культур. Существующая практика реформ в России не дает пока четких ответов на перспективы культурной эволюции этносов, населяющих современную Россию. Капитализация России в культурном плане сыграла негативную роль в развитии общества, в частности, привела к обнищанию 80% населения страны, и резкому падению нравственности и культуры в целом. Главной причиной является, конечно, сам капитализм, капитализм российский, к сожалению, наш капитализм не вызвал к жизни науку», а уничтожил ее, так же он уничтожил классическое образование России, а новую науку и новое образование не создал, а создал уродливую систему образования и жалкую науку, отбросившую Россию из страны постиндустриальной в

страну третьего мира, в сырьевой придаток развитых супердержав. А в это время падения России, на историческую арену вышел Китай, 90 % населения этой страны – атеисты. Китай своим лозунгом сделал: наука, образование и прогресс! А Россия, что предпринимает в этом направлении? Вот, например, наша национальная буржуазия обокрала свой народ, более того, предала его, а в других странах она не предавала свой народ. Как же можно строить национальную экономику, воссоздать великую державу, но без народа? Довели страну до состояния «коллапса», а народонаселение до депопуляции, где смертность превышает намного рождаемость. О каком национальном самосознании здесь может идти речь? И никакой державы без гордого, самодеятельного народа нет и быть не может! И ложный патриотизм, насаждаемый в стране, пользы не принесет. Отсюда сверх задача – реанимация общественного сознания и национального самосознания, национальной самобытности, «национальной гордости великороссов». И здесь важно знать, что «Только на поверхности жизни глобализация может выглядеть как всепоглощающий процесс аккультурации. По сути же, локальные и региональные культуры демонстрируют способность приспосабливать глобальные тенденции к своим потребностям» [1. С. 77]. Так, например, православие выступило для русских не как альтернатива, а как дополнение и подтверждение народного духа, их воли и морали. И своих богов русские люди не уничтожили в период принятия православия – а по реке «отправили в долгое путешествие».

Но правда и та, что глобализация накладывает отпечаток на характер взаимосвязей в мире: появление мировых товарных и финансовых рынков, средств массовой информации, информатизации общества, миграция населения привели к напряжению во взаимодействии различных культур и к всестороннему культурному обмену. И главным следствием всех этих процессов – исчезновение традиционных форм жизни. Наряду с этим происходит возникновение новых форм культуры. Так, важным средством межнационального и межгосударственного общения становится толерантность к иной культуре, к иному образу жизни, образу мышления. Возникают, как отмечает Р.А. Ханаху, «Новые формы культуры и идентичности» [2. С. 355]. И это несмотря на то, что на протяжении всей мировой истории происходит уход с мировой арены различных вариантов культур. Это неизбежный процесс, а глобализация лишь ускорила этот естественный процесс перемен и утрат [2. С. 356]. И все же наш мир не становится менее разнообразным. А исторические традиции, существующие в каждой национальной культуре продолжают играть свою важную роль в сохранении идентичности национального сознания, национальной культуры.

Среди негативных моментов трансформации национального самосознания и самочувствия народа, общества является засилие, интервенция на телевидении, СМИ, художественной литературы, массовой культуры», кич культуры, которые подрывают национальные сте-

реотипы поведения, навязывают россиянам мораль, основанную на культе насилия, жестокости, сексуальной распущенности, наркомании, социального иждивенчества, эгоизма. Естественно, что «культурной интервенции» надо создавать мощный заслон.

Сегодняшняя ситуация глобального общечеловеческого кризиса культура, нравственность – единственное условие «спасения» цивилизации от ее гибели, а такая тенденция реально существует. Характеризуя современное состояние мировой цивилизации А.П. Назаретян пишет, что основное содержание нашей эпохи состоит в противостоянии, противоречии двух тенденций – реанимации фундаментализма, «религиозный ренессанс», с одной стороны, и глобализация с размыванием макрогрупповых размежеваний, с другой стороны, составляет лейтмотив нынешнего этапа мировой истории и от того, как оно разрешается во многом зависит судьба цивилизации на Земле. Чтобы овладеть этой ситуацией, необходима трезвость и реализм, далекий от потусторонних оценок ситуации»[3. С. 18].

Мешает в решении глобальной проблемы и религиозный фанатизм и насаждение в стране бывшего сплошного атеизма религии и религиозного фундаментализма. Академик В.Гинсбург, на это обстоятельство указывал и серьезно предупреждал общественность. У русских есть пословица: «На Бога надейся, но сам не плошай». Сейчас время вспомнить об этом. А.П. Назаретян в вышеуказанной статье подчеркивает особую роль философии, философов в выработке стратегического мировоззрения. «Великие мыслители, отвечая на запросы своих эпох, искали основания нравственности, свободной от потусторонних оценок и санкций, опорные линии жизнедеятельности, выводящие за рамки индивидуального существования без аппеляции к служению небесным повелителям или коллективному тотализму, духовности без мистики и солидарности без конфронтации. Идеи, не оцененные по достоинству большинством современников, теперь становится по-настоящему востребованными историей, и их «избыточное разнообразие» могло бы составить каркас нового мировоззрения» [3. С. 365].

Таким образом, актуализация исследований трансформаций национального самосознания в условиях глобализации способствуют вычленению общих для всего человечества социально-ценностных ориентиров, норм и правил поведения, помогают утверждению толерантности в культурной, идеологической, национальной и политической сферах различных стран, регионов и национально-этнических сообществ, что и служит стратегическим целям сохранения человека и человечества в мире.

Литература:

1. Кучуков М.М. Современность, как самоопределяющееся будущее: глобализация и этничность // «Философский пароход». Материалы XXI Всемирного философского конгресса: «Философия лицом к мировым проблемам» 10 – 17 августа 2003 г. Доклады российских участников. – Краснодар – Москва – 2004 г.
2. Ханаху Р.А. Адыгейская культура в условиях трансформирующегося общества и глобализации (Философский дискурс) // «Философский пароход». Материалы XXI Всемирного философского конгресса: «Философия лицом к мировым проблемам» 10 – 17 авгу-

ста 2003 г. Доклады российских участников. – Краснодар – Москва – 2004 г.
3. Назаретян А.П. Смыслообразование, как глобальная проблема современности. Синергетический подход // Вопросы философии. 2005. № 5.

Виноградова Е.В., *к.ф.н., проф. МГА им. адм. Ф.Ф. Ушакова (Новороссийск)*

* * *

СОЦИОТЕХНОПРИРОДНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ

Согласно наиболее распространенной в отечественных и зарубежных научных публикациях точке зрения, глобализация рассматривается в контексте формирования мегаобщества, то есть глобального планетарного сообщества, и охватывает практически все глобальные общественные процессы: экономические, социальные, научно-технологические, информационные, экологические, демографические, социокультурные, геополитические и т.д. Данный подход к глобализации автор называет социально-экономическим. Второй, выделяемый автором социотехноприродный подход включает единство биосферной природы и социума в их совместном историко-эволюционном развитии и восходит в своих основах к трудам идеологов ноосферы, историков социоестественной истории, исторической глобалистики, «Большой» («Универсальной») истории. Среди представителей этого направления следует отметить А.М. Ковалёва, В.А. Кутырёва, социальных философов Брянской научно-философской школы социотехноприродных исследований Э.С. Демиденко, Н.В. Попкову и автора доклада, издавшую монографии и ряд статей по техногенному общественному развитию [1-6] и социотехноприродной глобализации [4, 7]. Экологическая проблематика в данном подходе занимает одно из центральных мест, но он не сводится к экологическому аспекту социально-экономической глобализации. Глобализация рассматривается как усложняющийся процесс интеграции социальных и природно-биосферных форм жизни на основе наукотехники (науки, техники, технологий и производства) с включением в этот генезис техносферы как искусственной, предельно урбанизированной предметно-вещной среды. Общество в ходе промышленной (конец XVIII в.) и последовавшей за ней научно-технической (середина XX в.) революции качественно трансформируется, становится постаграрным, техногенным (индустриальным и постиндустриальным), переподчиняет в ходе своего генезиса биосферу, разрушает ее и создает искусственный, постбиосферный живой и неживой мир на основе биосферного. Глобализация техногенного общества идет по пути становления системного социотехноприродного образования – техногенного земного мира, объединяющего в совокупность техносферу с социумом, трансформированной естественной природой и остатками биосферы.

Техногенный вектор изменений земного мира был предопределен

глобальными и взаимосвязанными процессами индустриализации, урбанизации, сциентизации, технологизации, информатизации, рыночной либерализации и сопутствующих им глобальных социоприродных проблем. В ходе социотехноприродной глобализации происходит нарастающая социализация (улучшение условий и качества жизни, рост благосостояния населения и продолжительность жизни в развитых странах) и одновременно ускоряются негативные трансформационные процессы в биосфере и человеческом организме. Только за два последних столетия индустриального развития на планете разрушена и уничтожена третья часть активных составляющих биосферы – живого вещества, гумуса в почвах и органики в недрах Земли, а за последние треть века в результате ослабления иммунной системы в 2,5 раза возросло количество заболеваний человечества. Постбиосферный мир создается онаученным человеческим разумом на основе искусственных технологий. В этом мире сосуществуют как трансформированные (окультуренные) биосферные организмы, так и постбиосферные, то есть созданные в научных лабораториях по разработкам учёных, то есть происходит замещение живого биосферного искусственным, техносферным. Социотехноприродная эволюция определяется в большей степени социальными и техносферными факторами. Формируется не просто единая общечеловеческая цивилизация, но и осуществляется эволюционный социотехноприродный переход жизни на планете Земля от ее биосферных форм к постбиосферным, то есть изменяется характер эволюции жизни на земном шаре. В этом мире будущее социума будет зависеть от возможностей разумного согласования закономерностей социотехноприродной глобализации и создания условий для саморазвития биосферы.

Литература

1. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Техногенное общество и земной мир. М.; Брянск, 2007.
2. Дергачева Е.А. Брянская научно-философская школа социотехноприродных исследований в 2002-2007 гг. // Вестник РФО. 2007. №3. С.17-18.
3. Дергачева Е.А. Социоприродная проблематика в современной глобалистике // Философия и общество. 2008. №3. С.109-122.
4. Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М.: «ЛИБРОКОМ»/URSS, 2009; понятие
5. Дергачева Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. Брянск, 2005.
6. Дергачева Е.А. Формирование техногенной общественной системы. Брянск, 2009.
7. Понятие введено автором.

Дергачёва Е.А., *к.ф.н., доц. БГТУ, уч. секретарь Брянского отд. РФО (Брянск)*

* * *

ПРИМИТИВИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

27 мая 2009 года состоялось заседание постоянного семинара «Глобалистика». Заседание открыл Главный учёный секретарь РФО А.Д. Королёв. С докладом «Глобализация и примитивизация общества» выступил д.ф.н., профессор *И.А. Гобозов:* О глобализации напи-

сано очень много литературы. Распространено две точки зрения на время начала процесса глобализации. Одни авторы утверждают, что глобализация началась с открытием Америки. Вторая точка зрения исходит из того, что глобализация якобы возникла в середине XX века. с распространением компьютерной техники (Р.Хасбулатов). Я не разделяю ни ту, ни другую позицию. Мир един с самого начала. Это единство подтверждается многочисленными историческими фактами. Через человеческий труд общество объединялось всегда. Это есть универсальный закон, из него вытекает необходимость обмена. Даже в первобытную эпоху племена в пределах региона объединялись через обмен, хотя товарного производства ещё не было. Я предлагаю характеризовать данное единство народов термином интернациолизация. Каждое государство исходит из собственных национальных интересов, импортируя и экспортируя товары. При этом защищаются свои традиции и культурные ценности.

Государство выступает как форма бытия народа, что не исключает его классового характера. Народ, не имеющий истории. не имеет государства. Многие философы XVIII-XIX веков говорили о сохранении государственности — независимости. Процессы интернациолизации начались с возникновением человеческого обшества и продолжались вплоть до развала СССР.

До развала СССР ценностные ориентации в нашей стране не сводились к деньгам и развлечениям. Люди в СССР понимали, где позитив, а где негатив интернациолизации. Было единство в многообразии и многообразие в единстве. В Новой России с победой либерализма отменили монополизм на внешнюю торговлю. По России и другим странам бывшего СССР гуляют иностранные товары, как результат либерализма на рынке. Ф. Фукуяма отмечает, что произошла универсализация западной либеральной демократии, как окончательной формы правления. Именно с этого начинается новый этап глобализации. Это объективный процесс. Но глобализация трансформировалась в глобализм, т.е. в либерализм. Глобализации сейчас нет без глобализма. Глобализм — сведение всего к рынку. Французы называют этот процесс мондиализмом. Главная черта глобализации — универсализация рынка как единственного средства якобы нормального развития общества. Каждый сам должен выкарабкиваться из кризиса. Возникает центровой и периферийный капитализм. Центровой развивает современные технологии. Периферийный снабжает сырьём центровой капитализм. Как результат исчезает национальная экономика. Судьбу страны решают транснациональные компании и международные организации (МВФ. Всемирный банк и т.д.), которые подавляют национальные институты.

Главное последствие глобализации — это примитивизация общества. Что такое примитивизация? Это упрощённость, стандартизация. Казалось бы, что плохого в мобильных телефонах. компьютерах? На самом деле теряется национальное разнообразие и многообразие. Но

это препятствует развитию национальных экономик. Отдельные государства не имеют финансовых средств для развития своих экономик. Деньги дают МВФ, Всемирный Банк для того, чтобы развивались транснациональные компании. Это им выгодно. Меняется производство и потребление.

В эпоху глобализации формируется общество потребления. Люди в СССР раньше были ориентированы в своей деятельности на производство. Потребление являлось следствием производства. Интерес к труду в условиях глобализации теряется. Социологические исследования в Германии, Франции, Англии и в других странах показывают, что многие люди не желают работать. Они ориентированы только на потребление. Это относится даже к немцам, всегда ранее отличавшимся особым трудолюбием. Работают сейчас всё больше мигранты. Коренное население цивилизованных стран занято в основном в управленческих структурах. Однако известно, что одной из причин развала Римской империи явилось требование «хлеба и зрелищ». 100 тысячные толпы в Древнем Риме этого требовали. Политическая сфера также примитивизируется. Политика сейчас уже не столько сфера ответственности, сколько сфера потребления. Еще М. Вебер делил политиков на 2 вида: 1) Политики, проводящие реальную политику и 2) Политики, живущие за счёт политики. Электорат тоже всё более превращается в охлос. Он во многом зомбирован. Часто программы политиков зомбируют людей, обращая основное внимание на мировые и региональные, спортивные и музыкальные чемпионаты и конкурсы, а не на реальные общественные проблемы. Политик должен иметь призвание. Быть политиком не менее сложно, чем быть художником, композитором, учёным и т.д. Дети чиновников и олигархов занимают сейчас нередко ответственные посты на государственной службе и в крупных предприятиях. Они. естественно, не могут разрешать противоречия в обществе, в силу отсутствия опыта и малолетства. Однако, в условиях демократии оказывается всё это возможно. Побеждают демагоги.

Духовная сфера также примитивизируется. Происходит процесс деинтеллектуализации людей. Люди не хотят думать, рефлектировать. Им часто этого не нужно. Некоторые дети не хотят учить таблицу умножения, так как есть калькулятор. При защите диссертации фактически нет серьёзных критериев. Иногда бред выдаётся за оригинальную концепцию. Культура создаётся для того, чтобы объединять людей и развивать их. Однако, современное искусство этим не занимается. Главное в искусстве продать свой товар. А.С. Пушкин говорил: «Не продаётся вдохновенье, но можно рукопись продать». Продюсеры задают сейчас режиссёру, сколько должно быть в фильме секса, убийств, мордобоя, чтобы привлечь зрителя. Содержание реальной жизни исчезает из фильмов. А.С. Пушкин через описание одного чиновника Башмачникова дал портрет целого социального слоя — чиновничества. А.П. Чехов — в рассказе «Хамелеон» показал, как

человек может беспринципно приспосабливаться к изменяющимся условиям. Эти типажи существуют во все времена. Публика, благодаря современному искусству, превращается из думающей в праздную. Это опускает человека в искусстве, а не возмущает. Человек поддаётся такому искусству. Мой вывод таков: человек благодаря разуму предпочитает труду гедонизм. Сформировалась конформистская публика. Современный читатель или ничего не читает или читает мало, как правило, примитивную литературу, а не серьёзную — бульварные газеты и журналы.

Сформировался человек массы, усреднённый, примитивный. У интеллигенции нет озабоченности по этому поводу. Глобализация привела к примитивному мышлению. Чем нахальнее человек, тем больше он нравится публике. Скромность сейчас никому не нравится. Многие деятели искусства прямо говорят, что мы должны не только платить большие деньги за выступления на телевидении, но и выступать с оригинальными шокирующими трюками, иначе нас быстро забудут. Например, конкурс Евровидение в Москве (2009г.) ничего позитивного не дал, а потрачено было более 40 млн. долларов, которые не окупились. Раньше мир был полилинейный, поливариантный, в котором шёл процесс интернациолизации, то есть единство было в многообразии и многообразие — в единстве. Сейчас миру навязали однолинейное развитие.

Выступили:

Аспирантка И.И.Рудяк (МГУ): Есть математическое учение о нелинейности динамики. В рамках общественного развития эта нелинейность требует не ограничиваться только экономикой или политикой. Старое понимание цельности уходит в небытие. Возникает новая трактовка цельности, которая дробится. Характеризуя общественную цельность, следует использовать междисциплинарный подход и включать в её характеристику многообразные сферы жизнедеятельности людей, в том числе и отдельные виды искусства. Должно быть, органическое сочетание всех этих сфер. Капитализм проявляет свою цельность через индивидуализацию. Социализм собирает людей в целое, но при этом он их нивелирует в рамках данного целого. Русский космист Н.Ф. Фёдоров использует понятие соборность, с целью учёта личностного фактора, без его нивелировки.

Член РФО Д.И. Корнющенко: Вы видимо, упростили тему, может быть сознательно и кое где передержки допустили. Термин глобализация встречается уже у Ф.Ницше, Томаса Манна и др. А у Вас — якобы после распада СССР. Признаки распада СССР предсказывались с конца 60 годов XX века. В частности Альмарик в самиздате опубликовал статью «Просуществует ли СССР до 1984 года». Об этом же говорил И.Шафаревич. Всё это противоречит Вашему тезису. Проблема примитивизации тоже существовала и раньше. Конечно, никто не мог предвидеть, что Россия превратится в смертельную Россию.

Процесс деградации личности конечно происходит. Но повернуть колесо истории вспять и вернуть СССР невозможно.

Главный редактор журнала «Эволюция» А.Г. Ганжа: Хотелось бы попробовать, по возможности, примирить позиции выступающих. Использования факта распада СССР и падения Советской власти некорректно для понимания исторических судеб социализма. Первое вовсе не обязательно должно подтверждать последнее. Ведь переход государства, после жесточайшего кризиса любой общественно-экономической формации, к новой, более прогрессивной не осуществляется сразу, одномоментно, а представляет достаточно протяженный во времени период, который, в свою очередь, состоит из многих фаз наступления «революционных волн», их спадов и откатов. Так, например, маленьким Нидерландам (без Бельгии) на все это хватило примерно 15 лет, более крупной по площади Англии – уже до 50, во Франции же, с начала буржуазной революции до окончательной победы над феодализмом прошло более 80 лет.

В начале революционные фанатики, в попытках построить совершенно новое, никому еще неведомое, справедливое общество (например, якобинцы – капитализм, большевики — социализм), и навязывая всем силой, с большой жестокостью и с большой же кровью, свое понимание «всеобщего блага», естественно, делали множество ошибок. Накопившиеся ошибки и жестокость революционеров, а также интриги и обогащение представителей новой власти, спровоцированные карьеристами-приспособленцами, приводили, в конечном счете, к реставрации (по крайней мере — частичной) старого режима и появлению «новой аристократии». Однако, режим реставрации, будучи органически не в состоянии разрешить имеющиеся в обществе проблемы (в противном случае отпала бы необходимость в революции), после краткого периода свергался снова. И так — вплоть до окончательной победы нового строя. Повторное утверждение революционной власти становилось куда более прочным и основательным, поскольку ее сторонники приобретали серьезный опыт разрешения системных кризисов. Так молодой прогрессивный капитализм совершил «победную поступь по миру», веками развиваясь и усовершенствуясь, превратившись к нашему времени в мощную глобальную силу!

Используя опыт общих закономерностей мировых революционных процессов и собственные ресурсы, большевики сумели удержать «фазу единовластия» достаточно долго. К сожалению, это не позволило нам, несмотря на огромные позитивные достижения страны, максимально использовать потенциальные возможности социализма: такая система практически, исключала возможность эффективной конкуренции при подборе чиновников на всех уровнях управления. Это способствовало монополизации и бюрократизации власти в СССР, «перерождению» «советских» руководителей в «номенклатуру» (аналог «новой аристократии»). Значительная часть последней, в конце концов, и организовала переворот в целях «реставрации

капитализма», в результате чего вернула себе все то, что потеряла в результате крушения власти КПСС, и даже более того. Повторное утверждение социализма может стать куда более прочным и основательным, поскольку его сторонники приобретали серьезный опыт разрешения системных кризисов с использованием позитивных черт, как капитализма, так и социализма. Но на этот раз для него уже вовсе не обязателен жестокий и кровавый переворот: развитие современных информационных технологий позволяет нам осуществить максимально возможный учет и использование в интересах всего населения мира накопленных человечеством знаний и опыта взаимоотношений государств, народов, слоев, групп, отдельных людей внутри общества и общества с природой.

Записал **Пырин А.Г.,** *д.ф.н., проф. (Москва)*

ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ПРИМЕНИМО ЛИ ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ К НЕЖИВОЙ ПРИРОДЕ?

В своем обзоре материалов «Вестника...» № 2 за 2009 г. Перуанский С.С. уделил внимание и нашей статье о свободе. Автор согласился с тем, что понятие свободы применимо не только к человеку, однако не признал за ним статуса всеобщности: в неживой природе, по его мнению, о свободе говорить неправомерно. Он учитывает, что в механике используются такие понятия, как «свободное падение тела», «число степеней свободы тела» и т.п. Но при этом, считает рецензент, имеется в виду беспрепятственность, а она не тождественна свободе. Этот тезис поясняется таким примером: «альпинист, падающий в пропасть беспрепятственно, не является свободным». С.С. Перуанский не указывает, каким определением свободы он руководствуется. Поэтому нам остается следовать принятому нами определению, которое дал Б.Спиноза в своей «Этике»: «Свободною называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и принуждается к действию сама собою» (с. 1). Из этого определения следует, что свобода – это отношение между внутренней необходимостью вещи и внешними для нее необходимостями, ее независимость от тех из них, которые служат для нее препятствиями, а, значит, беспрепятственность ее осуществления. Не признавая этого, нельзя с полной ясностью мыслить понятие свободы.

Пример про альпиниста, приведенный С.С. Перуанским, неудачен. У альпиниста и у неживого тела (например, камня) разные внутренние необходимости: у камня это – падение под воздействием силы тяготения, у альпиниста – стремление преодолеть эту силу, чтобы

подняться в гору. Поэтому свобода альпиниста – в осуществлении своей задачи, а не в «свободном падении», не в опасном для его жизни подчинении силе тяготения, которая в данном отношении играет негативную роль, служит препятствием для восхождения, а, значит, для осуществления его свободы. Что касается «свободы камня», то о ней вообще нельзя говорить, речь идет о *свободном падении*, о чистом, без помех действии закона тяготения, о свободе в простейшем смысле, в котором о ней говорят в механике. Так, в одной недавней публикации в «ЭФГ» говорится: фотон свободно летит в пространстве, пока не столкнется с другим фотоном. Но и в этом применении термин «свобода» вполне отвечает общему определению понятия свободы.

Рецензент считает, что «свобода предполагает возможность выбора движения», поэтому растение не обладает свободой, ибо у него нет (такого) выбора и оно «не может спасаться от огня». Ссылаясь на Гегеля, он утверждает, что свобода присуща только ощущающим организмам, т.е. животным, следовательно, понятие свободы нельзя считать всеобщим, применимым к неживым объектам и к растениям. На наш взгляд, неверно сводить свободу к свободе выбора. Есть и другие виды свободы, например, свобода слова, свобода совести и т.п., самостоятельные по отношению к свободе выбора. Значит, есть общее понятие свободы, не включающее специфические признаки ни одного из этих видов, и свобода вообще не должна определяться как свобода выбора. Выбор представляет собой не саму свободу как цель, а средство ее осуществления. То же касается познания, когда речь идет о свободе человека: чтобы выбирать средства, надо знать, в чем состоит цель, какой необходимости следовать, а какую преодолевать. Если же говорить о растении, то оно тоже в известном смысле выбирает направление движения (роста), наиболее удобное для него, например, когда встречает препятствие на своем пути. Конечно, отсутствие способности к механическому перемещению в пространстве делает его свободу ограниченной по сравнению со свободой животных, но такова уж природа растения.

В процессе развития природы и общества развивается и содержание свободы, изменяются, усложняются ее формы и способы обеспечения. Но сохраняется и общее, выражаемое в абстрактном понятии свободы. Это понятие служит исходным пунктом, ориентиром и методом для понимания конкретных видов свободы. Поэтому необходимо абстрактное определение понятия свободы. Любой вид свободы должен соответствовать этому определению. Соответствуют ли ему те явления в неживой природе, для характеристики которых пользуются термином «свобода»? Думается, что да. Здесь и проявление собственной необходимости вещи, и независимость от негативных факторов, помех, и беспрепятственность осуществления этой необходимости.

В принятом определении также утверждается, что свободная вещь

принуждается к действию сама собою, т.е. обладает внутренней активностью. Можно ли считать, что неживые объекты лишены ее? Только кажется, что лежащий камень абсолютно пассивен: он оказывает давление на землю, а в падении он определяется своим внутренним свойством – силой тяжести. Очевидна активность рек, устраняющих препятствия на своем пути, вулканов и т.д. Что мешает признать присущую им определенную степень свободы? Конечно, есть качественное различие между этой свободой и свободой в живой природе, как и между свободой в мире растений и в мире животных, между свободой животных и свободой человека. В неживой природе свобода еще не целесообразна, не служит средством для некоторой цели. Но она таким квази-средством становится, когда возникает жизнь с присущим ей стремлением к самосохранению. Может быть, было бы правильным в первом случае говорить о свободе «в себе», а во втором – «для себя». Но это только предположение, которое нуждается в обдумывании и обсуждении.

Что касается вопроса о свободе человека, который автор ставит в заключение своей мини-рецензии, то этот вопрос, конечно, является наиболее актуальным в теории свободы. Его особая актуальность в настоящее время связана с большим влиянием в нашем обществе либеральной «теории» свободы, ставшей у нас господствующей идеологией и наносящей, по нашему мнению (и по мнению многих), огромный вред. Принятое нами определение свободы содержит исходные положения для разработки научной теории свободы и критики либерализма. Прежде всего, очевидно, надо решить, что является наиболее важным в понимании природы такой «вещи», как человек. Вряд ли можно оспаривать, что человек – существо социальное. Поэтому общим и главным для людей является обеспечение прочной, в идеале – гармоничной социальности. Высший закон последней – наиболее полное согласование личных и общественных интересов, которое возможно только в условиях социального равенства, т.е. в обществе социалистическом, коммунистическом. Только в таком обществе может быть осуществлена свобода для всех и каждого. Это понимание в корне противоположно либерально-буржуазному, в основе которого лежит антисоциальный принцип индивидуализма, признание разумности конкурентной борьбы не на жизнь, а на смерть, бесчеловечности и несправедливости. По поводу пресловутого «гражданского общества» Гегель заметил, что это общество обособленных и враждующих личностей, в котором каждый считает себя целью, а все остальные для него – ничто. В таком обществе никто не может быть подлинно свободным и счастливым.

Социальная гармония – наиболее целесообразная форма человеческого существования, поэтому ее достижение и сохранение – основная необходимость общей природы человека. Форма этой необходимости, выраженная в наиболее полном согласовании личного и общественного, – высший закон и принцип человеческой (социальной и

индивидуальной) целесообразности. Этот закон лежит в основе общечеловеческого нравственного идеала – идеала гуманного общества и социально ориентированной, нравственной личности. Чем целесообразнее деятельность, т.е. чем больше она соответствует объективной необходимости, тем она свободнее. Осуществляя закон высшей целесообразности, принципы морального идеала, нормы морали, человек достигает наиболее полной в данных условиях свободы. Человек стремится к высшему благу. И.Кант видел его в единстве долга и счастья, т.е. личного и общественного, иначе говоря, в исполнении закона высшей человеческой целесообразности. Свобода – средство достижения благополучия, счастья. По Канту, без исполнения требований морали нельзя быть счастливым, поэтому только человек нравственный является достойным счастья и способным реализовать свое стремление к этой цели. С этим нельзя не согласиться.

Таковы, в самом кратком виде, выводы, касающиеся свободы человека, которые, как представляется, следуют из общего понимания свободы. Из этого и надо исходить в решении человеческих проблем. Таков единственно разумный, научный, исторически оправданный и гуманистический подход к их решению. Полной противоположностью ему является подход либерально-буржуазный, выражающий интересы капиталистов, составляющих меньшинство общества и действующих в ущерб его большинству. Интересы этих двух частей социума непримиримы, и никаким образом их примирить невозможно, они антагонистичны. Подобные противоречия в прошлой истории решались жестокими революциями. Сейчас переход от капитализма к социализму в ряде случаев совершается относительно мирно, бескровно. Чтобы Россия пошла по такому пути, нужен решительный отказ от «теории» и идеологии либерализма, нужна духовная революция, которую может осуществить, конечно, не религия, а подлинная общественная наука и научная, диалектико-материалистическая философия.

Следование «модным» западным направлениям философии не сулит ничего хорошего. Единственно прогрессивным и плодотворным является продолжение и развитие классических, рационалистических, научных традиций. Достаточно сравнить глубокое определение свободы, принадлежащее Спинозе, или очень простое и ясное утверждение Гегеля, что свобода – это «независимость от другого» [Соч., т. 3, с. 1], мысль Энгельса, что чем свободнее суждение, с тем большей необходимостью будет определяться его содержание [т. 20, с. 116], — с «объяснением» свободы как состояния некой «экзистенции», которая сама представляет собой нечто необъяснимое, — чтобы понять, на чьей стороне разум. Некоторые наши философы утверждают, что свобода абсолютно автономна. С этой точки зрения, воспитание, влияние общественного мнения, применение закона Б борьбе с преступностью оказываются необоснованными и бесполезными. Высказывается убеждение, что осно-

ванием свободы служит частная собственность. Но свобода, которая у нас действительно автономна по отношению к обществу и государству, позволяет, например, вывозить миллиарды долларов за рубеж вместо того, чтобы вкладывать их в развитие собственной страны. Эта свобода также выражает определенную необходимость, но в современную эпоху – сугубо негативную, противоречащую общей, социальной природе человека, а потому не является подлинной свободой. Свобода собственников оборачивается несвободой и для общества, нации, и для них самих. В известном смысле она подобна «свободе» наркомана и преступника.

Затронутые вопросы требует глубокого и детального изучения. Проблема свободы человека имеет множество аспектов. Это и чисто философский аспект, это и частно-научные аспекты – экономический, политический, моральный, педагогический, психологический и др. Для философов здесь широкое поле исследовательской работы.

Рецензент отмечает, что нужна смелость, чтобы взяться за обсуждение проблемы свободы, пытаться определить это понятие. Но думается, что дело тут не в смелости, а в понимании настоятельной необходимости дальнейшей разработки философии в ее классическом понимании, в частности, такого ее раздела, как учение о всеобщих категориях. Как можно быть профессиональным философом, не пытаясь творчески, в меру своих сил, освоить категориальный аппарат своей науки и не поделиться с коллегами, если считаешь, что полученные результаты заслуживают этого. А уж как применить эти результаты к критике жизни, которая всегда в этой критике нуждается, а наша сегодняшняя жизнь – очень серьезно, это вопрос совести каждого. Вот здесь смелость, очевидно, требуется – смелость гражданская.

Гумницкий Г.Н., *д.ф.н., проф. (Иваново)*
Зеленцова М.Г., *д.ф.н., проф. (Иваново)*

* * *

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АВАНГАРД – ИСКУССТВО!

Мировоззренчески устаревшей и однобокой представляется заметка И.А. Сукманова «Программирование сознания через навязывание стереотипов в сфере искусства» (Вестник РФО, № 4, 2009). Автор, кстати, не первый и не последний, кто не рассматривает художественный авангард в качестве искусства. Он утверждает, что художественный авангард якобы «никакой смысловой нагрузки не несет», иллюстрируя свое положение на примере «Черного квадрата» К. Малевича. С позиции «зеркального» отображения «Черный квадрат» по мнению И.А. Сукманова есть «обычное количественное соотношение белого цвета и черного, заключенного в геометрическую форму». Сам К. Малевич определял свое произведение как «ноль-форм». От себя

добавим, что данная картина содержит в себе безбрежную виртуальную смысловую реальность, определяемую воспринимающим. Потребность в таком восприятии обусловлена абсолютной свободой осмысления (интерпретацией) действительности.

Значительно позднее, в конце XX века, американский художник Г. Джонсон совершил подобный радикальный жест в искусстве. Он провел эксперимент: один американский флаг приклеил, а другой в точности изобразил на холсте и предложил зрителям найти имитируемую (оригинал) и имитирующую (копию) реальность. Определить различия оказалось делом весьма затруднительным. Вывод: нет в сущности разницы между абстрактным и конкретным искусством. Всякое искусство, в конечном счете, конкретное, созидающее новую эстетическую реальность.

Нечто подобное происходит в нашем реальном бытии. Мы постоянно сталкиваемся с тем, что используем не только естественные вещества, но и вещества с заданными, т.е. совершенно новыми свойствами. Это есть результат научно-технического прогресса. Аналогичный процесс происходит и в искусстве. Не следует забывать, что люди, обладая абстрактным мышлением, не только отражают объекты вне нас, но и конституируют, нередко средствами инженерии, такие предметности, которых нет в наличной действительности. Действительно, и «Черный квадрат» К.Малевича, и «Американский флаг» Джонсона это произведения, не обладающие особой эстетической ценностью, с точки зрения социалистического реализма. Но это такие жесты в искусстве, которые позволяют его по-новому осмыслить. Искусство не сводится только к адекватному отображению объективной реальности, а обладает бесконечным многообразием форм своего проявления, обусловленных как объектом, так и субъектом. Поэтому субъективность в искусстве также необходима как и объективность.

Во-вторых, И.А. Сукманов, ссылаясь на мнение художника И.С. Глазунова, говорит, что «в искусстве должна существовать схема оценки работ. «Авангард» же не имеет никаких критериев выполнения работ, а потому не может иметь и схему оценки. Таким образом, получается, что оценка авангардистских произведений чисто субъективна».

До середины XIX века, до появления фотографии, жизненной потребностью была необходимость отображать действительность в ее полноте посредством в том числе изобразительного искусства (живописи, графики, скульптуры). Кстати, Н.Г. Чернышевский четко выразил это обстоятельство в эстетическом принципе: «Прекрасное – это полнота жизни». Критерии оценки художественных произведений прежде всего определялись адекватностью отображения действительности. Чем более адекватно действительности художественное произведение, тем более оно понятно людям и соответственно высоко ценилось.

С появлением фотографии, особенно художественной, потреб-

ность в адекватности отображения в искусстве постепенно стала снижаться. Фотография с гораздо большей зеркальной точностью отображает объективную реальность, отбрасывая при этом субъективизм видения мастеров изобразительного искусства. Поэтому потребность в фотографии в XX и XXI веках стала одной из основных. Чтобы зафиксировать себя объективно, человек идет прежде всего к фотографу, а не к художнику. Портреты художников приобрели сейчас прикладной характер. Этот аргумент достаточно хорошо известен. Художественная фотография стала одним из видов изобразительного искусства, так как она представляет собой искусство фиксирования действительности, которое связано с инженерной деятельностью. Ещё Г. Галилей понимал искусство как инженерную деятельность. Его идея реализовалась в полной мере в XX веке, в том числе в художественном авангарде. Очень хорошо по этому поводу сказал основатель футуризма итальянец М. Маринетти «Гоночный автомобиль выражает блеск эпохи» (1909 г.). Действительно, чтобы создать дизайн технического произведения необходимо знать его технологию.

В-третьих, пафос статьи И.А. Сукманова: «программирование сознания – мощнейшее оружие глобальной информационной войны, убивающее способность самостоятельного мышления».

Странно говорить об идеологической диверсии художественного авангарда. Не следует забывать, что художественный авангард зародился 100 лет назад и прошел уже большой путь развития. Более того, он общепризнан в мировой культуре, так как выражает новый стиль понимания действительности в условиях, когда резко выросла динамика развития общества и появились десятки, если не сотни, художественных направлений.

В современном мире создаются все новые и новые формы бытия. Художественный авангард характеризует эти новые реалии, раскрывая их философские смыслы. Поэтому эклектика сейчас в моде. Линейность развития, в том числе в искусстве, отошла в прошлое. Конечно, эклектичность придает определенную экзальтацию художественному авангарду, но это, как говорится, издержки производства. В целом, в отличие от художественного реализма, авангардистское искусство стремится раскрыть смыслы современной эпохи, используя самые многообразные способы и средства их выражения. Очень хорошо, на мой взгляд, показали динамику развития человека и общества скульпторы-авангардисты Дитер Рот (Германия) и Шнайдер (Швейцария). Первый, используя полтонны шоколада создал скульптуру человека и поместил ее в прозрачный гроб, впустив туда насекомых, любящих шоколад. Эффект обнаруживался через несколько дней. Возникало впечатляющее изображение того, что все является преходящим. Второй создал скульптуру «Лестница». Это инженерная конструкция выражает экспоненциальную лестницу. В ней ширина ступеней подъема уменьшается с расширением их длины. По лестнице можно подниматься, но на определенной высоте следует выбирать:

либо остановиться и вернуться назад, либо упасть. Данные примеры являются символами гипердинамики. Художественный авангард гораздо конкретней выражает подобные символы и смыслы.

Пырин А.Г., *д.ф.н., проф. (Москва)*

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

ТЕИЗМ, АТЕИЗМ, ИНТЕИЗМ

Решение, принятое Президентом Д.А. Медведевым по вопросу о преподавании в школах предмета «Духовно-нравственное воспитание (ДНВ)», вновь обострило интерес россиян к проблематике взаимоотношений светского общества и религии (церкви). Общественная дискуссия, вызванная два года назад «Открытым письмом» десяти академиков, страдала методологическим дефектом: как идейные оппоненты рассматривались только атеисты и теисты (верующие). Не рассматривалась как нечто относительно самостоятельное промежуточная группа, в представителях которой видели либо непоследовательных атеистов, либо неполноценных верующих. Это существенно обедняло понимание проблемы, сводя ее к альтернативе «наука или религия».

Собственное религиозное содержание (отношение к Богу) представителей промежуточной группы может быть выявлено с помощью *теории веры* в работах русского философа Ивана Ильина. «Бесспорно, есть немало людей, которые не верят *в Бога*… Возможно, что они верят не в Бога, а во что-то другое,… что они принимают за главное и существенное в жизни, что действительно *для них* и есть *самое важное*». Относительно якобы «неверов» Ильин говорит, что такие люди являются обычно людьми *«с дремлющею верою»*, которая просыпается в минуту потрясений. «Если присмотреться к человеку в такой жизненный час, то всегда обнаружится, что процесс внутреннего отбора и оформления совершался уже давно, но – в глубине, сокрытой от глаз, и как бы в некоторой медлительности»[1].

Таким образом, есть ***теисты*** и ***атеисты***, определившиеся в своей вере, и есть группа ***ищущих*** предмет своей личной веры, **искателей** своего «Бога». Искатель не является неверующим, но он находится, живет *внутри* своей веры, *внутри* процесса ее изменения. Он *не хочет* или *не может* описать ее для себя и для других достаточно определенным образом – подобно тому, как человек в каюте корабля не может полностью представить себе его вид снаружи. Для обозначения отношения к Богу искателей веры автор статьи предлагает ввести новый термин – **«интеизм»**. Одно из значение частицы *«ин-» – «в, внутри»* (*ин*ъекция, *ин*креция) – фиксирует формальное положение

интеистов между группами теистов и атеистов на шкале «отношение к Богу». Другое значение той же частицы – отрицание «не» в словах иностранного происхождения (*ин*когнито, *ин*вариант); с этой стороны слово «интеист» означает: «человек, не определившийся в вере»

«Интеизм» – это «внутренний теизм»: в душе человека уже ощущается вера, он живет по ней, руководствуется ею в своих решениях, но не осознает ее с полной определенностью («ищет себя», говорят о таком человеке). Духовное искательство является *самоценным состоянием личности*, а не только *средством* достижения определенности. Творческие личности ищут себя (предмет своей веры) всю жизнь; так великий Эйнштейн всю жизнь искал своего «Бога» – единую теорию поля. Люди, осознавшие свое искательство как ценность, представляют собой высшую форму интеизма, определяют «идейный смысл» всей группы как явных или потенциальных искателей.

Однако среди интеистов есть и эгоисты, и циники, и люди, просто застрявшие в бездуховной эмпирии. В этой группе есть и свое духовное небо, и болото бездуховности, и грязь антидуховности, одна из распространенных форм которой – ненависть к инакомыслящим, к другим людям за то, что они просто другие. Под уровнем духовности в аспекте разговора об учебном предмете ДНВ полагается, прежде всего, *степень нравственности*. В группах теистов и атеистов также есть эти уровни духовности, и по ним все группы смыкаются между собой. Не так уж и важно, относит ли себя далекий от всякой духовности человек к атеистам, лениво поругивая попов; считается ли он формально православным, держа в руке свечку, как стакан; или же его личная вера просто крепко уснула.

Мы можем не разделять убеждений Ильина, что самым высшим уровнем духовности является *любовь к православному Богу*, или же понимать Бога как-то иначе, например, как спинозовского Бога-Природу. Но в любом случае содержанием нравственного воспитания является обеспечение для воспитанников соответствующего *духовного опыта*. «Воспитать человека значит, прежде всего, пробудить в нем эти духовные переживания и открыть ему доступ к этому духовному опыту»[12].

Возвращаясь к вопросу о преподавании религиозных знаний, мы можем сформулировать *различие* между целями традиционных для России церквей и целями светского государства при введении в учебный стандарт предмета ДНВ. Конфессии прежде всего заинтересованы в увеличении числа своих единоверцев, то есть в движении воспитанника от атеизма (неверия) и интеизма (неопределенной веры) к теизму – твердой вере в Бога данной религии. Поэтому главы церквей настаивают на раздельном обучении религиозным духовным традициям, в рамках которых и предполагается нравственный рост личностей учеников. Но сама по себе причастность к религии – отнюдь не гарантия высокой нравственности. В истории во имя того или иного Бога совершались дикие преступления; христианство здесь не являет-

ся исключением.

А светское государство заинтересовано именно в формировании *нравственности* своих юных граждан, в движении воспитанника от низших и средних уровней духовности к высшим. При этом для общества равноценно, станет ли он в результате атеистом, увлеченным каким-то светским духовным предметом; нравственным верующим или открытым для всех видов духовности искателем себя в вере и веры в себе. Можно с уверенностью утверждать, что лишь сравнительно немногие из четвероклассников смогут сделать осознанный конфессиональный выбор, – за них будут выбирать родители и влияние окружающей среды. Да и выбор, сделанный самим ребенком, будет в этом возрасте неустойчивым. Опять же можно вспомнить Эйнштейна. В своей известной «Творческой биографии» он вспоминает: «Я, хотя был сыном совсем нерелигиозных (еврейских) родителей, пришел [под влиянием «традиционной машины воспитания»] к глубокой религиозности, которая, однако, уже в возрасте 12 лет резко оборвалась».

Сейчас в России – да и везде в развитых странах – уже нет «традиционной машины воспитания», с ранних лет делающей всех тотально верующими; свободомыслие приходило тогда позже. Сейчас, наоборот, факторы социальной действительности в общем случае препятствуют религиозности человека в детстве и в молодые годы. Однако сложность жизни и неустойчивость современного мира, а также внутренне созревание, часто заставляют со временем «дремлющую» у человека веру «проснуться», и он уже сознательно ищет религиозного пристанища. Так, например, академик РАН Ю.С. Пивоваров рассказывает о себе: «Я верующий человек. Крестился 7 ноября 1974 года… Вера и наука совместимы в одном человеке. Но абсолютно недопустимо смешивать веру с наукой»[13].

В силу принципа свободы совести светское государство не может иметь явной или спонтанно реализуемой цели распределить и закрепить всех своих граждан в 10-летнем возрасте по традиционным религиям, приравняв к ним в этом отношении и атеизм. Поэтому наилучшим с точки зрения социальных перспектив для общества будет, если уроки ДНВ сделают ученика не адептом определенной веры или убежденным атеистом, а интеистом, человеком ищущим, с душой, ориентированной на поиск нравственных ориентиров в дальнейшем духовном становлении. Как это сделать, то есть обеспечить школьникам соответствующий духовный опыт, и можно ли это сделать вообще в рамках, определенных решением Президента, – это и есть те вопросы, на которые должен ответить начавшийся эксперимент.

Литература

1. Ильин И.А. Путь к очевидности.– М.: Республика, 1993. – С. 136-137 (Курсив И.И.).

2. Там же. С. 152.

3. Пивоваров Юрий. «Россия – это первая попытка построения цивилизации на Севере» // Известия, 16.07.09. Интервью.

Слонов Н.Н., *к.ф.н. (Саратов)*

* * *

НАУКА И РЕЛИГИЯ: ПРОБЛЕМА ИХ СОВМЕСТИМОСТИ

В настоящее время некоторые отечественные философы вновь после Фомы Аквинского и других менее значимых авторов говорят о необходимости синтеза науки и религии. Думается, однако, что такой синтез принципиально невозможен, иначе он бы уже произошёл за века существования этих сфер культуры. Хорошо, что наш журнал даёт равное право высказаться представителям различных, в том числе и противоположных, точек зрения на эту сложную проблему.

Наука главным критерием истины считает эмпирическую проверку (верификацию и фальсификацию), а религия – веру и свидетельство авторитета. Религия базируется на эмоциях страха перед будущим и перед смертью, а наука – на фактах – достоверных, статистически подтверждённых в наблюдении или эксперименте, знаниях о каких-либо явлениях или событиях. Наука признаёт подчинённость всех явлений законам, а религия допускает возможность их нарушения (чуда). Несмотря на то, что объективный идеализм и религия не имеют ни одного бесспорного подтверждения, они обладают мощным ментальным союзником – неистребимым и сильнейшим желанием людей (пока ещё слабых) иметь заступничество Бога и загробное вечное существование. Благодаря этому союзнику они и существуют века. По этой причине в истории философии преобладал идеализм, и большинство крупных философов были идеалистами. Материалистическое мировоззрение требует от человека большего мужества, чем религиозно-идеалистическое.

Разум не всегда помогает правильно решать мировоззренческие вопросы. Дело в том, что сформированная с детского некритического возраста вера в бессмертие души, постоянно подпитываемая бессознательным и растущим с возрастом страхом смерти и желанием жить вечно, блокирует аргументы в пользу материалистического и атеистического понимания мира.

Религия – одна из форм веры. Вера – это заключение о существовании чего-либо в условиях недостатка знаний и отсутствия достаточного логического и опытного обоснования и соответственно признание утверждения об этом существовании истинным. Вера имеет внешний и внутренний источники: знания о предмете веры и потребность в существовании этого предмета. В зависимости от того, какой из этих источников преобладает, вера бывает разумной и слепой. Разумная вера основывается главным образом на всестороннем анализе ситуации, сопоставлении различных мнений, на собственных размышлениях и интуиции. Такая вера способна к коррекции со стороны разума при наличии аргументов. Примером такой веры служит научная гипотеза.

Слепая вера, к которой мы относим и религию, питается в основ-

ном эмоциями, вызванными потребностью в предмете веры: желаемое принимается за действительное. Чем более выражена потребность и связанная с ней эмоция, тем сильнее слепая вера. Например, усиливающийся с возрастом страх перед смертью бессознательно склоняет человека к вере в бессмертие души. Раньше атеизм в нашей стране был обязательным, поэтому страх лишиться жизненных благ перевешивал страх перед смертью, и большинство наших обществоведов считали себя неверующими в существование Бога. Теперь обязательность атеизма снята, и многие наши обществоведы перешли на религиозные позиции. Разум здесь не сыграл никакой роли: не изменились способности и эрудиция этих обществоведов, не придумано за это время и новых «доказательств» существования Бога. Всё дело в изменении мотивационно-эмоциональной сферы. Процессу перехода бывших атеистов на религиозные позиции способствовали ещё и другие факторы: 1) ситуация общей нестабильности в стране в 90-е годы, когда ни низы, ни верхи не были уверены в завтрашнем дне, и все начали уповать на церковь (главным образом православную) и Бога, 2) вакуум веры – крушение веры в гуманность социальных преобразований порождает веру в помощь Бога, поскольку без веры жизнь лишается смысла, 3) массовое внушение – когда большинство в СМИ говорило, что Бога нет, то и другие верили этому, когда же теперь многие авторитетные люди ходят в церковь и говорят, что Бог есть, то и другие начинают этому верить.

Нередко в обосновании идеи синтеза религии и науки используют факт религиозности крупных учёных. Однако идея Бога не имеет для науки ни конкретно-научного, ни положительного методологического значения. Когда учёный раскрывает законы бытия, то при их выражении он использует только параметры соответствующих материальных объектов (массу, энергию, заряд, силу, энергию, потенциал и др.). Ни один учёный для выражения законов не использует какие-либо параметры Бога или других сверхъестественных сил. Поэтому идея Бога является избыточной для науки, она ничего не дала и не даёт в конкретно-научном плане.

Но, может быть, идея Бога имеет для науки методологическое значение? Так, Л.А.Маркова пишет, что учёному религия «нужна… как оплот стабильности, как источник уверенности в том, что мир действительно существует, что он не иллюзия, что он упорядочен, а поэтому научная деятельность не бессмысленна»[1]. Однако идея Бога не является необходимой для веры в стабильность и упорядоченность мира. Главное здесь – уверенность в объективном существовании законов. И источником этой уверенности служит не идея Бога (существование которого ещё надо доказать), а практика людей. Например, Ньютон убедился в существовании открытого им закона $F = ma$ не

[1] Маркова Л.А. Теология в эпоху постмодернизма // Вопросы философии. 1999. №2. С.109-110.

потому, что верил в Бога, а на основе обобщения множества экспериментов. Такие крупные учёные, как Планк, Гейзенберг, Паули, Эйнштейн, упоминали о Высшей Власти, устанавливающей порядок в мире, но какого-либо эвристического значения для них эта идея не имела, т.е. признание существования мирового разума было с их стороны лишь данью духовной традиции, не повлиявшей на их научное творчество.

Иногда высказывают мнение о том, что религия может дать науке полезные обобщающие идеи и осуществить мировоззренческий синтез: «Научное устремление требует для своей полноты какой-то высшей, ведущей идеи, которую сама наука сформулировать не может. Назревшая и обсуждаемая сейчас потребность науки в новом мировоззренческом синтезе указывает на то, что научному познанию нужна высокая метафизика, прежде всего религиозная идея»[1]. Высокие ведущие идеи и мировоззренческий синтез для современной науки действительно очень необходимы, однако произвести их в силу способна только философия. Научная философия, как и любая наука, использует следующие критерии научности: доказательность, непротиворечивость, эмпирическая проверяемость, достоверность эмпирического материала, системность, эссенциальность, общезначимость[2]. Религиозная, идеалистическая, иррационалистическая философия совокупности этих критериев не отвечает.

К позитивным функциям религии мы относим воспитательную и психотерапевтическую, а также регулирующую и интегрирующую, когда они направлены на прогрессивные цели. Иллюзорно-компенсаторную функцию следует считать негативной, поскольку поведение не должно основываться на самообмане. Негативной является и методологическая функция религии в отношении науки: религия даёт псевдообъяснения явлениям природы и общества и тем самым снижает необходимость истинного их объяснения. Религия должна быть личным делом человека, государство не должно отдавать предпочтение какой-либо религии и церкви, а представители церкви не должны претендовать на решение научных вопросов средствами религии и включаться в образовательный процесс с дипломами государственного образца.

Губанов Н.И., *д.ф.н., проф. (Тюмень)*
Губанов Н.Н., *к.ф.н., доц. (Тюмень)*

[1] Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005. С. 504.
[2] Все критерии имеют не абсолютный, а относительный характер (См. подр.: Губанов Н.И. Является ли философия наукой? // Философия и общество. 2008. №1. С. 196-202).

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

P.S. (ПОСТСКРИПТУМ): «ШУНЬЯТА»

(по материалам журнала Вестник РФО №4, 2009 г.)

«Все есть ничто», сказал один философ. «Бытие есть ничто,… бытие не есть ничто», – засомневался другой. «Наисовершеннейшая наука – ученое незнание, которое объединяет все способы, позволяющие идти к истине», – заметил третий. Четвертый указал царю: «Отойди, не мешай мне видеть солнце». А поэт прохрипел: «Эх, ребята, все не так,… все не так, как надо!». Но «как надо»?

Есть известный образ в русских сказках: на перепутье трех дорог стоят перед путником указатели с надписями «налево пойдешь…, направо …, прямо…» с предупреждениями о соответствующих последствиях. Похоже, и для ИФ РАН конфликт по поводу Дома на Волхонке высветил необходимость подобного выбора. Либо пасть хозяину в ноги и слезно молить о пощаде, либо продолжать пребывать в гордом самостоянии и быть готовым к худшему, либо искать некий третий путь. Складывается впечатление, что авторы и подписанты Писем к Высшей Власти пошли по первому пути. Действительно, второй путь – не для слабых духом, хотя во все времена были герои, презревшие перспективу быть распятыми при жизни и заслужившие бессмертие в веках. Большинство философов России пока, видимо, ищет третий путь (понятно, что Институт философии – это далеко не только эти многие безвестные ищущие и даже не РФО). Итак, каким же может быть этот путь?

Думаю, надо искать свое место «в строю» (цитата). Ведь и Дом на Волхонке был предоставлен философской элите в свое время не за «красивые глаза». Философы СССР были главной опорой КПСС, ковали идеологический щит и, вместе с писателями и журналистами, служили, по известному выражению, «инженерами человеческих душ». Соответственно, покладистых ценили и холили. Сейчас, хоть и после длительной паузы, следует расплата (возможно, вновь пожалеют, но вряд ли надолго). Поэтому наиболее безболезненным для совести и чести философов России в целом представляется путь доказательства своей нужности и полезности российскому обществу (и власти), а не вымаливание подачек за слабо различимые сегодня заслуги. И это, на мой взгляд, возможно и актуально. Ведь и, часто не очень глубоко продуманные, решения власти по самым разным вопросам жизни общества бросают вызов интеллектуалам России, среди которых философы занимают не самое последнее место. И разгул наших СМИ с умными «кукловодами» также требует тщательного философского анализа (к примеру, последние ТВ-передачи НТВ с провоцирующими заголовками «Сталин с нами», «Старикам здесь нет места», – симпатичные гламурные ведущие с хорошо подвешенными языками

настойчиво ведут линию на усиление раскола в обществе). Иной раз появляются на ТВ люди, которых называют философами, но их выступления чаще вызывают неудовлетворенность (кстати, была такая площадка у г-на Третьякова В.Т., но, похоже, ее потенции так и остались не до конца реализованными). Конечно, в Москве сложно подобраться к заангажированным СМИ. Но в провинции это может быть проще.

Остается также путь совершенствования деятельности философских сообществ и собственных философских изданий, – кстати, духом перемен повеяло от статьи Главного редактора журнала (К вопросу о компетентности). Вызывает уважение активность философских сообществ Санкт-Петербурга (План конференций на 2010 год). В деятельности нашего Вестника РФО, с которым и я сам сотрудничаю уже лет десять, остается пока много возможностей усиления. В нем имеется, как правило, множество рубрик, которые, часто в спешке, «набиты» разнообразным материалом, в том числе, далеко не самого высокого качества. И общее впечатление от журнала оказывается не всегда очень радостным. Если это издание на самом деле есть «зеркало нашей философии» (цитата), то, конечно, чего уж тут желать от нас и обществу, и власти? Да, редколлегия работает на общественных началах, да, нет времени и денег, но если оставить все, как есть, то кроме первого пути у нас ничего не останется. Правда, есть и сдвиги в лучшую сторону. Уже появились ростки конструктивной критики власти: подборка статей в разделе «Россия вперед!?». Суровая, горькая, (уже не первая), во многом справедливая статья проф. Тхагапсоева Х.Г. (Путь к далям манящим – там, за синим туманом). Перепечатанная из «Известий» (29.10.09) статья г-на Третьякова В.Т. (Мой ответ Д. Медведеву). По сути, речь идет всего лишь об обсуждении призыва Президента к модернизации России, но многое в статье осталось не проясненным: «новая идеология, новая Конституция, новый правящий класс, стратегическое правительство, сословность». Довольно патетически изложена эмоциональная статья к.ф.н. Кондрашина И.И. (Россия вперед! Но где выход?). Также в анализируемом номере журнала есть неплохие иные статьи: проф. Сагатовского В.Н. (Религиозное и научное, как типы человеческих отношений к миру), довольно смелая статья доц. Козловой О.В. и аспиранта Балюшиной Ю.Л. (К проблеме гражданского сознания и гражданского общества в РФ), интересный материал доц. Брызгалиной Е.В. (Рейтингование университетов, как фактор управленческих решений). Проф. Крушанов А.А. очень внятно, как всегда, излагает свои мысли (Наука и вера в эпистемологическом контексте), проф. Дубровский Д.И. продолжает активно противостоять «злу» (К проблеме обмана. Об одном уникальном плагиате). Но есть и откровенно слабые для философского журнала статьи: в рубрике «Научная жизнь ближнего зарубежья» (работы Турашбекова А.К. и Усманова А.М.); материал Долженко В.И. «Диалектика столетия», – злая, неуважительная статья по отношению и к В.И. Ленину, и к проф. Прохорову М.М., и к нынешней власти, в ко-

торой слишком, по моему мнению, самонадеянно излагаются не совсем, похоже, продуманные мысли этого члена РФО. Несколько слабеньких статеек студентов на «Страничке молодого философа» и в рубрике «Проблемы преподавания философии» (на мой взгляд, философа вообще нельзя характеризовать «молодым или старым», – или он философ или нет).

Писал, писал я обо всем этом же и ранее (см. к примеру Вестник №2 – 2009, P.S.: «Птичий рынок»). Однако, сдвиги в лучшую сторону пока, похоже, – лишь единичные просветы. Тем не менее, как раз из указанного номера журнала я выбираю статью проф. Халина С.М., г. Тюмень («Сад философии: о культуре философского возделывания жизни и самой философии») для выдвижения на ежегодную, согласно традиции, премию Филбукера («аплодисменты»), как лучшую статью этого года в нашем журнале. В номинации «Философ года» предлагаю объявить таковым за 2009 год Штеренберга М.И. за книгу «Биоэволюция (синтез научных и религиозных представлений о жизни)», – М., 2009 (рецензия проф. Бурлакова А.Б., ж-л № 2, 2009).

«При погружении в себя человек прозревает высочайшую истину Шуньяты и, благодаря этому, получает освобождение от иллюзорного бытия» (А. Швейцер). «Суета сует…все суета» (из Екклесиаста). «Суета вокруг бочки» (название одного из разделов данного журнала). Похоже, и некоторые авторы ощущают себя в подобном состоянии, когда представляют свои материалы в наш журнал, и читатели, и даже рецензенты. И вспоминается заголовок одного из первых трудов популярного писателя Пелевина В., использующего образ знаменитого народного героя: «Ч… и Пустота».

P.P.S.: 1. Поздравляю с юбилеем Рущину Татьяну Александровну (СПбУ, отв. секр. ФО).

2. Светлая память Кессиди Феохарию Харлампиевичу.

3. Фесенковой Л.В.: Thank`s. Мы смотрим на мир по-разному и говорим на разных языках. That`s all.

Независимый эксперт **Дружинин В.Ф.,** *д.ф.н., проф., член Союза писателей России (Москва)*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ПАРАДИГМА ПЕДАГОГИКИ – ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ

В общеметодологическом плане теория воспитания, безусловно, относится к науке как особой форме общественного сознания, непосредственно определяющей содержание образования и формы социализации подрастающего поколения. Теория воспитания составляет

существенную часть педагогики, а педагогика – это наука, имеющая опосредованное отношение и к философии, и к искусству, и даже к религии как смежным с педагогикой сферам и формам общественного сознания. Современная тенденция сдвига парадигмы науки все более проявляется в том, что гуманитарное знание захватывает знание естественнонаучное, *существенно изменяясь при этом под интенсивным влиянием естественнонаучного знания*. Следуя методологической классификации Б.М. Кедрова, увидим в теории воспитания взаимодействующий синтез: (1) *естественнонаучное знание*, включающее математическое и медицинское (возрастная физиология, гигиена, медицина, донозология, педиатрия и т.д.) – *доминанта системного подхода; (2) гуманитарное знание – доминанта синергетического подхода* (о человеке, об обществе – социальные науки, о культуре и искусстве), и приходим к выводу, что модель постановки и решения научных проблем все более выраженно приобретает аксиологический, ценностный, культуросообразный акцент: если ранее *объект познания стоял над познающим субъектом,* то в процессе дрейфа парадигмы науки, в ходе ее частных подвижек и накопления новых объясняющих гипотез, *познающий субъект занимает место практически рядом с объектом познания.* Сегодня воспитание как общественное явление все более утверждается 1) на принципиальной незавершимости своего процесса (А.В. Мудрик), 2) на собственной полисубъектности, 3) на доминанте субъектности. Вместе с тем в гуманитарное, то есть и в педагогическое знание, а значит и в теорию воспитания из естественнонаучно-математической сферы знания сегодня вторгаются: 1) механизмы оценки качества процесса, 2) измерители, связанные с мониторингом, с количественными, статистическими закономерностями, 3) с общими квалиметрическим показателями и параметрами средового, системного подходов (стандарты второго поколения и т.п.). Парадигмальна ли педагогика? Парадигмален ли тип исторически доминантный тип гуманитарного знания, формирующий содержание теории воспитания? По нашим данным, ответ скорее всего будет утвердительным. Педагогика имеет все характерные признаки, тенденции, формы прикладной и теоретической деятельности, которые образуют в совокупности то, что допустимо называть историческим типом парадигмы педагогики как науки. Характерно, что исторические типы педагогического знания не сменяют, а как бы дополняют друг друга, продолжая свое преобразованное существование в снятой форме и в последующие эпохи – по законам диалектики: отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменения в качественные. Если воспитание – общественное явление, то теория воспитания претерпевает изменения в границах парадигмы науки. Состояние общественного сознания определяет взаимосвязь науки и практики воспитания поколений как общественного явления, что, в свою очередь, существенно отражается на выборе стратегических линий, ориентиров и направлений обще-

ственного развития.

Вывод: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФЕНОМЕНЫ, через которые можно фиксировать подвижки, тенденции, дрейф теории воспитания как последствие парадигмального сдвига в науке, допустимо представить в сравнительной модели:

БЫЛО (частное как педагогическая парадигма):1) Образование на всю жизнь, 2) Доминанта производства – конвейер, 3) Примат жесткой технологии в организации труда, управления производственными процессами, социальным заказом для средней и высшей школы и социальными ожиданиями в этой сфере, 4) Отраслевой принцип организации труда, 5) Отраслевой принцип организации обучения и воспитания, 6) Дифференциация, узкая специализация как преобладающая тенденция социальной стратегии и практики, 7) Доминанта обучения – ЗУН, 8) Доминанта воспитания деятельностного типа.

СТАНОВИТСЯ (частное как педагогическая парадигма: 1) Образование через всю жизнь (непрерывное образование, «lifelong education» (Ж. Дело и др.), 2) Доминанта производства – сеть, 3) Примат самоорганизации, обратных связей в организации труда, управления производственными процессами, социальным заказом для средней и высшей школы и социальными ожиданиями в этой сфере, тенденция развития систем, гибкого, нежесткого типа управления – вариативность образования, 4) Сетевой принцип организации труда, 5) Адаптивный принцип организации обучения и воспитания, 6) Интеграция как отход от примата узкой специализации в подготовке кадров и диверсификация (усложнение разнообразия и его учет в теории воспитания), 7) Доминанта обучения – ключевые жизненные компетенции, сетевой и средовой принципы организации обучения и воспитания (воспитательное пространство), 8) Доминанта воспитания герменевтического понимающего типа, (инновационные практики ОЭР и экспериментальных площадок ОУ, объекты управления все более рассматриваются как незавершимые процессы). *Общее для педагогики как науки сохранено именно в общефилософском ключе постановки проблемы познания и анализа феноменов воспитания как общественного явления*: «знание – сила, незнание – не аргумент, разум – на сомнении и гипотезе, инновации нет вне контекста традиции».

Беляев Г.Ю., *к.п.н., в.н.с. Центра теории воспитания УРАО ИТИП, член РФО (Москва)*

* * *

КОРНИ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Почему нас всех так обеспокоил экономический кризис? Потому что зарабатывать на еду необходимо каждый день. Но кризисов у нас много. Например, военный – и не только потому, что идет война в Ираке и Афганистане, но и потому, что, по данным Международного банка реконструкции и развития, соотношение мировых военных и

гуманитарных расходов составляет 20:1. Есть тихо подкрадывающийся к нам, но зато неизбежный экологический кризис. Есть террористический кризис, который держит в напряжении весь мир. Есть демографический кризис.

Нам кажется, что нас спасет наука. Но о высших достижениях наук лучше всего говорит великолепный памятник XX веку – ракета с кассетными ядерными боеголовками. Мы в России сравнительно недавно погрузились в потребительство, но Запад уже успел об него споткнуться, столкнувшись с глобальными экологическими проблемами. На этом фоне кейнсианские попытки возродить потребление, чтобы справиться с экономическим кризисом, что делают сейчас западные руководители, – все равно, что нажимать на педаль газа машины, которая несет человечество к экологической пропасти.

Но главная причина всех кризисов лежит в самой природе человека. Поэтому, для того, чтобы радикально изменить кризисные тенденции нужно изменить саму его природу. Возможности для этого дают нам достижения науки о мозге. Связано это с тем, что как установила Американская национальная лаборатория здоровья, человеческий мозг «равнозначен трем взаимосвязанным биологическим компьютерам,… из которых каждый имеет «свой собственный разум». Каждый мозг соответствует крупному эволюционному шагу. Все три мозга различаются нейроанатомически и функционально». Первый наиболее древний мозг, обеспечивающий основные жизненные функции человеческого организма, есть уже у рептилий (крокодилов, змей и т.п.). Рептильный мозг обеспечивает все основные функции организма и является хранилищем безусловных рефлексов и древних форм поведения. Он *играет важную роль в агрессивном, ритуальном, территориальном и сексуальном поведении, а также в установлении социальной иерархии.* Обычно первоисточником поведения человека является *желание*, а затем большие полушария подключаются к поиску способов их реализации. В случае если совесть говорит человеку, что поступок его неэтичен, то большие полушария услужливо подсказывают ему варианты оправдания (рационализация по Фрейду). Таким образом, *работа интеллекта подчиняется достижению целей, которые задаются в значительной степени эмоциями, генерируемыми рептильным мозгом. В этом и заключается глубинная причина глобальных кризисов.*

Компенсировать эти явления можно изменив систему воспитания. Это доказывает исторический отрезок, свидетелями которого были мы, люди старшего поколения. Возьмем Северную и Южную Корею: и тут и там живут корейцы, но как разительно они отличаются по своему менталитету. Возьмем Китай и Тайвань: ВВП Тайваня на душу населения, по данным 2002 года, в 18 раз больше, чем в Китае, и в 10 раз больше, чем в России. Значит, воспитание может радикальным образом влиять на человека. Но особенно эффективным, как показали многолетние исследования американской Национальной Лаборатории

Здоровья, оказывается воспитание человека в период наиболее быстрого роста его мозга. Таким оказывается период от рождения ребенка до шести лет, когда его мозг увеличивается в четыре раза и интенсивно впитывает огромный объем знаний путем импринтинга[1]. Как показал опыт методики детского воспитания доктора Спока (без обсуждения ее достоинств и недостатков) ее внедрение радикально повлияло на несколько поколений американцев.

В связи с этим необходимо, чтобы в дошкольных учреждениях и с молодыми семьями работали самые квалифицированные и высокооплачиваемые педагоги и психологи. Как правило, молодые родители не имеют опыта воспитания детей и, зачастую передают им свои комплексы и даже пороки. С этой целью должны быть разработаны соответствующие методики воспитания. И тогда все научные достижения пойдут человечеству на пользу, и более того – будет подрезан корень у всех мировых кризисов. *Создание поколения людей воспитанных подобным способом, людей облагороженного образа могло бы стать национальной идеей России и дать пример для других стран.*

Штеренберг М.И., *к.т.н., член РФО (Москва)*

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

РФО является организацией, в которую в обязательном порядке высылаются все рефераты докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам. В данном разделе публикуется информация об авторефератах докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам, поступивших в Президиум РФО к моменту выхода текущего номера Вестника, т.е. за текущий квартал. Сведения об авторефератах, не вошедших по той или иной причине в текущий номер, помещаются в последующих выпусках.

Рубрику ведет ***Гулсара Хабиевна Аубакирова***
E-mail: aubakirova2007@yandex.ru

I КВАРТАЛ 2010 г.

На соискание ученой степени доктора философских наук

Специальность 09.00.03 – ***история философии***

[1] Запечатление в раннем возрасте, сохраняющее свое воздействие во всей последующей жизни организма.

1. ВЛАСОВА Ольга Александровна. **Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: историко-философское исследование.** Защита: Санкт-Петербургский гос. ун-т

Специальность 09.00.08 – *философия науки и техники*

2. ТРОНИНА Лариса Анатольевна. **Экологическая ориентация сознания как фактор современного мировоззрения.** Защита: Инс-т философии РАН (Москва)

Специальность 09.00.11 – *социальная философия*

3. ГАРПУШКИН Вячеслав Ефимович. **Гуманистический универсализм как парадигма мировоззрения**. Защита: Ивановский гос. ун-т
4. ГУСЕЙНОВА Лейла Айдыновна. **Глобальное и региональное в гармонизации социоприродных систем (философско-методологический анализ).** Защита: РАГС при Президенте РФ (Москва)
5. ПАНАРИН Владимир Иванович. **Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ).** Защита: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск)

Специальность 09.00.13 – *религиоведение, философская антропология, философия культуры*

6. КОЛОСОВА Ольга Юрьевна. **Экологическая картина мира в культуре современного информационного общества.** Защита: Южный Федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)

Специальность 24.00.01 – *теория и история культуры*

7. БУКСИКОВА Ольга Борисовна. **Танец в истории культуры народов Сибири.** *(Доктор искусствоведения)*. Защита: Росс. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
8. ВИТЕЛЬ Елена Борисовна. **Инверсия смыслов в художественной культуре XX века: от антропоцентризма к «Новой художественной реальности» (на материале творчества Д. Шостаковича).** *(Доктор культурологии)*. Защита: Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова

* * *

На соискание ученой степени кандидата философских наук

Специальность 09.00.01– *онтология и теория познания*

1. АЛПАТОВ Александр Сергеевич. **Интерес как фактор познавательной деятельности**. Защита: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского
2. БАГДАСАРЯН Лусине Шагеновна. **Интуиция в системе когнитивной деятельности.** Защита: Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х.М. Бербекова (Нальчик)
3. ВЫСОЦКАЯ Александра Леонидовна. **Исследование процесса коммуникации в мифологическом сознании.** Защита: Ивановский гос. ун-т
4. ТАРАСОВ Илья Павлович. **Контекстуальный подход к пониманию истины.** Защита: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского

Специальность 09.00.03 – *история философии*

5. ВОРОБЬЕВ Алексей Викторович. **Наследие И.Канта и Г.В.Ф.Гегеля и дискуссия по проблеме правового государства в западной философии второй половины 20-го – начала 21-го века.** Защита: Тверской гос. ун-т
6. ДУДЫШКИН Владимир Алексеевич. **Критическая гносеология А.И. Введенского.** Защита: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского
7. ЗИКИРОВ Хобилджон Хаиталиевич. **Социально-политическая философия Ибн Халдуна.** Защита: Инс-т философии им. акад. А.М. Богоутдинова АН Республики Таджикистан (Душанбе)

8. ИСКАНДАРОВА Зебинисо Гафуровна. **Проблема социального идеала в истории социально-философской мысли.** Защита: Инс-т философии им. акад. А.М. Богоутдинова АН Республики Таджикистан (Душанбе)
9. МЕРЗЛЯКОВА Наталья Николаевна. **Границы экзистенции: от С.Кьеркегора к К.Ясперсу.** Защита: Санкт-Петербургский гос. ун-т
10. ПЛОТНИКОВ Владимир Валериевич. **Феноменологические основания философии Николая Гартмана.** Защита: Южный Федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)
11. ПОПОВА Ольга Андреевна. **Генрих Ланц в истории неокантианства.** Защита: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского
12. СТЕПАНОВ Сергей Геннадьевич. **Проблема культурного творчества в русской религиозной философии первой половины XX века.** Защита: Тверской гос. ун-т

Специальность 09.00.11 – ***социальная философия***

13. АМИРОВ Яхя Байсарович. **Исламская составляющая российской идентичности.** Защита: РАГС при Президенте РФ (Москва)
14. АНДРОНОВА Анастасия Валерьевна. **Взаимосвязь философских оснований экологического и экономического отношений общества к природе.** Защита: РАГС при Президенте РФ (Москва)
15. БАЛЫКИНА Галина Анатольевна. **Социально-философский анализ коммуникативных практик.** Защита: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского
16. ВАЛЕЕВА Зиля Рахимьяновна. **Трансформация отношений духовно-творческой элиты и общества в условиях современных модернизационных процессов.** Защита: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина
17. ДАЮБ Анастасия Викторовна. **Место архитектуры в процессе трансформаций социальной среды.** Защита: Санкт-Петербургский гос. ун-т
18. ЗЯБРИНА Антонина Васильевна. **Наука как фактор сохранения социальной целостности.** Защита: Волгоградский гос. ун-т
19. КАТИЛИНА Марина Ивановна. **Образовательная среда как фактор социализации личности: социально-философский аспект.** Защита: РАГС при Президенте РФ (Москва)
20. ЛАВРИНЕНКО Александр Владимирович**. Особенности исследования исторического процесса в контексте факторов темпоральности и оценки.** Защита: Северо-Кавказский гос. тех. ун-т (Ставрополь)
21. МАСЛЕННИКОВ Роман Михайлович. **Интернет как проблема социальной онтологии.** Защита: Тверской гос. ун-т
22. МИНАКОВ Василий Александрович. **Место патриотизма в российской национальной идее (социально-философский анализ).** Защита: Алтайский гос. ун-т (Барнаул)
23. МУНТЯН Геннадий Михайлович. **Социальная справедливость: философские основания и формы понимания.** Защита: Волгоградский гос. ун-т
24. ПАЩАК Игорь Владимирович. **Проблема взаимоотношения человека и мира в социальной онтологии**. Защита: Пермский гос. ун-т
25. ПЫЛЬКИНА Мария Сергеевна. **Философия как социальная практика: сотериологический аспект.** Защита: Санкт-Петербургский гос. ун-т
26. САКЛАКОВА Елена Владимировна. **Интеракция социумного и личностного начал в контексте современности.** Защита: Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х.М. Бербекова (Нальчик)
27. САРАЕВА Галина Николаевна. **Духовно-нравственные традиции казачества, их специфика и влияние на современное российское общество.** Защита: Северо-Кавказский гос. тех. ун-т (Ставрополь)
28. УШАКОВА Валерия Вячеславовна. **Феномен этничности в процессе глобализации.** Защита: МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)
29. ХАЙРУЛИНА Елена Васильевна. **Субъект в структуре социального взаимодействия: теория и практика социальной активности**. Защита: Дальневосточный гос. ун-т путей сообщения (Хабаровск)

30. ХОМУТОВА Наталья Николаевна. **Ценность личности в массовом обществе.** Защита: Волгоградский гос. ун-т
31. ФИГУРОВСКАЯ Юлия Евгеньевна. **Социально-философский анализ партнерства как феномена инновационного общества**. Защита: Тверской гос. ун-т
32. ЦЫГАНКОВ Владислав Владимирович. **Знаковость социальной реальности: социально-философский анализ.** Защита: Санкт-Петербургский гос. ун-т

Специальность 09.00.13. – *религиоведение, философская антропология, философия культуры*

33. АЛАВЕРДЯН Артем Левушевич. **Этнокультурный менталитет и идентичность в условиях модернизации современной России.** Защита: Белгородский гос. ун-т
34. АНТОНЕВИЧ Александр Васильевич. **Религиозно-философская антропология В.В.Зеньковского и Киприана (Керна)**. Защита: Росс. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
35. БОЛОТНОВ Григорий Валерьевич. **Концепция религиозного опыта И.А.Ильина в контексте христианской антропологии**. Защита: Белгородский гос. ун-т
36. ИСАЕВСКИЙ Андрей Владимирович. **Смысл жизни как фактор преодоления духовного кризиса**. Защита: Волгоградский гос. ун-т
37. КАРИМОВА Матлюба Рафиковна. **Этические проблемы антропологии Ибн Сины.** Защита: Инс-т философии им. акад. А.М. Богоутдинова АН Республики Таджикистан (Душанбе)
38. КОВАЛЕВ Юрий Алексеевич. **Дизайн архитектурной среды как способ моделирования социокультурного пространства города**. Защита: Южный федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)
39. КРИВОШЕЕНКО Ольга Юрьевна. **Церковь Иисуса Христа Святых последних дней как конфессиональный феномен.** Защита: Росс. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
40. КРИВЫХ Сергей Евгеньевич. **Аксиология мировых религий: сравнительная типология ценностных структур.** Защита: Белгородский гос. ун-т
41. МАЛИНОВСКАЯ Ольга Николаевна. **«Философия музыки» как компонент миропонимания (на материале учений серебряного века).** Защита: Южный федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)
42. МИРЗОЕВ Гаффор Джабборович. **Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность).** Защита: Инс-т философии им. акад. А.М. Богоутдинова АН Республики Таджикистан (Душанбе)

Специальность 22.00.04 – *социальная структура, социальные институты и процессы*

43. КОВАЛЬЧУК Иван Федорович. **Социализация безнадзорных детей в условиях крупного города: проблемы и перспективы решения (пол материалам города Барнаула).** *(Канд. социол. наук)*. Защита: Алтайский гос. ун-т (Барнаул)

Специальность 23.00.02 – *политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии*

44. НУРУЛЛОЕВ Изатулло Хидоятуллоевич. **Толерантное взаимодействие как фактор устойчивого развития политической культуры.** *(Канд. полит. наук)*. Защита: Таджикский нац. ун-т (Душанбе)

Специальность 24.00.01 – *теория и история культуры*

45. БАЙДАЕВА Билхис Докуевна. **Свадебный обряд в контексте этнической культуры народов Северного Кавказа.** Защита: Южный Федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)

46. КИЛЬКЕЕВ Владимир Николаевич. **Теоретико-методологические принципы культурной антропологии Клиффорда Гирца.** Защита: Белгородский гос. ун-т
47. СОБОЛЕВА Полина Валерьевна. **Деловая культура в условиях транснационализации социокультурного пространства: эволюция национальных моделей.** *(канд. культурологии).* Защита: РАГС при Президенте РФ (Москва)
48. СОРОКИНА Анна Александровна. **Феномен смерти как фактор динамики культуры.** Защита: Южный Федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

Рубрику ведет ***Нина Федоровна Бучило***
E-mail: nbuchilo@gcnet.ru

Уважаемые коллеги! В «Вестнике РФО» публикуются рецензии и аннотации. Рецензией признается материал только критически-дискуссионного характера, концентрирующий внимание читателей на проблемах, новизне и недостатках работы (объем рецензии – до 2 стр.). Материалы, не соответствующие этим требованиям, могут быть опубликованы в виде аннотации объемом не более 0,5 стр.

РЕЦЕНЗИИ

Салахаддин Халилов. ЛЮБОВЬ И ИНТЕЛЛЕКТ

М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2009. – 202 с.

Перед нами философичная книжка интеллектуала о любви, рассматриваемой с позиций мусульманского Востока и христианского Запада, поэтов и философов этих двух цивилизаций. Широко используя источники, автор не только мастерски вскрыл разницу самоощущения и самовыражения любви в рассматриваемых им мирах, своеобразие воздействия национально-религиозных обычаев и особенностей социальной психики, но и нашёл общность их эволюции, особенно при усиливающемся повсеместном испарении нравственных норм как практического жизненного руководства людей. Неоднократно рассмотрена проблема несоответствия возлюбленной идеалу и психологических ухищрений по их отождествлению. Интересной для читателя может оказаться оценка понимания любви Западом как секса и своеобразного бизнеса («рынок любви»), объединения в семью от ума, осознания необходимости продолжения рода и совместности жизни, желательно с получением при этом дополнительного капитала, или Востоком – как мечты о недоступной таинственной незнакомке под чадрой, ожидании чуда, и создании семьи опять-таки по тем же материальным соображениям, несколько иначе называемым и трактуемым.

Ценной является мысль о том, что крепость семьи зависит от нетождественности супругов, а отсутствие раздоров между ними – отсутствие развития и взаиморазвития, творчества, ибо тождество не порождает нового (с.47-49). Что познание в широком смысле должно включать «помимо логического мышления ещё и мироощущение, миросозерцание и чувственную интуицию» – сложное взаимоотношение рацио и любви (с.51).

«Не ждите ничего хорошего от любви, управляемой разумом» (Ибн Араби), но ничего хорошего и от тяжелого опьянения разума ослеплённого любовью. От любви большее наслаждение получает наиболее интеллектуально развитый, а «мудрость – это умение поднять любовь, красоту, благородство до уровня святости» (Асиф Эфендиев). «Путь к нахождению истины, к достижению правды проходит через влюблённость в неё» (с. 50). «На Востоке причиной вовлечения людей в двуличие в вопросах морали является неадекватность общественного осуждения и наказания поступка» (прелюбодеяния) (с. 427), а «Запад добился адекватности» в вопросе защиты женщин от домогательств руководства. «Именно в социальной плоскости рядом с чувственным компонентом любви развивается её разумный компонент» (с. 439). А на Востоке чувство не оставляет места для разума… Пленники индивидуальной любви не считаются с чувствами не только других, но даже любимого человека. Человек, готовый отдать ради любви весь мир, иной раз отказывается нести «бремя» уважительного отношения к чувствам возлюбленного» (с. 439-440). «…На Западе и поступки, и чувства человека развивались в рамках общественных норм. Любовь подверглась более интеллектуальному воздействию и социализировалась. На Востоке… степень индивидуализации, интимности любви в большей мере относится к внутреннему миру человека и не социализирована» (с. 142-143). В системе педагогики и Запада и России любовь не излагалась и не излагается как высшая духовная ценность, хотя в русской литературе и философии нередко говорилось о любви как о высоком духовно-эстетическом чувстве.

Приведённые некоторые откровения стоит закончить и заключительной фразой автора: «Любовь и интеллект сами по себе прекрасны, но ещё лучше, когда они дополняют друг друга». Книга достойна прочтения, и, думается, что каждый читатель сумеет отыскать для себя в ней рациональные зёрна, приправленные приложением избранного из литературно-философского цветника восточно-западной мысли.

Белозерцев С.В., *к.ф.н., доц. (Москва)*

* * *

Иконникова Г.И., Иконникова Н.И.
ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Учеб. пособие для студентов вузов. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 247 с.

Я любил древних и приложил все усилия,
чтобы овладеть их знаниями.
Конфуций

Сегодня нередко приходиться слышать: философия умирает. На смену ей идёт информационная технология. Но это далеко не так. При всей актуальности информационного прогресса в мире, философия и прежде,

и теперь выступает интеллектуально-нравственным учителем и организатором истинно человеческой жизнедеятельности. Настоящее учебное пособие по истории становления философской мысли человечества позволяет понять и оценить этот феномен, без которого современные люди, в принципе, не могут жить и продуктивно действовать в мире. Философские учения гениальных мыслителей древности свидетельствуют о высокой степени их мудрости, которая пробуждает у современных людей высокое чувство доверия к исторически старым формам и видам поиска мудрости жизни, т.е. жизни людей, которые следуют установкам своего ума и согласия с совестью.

Рецензируемое учебное пособие качественно новое и по содержанию, и по форме его изложения. Оно призвано сориентировать студентов высших учебных заведений, изучающих философию, в *целостном восприятии* ими системы возникновения и развития философских знаний в Древнем мире. Данное учебное пособие разработано авторитетными учёными в области истории философии, докторами философских наук Г.И. Иконниковой и Н.И. Иконниковой в полном соответствии с государственным образовательным стандартом и с учетом современного учебно-образовательного процесса в вузах и колледжах России. Цель их размышлений – взгляд со стороны на тот путь, по которому шли логически и исторически различные виды философских направлений и известные философы Древнего мира, продвигая к тому, что сегодня называется «философским знанием».

Внимание студентов авторы пособия обращают на изучение историко-философской ментальности в Древнем мире – Древний Восток, Древние Греция и Рим, Египет и Вавилон, Древняя Русь. В такой постановке задач изучения проблем возникновения и совершенствования философской мысли в Древнем мире это делается впервые. Студенты вузов и колледжей получают возможность более основательно познакомиться с ключевыми этапами исторической эволюции человеческой мысли, а также с основными мировоззренческими, методологическими, аксиологическими типами и этическими направлениями в творчестве выдающихся мыслителей древности, чьи идеи сыграли исключительно важную роль в становлении современной духовной культуры народов мира, создании мыслительных образцов для развития собственного менталитета. Древние мыслители могут претендовать сегодня на роль мудрейших людей мира. Ведь у них, согласно авторам пособия, «мудрость проявляется в осмыслении общечеловеческих проблем, тех явлений, которые сопровождают людей в течение тысячелетий. К ним относятся проблемы человеческого бытия и познания» (с. 4.).

Данное учебное пособие по философии Древнего мира, написанное для студентов вузов и колледжей явление необычное и весьма позитивное. Оно может и должно оказать некое творческое воздействие на реформирование высшего образования в стране, ибо, будучи проникнутым раздумьями по поводу развития мировоззрения и нравственности людей, эффективно скажется на развитии их современного гуманного менталитета людей и осознания ими своей личной ответственности за развитее философской культуры мышления у всех настоящих и будущих специалистов. Система интеллектуально-нравственных ценностей, разработанная мыслителями древности, выступает сегодня определяющим фактором эффективного воздействия философии на состояние современного общественного сознания. «Таким образом, философия Запада и Востока

Древнего мира и через общие закономерности и специфику своего развития позволяют понять всю сложность формирования и развития культуры философской мысли, которая содержала в себе всё богатство, хотя и в зародышевом состоянии, последующего развития философии и мировой культуры» (с. 242).

Современный курс философии в вузах страны состоит, как правило, из краткого изложения истории философии и осмысления ключевых проблем жизни, венчающих многовековую историю человечества. Роль и значение изучения идей древней философии состоит в том, что именно она позволяет специалистам искать гуманный смысл и начала духовных идеалов в практической жизнедеятельности каждой отдельной личности и как специалиста, и как гражданина. Немалое место в данном учебном пособии отводится личному осознанию диалектической интерпретации процессов в жизнедеятельности выдающихся мыслителей прошлого. Такой уникальный авторский подход позволит будущим специалистам из разных направлений их бытия самим укрепить в себе силу человеческого духа, развить в сознании гуманность общественной ментальности.

Текст учебного пособия имеет четкую структуру – от названия глав и разделов, через рубрики, абзацы до отдельного предложения и слова. Весьма примечателен тот факт, что «Методические советы изучающему историю философии Древнего мира», опираются на опыт собственного постижения мудрости древних мыслителей. Так, например, авторы советуют: «Обязательно отмечайте, что нового и интересного для себя вы узнали при изучении философского учения того или иного философа» (с. 28). Все главы снабжены интересными изречениями и фрагментами из работ выдающихся мыслителей древности, а также контрольными вопросами и заданиями для самостоятельного осмысления студентами главного содержания темы. Что касается тестов, то все они как бы мобилизуют творческое начало в мышлении студентов в целях постижения ими духовных общечеловеческих ценностей прошлого и настоящего.

Ключевые позиции и моменты выделяются по тексту подчёркиванием или курсивом. Язык изложения философского материала, хотя и академичен по сути, но весьма прост и литературно корректен в соблюдении норм и правил современного русского языка. Авторы учебного пособия предельно скрупулезны в однозначности употребления философских терминов и понятий по всему тексту. Учебное пособие по стилю и характеру написания отдельных глав и разделов рассчитан на относительно углубленное изучение его материала, как в целом, так и отдельных его частей по необходимости.

Глубокое инновационное содержание учебного пособия «Философия Древнего мира», его научная строгость и популярный стиль изложения непростого философского материала, сделает его широко востребованным и студентами, и их преподавателями. Считаю, что эта, очередная научно-педагогическая работа докторов философских наук, профессоров Г.И. Иконниковой и Н.И. Иконниковой по учебному курсу «Философия», адресованная студентам как высших учебных заведений, так и колледжей заслужит не только одобрения у своих коллег-философов, но и признания её полезности для обновления и модификации учебного процесса у широкой педагогической общественности.

Выход в свет учебного пособия Иконниковой и Н.И. Иконниковой «Философия Древнего мира», надо признать, – заметное явление на поприще научного осмысления духовной культуры древности и, в связи с

этим, повышения философской культуры мышления у молодых людей – будущих специалистов и их морально-нравственной ответственности за всё ими сделанное и сотворённое. Оно отвечает новым требованиям времени – времени информационной эпохи и, само собой, рекомендациям новых государственных образовательных стандартов по философской подготовке бакалавров и специалистов разных специальностей. Отрадно, что в издательстве это учебное пособие издано в серии «Cogito ergo sum).

Хрусталев Ю.М., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии и политологии ММА им. И.М. Сеченова (Москва)*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ПЕДАГОГИКА: ЗОНЫ ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСОВ

О новой книге Савенкова А.И., д.пед.н., д.псих.н., проф., директора Института педагогики и психологии ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» «Педагогическая психология»

Вышел в свет учебник в двух томах *«Педагогическая психология»* для студентов высших учебных заведений, аспирантов, преподавателей.

В памяти человечества сохранился трактат Аристотеля «О душе». Именно общим термином «душа» в те времена обозначался круг явлений, относящихся к психологии, и рассматривался в рамках философии. Психологическое знание развивалось в рамках материалистической традиции, но уже с конца XIX века происходит становление психологии как самостоятельной отрасли научного знания. В то же время, педагогическая психология, как логически рассуждает автор, не могла появиться раньше, чем ее прародительница.

А.И. Савенков раскрывает этапы эволюции знаний в области педагогической психологии, дает характеристику источникам, благодаря которым формировалась научная база педагогической психологии.

В данном контексте интересными представляются описанные факты выхода в свет книги П.Ф. Каптерева «Педагогическая психология» в 1876 – 1877 гг. и фундаментального трехтомного труда американского психолога Эдварда Ли Торндайка «Educational Psychology» в 1913-1924 гг., переведенного в России как «Педагогическая психология».

В учебнике отражен широкий спектр проблем, охватывающий не только информационное поле, традиционно разрабатываемое педагогической психологией, но и зоны взаимных интересов с такими отраслями психологического знания, как психология развития, возрастная психология, социальная психология. Заслуживает внимания раскрытие методологических проблем данной научной дисциплины – принципов построения, форм и способов научного познания.

В условиях развития образования как фактора обеспечения конкурентоспособности России на мировой арене актуальным является раскрытие сложных проблем взаимодействия педагогической психологии с современной образовательной практикой с позиций философского осмысления существующей реальности.

Развитие компетентностного подхода, взаимосвязи академических и практических умений, обеспечивающих инновационный характер базового образования, требуют актуализации проблем психологии воспитания и психологии педагогической деятельности, чему и посвящен второй

том учебника А.И. Савенкова.

Раскрытие механизмов и закономерностей психосоциального развития личности в образовательной среде, соотношения между уровнями когнитивного и личностного развития учащихся, между характером психосоциального развития личности и содержанием, формами, методами и средствами воспитательного воздействия, а также представление психологических основ педагогической деятельности, включая индивидуально-психологические и профессиональные качества педагога, что отражено во втором томе учебника, вооружает участников педагогического процесса умениями решения современных задач социокультурного инновационного развития страны.

Предлагаемый учебник содержит богатый список литературы междисциплинарной тематики, имеющей отношение к теме, как органическую часть учебника, что предполагает эстетическое восприятие текста, стимулирующее познавательную деятельность. Ибо только эстетическое измерение, по словам Маркузе, по-прежнему сохраняет свободу выражения, позволяющую отражать реальную сущность людей и вещей, то есть, давать название тому, что не может быть названо другим способом. «Протест против неясного, скрытого, метафизического характера универсалий техногенного мира, настойчивое требование знакомой и безопасной надежности здравого и научного смысла до сих пор обнаруживают нечто от той первобытной тревоги, которая именно и направляла зафиксированную в письменных источниках философскую мысль в ее эволюции от религии к мифологии и от мифологии к логике, а защищенность и безопасность по-прежнему составляют важнейшую часть интеллектуального багажа человечества»[1].

Суходольская-Кулешова Л.В., *д.пед.н., проф., гл. специалист Отд. философии образования и теоретической педагогики РАО, член Американского общ-ва философов образования, член РФО (Москва)*

* * *

ОСТРОУМНАЯ И ЕДКАЯ САТИРА

(О новой книге Р.Л. Лившица[2])

Уважаемые коллеги, вы желаете получить *эстетическое* удовольствие от чтения *научной* книги? В таком случае Вам следует прочитать работу проф. Р.Л. Лившица. Официально ее жанр обозначен так: «пособие для аспирантов». И это обозначение соответствует действительности. Аспирант, который возьмет книгу в руки, извлечет из нее для себя очень много полезного. Он поймет, какие требования предъявляются к научному тексту, как следует строить изложение, чтобы оно соответствовало принятым в науке критериям, каких ошибок следует избегать. Но жанро-

---

[1.] Маркузе Г. Одномерный человек // Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М.,2002. С. 471.

[2] Лившиц Р.Л. Оптимальный тупик, или Как не следует писать научные труды. Пособие для аспирантов. М.: ВЛАДОС, 2009. – 256 с. Режим доступа: http://www.globalistika.ru/biblio/livshizz1.htm

вое своеобразие книги официальным обозначением не исчерпывается. Дело в том, что книга Р.Л. Лившица написана в редчайшем жанре научной сатиры. Объект его исследования – две монографии одного провинциального автора. (Которые, как убедительно доказывает Р.Л. Лившиц, являются двумя изданиями одной книги.)

Что сделал Р.Л. Лившиц? Он взял упомянутое сочинение, кстати, весьма объемистое, как блестящий, непревзойденный отрицательный образец. Уже одно то, что Р.Л. Лившиц смог его прочитать, — деяние, граничащее с подвигом. Дело в том, что разбираемый Р.Л. Лившицем труд совершенно неудобочитаем. Его явно не читали редакторы, иначе в сочинении не было бы такого громадного количества всяческих ошибок. Его, конечно, не читали и рецензенты, ибо в противном случае они обратили бы внимание на нелепости, которыми оно изобилует. Но Р.Л. Лившиц не только сумел продраться сквозь непроходимые словесные дебри, но и проанализировать содержащиеся в тексте бесчисленные ошибки. Никто не может обвинить Р.Л. Лившица в недостатке внимания и тщательности. Он прочитал текст страница за страницей, указал на систематические нарушения норм правописания, на двусмысленности и неясности, абсурдные утверждения, фактические и смысловые ошибки и т.п. Вся соль книги, ее итог сформулированы в разделе, названном «Несколько советов в заключение». Это всего лишь полторы странички, но зато какие! Не могу удержаться от соблазна кое-что процитировать:

«Пишите вопиюще безграмотно, отриньте нормы орфографии, пунктуации, грамматики и стилистики. Знаки препинания расставляйте произвольно, пишите слова, не заглядывая в словарь, придумывайте неудобочитаемые конструкции; требование согласовывать члены предложения в роде, числе и падеже воспринимайте как покушение на вашу свободу.

Сочиняйте новые словечки – в том числе и такие, которые запрещает система языка. Чем уродливей придуманное вами слово, тем больше у вас оснований мнить себя гением.

Не считайтесь с общепринятыми значениями слов. Употребляйте их в своем индивидуальном смысле, причем не обязательно всегда в одном.

Пишите косноязычно и витиевато, щедро рассыпайте по страницам ваших писаний плеоназмы, не чурайтесь оксюморонов, перевирайте имена.

Украшайте свою речь экзотическими терминами. Главное требование – чтобы они были нужны в тексте как пятое колесо в телеге»[1].

Какая убийственная ирония! Какая едкая сатира! Но не подумайте, что Р.Л. Лившиц пишет только о стиле, нет, он разбирает и содержание упомянутого сочинения. (Точнее говоря, показывает полную бессодержательность последнего.)

Пафос книги Р.Л. Лившица – неприятие халтуры в науке, борьба за строгое выполнение требования научной добросовестности, за неукоснительное соблюдение критериев профессионализма.

Вы хотите знать, кто же тот провинциальный автор, о котором идет речь? Тогда пожалуйте на сайт РФО. Книга также есть в Президиуме РФО.

---

[1] Лившиц Р.Л. Указ. соч. С. 224.

Мирошников Ю.И., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии Института философии и права УРО РАН (Екатеринбург)*

* * *

Лебедев С.А., Рубочкин В.А. ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 200 с.

Пять лет аспиранты и соискатели изучают новую дисциплину «История и философия науки», по которой принимается экзамен. Изданы учебные пособия, учебники, словари. Но выявилась недостаточная подготовка методических пособий, что затрудняет и преподавание, и освоение столь сложной и многоплановой дисциплины, Оказалось , издание учебников, учебных пособий, словарей и даже энциклопедий более простым делом, чем создание методических пособий. Это объяснимо, ведь создание методического пособия требует не только глубоких знаний, но и большого опыта преподавания, любви к методической работе, своего рода педагогического таланта. Авторы рецензируемого пособия отмечают трудности в подготовке работы такого рода: это не жесткая инструкция и не полное изложение курса (с. 7). Надо отметить, что им удалось пройти между Сциллой жесткой инструкции и Харибдой учебника, дав в пособии минимально необходимую информацию для углубленного изучения дисциплины. Пособие содержит обширный исторический материал, существенные теоретико-методологические проблемы истории и философии науки, но её систематизирующий фактор, жизненный нерв, альфа и омега – это осуществление методических подходов на протяжении всей работы. Пособие состоит из четырех взаимосвязанных частей . Первая посвящена методическим советам по истории науки: принципы периодизации истории науки, основные этапы ее развития. Наибольшее внимание, с полным основанием, уделено специфике анализа постнеклассики.

Вторая часть содержит методические советы по изучению сложных аспектов «Философии науки». В нем развернуты методические подходы к темам: предмет и основные проблемы «Философии науки»; взаимоотношение философии и науки, основные концепции; наука: определение, факторы развития, классификация, функции и основания науки; научное познание как особый вид познавательной деятельности; наука как социальный институт; аксиология и этика науки. Авторы высказывают мнение, что современная философия науки уже не чисто философская дисциплина, а комплексная междисциплинарная наука, поскольку изучает и философские, и конкретно-научные средства и методы исследования науки как социокультурного феномена (с. 62). Представляется, что все же нет оснований выводить философию науки за рамки философской дисциплины, что делает ее аморфной, размывает ее границы. Авторам следовало бы больше внимания уделить методическим советам по анализу науки как важнейшей части инновационной системы общества, базы, основанной на знаниях информационной экономики. Вне должного внимания оказались и методические подходы к современному социально-гуманитарному знанию, цивилизационное значение которого возрастает в условиях необходимости выживания человечества.

Наименьшая по объему третья часть пособия содержит методические советы по изучению философских проблем областей научного знания.

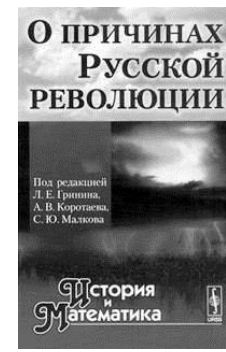
Особый интерес представляет часть четвертая: она содержит методические рекомендации по написанию реферата по истории науки; примерный перечень рефератов; краткий словарь терминов по философии науки; список основной литературы по истории и философии науки. Но самое ценное, новое в этой части работы – это атлас дидактических схем по всем разделам дисциплины, графическая информация в виде 36 схем. Методическое пособие написано не только на высоком научно- методическом уровне, но и с любовью к преподаванию дисциплины « История и философия науки».

Скибицкий М.М., *д.ф.н., проф. Финакадемии (Москва)*

АННОТАЦИИ

О ПРИЧИНАХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(альманах «История и Математика») / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 432 с.



Альманахи «История и Математика» уже завоевали определенное признание среди специалистов разного профиля. Но этот выпуск оказался не совсем обычным в рамках уже складывающейся традиции альманаха. Он рассчитан в основном на гуманитариев и посвящен дискуссии по вопросам, которые не могут не волновать каждого образованного россиянина, – о причинах Русской революции. С момента завершения первой русской революции прошло немногим более ста лет, что позволяет достаточно объективно оценить историческое значение революций и их результаты, с достаточной глубиной судить об их причинах. Однако этого времени все же еще недостаточно, чтобы рассматривать революции с позиции «добру и злу внимая равнодушно», что придает дискуссии необходимую остроту. Вот почему мы не колебались в том, стоит ли очередной выпуск альманаха «История и Математика» посвятить данному вопросу. Этот спор, начавшись как полемика двух специалистов по русской истории о релевантности ряда важных исторических и статистических источников, затем перерос в дискуссию о причинах Русской революции.

Еще лет тридцать-сорок назад немало историков и обществоведов даже на Западе считали, что XX век войдет в историю как век борьбы и революций, как время величайших революционных преобразований. В формировании такого представления о XX в., вне всякого сомнения, важнейшая роль принадлежала именно русским революциям, их размаху, международному резонансу и особенно тем грандиозным трансформациям, которые они вызвали. Русские революции, коммунистический строй,

установившийся на значительной части планеты, а также военное и идеологическое противостояние в мире наложили на прошедший век совершенно особый отпечаток.

Конечно, революции уже перестали быть сколько-нибудь приемлемым средством социального прогресса в современный период. Однако это вовсе не меняет важности оценки их исторической роли, которая, как бы ни относиться к ним, была огромной. А для понимания истории и сегодняшнего состояния нашей страны глубокое осмысление причин русских революций является совершенно необходимым.

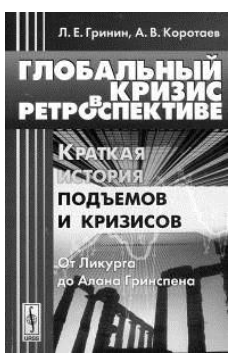
У авторов монографии разные взгляды и подходы к причинам русской революции. Но все они, во-первых, основаны на современных данных и достижениях науки, во-вторых, высказан ряд новых и оригинальных идей, в-третьих, привлечены сравнительные данные по другим странам. Словом, читатель сможет узнать много нового и интересного о состоянии предреволюционной России, глубже понять, почему в России случился такой исторический поворот.

Надеемся, что данный выпуск альманаха будет интересен как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей нашей страны.

* * *

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС В РЕТРОСПЕКТИВЕ. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПОДЪЕМОВ И КРИЗИСОВ: ОТ ЛИКУРГА ДО АЛАНА ГРИНСПЕНА

/ Отв. ред. С. Ю. Малков. М.: Изд-во ЛКИ, 2009. – 352 с.



«Кажется, кризисы, как болезни, являются одним из условий существования [современных] обществ <…> отменить их, несмотря на самые различные приемы, до сих пор никому не удавалось». Сегодня приходится признать правоту этих, написанных почти 150 лет назад, слов Клемента Жюгляра, одного из тех, кто доказал (примерно в одно время с К. Марксом), что экономические кризисы имеют циклический характер. И все же нельзя отрицать, что в течение десятков лет правительствам и экономистам удавалось смягчать последствия кризисов, и не без основания крепла надежда, будто разрушительные депрессии остались в прошлом. Так почему же сегодня возник кризис, сравнимый с Великой депрессией? Не происходит ли это потому, что экономика, подобно природе, мстит, когда грубо нарушают ее законы? В данной монографии авторы попытались показать причины современного глобального кризиса и тенденций, которые ему предшествовали; показать его сходство с целым рядом предшествующих кризисов и его важные особенности.

Монография рассчитана в одинаковой степени как на специалистов – экономистов и обществоведов, так и на самый широкий круг читателей, которых волнуют проблемы кризиса.

Монография состоит из Введения, трех глав и Заключения.

В *Главе 1* «Из истории финансовых и экономических кризисов» дается систематический анализ данных по истории кризисов начиная с глубокой древности. Однако главное внимание уделяется циклическим экономическим кризисам, которые стали регулярными с 1820-х гг. в результате совершения промышленной революции. Анализ циклов и кризисов строится по определенному плану, в котором рассматриваются также развитие финансовых технологий и мир-системные аспекты. Авторы пытались проследить историческую взаимосвязь среднесрочных циклов деловой активности и длинных кондратьевских экономических волн, поэтому структура главы строится как описание среднесрочных циклов в рамках более длительных долгосрочных. Для удобства помещены также хронологические таблицы.

В *Главе 2* «Долгосрочные экономические циклы: длинные волны Кондратьева в мир-системном масштабе» сделан анализ взглядов на природу этих волн и высказаны гипотезы авторов по данному вопросу, дается исторический и теоретический анализ динамики кондратьевских волн в рамках Мир-Системы, показываются взаимосвязи между кондратьевскими и жюгляровскими циклами. Глава основана на большом статистическом материале, используется математический аппарат, приведены многочисленные диаграммы и графики.

В *Главе 3* «Современный кризис: причины и особенности» дан анализ причин современного кризиса, описаны некоторые важные его характеристики и особенности, а также сделаны некоторые прогнозы.

В разделе *Вместо Заключения* высказаны некоторые гипотезы авторов относительно того, приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям в Мир-Системе, а также в каком направлении может повлиять кризис на изменение принципов международных отношений и государственного суверенитета.

* * *

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. СОЦИАЛЬНАЯ МАКРОЭВОЛЮЦИЯ. ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИИ МИР-СИСТЕМЫ

/ Отв. ред. Д. М. Бондаренко. – М.: КомКнига, 2008. – 568 с.

Глобальный мир все более нуждается в глобальном социальном знании. Поэтому все заметнее тенденция к междисциплинарности. Однако по-прежнему ощущается нехватка продуктивных метаконцепций и макрометодов, которые позволяли бы исследовать развитие как отдельных обществ, так и крупных надобщественных систем в глобальном временно́м и пространственном масштабах.

Настоящая монография призвана в какой-то мере уменьшить этот концептуальный дефицит. Она представляет собой попытку по-новому осмыслить фундаментальные проблемы социальной эволюции, истории Мир-Системы и человечества в целом, предпринятую на основе синтеза наиболее значимых концепций и методов. В монографии анализируются разнообразные аспекты истории и эволюции Мир-Системы (то есть основной части человечества) за последние десять тысяч лет. В названии этой книги объединены два важ-

нейших понятия – «макроэволюция» и «Мир-Система», которые, хотя и относятся к разным областям исследования, имеют существенную взаимосвязь. В частности, основные тенденции макроэволюции, такие как необратимость, ее особая направленность, вариативность и прочее, находят свое отражение как в чертах системности, так и в трансформациях Мир-Системы. В свою очередь, свойства Мир-Системы, такие как сверхсложность, многоуровневость или предельность, существенно модифицируют сам ход социальной эволюции. В книге сделана попытка осмыслить ход социальной эволюции, исторического процесса и их важнейших аспектов, не просто используя основные современные теоретические подходы, но используя их комплексно, поскольку именно комплексный подход может быть наиболее продуктивным для решения подобных крупномасштабных научных задач. В предлагаемой монографии ее авторы попытались в разумной мере интегрировать разные социальные теории и походы, включая и опыт математического моделирования в социальных науках (особенно в экономике и демографии), а также привлечь достижения других наук, в частности биологии. Исследование состоит из трех частей и построено по принципу движения от более общих проблем к более частным: от сравнения социальной и биологической макроэволюции – через проблемы культурного, производственного, демографического и других аспектов развития Мир-Системы, генезиса и эволюции государства – к конкретным проблемам современной глобализации и Тропической Африки.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей человеческой цивилизации, закономерностями мирового развития и проблемами интеграции точных, естественных и социальных наук.

Книги можно приобрести во многих книжных магазинах Москвы (в т.ч. в «Библио-глобусе»), в издательстве URSS (УРСС), в интернет-магазине «Ozon» и других, включая и интернет-магазин издательства URSS (УРСС) http://urss.ru/

* * *

Эдуард Кирюхов. КУДА ИДЕТ ДЕЛО В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

М., 2010. – 156 с.

Заглянуть в историческое будущее человечества становится возможным при условии решения «колоссальной по значимости задачи» (О. Шпенглер): научного обоснования объективной логики мировой истории. Автор решает эту задачу.

Объективная логика мирового исторического процесса – единственно верный оценочный критерий Прошлого, Настоящего, Будущего человечества. В соответствии с этим критерием (стандартом) автор отвечает на вопросы: каково историческое Будущее человечества (технико-технологическое и социальное)? Какова природа и основная причина современного глобального цивилизационного кризиса, включая и экономический? Как выйти из этого кризиса? И мн. др.

У человечества нет иного пути исторического развития, кроме как постиндустриального. Первыми выйдут из глобального цивилизационного кризиса те, кто уверенно, без колебаний принял курс постиндустриального (инновационного) развития.

Книга принесет пользу всем тем, кто всерьез озабочен переустройством реальной исторической действительности, объективная необходимость которого обусловлена продолжающей разворачиваться во всем мире информационной революцией.

* * *

ПРОСТРАНСТВО ТВОРЧЕСКОГО ПОИСКА

(Воспоминания о докторе философских наук, профессоре В.С. Барулине)

Сборник статей. Сост. В.В.Фролов. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. – 128 с.

Хорошая добрая книга. Содержит пять разделов, в которых кратко освещаются основные периоды и аспекты творчества Владимира Семеновича Барулина. На лицевой стороне обложки фото: симпатичный молодой человек вдохновенно чертит мелом на доске какие-то сложные схемы, – то ли социума, то ли мироздания. Это профессор Барулин, воспоминания о жизни и творчестве которого и публикуют его коллеги, друзья и ученики. Посмертно. Сказано много теплых слов о талантливом педагоге, руководителе, сердечном и отзывчивом человеке, исследователе-поисковике в области социальной философии, философской антропологии. Авторам статей удалось, на мой взгляд, создать, таким образом, как бы «объемный» его портрет. Наибольший интерес для философов представляют, по моему мнению, публикуемые «Материалы к социально-антропологическому манифесту» самого проф. Барулина. Ряд его тезисов выглядит очень смело, – однако, и очень спорно, – но обсудить их с автором и, возможно, поспорить, увы, уже не удастся. Тем не менее, некоторые статьи второго раздела книги содержат краткий анализ отдельных вопросов. Так, Гречко П.К. в статье «Владимир Семенович – в интерьере исторического материализма», затрагивает тему «субъективной и объективной честности» исследователя в тот, уже далекий по времени, советский период безраздельного господства марксистско-ленинской идеологии. При этом подчеркивается, как особо позитивное качество педагога и руководителя Барулина, тот момент, что он «не просто сам напряженно мыслил, но давал людям мыслить и думать, активно приглашая к этому других». Интересным и показательным в этом плане являются, на мой взгляд, исповедальные, по сути, полторы страницы текста проф. Момджяна К.Х. «Дар мудрости».

В заключение краткого обзора, позволю себе выразить пожелание составителю сборника продолжить обсуждение тезисов упомянутого манифеста. Думаю, что и сам их автор, судя по воспоминаниям о нем его коллег, не стал бы возражать.

Дружинин В.Ф., *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

ДВЕ КНИГИ ВАЛЕНТИНА ТОЛСТЫХ

В серии изданий РОССПЭН под рубрикой ***Россия. В поисках себя …*** опубликованы две книжки Валентина Толстых – **«Российский выбор: в контексте реальной истории»** и **«Настоящее будущее: без утопии и возврата в прошлое»**. Не только по времени выхода в свет, но и по

смыслу, концептуально, обе они представляют собой единое целое. При этом каждая фиксирует внимание читателя на темах и вопросах, которые активно обсуждаются и еще не нашли оптимального решения.

Российский выбор, по мнению автора, предельно осложнен самой познавательной ситуацией: прошлое («непредсказуемое») отвергнуто, настоящее – шатко и ненадежно, а будущее лишено внятной альтернативы всем прежним временам и порядкам. В главах «Другая Европа» и «Остаться Россией», оспаривая идеи «догоняющего развития» («западнизации») и «особого пути» России, автор исторически и в стратегическом ключе рассматривает особенности матрицы российского развития, веками складывавшегося национального уклада жизни и характера, с чем политика и серьезные политики не могут не считаться. Учитываются и кардинальные изменения, происшедшие в мире в XX веке, включая кризисное состояние мирового сообщества в настоящее время, которое автор по-своему понимает и трактует. Затяжной и явно системный характер этого кризиса никому не удастся проигнорировать, как нет из него и единого для всех «эскалатора спасения». Россию не спасут трубы с нефтью и газом, понадобится целый период интенсивного научно-технического обновления и развития, с опорой на собственный культурный архетип и традиции (отнюдь не изжившие себя), понадобится ум и воля, чтобы найти свой ответ на вызовы современности. Автор не скрывает своей заинтересованности и пристрастного отношения к теме и проблеме исторической судьбы России. Выдвигает и отстаивает свое видение и понимание проблем российского самопознания и самочувствия, не имеющие ничего общего с прогнозами, советами и рецептами как недальновидного, доморощенного космополитизма, так и столь же близорукого и тупого национализма. Выход следует искать в сфере смысложизненных целей и мотивов деятельности, в определении идей ***общего блага и общего дела***, способных объединить общество. Чему посвящена заключительная главка «У России есть шанс. Какой?»

Текст «Настоящее будущее: без утопии и возврата в прошлое» был удостоен премии на международном конкурсе работ по теме «Человечество на распутье. Образы будущего», состоявшемся в 2009 году. Автор в жанре очерка-размышления рассматривает драму современного состояния мировой цивилизации, как правило, трактуемой однобоко и тенденциозно, вроде ныне широко рекламируемой победы либерализма над коммунизмом («конца истории»), которая, как выясняется, не разрешила ни одного из противоречий и антиномий, породивших сам спор и конфликт. Предлагая свое видение и понимание узловых, судьбоносных проблем современности, автор предлагает собственную версию дальнейшего (возможного) хода событий. Само название глав – «На распутье», «Конец социальности?», «Ноосфера или зоосфера?», «Контуры XX1 века», «И образ мира, в слове явленный…», «Индивид или род?» – дает представление о масштабе и остроте поднимаемых им тем и вопросов. Он исходит из убеждения, для него вполне реального и обнадеживающего, что современное человечество подошло к оплаченной страданиями и ожиданиями многих поколений мысли о создании более человечного жизнеустройства, справедливого и солидарного миропорядка, позволяющего без насилия, посредством диалога культур и цивилизаций разрешать возникающие противоречия, споры и конфликты. Он убежден в том, что существует исторический шанс для возрождения великой идеи ***гуманизма,*** изрядно дискредитированной мировыми катаклизмами и, тем

не менее, сохраняющей свою ценность и живительную силу. *Настоящее будущее*, как считал Августин Блаженный, состоит в *ожидании* бытия действительно гуманного, чаемого и искомого человечеством на протяжении тысячелетий своей сложной и многострадальной истории.

* * *

Пивоваров Д.В. ГНОСЕОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

Учебное пособие. Изд-во Уральского госуниверситета, 2009. – 380 с.

Рассматриваются основные понятия и принципы гносеологии религии. Обсуждаются проблемы религиозной истины, знания и веры, религиозного опыта, взаимодействия науки и религии. Анализируется язык религии.

Для студентов и аспирантов, изучающих религиоведение, философию и культурологию, а также для широкого круга читателей, интересующихся философско-религиозной проблематикой.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ

В данном разделе публикуется информация о новых книгах. Экземпляры этих книг поступили в Госкомитет по печати и в Президиум Российского философского общества в III квартале 2009 г.

Рубрику ведет ***Надежда Николаевна Роднова***
E-mail: nadiarodnova@yandex.ru

Аленникова Н.С. **Русская трагедия. Дороги дальние, невозвратные.** М.: Центрполиграф, 2010. – 382 с.

Атаманчук Г.В. **Теория государственного управления:** Учебник. М.: Омега-Л, 2010. – 525 с.

Бабурин С.Н. **Государствоведение:** Науч. труды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 711 с.

Бердяев Н. **Философия свободы**. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010. – 319 с.

Бог и человек: Вопросы нашей жизни и смерти / Сост. О.В. Иванова. М.: Преображение, 2009. – 160 с.

Боришполец К.П. **Национальное измерение глобального мира.** М.: Навона, 2009.– 231 с.

Боровская Е.В., Давыдова Н.А. **Основы искусственного интеллекта:** Учеб. пособие. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 127 с.

Вейль Э. **Гегель и государство**: Пять докладов / Пер. с фр. СПб.: Рус. Миръ; СПб.: Владимир Даль, 2009. – 283 с.

Владимир Александрович Смирнов / Под ред. В.Л. Васюкова М.: РОССПЭН, 2010. – 367 с.

Гаджиев К.С. **Политология:** Учебник для вузов. М.: Логос, 2009. – 431 с.

Генон Р. **Очерки о традиции и метафизике** / Пер. с фр. СПб.: Азбука-

классика, 2010. – 318 с.
Гивишвили Г.В. **Философия гуманизма**. М.: Поколение, 2009. – 487 с.
Гольдман Л. **Лукач и Хайдеггер** / Пер. с фр. СПб.: Владимир Даль, 2009. – 292 с.
Горелик Г. **Андрей Сахаров: Наука и свобода**. М.: Мол. Гвардия, 2010. – 447 с.
Горелов А.А. **Основы философии:** Учеб пособие. – 8-е изд., стереотип. М.: Академия, 2009. – 256 с.
Горохов В.Г. **Техника и культура: Возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия (сравнительный анализ)**. М.: Логос, 2009. – 375 с.
Горшков М.К., Шереги Ф.Э. **Молодёжь России: Социологический портрет**. М.: ЦСПиМ, 2010. – 591 с.
Гриненко Г.В. **История философии:** Учебник для вузов. – 3-е изд., испр., доп. М.: Юрайт, Изд. дом «Юрайт», 2010. – 689 с.
Гусев Д.А. **Философия:** Попул. учеб. пособие. – 4-е изд., стереотип. М.: Изд-во Моск. психол.–соц. ин-та; Воронеж: Модэк, 2009. – 303 с.
Демидов Н.М. Солодилов А.В. **Основы социологии и политологии:** Учеб. пособие для вузов. М.: Кнорус, 2010. – 271 с.
Зеньковский В. **Христианская философия.** М.: Ин-т рус. цивилизации, 2010. – 1067 с.
Иконникова Г.И., Иконников Н.И. **Философия Древнего мира**: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 247 с.
Ильенков Э.В. **Философия и культура** М.: Изд-во Моск. психол.–соц. ин-та; Воронеж: Модэк, 2009. – 807 с.
Историко-философский ежегодник 2008 / Под ред. Н.В. Мотрошиловой и др. М.: Наука, 2009. – 421 с.
Как управлять Россией: Социология одного города. М.: Алгоритм, 2010. – 191 с.
Как это было: Воспоминания и размышления / Под ред. В.А. Лекторского. М.: РОССПЭН, 2010. – 646 с.
Калашников М. **Россия на дне. Есть ли у нас будущее?** М.: Яуза-пресс, 2009. – 350 с.
Калыгин В.Г. **Промышленная экология:** Учеб. пособие для вузов. – 4-е изд., перераб. М.: Академия, 2010. – 432 с.
Канке В.А. **Философия: Исторический и систематический курс:** Учебник для вузов. – 5-е изд., перераб., доп. М.: Логос, 2010 – 375 с.
Конфисахор А.Г. **Психология политической власти.** СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 238 с.
Кравченко А.И. **Культурология:** Учебник. М.: Проспект, 2010. – 285 с.
Красицкий Я. **Бог, человек и зло: Исследование философии Владимира Соловьева.** Пер. с пол. М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 447 с.
Кузьмина А.В. **Категория «интерес» в философии и праве.** М.: Юрид. лит., 2009. – 191 с.
Мальцев Н. **Духовные основы мировой истории.** М.: Алгоритм, 2010. – 447 с.
Мамардашвили М. **Лекции по античной философии.** М.: Прогресс-Традиция, Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. – 247 с.
Марниченко А.В. **Экология:** Учеб. пособие для вузов. – 4-е изд., перераб.,

доп. М.: Дашков и Ко, 2010. – 327 с.
Междисциплинарные исследования памяти / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Н. Корж. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – 282 с.
Метафизика. Век. XXI: Альманах: Вып. 3: Наука, философия, религия / Под ред. Ю.С. Владимирова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 440 с.
Наука и образование: Интеллектуальные ресурсы России в эпоху глобальных трансформаций / А.И. Ракитов и др. М.: Наука, 2009. – 239 с.
Наш философский дом: К 80-летию Института философии РАН / Под ред. А,А, Гусейнова и др. М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 524 с.
Немировская В.Г. **Социология:** Учебник. М.: Проспект, 2010. – 542 с.
Никитина И.П. **Философия искусства:** Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2010. – 559 с.
Никитина Ю.А. **Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность**: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2009. – 142 с.
Общественная жизнь русского зарубежья: Энциклопедия / Под ред. В.В. Журавлева и др. М.: РОССПЭН, 2009. – 703 с.
Пекуровская А. **Герметический мир Иммануила Канта: По ту сторону зрения и слуха.** СПб. : Алетейя, 2010. – 566 с.
Переломов Л.С. **Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.)** М.: Стилсервис, 2009. – 704 с.
Платонов Ю.П. **Социальная психология власти.** СПб.: Речь, 2010. – 573 с.
Пляйс Ю.А. **Политология в контексте переходной эпохи в России**. М.: РОССПЭН, 2010. – 447 с.
Подпольская Е.А. **Философия:** Кредитно-модульный курс. Ростов н/Д.: Наука-Спектр; М.: Дашков и Ко, 2010. – 380 с.
Пыж В.В. **Политология. Политические идеи и концепции власти:** Учеб. пособие. СПб.: СПбГИЗУ, 2009. – 515 с.
Рерих Н.К. **Мудрость в сказках и наставлениях.** М.: Амрита-Русь, 2009. – 316 с.
Самин Д.К. **Сто великих ученых.** М.: Вече, 2010. – 431 с.
Сапронов П.А. **Путь в ничто: Очерки русского нигилизма**. СПб.: Изд. центр «Гуманитар. академия», 2010. – 399 с.
Синергетическая парадигма: Социальная синергетика / Под ред. В.И. Аршинова и др. М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 688 с.
Терещенко М. **Такой хрупкий покров человечности. Банальность зла, банальность добра** / Пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2010. – 303 с.
Толстых В. **Настоящее будущее: Без утопии и возврата в прошлое.** М.: РОССПЭН, 2009. – 133 с.
Тростников В. **Вера и разум: Европейская философия и её вклад в познание истины.** М.: Грифон, 2010. – 223 с.
Тулинов В.Ф., Тулинов К.В. **Концепции современного естествознания:** Учебник. – 3-е изд., перераб., доп. М.: Дашков и Ко, 2010. – 482 с.
Фестюжьер А.Ж. **Созерцание и созерцательная жизнь по Платону** / Пер. с фр. СПб.: Наука, 2009. – 497 с.
Философия религии: Альманах 2008-2009 / Под ред. В.К. Шохина М.: Языки славян. культуры, 2010. – 527 с.

Хрестоматия по философии: Учеб. пособие / Сост. П.В. Алексеева. – 3-е изд., перераб., доп. М.: Проспект, 2010. – 574 с.

Цивилизация: Вызовы современности / Под ред. М.С. Уварова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 295 с.

Шамхалов Ф. **Философия бизнеса**. М.: Экономика, 2009. – 381 с.

Юй Дань. **Конфуций. От сердца к сердцу: Уроки «Луньюя»** / Пер. с кит. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010. – 253 с.

Ялом И. **Шопенгауэр как лекарство** / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2010. – 543 с.

Яндарова С.В. **Имидж российского руководства: Соц.-психол. основы этнических особенностей.** М.: Наука, 2009. – 359 с.

* * *

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН В 2009 г.

1. Абрамова Н.Т., Воронин А.А., Михайлов Ф.Т. Самосознание и культура. М.: Наука. 210 с.

2. Автономова Н.С. Открытая структура: Якобсон – Бахтин – Лотман – Гаспаров. М.: РОССПЭН. 503 с.

3. Алексеева И.Ю. Что такое общество знаний? Брошюра. М.: «Когито-Центр». 49 с.

4. Алексеева И.Ю., Пурынычева Г.М. Общие проблемы философии науки: Учебно-метод. пособие Йошкар-Ола: МарГТУ. 19 с.

5. Антоновский А.Ю., Афанасьев В.В., Соколова Г.В. История немецкой социологии в 20 веке. М.: Канон . 288 с.

6. Апресян Р.Г. (отв. ред.) Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы. М.: ИФРАН. 494 с.

7. Апресян Р.Г. (отв. ред.) Философия и этика: сборник научных трудов. К 70-летию академика А.А. Гусейнова. Сборник трудов. М.: ИФ РАН. 800 с.

8. Аронсон О.В., Петровская Е.В. По ту сторону воображения. Современная философия и современное искусство. Лекции. Нижний Новгород: ПФ ГЦСИ. 230 с.

9. Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. Часть 2, М.: URSS. 293 с.

10. Баксанский О.Е. Физика и математика: анализ оснований взаимоотношения. Методология современного естествознания М.: URSS. 184 с.

11. Беляева Л.А. (соред.). Россия в Европе: по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование». М.: Academia 25. 756 с.

12. Бескова И.А. (отв. ред.). Телесность как эпистемологический феномен. М.: ИФРАН. 231 с.

13. Блауберг И.И. (отв. ред.). «Философы XX века. Книга третья». М.: «Искусство – XXI век». 336 с.

14. Буданов В.Г., Астафьева О.Н., Василькова В.В. (ред.- составители.) Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция. 670 с.

15. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Издание 3-е дополненное. М.: Либроком. 240 с.

16. Бурмистров К.Ю. «Ибо Он как огонь плавильщика»: каббала и алхимия. М.: ИФ РАН. 296 с.

17. Буров В.А., Пищулин Н.П. Постнеклассическая парадигма и новые контексты образования. М.: ООО НИЦ «Инженер». 358 с.

18. Бычков В.В. Эстетика: Краткий курс. Учебник. М.: Академический проект. 452 с.
19. Бычков В.В., Маньковская Н.Б., Иванов В.В. Триалог: Разговор Второй о философии искусства в разных измерениях. М.: ИФ РАН. 212 с.
20. Вдовина Г.В. (перевод). Х. Субири. «О сущности». М.: Изд-во ИФТИ св. Фомы. 486 с.
21. Вдовина Г.В. Язык неочевидного. Учения о знаках в схоластике XVII в. М.: Изд-во ИФТИ св. Фомы. 648 с.
22. Власова В.Б., Данилина Е.А., Попова П.А. **Некоторые проблемы сохранения и правовой охраны традиционных знаний. М. 160 с.**
23. Воронин А.А. (отв. ред.). Философия, психология и педагогика Ф.Т. Михайлова. М.: «Индрик». 38 а.л.
24. Гайденко П.П. «История греческой философии в ее связи с наукой» (Издание 2-ое исправленное). М.: URSS. 304 с.
25. Гайденко П.П. «История новоевропейской философии в ее связи с наукой». (Изд. 2-ое исправленное). М.: URSS. 357 с.
26. Горелов А.А. Концепции современного естествознания. Учебное пособие. Переиздание с дополнениями. М.: Академия. 495 с.
27. Горохов В. Г. Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия. М.: Логос. 376 с.
28. Григорьев Г.Н., Резник. Ю.М. (отв. ред.). Гражданское общество: теория и практики. Ежегодник. Чебоксары: ЧГПУ. 191 с.
29. Гуревич П.С. (отв. ред.). Высшее образование для XXI века: VI международная научная конференция. Москва, 19-21 ноября 2009 г. Доклады и материалы. Круглый стол. Духовное развитие и содержание высшего образования. Часть 1. М.: Изд-во МосГУ . 100 с., Часть 2. М.: Изд-во МосГУ. 98 с., Часть 3. М.: Изд-во МосГУ. 92 с.
30. Гуревич П.С. Культурология. Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд. М.: «Омега-Л». 427 с.
31. Гуревич П.С. Психология личности. Учебное пособие для студентов вузов М.: «Юнити-Дана». 559 с.
32. Гуревич П.С. Психология рекламы: историко-аналитическое и философское содержание. Учебное пособие для студентов вузов. Ростов – на – Дону: «Феникс». 459 с.
33. Гуревич П.С. Расколотость человеческого бытия. М.: ИФ РАН. 199 с.
34. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М.: Вече. 496 с.
35. Гусейнов А.А. (отв. ред.) Этическая мысль: современные исследования. М.: Прогресс-Традиция. 480 с.
36. Гусейнов А.А. (отв. ред.) Этическая мысль. Вып.9. М.: ИФ РАН. 209 с.
37. Гусейнов А.А. (отв. ред.), **Белкина Г.Л.** (ред.-сост.). Человек – наука – гуманизм. К 80-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова. М.: Наука. 800 с.
38. Гусейнов А.А. (предс-ль редколлегии), Громов М.Н. (отв. ред.). Наш философский дом. К 80-летию Института философии РАН. М.: Прогресс-Традиция. 528 с.
39. Гусейнов А.А., Степанянц М.Т., Шевченко В.Н. Переосмысливая философию сегодня (к итогам XXII Всемирн. филос. конгр.). М.: РАГС. 41 с. (Сер.: «Философская панорама начала XXI века»).
40. Длугач Т.Б. Дени Дидро. М.: Канон . 208 с.
41. Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Альфа-М, ИНФРА-М. 335 с.
42. Дмитриев А.В., Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Мигранты в социокультурном пространстве региона. М.: Альфа-М. 174 с.
43. Дмитриев А.В., Авксентьев В.А. Конфликтология: базовые концепты и региональное моделирование М.: Альфа-М. 109 с.

44. Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М. 335 с.
45. Дубровский Д.И. (отв.ред.). Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: МИРЭА. 452 с.
46. Дубровский Д.И. (отв.ред.). Проблема сознания в философии и науке. М.: Канон + . 471с.
47. Дубровский Д.И. Воспоминания. М.: Канон . 335 с.
48. Ефремова Н.В., Ибрагим Т.К. Мусульманская священная история. От сотворения мира до вознесения Иисуса. М.: Отражение. 346 с.
49. Ефремова Н.В., Ибрагим Т.К. Сира: жизнеописание пророка Мухаммада (углубленное изучение истории и культуры ислама): (Хрестоматия: В 2-х тт.). Казань: Магариф. 1197 с.
50. Ивин А.А. Логика. Учебник для вузов. М.: «Оникс», «Мир и образование». 335 с.
51. Ивин А.А. Современная логика. (Серия «Наука для всех»). Фрязино: «Век 2». 381 с.
52. Кара-Мурза А.А. Интеллектуальные портреты. Очерки о русских мыслителях XIX–XX вв. Вып. 2. М.: ИФ РАН. 185 с.
53. Кара-Мурза А.А. Крестный путь русского врача и политика. Иван Павлович Алексинский (1871–1945). М.: Генезис. 80 с.
54. Кара-Мурза А.А. Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX–XX вв. М.: Моск. школа полит. исслед. 248 с.
55. Карпенко А.С. (отв. ред.) Логические исследования. Вып. 15. Ежегодник. М.: Наука. 320 с.
56. Карпенко А.С. (отв. ред.). Труды научно-исследовательского семинара логического центра Института философии РАН. Вып. XIX. М.: ИФРАН. 116 с.
57. Карпенко А.С. Логики Лукасевича и простые числа. 3-е издание, испр. М.: URSS. 256 с.
58. Касавин И.Т. (отв. ред.) Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон. 1247 с.
59. Касавин И.Т., Порус В.Н. (отв. ред.). Коммуникативная рациональность. Эпистемологический подход. М.: ИФ РАН. 215 с.
60. Касавин И.Т., Филатов В.П., Шахов М.О. (отв .ред.). Ценностный дискурс в науках и теологии. М.: ИФ РАН. 151 с.
61. Киселева М.С. (отв. ред.) Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып.3 . М.: ИФ РАН. 230 с.
62. Киященко Л.П. Степин В.С. (отв. ред.) Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб, Міръ. 671 с.
63. Киященко Л.П., Моисеев В. Философия трансдисциплинарности. М.: ИФ РАН. 205 с.
64. Князева Е.Н., Гелих О.Я. Управление и синергетика. (Уч. пособие, 2-е издание). СПб.: ООО «Книжный дом». 138 с.
65. Коняев С.Н. Современные технологии: философско-методологические проблемы. М.: «Репроникс». 15 а.л.
66. Королёв А.Д. (отв. ред.). Философские проблемы современной психологии. М.: РФО. 192 с.
67. Корсаков С.Н. Комплексная концепция человека в философии И.Т.Фролова. Тверь: СФК-офис. 172 с.
68. Кричевский А.В. Образ абсолюта в философии Гегеля и позднего Шеллинга. М.: ИФ РАН. 199 с.
69. Лапин Н.И. Общая социология. Учебное пособие. Второе, дополненное издание. М.: Высшая школа. 452 с.;

70. Лапин Н.И., Беляева Л.А. (отв. ред.) Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia . 756 с.
71. Левин Г.Д. Трактат о свободе. М.: Канон . 192 с.
72. Лекторский В.А. (гл. ред. серии и отв. ред. книги). Генрих Степанович Батищев (Философия России второй половины XX века). М.: РОССПЭН. 335 с.
73. Лекторский В.А. (гл. ред. серии), **А.А.Тахо-Годи и Е.А. Тахо-Годи** (отв. ред.). Алексей Федорович Лосев (Философия России второй половины XX века) М.: РОССПЭН. 439 с.
74. Лекторский В.А. (гл. ред. серии), **Ахутина А.В., Берлянд И.Е.** (отв. ред.). Владимир Соломонович Библер (Философия России второй половины XX века). М.: РОССПЭН. 375 с.
75. Лекторский В.А. (гл. ред. серии), **В.К.Кантор** (отв.ред.). Юрий Михайлович Лотман (Философия России второй половины XX века). М.: РОССПЭН. 399 с.
76. Лекторский В.А. (гл. ред. серии), **Н.В. Мотрошилова** (отв. ред.). Мераб Константинович Мамардашвили (Философия России второй половины XX века). М.: РОССПЭН. 438 с.
77. Лекторский В.А. (гл. ред. серии), **А.А.Гусейнов** (отв. ред.). Александр Александрович Зиновьев (Философия России второй половины XX века). М., РОССПЭН. 376 с.
78. Лекторский В.А. (отв. ред.). Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М.: Канон. 368 с.
79. Лекторский В.А. (отв. ред.). На пути к неклассической эпистемологии. М.: ИФ РАН. 237 с.
80. Лепский В.Е. (отв. ред.). Рефлексивные процессы и управление. М.: Когито-Центр**.** 272 с.
81. Лепский В.Е. (отв. ред.). Рефлексивный подход: от методологии к практике. М.: Когито-Центр. 447 с.
82. Лепский В.Е. Проблема субъекта (междисциплинарный анализ). М.: «Гуманитарий». 47 с.
83. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр. 208 с.
84. Лисеев И.К., Луговский В. (отв. ред.). Философия природы сегодня. М.: Канон. 511 с.
85. Любимова Т.Б. (отв. ред.). Ориентиры…Вып. 5. М.: ИФ РАН. 215 с.
86. Майданов А.С. Общение незрячих с красотой природы (напечатано шрифтом Брайля). М.: Логос. 308 с.
87. Майленова Ф.Г. (ред.) Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып.3. М.: ИФ РАН. 236 с.
88. Маньковская Н.Б. Феномен постмодернизма: Художественно-эстетический ракурс. М.: СПб: Университетская книга. 495 с.
89. Маньковская Н.Б. Учебно-методический комплекс дисциплины «Эстетика». М.: ВГИК. 56 с.
90. Маршакова-Шайкевич И.В. (Irena Marszakowa-Szajkiewicz). Badabia ilosciowe nauki: podejscie bibliometryczne I webometryczne. Poznan: UAM. 292 с.
91. Мюрберг И.И. Свобода в пространстве политического. Современные философские дискурсы. М.: Идея-Пресс. 234 с.
92. Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма: генезис и эволюция М.: Языки славянской культуры. 552 с.
93. Неретина С.С. (Перевод, вступ. статья, примечания). Петр Абеляр, Теологические трактаты. М.: Канон. 639 с.
94. Никитин А.В. (отв.ред.). История философии. № 14 М.: ИФ РАН. 263 с.

95. Никольский С.А. (отв. ред.). «Культурные трансформации в современной России. Социально-философский анализ». М.: ИФ РАН. 59 с.
96. Никольский С.А. В.П. Филимонов. Русское мировоззрение. Книга II. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40-х – 60-х годов XIX столетия. М.: Прогресс-Традиция. 526 с.
97. Никольский С.А. (отв. ред.). «Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки». Всероссийская конференция (2008; Москва-Пенза). 3-я Всероссийская конференция «Проблемы российского самосознания», 22-24 мая 2008 г. М.: ИФ РАН. 279 с.
98. Огурцов А.П., Розин В.М. (отв. ред.). Наука: от методологии к онтологии. М.: ИФ РАН. 286 с.
99. Ойзерман Т.И. Метафилософия: теория историко-философского процесса. М.: Канон . 440 с.
100. Пантин И.К. (отв.ред.) Политико-философский ежегодник Вып. 2. М.: ИФ РАН. 207 с.
101. Павленко А.Н. (отв. ред.) «Философия науки». Выпуск 14. М.: ИФ РАН. 200 с.
102. Парамонов А.А. (отв. ред.) Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М.: Прогресс Традиция. 248 с.
103. Порус В.Н. (отв. ред.) Научные и богословские парадигмы. М.: ББИ. 270 с.
104. Порус В.Н. (отв.ред.) Софиология. М.: ББИ. 270 с.
105. Резник Ю.М. (отв. ред.) Вопросы социальной теории: Науч. альманах. Том III. Вып. 1. Социальность и культура в изменяющемся мире. М.: ИФ РАН. 373 с.
106. Розин В.М. Традиционная и современная философия. М.: URSS. 387 с.
107. Рубцов А.В. Российская идентичность и вызов модернизации М.: Институт современного развития – Экон-Информ. 260 с.
108. Севальников А.Ю. Интерпретации квантовой механики. В поисках новой онтологии. М.: «ЛИБРОКОМ». 192 с.
109. Семенов В.С. Социализм и революции XXI века: Россия и мир. М.:»Либроком». 654 с.
110. Симуш П.И. «Поэтическая индивидуальность – ключ к познанию России». М.: Макс-Пресс. 184 с.
111. Смирнов А.В. О подходе к сравнительному изучению культур. СПб.: Изд-во СПбГУП. 132 с.
112. Смирнова Н.М. Социальная феноменология в изучении современного общества.М.: Канон. 400 с.
113. Смирнов А.В. (Smirnov A.). Il vortice divino. Il monismo come interdipendenza tra zâhir-bâtin: il punto di vista musulmano e la filosofia mistica di Ibn ‘Arabî (Божественный водоворот. Монизм как *захир-батин*-переход: традиционная исламская мысль и мистическая философия Ибн ‘Араби) // Dialegesthai. Rivista telematica di filosofia. 5 dicembre 2008. http://mondodomani.org/dialegesthai/asm01.htm (на итал. яз.).
114. Солопова М.А., Быкова М.Ф. (отв. редакторы) Сущность и слово. Сборник научных статей к юбилею проф. Н. В. Мотрошиловой. М.: Феноменология – Герменевтика. 622 с.
115. Степанянц М.Т. Восточная философия. Вводный курс. Электронная книга: http://www.koob.ru/images/eastern_philosophy.jpg. 4015 стр.
116. Степанянц М.Т. Исламский мистицизм. М.: «Канон», РООИ «Реабилитация». 272 с.
117. Сухов А.Д. Литературно-философские кружки в истории русской философии. М.: ИФРАН. 151 с.

118. Тавризян Г.М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации». М.: РОССПЭН. 210 с.
119. Толстых В.И. Настоящее будущее: без утопии и возврата в прошлое. М.: РОССПЭН . 133 с.
120. Толстых В.И. Российский выбор: в контексте реальной истории. М.: РОССПЭН. 173 с.
121. Неретина С.С. (отв. ред.). Туманова Л.Б. Свобода и разум. Избранные работы. М.: Канон . 30 а.л.
122. Неретина С.С. (отв. ред.). Уайтхед А.Н. Приключения идей.М.: ИФ РАН. 383 с.
123. Федорова М.М. (отв.ред.) Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. М.: Идея-Пресс. 224 с.
124. Федотова В.Г., Уткин А.И. Будущее глазами национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года. Изменившийся мир. М.: Институт Экономических стратегий РАН; Международная академия будущего. 235 с.
125. Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки. (Отв. ред. – Белкина Г.Л). М.: Наука – УРСС. 256 с.
126. Хоружий С.С., Генисаретский О.И. (отв. ред.). Феномен человека в его эволюции и динамике. М.:ИФ РАН. 286 с.
127. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Проспект. 432 с.
128. Чумаков А.Н., Бучило Н.Ф. Философия: электронный учебник. М.: КНО-РУС. 480 с.
129. Шевченко В.Н. (отв. ред.). Антропологическое измерение российского государства. М.: ИФРАН. 214 с.
130. Шохин В.К. (отв. ред.) «Наука и человеческая природа: российская и западная перспектива. Материалы международной конференции 6-8 ноября 2008 г. (Вако, Техас)». М.: ИФ РАН. 207 с.
131. Эрекаев В.Д. Философские проблемы современной физики. Часть 1. Учебно-методическое пособие. М.: МГУ.139 с.
132. Юдин Б.Г., Степанова Г.Б. Здоровье человека: факт, норма, ценность. М.: МосГУ. 187 с.
133. ЮНЕСКО и философия. Всемирный День философии (Москва – Санкт-Петербург, 16-19 нояб. 2009 г.). Издана на русском (177 с.), английском (166 с.), французском языках (173 с.). (Перевод на русский язык Л.И. Титлина). М.: ИФ РАН.

* * *

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ, ИМЕЮЩИЕСЯ В НАЛИЧИИ В ПРЕЗИДИУМЕ РФО

NB *Президиум РФО сообщает, что как и прежде будут публиковаться названия всех книг, поступивших в библиотеку РФО от членов Общества (просьба присылать только один экз.). Автор может давать координаты на предмет приобретения книги. Президиум РФО не занимается реализацией книг.*

КНИГИ:

Агапов П.В., Афанасьев В.В. **Консервативная мысль в России:** Учебное

пособие. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 208 с. (Социология и политология)
Агапов П.В., Афанасьев В.В. **Русская социология:** Учебное пособие. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 351 с. (Социология и политология)
Агапов П.В., Афанасьев В.В., Качура Г.Н. **Социальное прогнозирование:** Учебное пособие. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 272 с. (Социология и политология)
Алексеев П.В. **Философы России начала XXI столетия:** Биографии, идеи, труды: энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2009. – 695 с.
Античная философия: Энциклопедический словарь. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 896 с.
Афанасьев В.В. **Западная социология XX века:** Учебное пособие. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 288 с. (Социология и политология)
Базовая учебная программа по биоэтике ЮНЕСКО. Раздел 1: Учебный план. Программа этического образования. Редактор русской версии Б. Юдин. – Париж, 2008. – 68 с.
Брачун Т.А., Сахибгоряев В.Х. **Чукотский этнос: генезис и кризис.** – Магадан: Ноосфера, 2009. – 112 с.
Будущие угрозы человечеству и России: Материалы научного семинара. Вып. 4. – М.: Научный эксперт, 2009. – 112 с.
Буровский А.М. **Человек будущего.** Какими мы станем? – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 288 с. (Никола Тесла и магия науки)
Взаимодействие культур в условиях глобализации / Под общ. ред. Мамедова Н.М., Чумакова А.Н.; отв. ред. Гезалов А.А., Мамедзаде И.Р. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 528 с.
Войтов А.Г. **Генезис теоретической философии.** – М.: ООО ПКФ «Эндемик», 2009. – 36 с.
Войтов А.Г. **Наука о науке: философия, метанаука, эпистемология.** 3-е изд. – М.: Эндемик, 2010. – 458 с.
Грейгъ О. **Тайна за 107 печатями, или Наша разведка против масонов**. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 352 с. (Исторические сенсации)
Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)
Глобальные проблемы безопасности современной энергетики (материалы международной научной конференции). К 20-летию катастрофы на Чернобыльской АЭС (Москва, 4-6 апреля 2006 г.). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2006. – 562 с.
Гринин Л.Е., Коротаев А.В. **Глобальный кризис в ретроспективе:** Краткая история подъёмов и кризисов: От Ликурга до Алана Гринспена / Отв. ред. С.Ю. Малков. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 336 с.
Данилевский И.В. **Структуры коллективного бессознательного: Квантовоподобная социальная реальность.** Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2005. – 376 с.
Демократия для России – Россия для демократии / Отв. ред.

А.А. Гусейнов. – М.: ИФ РАН, 2008. – 87 с.

Дзугаев К.Г. **Парадигма самоорганизации:** философский, историко-социальный и политологический аспекты. Монография. – Цхинвал: Южная Алания, 2007. – 160 с.

Диалог культур: наука, философия, искусство, политика и образование: Сб. науч. тр. к 55-летию со дня рождения проф. В.Д. Жукоцкого / Отв. ред. З.Р. Жукоцкая, Е.С. Борзов. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. – 286 с.

Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2004 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. – М.: Норма, 2007. – 160 с.

Елисеев А.В. **1937. Сталин против заговора «глобалистов».** – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 320 с. (1937. Большой террор)

Елисеев А.В. **Разгадка 1937 года. «Преступление века» или спасение страны?** – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 384 с. (1937. Большой террор)

Жемайтис С.С. **Паря над бездной райских врат.** – М.: ООО «Бослен», 2009. – 512 с. (Центр. кн. магазины г. Москвы и Интернет-магазин ozon)

Жемайтис С.С. **Вальс истин на кресте миров.** – М.: ООО «Бослен», 2009. – 496 с. (Центр. кн. магазины г. Москвы и Интернет-магазин ozon)

Знание – здоровье – мудрость – безопасность. Образование для устойчивого развития: Международный симпозиум, посвящённый десятилетию кафедры экологии и экологического образования СГПУ. – Самара: СГПУ, 2008. – 244 с.

Золотухина-Аболина Е.В. **Эзотерика для непосвящённых или Нерасколдованный мир.** – Пенза: Золотое сечение, 2009. – 240 с.

Иванова И.И. **Программа кандидатского экзамена «История и философия науки» («История науки»). «История философии».** – Бишкек: ОсОО «Premier LTD», 2007. – 49 с.

Исайчиков В.Ф., Исайчиков Ф.С. **Климова Слобода – Климов – Климово.** Книга первая: Климова Слобода – Климов. Издание 2-е, доп. и перераб. – М.: Изд-во «Петит», 2009. – 292 с.

Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, г. Москва, МИРЭА, 11-13 ноября 2009 г. / Под ред. Д.И. Дубровского и Е.А. Никитиной. – М.: «Связь-Принт», 2009. – 452 с.

Кобылянский В.А. **Философия экологии.** Краткий курс: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2010. – 632 с. (Gaudeamus)

Корнюшенко Д.И. **Элитарная концепция пайдейи в философии Фридриха Ницше: опыт философского исследования:** Монография. – М.: Изд-во «Спутник+», 2010. – 323 с.

Красиков В.И. **Насилие в эволюции, истории и современном обществе.** Очерки. – М.: Водолей, 2010. – 200 с.

Крюков В.В. **Материя и бытие в диахронической версии:** Монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 168 с. (Монографии НГТУ)

Леонтьев М.В. **Большая Игра.** – М.: АСТ; СПб.: Астрель- СПб, 2009. – 320 с.

Лившиц Р.Л. **Оптимальный тупик, или Как не следует писать науч-**

ные труды. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2009. – 256 с.

Лица русского мира. Лучшие публикации журнала «Русский мир.ru» в 2008-2009 годах. – М., 2009. – 208 с.

Макеева Е.Д. **Концепции современного естествознания:** учебно-методическое пособие для студентов. Под ред. д.пед.н., проф. А.Г. Бусыгина. – Самара: ПГСГА, 2009. – 176 с.

Маслихин А.В., Маслихин В.Д. **Философия в нашей жизни:** Размышления и воспоминания. 2-е изд. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2009. – 362 с.

Мировая и отечественная экономика: монография / (Э.М. Баданин, О.В. Говядовская, Ж.А. Жумагазина и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 5. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 164 с.

Миронов А.Н. **Сущностное восприятие слова:** Кн. 2. – СПб.: Алетейя, 2004. – 558 с.

Миссия современного парламентаризма: Человек-Право-Закон. Встреча-диалог с участниками философского клуба «Библио-Глобус» 8 декабря 2009 г. – М.: МФО; Школа политософии Геннадия Бурбулиса, 2009. – 64 с. (495) 699-34-74)

Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография / (С.Л. Аминодов, Е.В. Бекетова, С.Н. Бережко и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 26. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 433 с.

Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография / (А.Ю. Аджиева, С.П. Азарова, Л.А. Аненкова и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 27. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 331 с.

Наш философский дом. К 80-летию Института философии РАН. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 528 с. (Тел. (499) 245-53-95; (499) 245-49-03)

Нижников С.А. **Духовное познание в философии Востока и Запада:** Монография. – М.: РУДН, 2009. – 427 с.

Никонов А.П. **Управление выбором. Искусство стрижки народных масс.** – М.: ЭНАС; СПб.: Питер, 2008. – 304 с. (Точка зрения)

Никонов А.П. **Предсказание прошлого.** Расцвет и гибель допотопной цивилизации. – М.: ЭНАС; СПб.: Питер, 2010. – 368 с. (Точка зрения)

Образовательно-инновационные технологии: теория и практика: монография / (Е.А. Акимова, Е.Н. Алдашова, Э.Н. Алексеева и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 4. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 534 с.

Оганесян С.С. **Существует ли жизнь после смерти?** Сведения Торы, Библии и Корана о земной и внеземной жизни человека. Современный взгляд. – М.: Гуманитарий, 2005. – 464 с.

Оганесян С.С., Фарре-Трензелева О.А. **Тора, Новый Завет и Коран – три послания от Единого Бога:** отношение Корана к Торе и Новому Завету, к иудеям и христианам / Акад. гуманитар. исслед., Междунар. Центр соц.-правовых и интеллектуал. программ. – М.: Гуманитарий, 2008. – 190 с.

О причинах Русской революции / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 432 с.

Педагогика и жизнь: международный сборник научных трудов / под ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск 11. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 401 с.

Педагогика: семья-школа-общество: монография / (С.В. Агулина,

И.А. Арабов, О.В. Бобкова и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 19. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 397 с.

Перуанский С.С. **Философия Гегеля:** новое материалистическое прочтение. Понимание истории Марксом. (В защиту великих). Книга вторая. – М.: РГО, 2009. – 120 с.

Повестка дня для России. Аналитические материалы Фонда «Единство во имя России» за 2007-2008 годы. – М.: ФОРУМ, 2009. – 656 с.

Помпеев Ю.А. **Карабахский дневник.** – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 416 с.

Попков В.А., Жирнов В.Д. **«Российское образование 2020»:** «Дорожная карта» в никуда: Учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального образования преподавателей высшей школы. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. – 32 с.

Попов В.П., Крайнюченко И.В. **Психосфера:** Научное издание. – Пятигорск: Изд-во «РИА-КМВ», 2008. – 204 с.

Проханов А.А. **Виртуоз.** Роман-триллер. – М.: Алгоритм, 2009. – 512 с.

Разумный В.А. **Батрахомиомахия или круговерть духовного онанизма.** – М., 2009. – 89 с.

Разумный В.А. **Подвижники духа.** – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 336 с.

Рыжков Н.И. **Главный свидетель.** – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. – 240 с. (Суд истории)

Свободомыслие на перекрёстках истории: Научно-публицистический, литературный сборник. – Йошкар-Ола: LANFORT, 2009. – 250 с.

Ситкарёв Г.Т. **Глобальные работы о развитии землян как развивающейся космической цивилизации** (Об основах науки XXI века). – Калуга: ООО «Полиграф-Информ», 2009. – 312 с.

Ситкарёв Г.Т. **Новые основы политэкономии.** – Калуга: ООО «Полиграф-Информ», 2009. – 96 с.

Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение: монография / (А.М. Акчурина, А.С. Бокач, Л.П. Бокач и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 23. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 215 с.

Сорина Г.В. **Принятие решений как интеллектуальная деятельность**: Монография. 2-е изд. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 272 с.

СССР. «Застой». Материалы конференции 5-6 ноября 2008 г. / Под общей редакцией Р. Крумма и Л. Булавки. – М.: Культурная революция, 2009. – 472 с. (Библиотека журнала «Альтернативы»)

Труды научно-исследовательского семинара Логического центра Института философии РАН / Отв. ред. А.С. Карпенко. Вып. XIX. – М.: ИФ РАН, 2009. – 115 с.

Труды членов РФО. Вып. 16. – М.: РФО, 2009. – 458 с.

Философия в XXI веке: международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск 20. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 294 с.

Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография / (К.А. Алпатова, А.В. Арямов, Т.В. Арямова и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 20. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 310 с.

Философия и демократия в современном мире. Актуальные проблемы гуманитарного сотрудничества. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 128 с.

Философия как инструмент познания современной эпохи: Научное издание. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский гуманитарный институт, 2009. – 292 с.

Философия медицины / Ю.Л. Шевченко и др. – М.: ГЭОТАРМЕД, 2004. – 480 с.

Философские проблемы современной психологии: Материалы Всероссийского форума (Дивноморск, 26-30 сентября 2009 г.) / Под ред. А.В. Юревича, А.Н. Чумакова, И.С. Кострикиной, А.Д. Королёва. – М.: РФО, 2009. – 192 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Философский дискурс в традиции духовных культур Запада и Востока: Монография / Под ред. Н.С. Кирабаева, А.В. Семушкина, С.А. Нижникова. – М.: РУДН, 2009. – 306 с.

Фонд «Русский мир». Отчёт об основных направлениях деятельности за 2009 год. – М., 2010. – 88 с.

Халилов С.С. **Любовь и интеллект.** – М.: ООО ИПЦ «Маска», 2009. – 202 с.

Харитонов В.А. **Философия как наука, формирующая мировоззрение человека.** – М.: КРАСАНД, 2010. – 96 с.

Хрусталев Ю.М. **Введение в биомедицинскую этику**: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 224 с.

Хрусталев Ю.М., Царегородцев Г.И. **Философия науки и медицины**: учебник для аспирантов и соискателей кандидатской степени в области медицины и фармации, а также их научных руководителей. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 512 с.

Человек и общество: на рубеже тысячелетий: международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск XLV. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 371 с.

Чумаков А.Н. **Глобализация: Контуры целостного мира:** Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 432 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Шерстнёв М.П. **Кто правит нами: психология управленцев.** 4-е изд., перераб. и доп. – М.: «Русская Правда», 2006. – 240 с.

Шерстнёв М.П. **Психологическое управление людьми.** 4-е изд., перераб. и доп. – М.: «Русская Правда», 2006. – 240 с.

Шерстнёв М.П. **Философия практической медицины.** – М.: «Русская Правда», 2009. – 240 с.

Шкунденков В.Н. **Одиночество и пепел.** Нелинейность времени. – Тула: Репроцентр, 2009. – 252 с.

Эволюция: космическая, биологическая, социальная / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Марков, А.В. Коротаев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.

Эволюция: Проблемы и дискуссии / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Марков, А.В. Коротаев,. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 352 с.

Экономика регионов: тенденции развития: монография / (М.Г. Бекирова, М.Н. Ветрова, С.А. Долбина и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 11. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 247 с.

Экономика России: **XXI век:** международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск 15. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 180 с.
Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: монография / (А.М. Акчурина, С.В. Бирюкова, О.Ю. Георгиева и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 20. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 323 с.
ЮНЕСКО и философия. Всемирный День философии (Москва – Санкт-Петербург, 16-19 нояб. 2009 г.). – М.: ИФРАН, 2009. – 177 с.
Between Islam and the West: The Iranian Perspectives / Edited by Marek Hrubec. – Prague: Filosofia, 2009. – 105 p.

ЖУРНАЛЫ:

АЛЬТЕРНАТИВЫ. Теоретический и общественно-политический журнал. 2008. № 4. 2009. № 1. – 192 с.
БАКУ. 2009. № 3, 4, 6 (13) Сентябрь – Ноябрь. – 136 с.
ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ. 2008. №№ 1, 2. – 208 с. 2009. № 1, 2. – 208 с.
ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ НАУКИ. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та. 2008. № 3 (3). – 271 с.
ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ. Журнал аналитических материалов. 2009. № 3, 4 (38). – 186 с.
ВЕСТНИК КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Ежемесячный научный журнал. 2009. Том 9. № 6. – 186 с. Номер посвящён материалам, представленным Киргизским философским обществом на V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 25-28 августа 2009 г.)
ВЕСТНИК НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Научный журнал. Серия: Философия. 2009. Том 7. Выпуск 1, 2, 3, 4. – 146 с.
ВЕСТНИК ПЕНЗЕНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РФО. Москва-Пенза. 2009. № 2. – 312 с.
ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. Научный журнал. Серия: Философия. 2008. № 4. – 108 с.
ВЕСТНИК ТАМБОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Кафедра философии и культурологии. 1994 – 2009. Приложение к журналу. 2009. – 199 с.
ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РФО. Чебоксары. 2008. № 2. – 307 с.
ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ. 2009. № 1 (5). – 170 с.
ЗНАНИЕ-СИЛА. 2009. № 8 – 10. – 128 с.
ИДЕИ И ИДЕАЛЫ. 2009. № 1. – 152 с.
КОКТЕБЕЛЬ. 2009. № 1. – 64 с.
ЛИЧНОСТЬ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. 2009. Том XI. Выпуск 3 (№ 50). – 720 с.
ПОЛИГНОЗИС. 2008. №№ 1, 2, 3, 4. – 148 с.; 2009. № 1, 2, 3, 4. – 164 с.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС. 2009. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 (60). – 128 с.
ПРИВОЛЖСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. 2009. № 1. – 264 с.
ПРИКЛАДНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. 2008. № 4; 2009. №№ 2, 3. – 146 с.

ПРОСВЕЩЕНИЕ. 2009. № 2 (29 + 33). – 76 с.
РОССИЯ XXI. 2009. №№ 1 – 6. – 200 с.
РУССКИЙ МИР.RU Журнал о России и русской цивилизации. 2010. №№ 2, 3. – 96 с.
СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. Хабаровск. 2008. № 3 (19). – 256 с.; 2009. № 3 (23). – 236 с.
СТРАТЕГИЯ РОССИИ. 2010. № 2 (74). – 96 с.
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА. 2009. № 3 (15). – 120 с.
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО. 2008. №№ 1, 2, 3, 4 (52). – 208 с.; 2009. № 1, 2, 3, 4 (56). – 208 с.
ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. 2006. Специальный выпуск 2. – 400 с.; 2007. Специальный выпуск 1. – 316 с.
ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. 2008. № 1, 2, 3, 4. 2009. № 1, 2, 3 (28). – 256 с.
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. 2010. № 1. – 160 с.
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Научно-теоретический гуманитарный журнал. РФО. Курский гос. университет. 2008. Вып. 1-2. – 140 с.; Вып. 3-4. – 144 с.; 2009. Вып. 1-2. – 133 с.; Вып. 3-4. – 130 с.
ХОРА. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2009. № 1 (7) Март; № 2 (8) Июнь. – 206 с.
ЭВОЛЮЦИЯ. 2008. № 4. – 120 с.; 2009. № 5. – 132 с.
ЭКСПЕРТ. 2009. №№ 13, 27, 29 (667). – 88 с.
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ & ФИЛОСОФИЯ НАУКИ. 2009. Т. XXII. № 4. – 256 с.
AGE OF GLOBALIZATION. 2008. № 1. – 64 p.
CREDO NEW. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. С-ПЕТЕРБУРГ. Отделение РФО Санкт-Петербургского филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной академии – 2007. №№ 1, 2, 3, 4 (52). – 256 с. 2008. №№ 1, 2, 3, 4 (56). 2009. № 1, 2, 3, 4 (60). – 260 с. (E-mail: credonew@yandex.ru или credo@mail.orenburg.ru; www.credonew.ru)
PHILOSOPHY OF EDUCATION. 2008. № 1. Special issue. – 228 p.
PRO ET CONTRA. Том 13. 2009. № 1 (44) (январь – февраль). Политика за пределами политической сферы. – 133 с.; № 2 (45) (март – апрель). Афганистан как международная проблема. – 124 с.

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ

Научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал «ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ»

В 2009 году начал издаваться новый журнал «Ценности и смыслы». Наш журнал призван отражать мировоззренческие позиции и общетеоретические исследования в сфере гуманитарных наук, нацеленные на комплексное и сущностное осмысление актуальных проблем личности, общества и

государства.

Издание носит междисциплинарный характер и освещает вопросы философии, культурологии, социологии, политологии и образования.

Журнал ориентирован на широкий круг читателей: научных работников, профессорско-преподавательский состав вузов, аспирантов, студентов и всех, кто размышляет над гуманитарными проблемами в современном мире.

В состав редакционной коллегии вошли известные ученые и преподаватели ведущих вузов страны (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, РГСУ, Калининградского и Новосибирского государственных университетов и др.).

Программные цели журнала:

- создание новой информационной среды для освещения актуальных вопросов в сфере гуманитарных наук;
- формирование дискуссионной научной площадки в целях свободного обмена мнениями, развития позиций гражданского общества в России на научных основах;
- расширение возможностей для высказывания своих взглядов, публикации новых работ состоявшимся и молодым ученым.

Выпуски журнала носят тематический характер, первый номер был посвящен собственно ценностям и смыслам. Среди авторов первого номера:

Л.А. Микешина. *Современное развитие понятия «ценность»*

Г.А. Антипов. *Должны ли государством управлять философы?*

Л.В. Савинов. *Смыслы и ценности этнополитики*

М.И. Микешин. *Интеллигентская историософия*

Г.В.Сорина. *Вопросно-ответные процедуры в управленческой деятельности и др.*

Во втором номере были опубликованы статьи, в которых авторы размышляли о кризисе гуманитарного знания и сознания:

Ю.В. Ярмак. *Через кризис к обновлению (ценности общественной целостности)*

К.С. Шаров. *Перевернутые ценности современной реальности и государство*

П.К. Гречко. *Идентичность – современные перспективы*

И.В. Федосова. *Проблема ценностных ориентаций в научной литературе*

А.В. Михальский. *Роль ценностного потенциала в формировании и развитии организации и др.*

В третьем номере основной объект исследования авторов – социальное государство:

Л.Н. Кочеткова. *Философский дискурс о социальном государстве*

В.Г. Белов. *Социальное государство и гражданское общество*

Ф.И. Шарков. *Направленность социономики на реализацию принципов социального государства*

А.Н. Окара. *Инновационная модернизация как новая идея для но-*

вой России и др.

В ближайшее время выйдет номер, освещающий вопросы философии культуры, а в планах редакционной коллегии выпуск других тематических номеров: философии образования, философии науки, религии и философии и др.

Первые номера журнала получили одобрение заместителя Президента РАН В.Л. Шульца, академика РАН В.А. Лекторского, член-корр. РАН В.В. Миронова, профессора С.П. Капицы, целого ряда ректоров вузов, деканов гуманитарных факультетов и заведующих кафедрами из разных регионов. Журнал был представлен научному сообществу во время работы крупнейших научных форумов 2009 года: V Российского философского конгресса, V Всероссийского конгресса политологов, и профессиональное сообщество всячески приветствовало выход научного журнала, базирующего на междисциплинарности.

При составлении номеров журнала редакционная коллегия не опирается только на авторов из Москвы и Санкт-Петербурга: 50% опубликованных статей написаны представителями региональных вузов и научных организаций.

Редакционная коллегия проводит круглые столы, посвященные актуальным вопросам современной науки и общества:

- «Кризис в обществе» (факультет политологии МГИМО, 6 октября 2009 года)
- «Социальное государство» (философский факультет МГУ им. М. Ломоносова, 9 февраля 2010 года).

Журнал «Ценности и смыслы» распространяется по подписке и целевой рассылкой в научные учреждения, вузы и общественные организации.

Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования, идет процедура включения в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-32332 от 09.06.2008 года, ISSN 2071 – 6427, индекс для подписчиков – 42194. Периодичность – от 6 номеров в год.

Бисеров А.Ю., *зам. гл. редактора журнала «Ценности и смыслы» (Москва)*

ФИЛОСОФСКАЯ ПЕРИОДИКА

О РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ГАЗЕТЕ

В короткой заметке мне хочется обратить внимание на очень интересное и очень значимое издание – «Российскую Философскую га-

зету» (Главный редактор – член Президиума РФО Казьмин Арнольд Константинович).

Это свежее, молодое, но, как мне кажется, обращающее на себя пристальное внимание думающей интеллигентной части общества, издание. Каждый интеллектуальный читатель найдёт в этой газете свою рубрику: привлекающий его материал как специалиста в той или иной области знаний. Газета задевает буквально все области человеческих интересов. И хотя я читал не все номера этого примерно трёхлетнего издания (последний номер – 11 (37) за октябрь 2009 г.), но каждый номер открывал для себя с не иссякающим интересом. Актуальна рубрика «Хронограф». Относительно рубрики «Философские задачи» замечу как специалист (математик и логик), что это всё же задачи из области математики (и чуть-чуть из области логики (формальной и математической)). Но мне эта рубрика кажется очень нужной. Однако это не главные рубрики. Материал первых полос газеты (например, рубрика «Галерея мыслителей») всегда актуален или исторически информативно интересен. Например, в последнем номере интервью с академиком В.П.Масловым содержит очень не тривиальный и очень современный (виртуальный пока!) подход к вопросу о «пустоте нашего пространства», рассматриваемый академиком в рамках смены научных мировоззрений в ходе развития наших представлений о внешнем (и не только о внешнем) мире. В одном из первых номеров газеты очень понравился взгляд автора (к сожалению, не помню её имени) о постепенном выделении специальных наук из отрезка [0,1], представлявшего первоначально философию, и о философии, как оставшейся вместо этого отрезка в виде множества Кантора (канторов дисконтинуум, чья мощность равна мощности упомянутого отрезка). Или очень интересная статья (передовица одного из позапрошлогодних номеров?) об английском математике, логике и философе Бертране Расселе, который занимался перечисленными науками каждой примерно треть своей жизни (но на склоне лет он занялся политикой и даже сидел в тюрьме!). Конечно, это далеко не все рубрики отмеченного издания. Есть много материала, посвящённого вопросам образования, философским размышлениям известных российских философов на современные темы, различным датам в календаре, освящению и жизнеописанию известнейших исторических личностей (рубрика «Имя в истории») и т.д. «Философский» кроссворд завершает каждый номер «Российской Философской газеты».

Хочется от всей души поблагодарить редакцию газеты за полезнейшее и нужное дело и пожелать ей и в дальнейшем сохранять тот уровень интереса и значимости, который в настоящее время присущ «Российской Философской газете».

Хаханян В.Х., *д.ф.н., проф. (Москва)*

ПАМЯТЬ

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

В предновогодние дни 2009 года умер Феохарий Харлампиевич Кессиди, учитель, который давно стал другом. Профессор, академик Афинской Академии, автор более двухсот научных работ по проблемам древнегреческой философии. С 1993 г. жил в Греции, на своей этнической родине, но многие из его научных размышлений были посвящены России, здесь он получил мировую славу и признание. Кессиди представлял АН СССР на Международных конгрессах, посвящённых юбилеям Аристотеля и Демокрита, состоявшихся в Греции в 1978 и 1983 гг. С 1950 по 1970 гг. преподавал философию в различных ВУЗах и НИИ Москвы, а с 1970 по 1992 гг. работал в Институте философии АН СССР (впоследствии РАН). Уже находясь в Греции много писал о России и о проходящих в ней реформах. Откликнулся он и на такое событие, как формирование Южного федерального университета, почётным доктором которого он был с 1999 года. В Афинах он продолжал работать по темам, которые уже получили особое звучание в его трудах: книги о Сократе, Гераклите, статьи о начале древнегреческой философии, фундаментальный труд о философии истории Фукидида.

Выделяя особый вклад, который внесли древние греки в Европейскую культуру и философию, он сохранял беспристрастный и проницательный взгляд на историческое развитие человеческого интеллекта. В нём как – то очень органично объединялись человеческая увлечённость, эмоциональная отзывчивость и научная объективность. Он никогда не был равнодушен к тому, о чём говорил и писал, слушать его лекции – было особым удовольствием. Видимо потому, что культурное развитие, прошлое и будущее человечества были ему также интересны, как окружающие его люди. Интересовавшая его тема, переход от мифа к логосу, софийна по своей сути. Это не обезличенный путь познания, это подвиги, жизнь и деяния конкретных людей, имена которых история сохранила для нас. И эти люди, также как мы любили и страдали, ненавидели, изменяли и оставались верными себе, друзьям и отечеству. Поэтому неслучайно он обращался и к теме национального характера греков, ища здесь разгадку греческого чуда, поэтому античность всегда была у него связана с современностью.

Впрочем, уже первые публикации Феохария Харлампиевича вызвали внимание и интерес. Монография «Философские и эстетические

взгляды Гераклита Эфесского», вышедшая в Москве в 1963 г., а затем оригинальные, яркие статьи в «Вопросах философии», новые книги о становлении древнегреческой философии. Остановлюсь только на некоторых давних впечатлениях, которые остались в памяти от тех времён: соотношение мифа, религии и философии, понимание диалектики и метафизики в античном мире и многое другое. Его первая книга о Гераклите сразу же обратила на себя внимание заинтересованностью, профессионализмом, любовью к мудрости, чем по определению и должна быть философия, и чем она, увы, не так уж часто бывает. Уже в этой книге проявилась еще одна особенность его творческого стиля, которая в те годы резко бросалась в глаза: использование широкого круга мировой литературы. Он хорошо знал работы зарубежных, в том числе и греческих, авторов. Каждая его новая работа получала российское, греческое и мировое звучание. После этой книги для любого, как зрелого, так и начинающего философа, а к последним в тот период относился и я, любая статья, любая работа Кессиди становились событием.

В его статьях и монографиях Гераклит и Парменид предстали не антиподами двух противоположных мировоззренческих позиций, диалектики и метафизики, а продолжателями одного и того же дела – поиска сущности вещей. При этом мир рассматривался ими с разных позиций. В одном случае с позиций статики, в другом случае – с позиций динамики. Но при этом оказалось, что это один и тот же мир, что его иначе и нельзя рассматривать, что изменчивость, динамика – это неизбежные характеристики мира, в основе которого лежит неизменно сущее. Совершенно не случайно в этом контексте проявились и интересы Кессиди к творчеству великого греческого философа Платона: в 1979 г., под ред. Ф.Х. Кессиди вышла книга «Платон и его эпоха». Нельзя не отметить, что любимыми его философами оставались Гераклит и Сократ, им было посвящено несколько книг. Кессиди воссоздавал, опираясь на Фукидида, широкое полотно общественной жизни греков. Он начинал с Фукидида, им он и закончил свои творческие штудии. Да, история Фукидида учила жизни и отзвуки этой жизни сохранились в современной греческой культуре. Это стало особенно очевидным на организованных по инициативе Кессиди Аристотелевских чтениях в городе Цалка, месте в тот период компактного проживания греков. Периклы, Ахиллесы, Гекторы и Гомеры греческих семей своим вниманием к нашим докладам и выступлениям и заинтересованностью вернули нас к далёкому героическому прошлому античной Греции. Понтийские греки сумели сохранить свою культуру и свою Родину в своей душе. Кессиди родился и вырос в этой среде, в посёлке Санта, где всё дышало преданиями и любовью к Греции, где каждый житель оставался особенным и не поддавался унификации.

В то же время – он увлечённый городской житель, здесь, подобно Сократу, он находил благодарных слушателей и достойных оппонен-

тов. У нас много было написано о тождестве личности и учения философа, видимо, не может быть интересной, талантливой философии без личности философа. И личное знакомство и многолетняя дружба с Феохарием Харлампиевичем в этом убеждают. Его всегда отличали открытость и доступность. Он не выставлял себя напоказ, а говорил, не лукавя, не скрывая, но располагая к размышлению, и тем вызывал уважение. При этом он сохранял постоянный интерес и внимание к собеседнику. Более того, он умел вызвать у собеседника столь необходимый для продолжения общения эмоциональный импульс, так что беседа сама собою перерастала в диспут. Это проявлялось и в беседах на бытовые темы: и здесь он чувствовал собеседника – присутствующего или мысленного, и здесь он адресовался к другому как к личности, яростно оспаривая или защищая свои позиции. Не было только одного – унижения, снисхождения, трусости.

Его собеседником, как у Сократа, мог стать каждый. Это были люди и из сильных мира сего и из его родного села – все они были достойны оценки с позиций истины и справедливости. Таким он оставался и при обсуждении крупных теоретических и политических проблем. Он всегда понимал и чувствовал человека, живого, реального человека. Это было в любой ситуации, когда речь шла об общих знакомых или же об исторических личностях. В этом смысле он часто говорил о Сталине. Сталин как исторический персонаж – это реальный человек, с которым много было связано человеческих бед и страданий, но вспоминая его злодеяния, он понимал его и как миф. Миф всегда персонифицирован, он передаёт чувства, желания и настроения людей. И миф помогает человеку выжить. Выжить, но не жить, по крайней мере в современном рационализированном мире. Кессиди приводил примеры: во время войны люди шли в бой с именем Сталина.

Но за этим именем скрывались ГУЛАГ, депортации народов, в том числе и греков. Сам Феохарий Харлампиевич не был принят добровольцем на фронт. Кессиди, глубоко переживший весь трагизм сталинского мифа, по-настоящему понимал истоки, опасность, но и силу мифотворчества. Может поэтому он так бережно относился к рациональному наследию греческого гения. И здесь он не разрывал между собой рациональное и художественное, обращал внимание на образы и античную пластику и в особенности предостерегал от шаблонов типа: «материализм – идеализм», «диалектика-метафизика», предпочитая говорить о гилозоизме и пантеизме древних, их могучей стихийной диалектике. Как не сохранить впечатление о мифе, как о подлинной действительности – действительности желания (по Кессиди), которая побеждает всякую серую прозу жизни, так называемую реальную действительность. Миф всегда скрывает правду, но если бы мы сказали, что десакрализация мифа открывает её, мы бы ошиблись. Десакрализация мифа не означает самовозрастание логоса, в лучшем случае – это переход к сухой рассудочности, без полёта фантазии и воображения.

По-гречески «слово» – «логос», это созвучие бытию, это само бытие, но в его чистом, обобщённом виде. Это такое обобщение, в котором отдельные элементы, частности, не теряют своего общего значения, а скорее высвечивают его смысл и передают его значение. Но это личностный смысл и личностное значение. Для работ Феохария Кессиди (Феохарий-Любимый Богами) понятие логоса ключевое, без этого понятия невозможно говорить и о нём самом. Одна из его основных работ так и называется «От мифа к логосу». Во многом общение с Кессиди – Учителем, учителем, который давно стал другом, и воспринималось нами, тогдашними студентами и аспирантами, как переход от мифа к логосу. Но такой переход возможен лишь на фоне могучего мифа, каким он и оставался в культуре Древней Греции, и каковой трудно изъять и из современной человеческой жизни, к которому и мы невольно возвращаемся, читая блестящие философские работы Ф.Х. Кессиди о жизни и идеях Гераклита и Парменида, Сократа и Платона, имена которых давно стали легендой. Да и сами события его жизни имеют мифо – поэтическую реальность.

Книги, которые Кессиди присылал в Россию (Москву и Ростов-на-Дону) из Греции (Афин), некогда прочитанные им блестящие лекции в Ростовском университете, которые проходили до его отъезда в Грецию, воспринимаются в одном временном измерении: как прошлое и настоящее одновременно, то есть как миф. А миф и оказывается подлинной реальностью, реальностью жизни. Феохарий Кессиди все эти годы не терял связи со своими многочисленными друзьями и учениками, которые встречались с ним во время его ежегодных приездов в Москву или же во время посещения Афин российскими философами, общались с ним в письмах и по телефону. Логос всегда живет на фоне мифа. Имя Кессиди вошло в отечественную философию как прекрасное и радостное событие, как творческое самопроявление логоса.

На первом же плане его творчества всегда была эпоха, события, в которых мы жили. Она оставалась античностью и современностью, предшественники, сочинения которых можно было прочитать, и конечно же оппоненты, с которыми он спорил, вечные оппоненты, такие же вечные, как Ксенофан, Платон, Аристотель, каким оставался и великий Эфессец. В этом случае мы наблюдали беседу великих, присутствовали на празднике мысли. Неслучайно таким творческим пафосом и эффектом сопричастности, присутствия на появлении божества, являющейся истины, отличались «Аристотелевские чтения». Вот это чувство сопричастности непрестанно меняющемуся миру, самый простой и очевидный факт непрестанного изменения и смены вещей и поколений – исходный факт философии Гераклита и самого Кессиди. Основные темы его антиковедческих штудий – Античность и современность, античная культура и философия, значение античной философии для современного человека – навсегда войдут в золотой фонд отечественной и мировой философии. С нами навсегда остаются книги Ф.Х. Кессиди как основание для новой встречи, для проникновен-

ного, вдумчивого диалога с интересным собеседником и глубоким проницательным человеком. Навсегда он остаётся Другом и Учителем на пути неиссякаемого поиска истины, творческих открытий и обретений, выражения слов (вечный логос) любви и признательности от его многочисленных учеников, всех, на кого он оказал самое непосредственное благотворное влияние.

Драч Г.В., *д.ф.н., проф., декан факультета философии и культурологии ЮФУ, Засл. деятель науки РФ (Ростов-на-Дону)*

* * *

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ФИЛОСОФА

23 декабря 2009 г. на девяностом году жизни скончался известный историк античной философии Феохарий Харлампиевич Кессиди. Его биография была интересной, насыщенной событиями и связанной с перипетиями эпохи, в которую ему пришлось жить. Он происходил из семьи понтийских греков. Родился в с. Санта Цалкского района Грузии 13 марта 1920 г., где компактно проживали его соотечественники. Перед Великой отечественной войной поступил на философский факультет МИФЛИ, пытался добровольцем пойти на фронт, работал учителем родной сельской школы. В 1946 г. закончил философский факультет МГУ и там же аспирантуру. Его кандидатская диссертация была посвящена Гераклиту Эфесскому. Позднее она вышла в виде книги, получившей признание читателей. В 1972 г. Ф.Х. Кессиди выпустил монографию «От мифа к логосу. (Становление греческой философии)», которая стала заметным событием в историко-философской науке. Последующие работы были посвящены Сократу, Платону, Аристотелю, этим вершинам античной мысли, а также развитию древнегреческой философии в целом. Он работал в нескольких вузах Москвы, был прекрасным лектором, увлекавшим слушателей. Много лет проработал в Институте философии АН СССР. В трудные годы развала Советского Союза он, как и многие понтийские греки, эмигрировал в Грецию, где жил с 1993 г. Ему тогда было уже более 70 лет, он не мог получить права преподавать в качестве профессора по законодательным ограничениям, однако научная общественность и власти страны приняли его с почетом и уважением. Президент Греции наградил его высшей наградой республики, ему была назначена достойная пенсия, труды переведены на новогреческий язык, он выступал с разовыми лекциями перед различной аудиторией. Последние годы жизни Ф.Х. Кессиди после переезда из Афин в село под Салониками пребывал в доме своего брата, где за ним ухаживали жена Ольга Николаевна и близкие родственники. К этому времени он имел вид почтенного старца. В черной шапочке, опираясь на посох, он медленно ходил по своему кабинету или сидел за письменным столом, трудясь до последних дней жизни. Мы запомним его яркие выступления, замечательные труды, живой интерес к культуре, истории, филосо-

фии, переживание за судьбы Греции и России, достойным сыном которых он был, оставив по себе добрую память.

Громов М.Н., *д.ф.н., проф., зав. сектором ИФ РАН (Москва)*

* * *

ЭЛЛИНСКИЙ МУДРЕЦ

23 декабря 2009 года на 90-м году жизни умер выдающийся Мыслитель, историк древнегреческой философии. В течение 22-х лет с 1970 по 1992 годы Феохарий Харлампиевич Кессиди работал в секторе истории философии Института философии АН СССР. С 1993 года профессор Кессиди жил и работал в Греческой Республике, поддерживая широкие и разносторонние связи с Россией, публикуя здесь многочисленные статьи и книги. Труды Феохария Харлампиевича по истории античной философии вошли в сокровищницу мировой культуры. Им опубликовано свыше 250 научных трудов, более 11 монографий, многие из которых вышли в свет на 15 языках мира. Его любимыми авторами были Сократ и Гераклит, исследованием творчества которых он занимался многие годы, посвятив им ряд монографий. Одним из главных направлений его исследований было также изучение становления древнегреческой философии. В монографии «От мифа к логосу» (1972) впервые в мировом антиковедении им был раскрыт «механизм» эволюции становления древнегреческой философии, возникновения сознательного из психически бессознательного – переход от фантастического мифологического отождествления противоположностей к их образно-осознанному художественному сравнению и аналогии (эпос Гомера), и от последних – к понятийному мышлению, к «чистому разуму», открытому Парменидом. Ранее, в докторской диссертации 1968 года Кессиди отвергнул распространенное в мировой и философской литературе представление о рабовладельческом характере древнегреческой культуры, в том числе её экономического базиса.

В монографиях о Гераклите Феохарий Харлампиевич пришел к очень важному выводу о том, что диалектика мира (космоса), впервые открытая Гераклитом, совмещает борьбу и гармонию противоположностей, всеобщее движение и относительный покой всего сущего. Причём тезис о том, что учение Гераклита содержит в себе также идею постоянства всего, был сформулирован профессором Кессиди независимо и раньше других западных историков философии. В дальнейшем это позволило ему сделать вывод о том, что абсолютизация диалектическим материализмом борьбы ведет к небытию, ибо если борьба абсолютна, вечна и первична по отношению к единству (гармонии), то это значит, что противоположности уничтожают друг друга. Что же касается так называемой «диалектической логики», то, по мнению Кессиди, допущение противоречивости суждений её со-

временными приверженцами означает распад мысли, то есть её отсутствие.

В конце 40-х годов прошлого столетия в связи с подготовкой своей диссертации на тему «Философия Гераклита Эфесского» Кессиди внимательно перечитал «Историю» Фукидида, которая его потрясла. Великое творение Фукидида породило в нём чувство долга, который он отдал, написав о Фукидиде книгу, материалы для которой собирал свыше 20 лет. Его монография «Философия Фукидида и современность» (в русском варианте «Философия Фукидида») (2008) – первая в мировой литературе работа, посвященная Фукидиду как философу истории. Величайшей заслугой Фукидида Кессиди считает показ древнегреческим историком конфликтной сущности исторического процесса без привнесения в него каких-либо сверхъестественных элементов, решающего значения и роли насилия. Феохарий Харлампиевич также пишет о наметке Фукидидом контуров всей философии истории в связи с признанием определенной закономерности исторических процессов, тесно связанных с природой человека и его деятельностью. Работа над бессмертным творением Фукидида позволила Кессиди сформулировать этнопсихологическую концепцию истории в статьи «К проблеме греческого чуда» (1992), согласно которой идеалы и ценностные ориентации данного народа, обусловленные по преимуществу его характером, определяют его историческую судьбу.

Последние годы жизни Феохарий Харлампиевич посвятил изучению проблем современной европейской культуры, результатом исследования которых явилась книга «Идеи и люди» (2006). В ней, в частности, автор выдвинул концепцию единства и многообразия культур в условиях глобализации. Определил главную причину терроризма как противодействия угрозе утраты этнической самобытности вследствие экспансии Запада. Показал, что смысл истории заключается в выживании и воспроизводстве человечества и его «социального опыта», а также в борьбе за ограничение зла. Крайне важен вывод Кессиди о том, что тайна всех утопий и универсальных мифов заключается в принятии желаемого за возможное, а также показ им того, что осуществление оторванного от действительности социального идеала невозможно без тотального контроля и принуждения.

Рассуждая о будущем человечества, Феохарий Харлампиевич приходит к мысли о том, что в период «нынешних глобализационных процессов победят те народы и культуры, которые признают борьбу в различных её проявлениях как источник движения и развития, те страны и народы, которым чужды благодушные воззрения на историю и вера в утопию об устранимости зла на земле. Будущее принадлежит реалистически мыслящей части человечества, а именно тем, кто смысл жизни людей и самой истории усматривает в борьбе за ограничение зла, заведомо зная, что оно непреодолимо. В этой своеобразной антиномии или диалектике (противоречивости), не лишенной элемента трагизма, и заключается смысл истории и жизни чело-

века как деятельного и творческого существа» (Кессиди Ф.Х. Философия истории Фукидида. С.-П., 2008. С. 16).

В своей книге «От мифа к логосу» Кессиди писал о том, что, согласно представлениям древних греков, герой возвышается до уровня своей судьбы, своего предназначения, что требует от него активности и деятельности, в результате которой он становится господином своей судьбы. Всё это в полной мере относится к жизни и деятельности выдающегося Мыслителя современности, перед величием научного подвига которого склоняют голову его ученики и почитатели.

Данные воспоминания мне хочется завершить эпитафией, которую Феохарий Харлампиевич написал для себя: «Феохар (Феохарий) Кессиди. Прохожий, поведай эллинам и народам бывшего СССР, что человек, прах которого покоится здесь, честно выполнил свой долг, распространяя по свету эллинскую мудрость и свободу».

Старовойтов В.В., *к.ф.н., с.н.с. ИФ РАН (Москва)*

* * *

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.Х. КЕССИДИ

ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

18 марта 2010 года в одном из наиболее красивых залов Института философии РАН состоялось Юбилейное заседание, посвященное 90-летию со дня рождения Великого Сына греческого народа, академика Феохария Харлампиевича Кессиди. В этот день редакция журнала «Философские науки» (редактор Аврора Александровна Пружинина, шеф-редактор Хачатур Эмильевич Мариносян) любезно подарила каждому участнику заседания первый номер журнала за этот год, в котором учеником Кессиди, Старовойтовым Владимиром Васильевичем были опубликованы воспоминания об Учителе. В число гостей и участников данного заседания входило много известных ученых и деятелей культуры: академик Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов, директор Института философии РАН; ведущий вечера, доктор философских наук, профессор Игорь Константинович Лисеев; старший сокурсник Феохария Харлампиевича по учебе на философском факультете МГУ, доктор философских наук, профессор Владислав Жанович Келле, а также многие другие научные сотрудники Института философии РАН, члены Российского философского общества, друзья Феохария Харлампиевича. Греческую диаспору представлял известный греческий журналист Никос Сидиропулос.

Подчеркивая значимость вклада академика Кессиди в мировую философскую мысль, директор Института философии РАН, академик А.А. Гусейнов также обратил внимание на исключительную плодотворность его педагогических и исследовательских начинаний, которые продолжаются и развиваются его многочисленными учениками и последователями. В этой связи хочется отметить выступление прези-

дента Академии гуманитарных исследований Х.Э. Мариносяна, который сказал о том, что со следующего года в его Академии в марте месяце (13 марта – день рождения Ф.Х. Кессиди) будут проводиться ежегодные кессидиевские философские чтения, на которые будут приглашаться ведущие антиковеды из России и других стран. Также было очень приятно услышать от доктора философских наук, профессора Татьяны Геннадиевны Лешкевич, председателя Донского философского общества, коллеги Геннадия Васильевича Грача, доктора философских наук, декана философского факультета Ростовского государственного университета, что с этого года возобновляются «Аристотелевские чтения», ранее организованные академиком Кессиди в 1980-х годах XX века на его родине, грузинской горной Цалке (Триалети), куда съезжались ученые из многих научных центров СССР.

Коротко опишу ряд выступлений докладчиков: профессор Лисеев И.К. поделился личными воспоминаниями о Юбиляре; профессор Келле В.Ж. рассказал о работе Ф.Х. Кессиди в Институте философии РАН; к.ф.н. Старовойтов В.В. в начале своего доклада о жизненном пути и научных достижениях Учителя, зачитал поздравление участникам Юбилейного заседания, присланное женой и верной соратницей Ф.Х. Кессиди – Ольгой Николаевной Кессиди; к.ф.н. Шатохин С.А. – руководитель секции геополитики РФО, рассказал о своих встречах с Ф.Х. Кессиди в стенах дома своего научного руководителя, доктора философских наук, профессора Алексея Сергеевича Богомолова; Мезенцев Г.Н. – руководитель секции «Философия социального проектирования», член РФО, в своем выступлении осветил огромную научную значимость последней работы Ф.Х. Кессиди о философии истории Фукидида для понимания происходящих в современном мире событий; также запомнилось выступление к.ф.н. Н.А. Куценко, которая незадолго до смерти Ф.Х. Кессиди была у него в гостях вместе со своим мужем, профессором М.Н. Громовым. Она поделилась с участниками заседания своими воспоминаниями об этой встрече, которую она сняла на камеру, таким образом, предоставив возможность лично услышать и увидеть беседу с Ф.Х. Кессиди. Наталия Александровна принесла великолепно выполненный портрет Кессиди на фоне его рабочего кабинета, который впоследствии будет передан его жене – Ольге Николаевне Кессиди.

Украшением вечера стало выступление известного греческого журналиста Никоса Сидиропулоса, который рассказал о своих многочисленных встречах с академиком Кессиди, а также зачитал воспоминания многих известных деятелей греческой диаспоры о своем Выдающемся Современнике. В конце своего выступления он зачитал «Духовное завещание патриарха Мысли» – Катехизис Феохария Кессиди, в котором он приглашает каждого из нас к мыслительному процессу, а также к ответственности за всё, происходящее в нашей стране, во всем мире. Академик Кессиди завещает нам жить по сове-

сти, по чести, а не прозябать «над пропастью во лжи». Не молчать, не болеть конформизмом, ибо молчание – это самая удобная форма лжи.

Во второй, неофициальной части Юбилейного заседания произносилось много тостов в честь памяти Великого Мыслителя, академика Кессиди. Выступающие говорили о том, что он никуда не ушел, а стал вечным спутником человечества, поднявшись вровень с такими гигантами древнегреческой мысли, как Сократ, Платон, Аристотель, Гераклит. Участники Юбилейного заседания договорились проводить в Институте философии РАН ежегодные заседания в честь дня его рождения.

В заключение краткого отчета о вечере памяти Кессиди хочется выразить особую благодарность инициативной группе, подготовившей его проведение: Сергею Антоновичу Шатохину, Геннадию Николаевичу Мезенцеву и Владимиру Васильевичу Старовойтову, а также помощнице С.А. Шатохина – аспирантке Института органической химии имени Н.Д. Зелинского – Ирине Сергеевне Семёновой.

Старовойтов В.В., *к.ф.н., с.н.с. ИФ РАН (Москва)*

ЮБИЛЕЙ

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА А.Е. МОРДИНОВА

В 2010 году общественность Республики Саха (Якутия) отмечает знаменательную дату в жизни республики – 100-летие доктора философских наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора А.Е. Мординова. Он родился 23 февраля 1910 г. в Якутии, Таттинском улусе в крестьянской семье. В 1930 г. окончив Якутский педтехникум, поступил в Московский пединститут имени А.С. Бубнова. С третьего курса переводится в Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ). В 1934 г. он получает диплом МИФЛИ по специальности «преподаватель философии, научный работник», и приезжает на родину как раз к открытию Якутского государственного педагогического института. Первый учебный день в пединституте осенью 1934 г. начался с поточной лекции молодого философа А.Е. Мординова. К тому времени он был уже вполне сложившимся лектором, так как в студенческие годы преподавал философию в Высшей школе детского коммунистического движения при ЦК комсомола, а также в Московском трамвайном техникуме, вечернем Институте автозавода им. И.А. Лихачева; участвовал в организации всеобуча в Московской области и Северо-Кавказском крае. В

1936 г. А.Е. Мординов стал заведующим кафедрой основ марксизма-ленинизма в пединституте.

В 1942-1948 годах, заведуя кафедрой, работал заместителем директора пединститута по научной и учебной части. Его вклад в организацию высшего педагогического образования в Якутии трудно переоценить.

Авксентий Егорович является также одним из организаторов академической науки в республике. Он 1936-1938 г.г. работал ученым секретарем Института языка и культуры при Совете народных комиссаров Якутской АССР, организованного в 1935 г. и внес большой вклад в становление института, организацию научных исследований в республике.

Будучи известным организатором науки и высшего педагогического образования в республике, А.Е. Мординов в 1956 г. становится первым ректором Якутского государственного университета. Ему принадлежит большая заслуга в создании материально-технической базы университета в первые годы его становления. Он добился утверждения Министерством высшего образования СССР строительства комплекса зданий университета первой очереди общей стоимостью в 49 млн. рублей, в том числе на 1959 г. – в 5 млн. рублей. Благодаря настойчивости А.Е. Мординова, на уровне союзного министерства было принято решение о полном материальном содержании студентов из малообеспеченных семей, в первую очередь, из отдаленных уголков Якутии, в том числе обеспечение теплой одеждой и питанием. Такое обеспечение для студентов Якутии было исключением в тогдашней практике. Учитывая трудные условия жизни и учебы, в Якутском государственном университете был введен повышенный размер стипендии для студентов. Если в центральных вузах стипендия составляла 26 рублей, то в ЯГУ – 52 рубля.

Хотелось бы особо отметить огромный вклад профессора А.Е. Мординова в формировании первого поколения профессорско-преподавательского состава нового университета. Он лично курировал вопросы подготовки молодых специалистов в ведущих университетах страны, отдавал предпочтение талантливым представителям сельской молодежи, чем способствовал становлению нового поколения национальной интеллигенции республики, многие из которых стали впоследствии видными учеными, общественными и государственными деятелями. К сожалению, партийное руководство Якутии того времени увлекающееся борьбой против «буржуазного национализма», предвзято относилось к А.Е. Мординову и используя разные приемы, в августе 1959 г. добилось его освобождения от должности ректора ЯГУ.

Будучи ректором и после, он до 1989 г. заведовал кафедрой. Хотя её название менялось несколько раз, стержнем всегда оставались философские дисциплины. В последние годы жизни находился в должности профессора-консультанта. В целом, начиная с 1936 г.

А.Е. Мординов руководил бессменно вузовской кафедрой с философскими циклами дисциплин в течение 52 лет. Это один из редких примеров творческого долголетия в истории высшей школы страны. Из сотрудников кафедры, возглавляемой им, более 20-ти человек в разные годы стали докторами и кандидатами наук, и не только философских. Профессор А.Е. Мординов по праву считается основателем философской школы в Якутии. Благодаря представителям этой школы открыт и успешно работает специализированный Совет при ЯГУ по защите кандидатских и докторских диссертаций по философским дисциплинам.

Авксентий Егорович Мординов – крупный мыслитель, первый профессиональный философ в Якутии, внесший большой вклад в разработку теории национальных отношений, культуры, патриотизма и интернационализма. Он в Институте философии АН СССР защитил в 1940 г. кандидатскую, в 1952 – докторскую диссертацию. Еще будучи докторантом Института философии (1948-1952), А.Е. Мординов стал известным в научном мире. Первые статьи докторанта из Якутии о развитии национальных языков, опубликованные в журналах «Вопросы философии» (1950 № 3), «Большевик» (1951, № 8) сразу вызвали много откликов, обсуждений, споров, даже огульных обвинений. Все это было свидетельством того, что А.Е. Мординовым были поставлены действительно серьезные проблемы языкового бытия, сложной диалектики средства межнационального общения и языков конкретных народов, в том числе младописьменных. Эти вопросы злободневны и в современной России, так как связаны с правами человека.

В 1959 г. в Москве Госполитиздатом была выпущена монография профессора «О социалистическом содержании и национальной форме советской культуры», которая в течение долгих лет стимулировала дискуссии не только среди философов, но и литературоведов, искусствоведов Советского Союза. Разработанный им вопрос об элементах национальной формы культуры был признан важной новацией в теории. Проблема общего и особенного, содержания и формы культуры и сегодня не теряет своей актуальности.

По статье А.Е. Мординова «Актуальные проблемы развития межнациональных отношений в СССР» («Вопросы философии». 1971, № 6) годами шли острые дискуссии в центральной печати. В ней профессор из Якутска предложил по-новому подойти к диалектике сближения и слияния наций. До этого слияние наций понималось буквально как исчезновение наций и национальных различий. С точки зрения А.Е. Мординова слияние наций – это есть единство народов страны в социально-экономической, политической, идеологической сферах жизни. А процесс сближения идет в области культуры, языка, традиций и т.п. В полиэтнической Российской Федерации проблемы единства, общности народов в основных сферах общественной жизни вышли на первый план и ждут серьезных социальных и философских разработок.

А.Е. Мординовым было написано более 300 научных, публицистических и популярных работ. Особое место в его творчестве занимает переводческая деятельность. Кроме философских и политических трудов, учебников, он на якутский язык перевел рассказы А.П. Чехова, В.Г. Короленко и двухтомный роман М.А. Шолохова «Поднятая целина». В этом плане он был своеобразным мостом между культурами русского и якутского народов, значительно обогатил свой родной якутский язык.

Многогранность таланта А.Е. Мординова проявилась также в его журналисткой деятельности, лекторской и общественной работе. Его первое выступление в республиканской газете датируется 1928 годом. В 1928-30 годы, будучи студентом педтехникума, на общественных началах работал ответственным секретарем республиканской молодежной газеты «Эдэр бассабыык»; в 1936 г. на некоторое время исполнял обязанности ответственного редактора республиканской газеты «Кыым». Был членом Союза журналистов СССР. За активную лекторскую работу Правление Всесоюзного общества «Знание» наградило его настольной медалью имени академика С.И. Вавилова.

Авксентий Егорович со студенческих лет был человеком с активной жизненной позицией. Избирался членом Якутского горкома комсомола, неоднократно – членом горкома, обкома КПСС. В 1947-1951 гг. был депутатом Верховного Совета ЯАССР и членом его Президиума. В 1957-1961 во второй раз избирается в Верховный Совет республики. Являлся членом Правления Всесоюзного общества «Знание», Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Проблемного Совета МВ и ССО РСФСР по патриотизму и интернационализму и т.д.

Авксентий Мординов награжден орденом «Знак Почета», двумя орденами «Трудового Красного Знамени» и многими медалями. Он заслуженный деятель науки РСФСР. В 1993г. ему было присвоено звание Лауреата Государственной премии Республики Саха (Якутия) им. П.А. Ойунского. В 1999 году алмазу весом в 73,57 каратов присвоено имя «Профессор Авксентий Мординов». Умер 1 ноября 1993 г. Похоронен в родном Таттинском улусе Республики Саха (Якутия).

Считаю очень символичным, что в канун 100-летия А.Е. Мординова Президентом России принято решение о создании на базе Якутского госуниверситета им. М.К. Аммосова Восточно-Сибирского федерального университета, что является важным этапом в росте созданного им университета, новой значительной вехой в развитии высшего образования в нашей республике и на Северо-Восточной части России. Во всем этом незримо присутствуют идеи и устремления профессора А.Е. Мординова. Разработка в России Арктической доктрины еще более актуализирует другие его положения, выдвинутые еще в 1944 г. о большом вкладе якутов и народов Севера, первыми освоившими территории Крайнего Севера, Арктики и Северного полюса, в укреплении экономической и военной безопасности России

на её огромном Северо-Восточном пространстве.

Пахомов А.А., *д.э.н., министр науки и профессионального образования Республики Саха (Якутия)*

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ

Рубрику ведет ***Александр Григорьевич Пырин***
E-mail: pyrin@df.ru

ПРЕЗИДИУМ РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

сердечно поздравляет своих коллег и присоединяется к поздравлениям, присланным в редакцию «Вестника РФО»

75 лет

Профессор РАБИНОВИЧ Вадим Львович '20.02.1935

70 лет

Профессор МЕНЬЧИКОВ Геннадий Павлович '07.01.1940

Профессор ИГНАТЬЕВ Владимир Александрович '08.02.1940

Профессор ХОН Геннадий Николаевич '10.02.1940

60 лет

Профессор БЫСТРОВ Олег Филаретович 19.02.1950

50 лет

Профессор ШАЛЮТИН Борис Соломонович '15.03.1960

Юбиляры-женщины

Профессор ОБОТУРОВА Галина Николаевна '02.01

Профессор КИЯЩЕНКО Лариса Павловна '06.01

Профессор НАЛИВАЙКО Нина Васильевна '06.02

Профессор СЫСОЕВА Любовь Семеновна '16.02

Профессор ПОЗДЯЕВА Светлана Михайловна '22.02

Профессор КРАЕВА Ольга Леонтьевна '29.03

* * *

Санкт-Петербургское философское общество поздравляет своих коллег с юбилеем

Профессор ВИНОГРАДОВА Светлана Михайловна '23.03

* * *

БРАНСКОМУ Владимиру Павловичу – 80 лет

Юбиляр 60 лет связан с философским ф-том СпбГУ. Широта интересов В.П. Бранского уникальна: в своем научном творчестве он переходил от философских проблем физики к философия искусства, а затем и к социальной синергетике. Каждый этап исследований завершался созданием фундаментальных научных трудов: «Философские основания проблемы синтеза релятивистских и квантовых принципов» (1973), «Искусство и философия» (1999), «Синергетическая философия истории» (2009), (коллективный труд, созданный под руководством В.П. Бранского). Профессор Бранский подготовил десятки кандидатов и докторов философских наук. Много лет он руководил работой профессорско-преподавательского методологического семинара физического факультета. По его инициативе была создана первая в РФ кафедра философии науки и техники. В.П. Бранский ведет активный образ жизни, много путешествует по России и всему миру, по итогам своих поездок создает слайд-фильмы с собственными комментариями.

Президиум РФО,
Санкт-Петербургское философское общество

* * *

ДЖОХАДЗЕ Давиду Викторовичу – 75 лет

Давид Викторович – специалист в области истории философии и диалектики, д.ф.н., профессор. Родился в г. Бостана (Грузия). Окончил философский факультет Тбилисского госуниверситета (1958). Работает в ИФ АН СССР (ныне РАН) с 1961 г. по настоящее время. В трудах проф. Джохадзе раскрывается генезис категориального мышления в истории философии, логика историко-философского развития. Джохадзе ввел термин «философское антиковедение», обозначающий относительно самостоятельное междисциплинарное теоретическое течение, являющееся одним из важнейших и самых насыщенных направлений всемирной истории философии. Историю диалектики он трактует как имманентную логику ист.-философского процесса.

Президиум РФО, Институт философии РАН поздравляют Давида Викторовича с юбилеем и желают ему отменного здоровья и дальнейшей неутомимой деятельности.

* * *

ЛЮБУТИНУ Константину Николаевичу – 75 лет

Неприуроченные к юбилею случайные подсчеты неожиданно показали, что К.Н. Любутин – основатель особой научной школы в области философии. К.Н. Любутин, не особо афишируя этого, подготовил 67 кандидатов и 26 докторов философских наук. Кроме того, К.Н. Любутин, являясь сыном лесника и закончив при этом МГУ, был

смел. Сейчас уже смешно представить себе, что до 60-х годов в советской философии не имелось понятия слова «личность». Были только «класс» и «коллектив». Затем стали говорить о нашей, советской личности – как о степени принадлежности человека к трудовым классам: комсомолка, студентка, спортсменка. К.Н. Любутин подорвал эту традицию, введя в отечественную философию категорию «субъект». (Ранее этому слову придавали исключительно ругательное значение и обязательно прибавляли, какой именно это субъект). Кроме того, К.Н. Любутин на всякий случай заложил основы отечественной философской антропологии и описал всяческие лица отечественного марксизма. В настоящее время К.Н. Любутин попустительствует развитию истории философии на Урале и по стране в целом. Он внимательно следит за позитивной реакцией на свое творчество в КНР (ранее – в Болгарии).

Желаем К.Н. Любутину долгих и нескучных лет жизни, а также дальнейшей перепалки с друзьями.

Президиум РФО,
Редколлегия журнала «Вестник РФО»,
Уральское отделение РФО

* * *

КУДРИНУ Борису Ивановичу – 75 лет

Борис Иванович – д.техн.н., создатель научной школы по направлениям «Электрика» и «Философия технетики». Начал трудовую деятельность в 1953 г. навалоотбойщиком и электрослесарем на шахтах Кузбасса. После окончания Сибирского металлургического института был преподавателем. Член Диссертационных советов, автор свыше 200 крупных проектов. Открыл закон информационного отбора, сформулировал основы технетики – науки о технической реальности. Под его руководством защищено 37 кандидатских и 7 докторских диссертаций. Автор свыше 600 научных публикаций, в том числе 11 монографий и ряда базовых учебников, главный редактор журнала «Электрика».

Коллеги и друзья сердечно поздравляют Бориса Ивановича с юбилеем и желает ему крепкого здоровья.

* * *

ЧЕШЕВУ Владиславу Васильевичу – 70 лет

Председатель Томского отделения РФО, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии, засл. профессор Томского архитектурно-строительного университета, В.В. Чешев отмечает свой юбилей. Владислав Васильевич закончил электромеханический факультет Томского политехнического инс-та. В.В. Чешев известен своими исследованиями в области методологии технических наук и инженерной деятельности. В настоящее время активно работает в области философской антропологии, разрабатывая новое направление – культурно-деятельностная антропология. Им опубликовано более ста научных трудов, среди которых 6 монографий.

Президиум РФО, Томское отделение РФО, ученики, коллеги, друзья сердечно поздравляют Владислава Васильевича с юбилеем, желают ему здоровья и новых свершений в научной, педагогической и общественной деятельности.

* * *

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Нижегородскому философскому клубу «Универсум» – 40 лет

Исполнилось 40 лет деятельности Нижегородского философского клуба «Универсум», возглавляемого доктором философских наук, профессором Львом Александровичем ЗЕЛЕНОВЫМ. Это заметная дата российской философской науки. Работа клуба «Универсум» давно известна в нашем философском сообществе. Это уникальное явление нашей философской культуры, потому что клуб является и научным, и просветительским, и педагогическим, и практически ориентированным объединением людей. За годы своего существования клуб «Универсум», пережив самые разные волны критики, оправдал свое название. Из среды клуба вышло немало интересных философов, исследователей, практиков, нацеленных на поиск нового, на решение актуальных проблем и на внедрение инноваций в гуманитарной сфере.

Президиум РФО искренне поздравляет профессора Л.А. Зеленова, всех членов Нижегородского философского клуба «Универсум» со знаменательной юбилейной датой и выражает уверенность в том, что активная творческая работа клуба не заканчивается, что универсум мира и дальше будет открывать пытливым членам клуба свои истины.

16 февраля на заседании Президиума Российской академии наук были присуждены медали с премиями для молодых ученых РАН, других учреждений, организаций и для студентов высших учебных заведений по итогам конкурса 2009 года. Золотую медаль получил заместитель декана философского факультета НГУ доктор философских наук Никита Владимирович ГОЛОВКО за монографию «Картина мира и методологический реализм: теоретические и операциональные ограничения в эпистемологии науки».

Поздравляем профессора В.А. Бажанова с номинацией Независимой газеты

Книга заслуженного деятеля науки РФ, доктора философских наук, профессора, члена РФО Валентина Александровича БАЖАНОВА о замечательном отечественном мыслителе, – логике и философе Николае Александровиче Васильеве, создателе воображаемой логики, которой в 2010 году исполняется 100 лет (Н.А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи. М.: Канон+, 2009) вошла в 50 лучших книг российских писателей, изданных в 2009 г., по версии Ex Libris Независимой газеты. См. http://exlibris.ng.ru/subject/2009-12-24/1_results.html (25 книг в разделе Non-Fiction).

Весьма редкий для философских книг случай.

Кафедра философии Ульяновского государственного университета поздравляет Валентина Александровича с этим высоким достижением!

ФИЛОСОФЫ ТОЖЕ ШУТЯТ

Рубрику ведет ***Наум Зосимович Ярощук***
E-mail naumjarosch@yandex.ru

Что такое розыгрыш? Разыграть кого-то: подшучивая над ним, поднять на смех, одурачить… А если он Вас? Эта штука (шутка) – обоюдоострая, не безобидная, не безопасная и требует осторожного к себе отношения. Но даже люди весьма солидные не чурались прибегать к розыгрышу. Что-то к нему тянет…

СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО…

Недавно в отклике по электронной почте на одну из моих работ известный историк и исследователь американской цивилизации Татьяна Алентьева высказала вполне афористичную и с моей точки зрения конструктивную мысль: «Всегда думаю, что самым великим достижением Советской цивилизации был советский человек!». Парадоксальным подтверждением тому может служить факт, что двадцать лет геростратовского разрушения всего **наследия** – материального и духовного социалистической цивилизации не деформировали, а укрепили это достижение. Свидетельством тому служат тектонические процессы в самосознании русского народа, всех его поколений. В частности, укрепляется их оптимистическое мировоззрение – провозвестник неизбежных социальных перемен. Вновь, как в старые добрые времена, зазвучал смех, появились колючие анекдоты, заулыбались те, кто еще недавно, в период шоковой терапии, ходил, словно стукнутый мешком с песком по голове.

Смех – это признак силы. Не зря мудрейшие из мудрых говорили, что смеха боятся лишь те, кто не желает повиснуть на волоске собственного достоинства. И люди социалистической цивилизации не только не боялись смеха, но использовали его и в самых неожиданных, труднейших жизненных ситуациях, и в повседневном общении. Наверное, внимание серьезных исследователей в будущем привлекут те систематические розыгрыши, которые были для всех нас в прошлые годы типичной гранью бытия. Грешил ими как автор и я, впрочем – не без риска молниеносного и сокрушительного ответа…

Вспоминаю − в пору всеобщих радужных надежд **пятидесятых годов прошлого столетия** как эстетик и педагог проводил все свободное время в очаровательной аудитории молодых актеров, художников, писателей и мудрых, прославленных мастеров искусства всех видов и жанров. Там, как губка, впитывал все сокровенное в тайнах творчества и парадоксах художественной индивидуальности, что не постигнешь в чтении научных фолиантов. Так, во время отдыха в Доме Творчества Всероссийского театрального общества в Крыму, в Алупке-Саре мне неоднократно приходилось общаться с удивительным человеком – режиссером Валерием Михайловичем Бебутовым. Напомню, что он был соратником Вс. Мейерхольда, вместе с которым создал композицию текста и осуществил постановку спектакля по пьесе Э. Верхарна «Зори» в Театре РСФСР Первый в 1920 году. Именно ему Вс. Мейерхольд выразил в 1912 году благодарность за собрание записок для книги «О театре». Он также неоднократно выступал в печати и на дискуссиях вместе с Вс. Мейерхольдом. Побуждали к общению с В. Бебутовым и мои домашние впечатления, ибо отец мой, кинорежиссер Александр Разумный, сотрудничал вместе с Вс. Мейерхольдом в Театральном отделе Народного комиссариата просвещения под началом А.В. Луначарского. Правда, при резком противостоянии позиций по вопросу о традициях Малого театра, ибо А. Разумный всегда и неуклонно оставался приверженцем классической школы этого театра. Было бы грехом не услышать подробности дискуссий тех лет от непосредственного их участника, каким был В. Бебутов.

Пожилого, ссохшегося человека, каким ежегодно встречал я В.М. Бебутова в Крыму, характеризовали некоторые вроде бы частные индивидуальные признаки. Во-первых, он был абсолютно лыс, что зафиксировал Вс. Мейерхольд еще в 1925 году, когда мне исполнился все-

го лишь год. Он отметил: «Бебутов − лысый. Я сколько лет его помню – и все лысым. Потом выяснилось, что таким родился». Во-вторых, как неповторимый рассказчик и живая история нашего театра, он привлекал, словно мед – мух, очаровательных и юных слушательниц, игнорировавших ради него самых красивых, подобных Аполлону, молодых людей. Кстати, и эту его особенность подметил Вс. Мейерхольд: «Все женщины любят лысых. Лысые пользуются колоссальным успехом у женщин». И, наконец, он был подлинным маэстро по части всевозможных розыгрышей, организации капустников. Не скрою – из года в год, пока нас привечала Алупка-Сара и всеобщая любимица театральной общественности − директор Дома творчества Наталья Кирилловна Либединская, доставалось порядком от него и мне.

Но в один из сезонов, незадолго до кончины В.М. Бебутова в 1961 году, произошел неожиданный казус. Мой сосед по койке под кипарисами (а такие места щедро выдавала залетным приезжим − членам Всероссийского театрального общества Наталья Кирилловна) разбудил меня ночью и с тревогой сообщил, что какой-то старичок собирается меня связать во сне и с раскладушкой перенести в горы. Узнав, кто этот старичок, он предложил организовать спланированное контрнаступление, сценарий которого зачастую проигрывал на практике в театре Норильска. По его заданию мне пришлось достать из кабинета директора древнюю пишущую машинку «Ремингтон». Мы, как заговорщики, начали печатать на тетрадных листках при свете зажженных спичек самые невообразимые тексты рыночных объявлений. Вот некоторые из них, записанные в ту пору в дневнике: «Продается импортный шменц. Обращаться Алупка-Сара к В.М. Бебутову»; «В связи с тем, что поиздержался, продаю дешево «Москвич». Дом творчества ВТО. Валерий Бебутов»; «Продается новый французский купальный костюм из выхухоли. Обращаться в комн.29. Дома творчества ВТО к Валерию Бебутову»; «Дешево продам современный английский радиопуф. Обращаться к В. Бебутову в Доме творчества ВТО Алупка-Сара»; «Дешево отдам коллекцию японских презервативов с усиками для подводного использования. Только в Доме творчества ВТО. Спросить до завтрака Валерия». Еще мгновение – и мы начали на шоссе, ведущем в парк города Алупка, расклеивать на новых бетонных столбах этот бред, не задумываясь о последствиях. А они не замедлили сказаться через несколько часов, на рассвете, как только высветилась розовая Ай-Петри…

На крошечном дворике Дома творчества ровно в пять часов утра начались невообразимые рыночные вопли двух аборигенок, раскачивавших из стороны в сторону старенький «Москвич» в доказательство первоочередного права на покупку, а поодаль не без страха и изумления наблюдали эту сцену владелицы машины знаменитые музыканты – сестры Галина и Марина Козолуповы. По комнатам Дома творчества бегала массивная, полногрудая и полуобнаженная брюнетка лет сорока, убеждавшая всех изумленных и едва проснувшихся отдыхающих, что она с детства мечтала об импортном шменце. А щуплый коллекционер презервативов скрытно подстерегал у туалета всех ошеломленных мужчин в поисках мистического Валерия.

Общий сбор отдыхающих во время затянувшегося завтрака встретил Валерия Михайловича Бебутова загадочным напряженным молчанием и какими-то судорожными всхлипываниями, ибо все с трудом сдерживали смех. Полагаю, из-за искреннего желания не обидеть живую театральную

реликвию и всеобщего любимца, балагура и весельчака. Но завеса доброжелательной таинственности вскоре спала – и он сразу же утратил юмор. Через несколько часов я был у Натальи Кирилловны в директорском кабинете, как говорится, на ковре, где безрезультатно, давясь от смеха, пытался оправдываться. Тем более у меня было и алиби – на некоторых столбах мой напарник предусмотрительно развесил объявления, отсылавших любопытных ко мне как владельцу совершенно немыслимых импортных вещей вроде поющей по-китайски заколки для волос. Но все было тщетно, ибо всерьез рассвирепевшая добрейшая женщина протянула мне официальный, подписанный престарелым режиссером документ. В нем говорилось: «Ночью какие-то хорошо известные злоумышленники развесили на столбах объявления, порочащие мою честь Заслуженного артиста РСФСР и Заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР. Я никогда и ничем в жизни не торговал, а тем более – на отдыхе. Прошу Вас провести официальное расследование и наказать виновных».

Самым печальным и неожиданным оказалось не это письмо, а глубочайшее молчание В.М. Бебутова, в которое он погрузился на неделю. Даже на общем пляже он сидел поодаль от всех, словно одинокий барсук. Надо было что-то предпринимать. И вот однажды утром на пляже в сыром песке я увидел свой обнаженный горельеф в полный рост. К В.М. Бебутову подошли театральные аксакалы, вручили ему палку, которой он по указанию известного в те годы мастера обучения фехтованию на сцене Немировского несколько раз не без удовольствия проткнул мой песчаный образ. Затем по три юные балерины, задрапированные в простыни под сказочных сильфид, начали толкать нас на сближение, а обгоревший от неумеренного пользования коварным крымским солнцем Бахус заставил выпить в знак примирения по котелку отличного и дешевого в ту пору молдавского вина. Так был исчерпан этот инцидент, побудивший всех нас к спорам о корректности как необходимой компоненте любого юмористического действия.

Разумный В.А., *д.ф.н., проф. (Москва)*

СТИХОТВОРНАЯ СТРАНИЧКА

Рубрику ведет ***Александр Васильевич Кацура***
E-mail: akar36@yandex.ru

Несколько строк из письма:
«Г-ну Александру Кацуре, редакция «Вестника РФО»
1 декабря 2009
Болгария, Плевен

Дорогой Александр Васильевич,

Вам пишет доц. д-р Филип Филипов, нейрохирург и поэт… Вы заведуете рубрикой «Стихотворная страничка» в «Вестнике РФО».

Поэтому я шлю Вам русские переводы трёх моих стихотворений, которые посвящены нашим освободителям от турецкого рабства. Если Вы сочтёте, что они подходящие для Вашего издания, могли бы опубликовать… Примите мои наилучшие пожелания!»

Ответ нейрохирургу и поэту:

Дорогой Филип, подходящие!

* * *

Филип Филипов *(Плевен)*

ПЕРВАЯ БИТВА

У острова плывёт передний край –
Плоты и лодки, люди и лошадки.
С приказом: «За Дунай или в Дунай!» –
Избавь нас Бог от водной лихорадки!

Но прилетел в ночи далёкийгром.
Вразброд по небу понеслись раскаты.
Уже светало от огней, как днём.
В воде тонули первые солдаты.

Бойцы на берег, наконец, сошли,
Траншеи брали штыковым ударом.
Их крестный ход от матери-земли
Принес свободу вновь рабам-болгарам!

Взошла заря над битвой у реки.
Уже победно развевалось знамя.
И ускакали в поле казаки
Спасать сестёр и братьев за горами!

ПЛЕВЕНСКИЙ ТРИПТИХ

1.

Сиренью пахнет Мёртвая долина.
Тенистым парком стал былой редут.
Взлетает в небо жаворонок ныне,
а в ветках нежно соловьи поют.

…А били барабаны, трубы звали,
Отважно Скобелев скакал вперёд.
Солдаты гибли с самого начала,
Другие пали позже у высот.

Прорвались на редут стальные люди.
Им было некогда изведать страх.
Майор Горталов дрался долго всюду,
Пока ордою не был поднят на штыках.

2.

Спускался вечер на поля и рощи.
Повозки оставляли пыльный след.
С бессвязным шепотом и стоном тощим
вступали раненые в лазарет.

Там можно было видеть Пирогова,
встречал он шедших сквозь огонь и дым.
Носился Бехтерев, чтобы помочь всем снова –
студент был добровольцем молодым.

Вдали священник обращался к Богу.
Нагими были павшие совсем.
Наметил Верещагин понемногу
суровую картину – реквием…

3.

Пять тяжких месяцев велась осада.
И вот паша решил ее прорвать.
Но грянули пальба и канонада,
он ранен был и сдался. С ним и рать.

Везде крестились, ликовали люди.
Болгары обрели свободу вновь.
И смолкнул на равнине гром орудий,
бежала смерть, исчезла в землю кровь.

Гвардейцы гордо развевали флаги
и император был всем сердцем рад.
Паше вернул он саблю за отвагу,
войскам велел идти на Цареград!..

БАРОНЕССА ВРЕВСКАЯ

Исчез Париж, весёлый, вешний, тёплый.
И отчий дом исчез. Она одна –
в ночном пространстве замерли все вопли
и наступила тишина.

Спустили гроб с опаской санитары,
Могилу закидали кое-как.
Над барыней остались камень старый,
фамилия и крестный знак.

Но ныне вновь к могиле ходят люди,
кладет цветы болгарская рука.
И Вревская навечно есть и будет
от смерти и забвенья далека!

* * *

Лев Болеславский *(Москва)*

Есть одиночества язык.
Я говорить на нём привык
Бессонно, днями и ночами,
С душою, облаком, звездой
И с Тем, кто всюду и со мной, –
Высоким языком молчанья.

Космически настрой свой ум
И вслушивайся в мир, и вскоре
Распев вселенских ораторий
Расслышишь сквозь житейский шум
И Голос, проступивший в хоре.

═══

И Он сказал: земное действо –
Лишь тень Божественной игры.
Земная жизнь есть только детство
Души, вбирающей миры.
Земная цель есть только средство
Для цели, скрытой до поры.

═══

Ты видел Небо? Нет, пока
Ты видел только облака,
Да синеву, да блеск тревожный
Луны, да чуткие глаза
Далёких звёзд… А Небеса –
Их лишь душой увидеть можно.
Неужто жизнь моя и счастье
Настолько в тайной звёздной власти
И постоянно и везде
Моя тоска, мои порывы
Суть лишь приливы и отливы
Души, что тянется к звезде?

═══

О зримый мир необозримый,
Парсеками неизмеримый,
Ты – топь пространства без брегов!
Из скольких ты галактик свёрстан!
И всё-таки ты только остров
Среди невидимых миров.

═══

О мой бессонный тайный мозг!
Ты меж душой и миром мост?
Ты – луч среди просторов тёмных?
Рождаешь ли ты мысли сам
Или, причастный Небесам,
Их принимаешь как приёмник?

═══

Освободи меня из плена
Мирской тщеты и суеты,
Дай выйти в океан Вселенной,
Отбросивши земную пену,
И встану вечный, а не бренный

И обрету свои черты.

* * *

Борис Режабек (Москва)

ПЕСНЯ О БАЙКАЛЕ – 2010

На сцене два хора –
ЗЕЛЁНЫЕ и ЧЁРНЫЕ

ЗЕЛЁНЫЕ:
Славное море, священный
Байкал!
Чистой воды драгоценная чаша!
ЧЁРНЫЕ:
Скоро запустим мы здесь ЦБК –
кончится песенка ваша!
ЗЕЛЁНЫЕ:
Ну, для чего нужен ваш ЦБК?
Ведь целлюлозой Россия богата,
Не обязательно портить Байкал –
лучше достать дистиллята!
ЧЁРНЫЕ:
Мы создадим для рабочих места!
Мы обеспечим надёжные
фильтры!
ЗЕЛЁНЫЕ:
Всё-таки совесть у вас не чиста,
как вы, друзья, ни финтите!

Выходит БРОДЯГА:
Бродяга к Байкалу подходит –
над озером странный туман.
Бродяга ноздрями поводит:
воняет фенилмеркаптан.

У озера тонны отходов.
Никто их не хочет убрать.
Неужто не жаль вам природы?
Любите её, вашу мать!

ЧЁРНЫЕ:
Наше в России сейчас торжество!
Нового времени пишем мы повесть.
Деньги сегодня важнее всего.
что нам какая-то совесть!

ЗЕЛЁНЫЕ:
Ум помутился в коммерческой мгле.
А ситуация – проще простого.
Люди, поймите – на нашей Земле
нету Байкала второго!

Вместе с Бродягой:
Не верьте, что нас нынче мало –
нас много, и правда у нас.
Вставайте в защиту Байкала,
в ком совести свет не угас!

НА ЗАМЕТКУ ФИЛОСОФУ

ПРОЕКТ «УТОПИЯ»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в реализации проекта «Утопия». В рамках проекта, мы создали специальный портал www.utopiya.spb.ru, который является «Открытой библиотекой научных сборников». Цель проекта – сделать достоянием широкого профессионального сообщества сборники материалов конференций, семинаров, сборники научных статей, которые до сих пор, издавались ограниченным тиражом и были достоянием не многих.

Подробнее о гражданском кредо команды проекта, а так же мотивации при выборе названия можно узнать на главной странице библиотеки.

Мы приглашаем всех, кто в ближайшее время будет проводить научные мероприятия – принять участие в проекте и бесплатно опубликовать

сборники. Для этого их тексты нужно прислать по адресу: redactor@utopiya.spb.ru. Кроме того, будем рады опубликовать сборники предыдущих лет.

Сборники публикуются «как есть» без исправлений, дополнений, редактирования и рецензирования.

Организаторы проекта: Иваненков С.П., д.ф.н., проф. Макаровский Д.А., к.ф.н.

РЫНОК ТРУДА

Уважаемые коллеги! Редколлегия «Вестника РФО» предлагает всем членам Российского философского общества, занятым поиском работы, а также философским кафедрам и другим организациям, нуждающимся в философских кадрах, присылать в редколлегию нашего журнала для данной рубрики соответствующую информацию.

ВАКАНСИИ

Здесь могла бы быть ваша информация

ПОИСК РАБОТЫ

КОЗЛОВСКАЯ Анна Викторовна, 1979 г.р. Кандидат философских наук. Диссертация на тему «Организационное сознание: диалектика индивидуального и общественного» (защитила в феврале 2007 года по специальности «философская антропология, философия культуры»). Доцент кафедры теории и методологии социологии Института социологии, психологии и управления Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, г. Киев (работаю с 2004 г.). Разработала учебные программы и читаю лекции по дисциплинам: общая социология, социальная антропология, социальная философия. Более 27 публикаций, в том числе монография, методическое пособие, методические разработки и комплексы для студентов и преподавателей, статьи в энциклопедическом словаре; ответственный редактор и соавтор учебника по социологии коллектива кафедры. Принимаю активное участие в международных семинарах и конференциях. В сфере научных интересов проблемы сознания, менталь-

ности, антропо- и социогенез, самоорганизации общества. Опытный пользователь ПК. Английский язык свободно.

Конт.тел.: 925 891 78 76, 925 885 40 98, 097 266 96 48

E-mail: ann_kozlovska@ukr.net

* * *

ЛАПИНА Татьяна Сергеевна, г. Москва, доктор философских наук, автор 72-х научных работ может читать курсы по философии, философии культуры, философии права, философии науки согласно обновленной философской парадигме, приемлемой как для верующего, так и для неверующего слушателя. Способна подвергать квалифицированной экспертизе рукописи и диссертации по философии, этике, теории культуры. Хочу работать на 0,5 или на 0,25 ставки.

Дом. адрес: 109548, Москва, Шоссейная ул., д. 14, кв. 49.

E-mail: elen-minakov@yandex.ru/

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРИЕМ В АСПИРАНТУРУ

Кафедра философии Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации объявляет прием в очную и заочную аспирантуру по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Иногородним аспирантам очного обучения предоставляется общежитие.

Прием документов производится до 15 июня.

Адрес: 125468 Москва, Ленинградский проспект, д.51, к.741. Кафедра философии.

Вступительные экзамены в аспирантуру начинаются 14 сентября 2010 г.

Более подробную информацию и образцы необходимых документов можно получить на сайте Финансовой академии www.fa.ru, а также по тел.: 8-499-922-34-21 или по электронным адресам: philos@fa.ru, philos.fa@mail.ru.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

УТКИН Анатолий Иванович

04.02.1944 — 19.01.2010

Скончался выдающийся историк и политолог, д.ист.н., профессор, академик РАЕН, директор Центра международных исследований Института США и Канады РАН Уткин Анатолий Иванович. Умер он, не дожив две недели до своего 66-летия. Умер неожиданно. Его провожало в по-

следний путь множество людей — ученых, политиков, представителей СМИ, студентов. Среди них было много философов — людей, пришедших отдать последнюю дань человеку, который был, помимо всего прочего, философом истории. Его работы «Глобализация: процесс и осмысление», «Мировой порядок в XXI веке», «Вызов Запада и ответ России», несомненно, принадлежали к этой области знания. Книга «Подъем и падение Запада» в 2009 г. получила первое место на конкурсе Российской ассоциации политической науки, хотя она была заведомо философской книгой. Особой заслугой Анатолия Ивановича перед философской общественностью России явилась его поддержка и личное участие в акции «Философский пароход», состоявшейся в августе 2003 года во время XXI Всемирного философского конгресса в Стамбуле.

Мы скобим о безвременной кончине нашего друга, Историка и философа, славного отзывчивого человека и выражаем соболезнования его близким, которых он беззаветно любил.

Президиум РФО,
Редколлегия журнала «Вестник РФО»

* * *

БИНЕВСКИЙ Александр Александрович

02.05.1937 – 15.02.2010

Он являлся родоначальником философского образования не только во Владивостоке, но и на всем Дальнем Востоке. Благодаря его деятельности в 1994 году в университете была открыта специальность «философия», где он был деканом философского факультета. Под руководством Александра Александровича было защищено девять диссертаций в Москве, Хабаровске и Владивостоке. Александр Александрович обладал огромной эрудицией и энциклопедичностью знаний, непревзойденным ораторским мастерством, выдающимися организаторскими способностями. Он был одним из тех редких людей, которые гармонично сочетают в себе академическую основательность ученого, житейскую мудрость опытного человека, образность мышления и тонкость восприятия эстета. Активно участвуя в работе Приморского отделения РФО, широко пропагандировал общественности города и края новые идеи в мировой и отечественной философии, глубоко был уверен в том, что возрождение демократической России не может состоятся без укрепления глубинных корней русской культуры. В 2009 году вышла его последняя книга «История русской философии».

Коллективы Института истории, философии и культуры, Дальневосточного университета, Приморского отделения РФО выражают соболезнования родным и близким А.А. Биневского.

* * *

АВЕРЬЯНОВ Анатолий Николаевич

17.06.1937 – 15.03.2010

Анатолий Николаевич родился в с. Борском Куйбышевской (Самар-

ской) области. Работал на заводах, в комсомольских и партийных комитетах, в аппарате ЦК КПСС, Верховном Совете РФ, Гос. Думе. Являлся отв. редактором и членом ред. колл. книг и периодических изданий, одним из организаторов Центрального совета философско-методологических семинаров при Президиуме АН СССР (1970-80-е гг.). В трудах д.ф.н., проф. А.Н. Аверьянова исследовались общие законы развития и функционирования систем. Им введен в философский аппарат термин «содействие». Содействие есть путь к интеграции, самосохранению и репродукции. В 1980-90-х А.Н. Аверьянов исследует актуальные проблемы общественного развития: собственности, идеологии, религии, суверенитета, свободы и права, патриотизма, нравственности, мировоззрения, управления.

Коллеги выражают соболезнование семье Анатолия Николаевича.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЛАНУ КОНФЕРЕНЦИЙ РФО НА 2010 г.

В данном разделе публикуется дополнительная информация о конференциях и других мероприятиях, проводимых Российским философским обществом, другими организациями и предлагаемых вниманию членам РФО на 2010 г. План опубликован в «Вестнике РФО» № 4, 2009 г., стр. 217-232.

145. Конференция **«Оптинский форум».** Москва, Тамбов, Калуга, Оптина пустынь, 10-16 мая. *Организатор:* Научно-богословская секция РФО, Леонтьев В.Г. Желающие принять участие в работе конференции могут обращаться по *e-mail:* vgl@mail.ru или по тел. 8(926) 529-41-87.

146. Международная научная конференция **«Роль интеллигенции в формировании идеологии “среднего класса”».** Симферополь, 27-28 мая. *Организаторы:* Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Крымский научный центр НАН Украины и Министерства образования и науки Украины, Клуб «Интеллектуальная инициатива - Логос», Кальной И.И. Заявку направлять до 28 апреля по *e-mail:* rin@ccssu.crimea.edu Тексты статей принимаются по приезду. Требования к статьям: Шрифт Times New Roman, 14; интервал 1,5; поля по 2см со всех сторон. Объем до 20000 знаков; обязательна аннотация на русском, украинском и английском языках, а также указание УДК. Аннотация - до 400 знаков – включает в себя: ФИО автора, название статьи, собственно текст аннотации – не более трех предложений, ключевые слова – от трех до пяти. *Тел.:* 0 (652) 516-016, доб. 109 – кафедра практической философии и социологии философского факультета ТНУ. *E-mail:* rin@ccssu.crimea.edu; gorban_aleksandr@mail.ru *Адрес:* 95043, г. Симферополь, ул. Киевская, 116-а, Философский факультет ТНУ, Марунчак Ирине Алексеевне. *Сайт Клуба:* http://klyb-iil.at.ua

147. V Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция **«Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения».** Барнаул, 28-29 июня. *Организаторы:* Международный координационный совет «Наш общий дом – Алтай», Алтайский гос-

ударственный университет, Алтайский государственный аграрный университет, Краевой общественный фонд «Алтай – 21 век». Заявку и текст доклада в печатном и электронном вариантах (объем текста не более 4-5 страниц, 14 кегль, шрифт Times New Roman) направлять до 30 мая в оргкомитет по адресу: 656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, Алтайский государственный университет, Факультет политических наук, кафедра политологии. *Тел.:* 8(3852) 36-63-42 или 36-63-31. E-mail: politol@fpn.asu.ru

148. Бакинский Форум **«Диалог культур в условиях глобализации».** Баку, 28-29 июня. *Организаторы:* Представительство Фонда Гейдара Алиева в РФ, ИФ РАН, НАН Азербайджана, РФО. Для участия в работе Форума необходимо в адрес Оргкомитета до 1 мая присылать текст доклада, объемом не более 25000 знаков (10-15 стр.). Текст оформлять в формате А-4, в редакторе Microsoft Word через 1,5 интервала, размер шрифта – 14; поля страницы: слева 3 см, справа 1,5 см, сверху 2,0 см, снизу 2,0 см. Сноски даются постранично. Названия доклада печатается заглавными буквами; ниже – Ф.И.О. автора, название организации, город - строчными. *Адрес Оргкомитета*: 119991, Москва ул. Волхонка 14, стр. 5, ком. 102. *E-mail:* arizkam@rambler.ru; arizkam@mail.ru *Тел.:* +7(926) 474-44-27 - ученый секретарь Евразийской секции РФО Гезалов Ариз Авяз оглы.

149. Международный семинар по **Биокосмологии.** Великий Новгород, Институт медицинского образования НовГУ им. Ярослава Мудрого, 23-24 июля. *Организаторы:* Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Биокосмологическая ассоциация, Вебер В.Р., Карпов А.В., Коваленко Д.В., Козлов В.К., Tasic Milan, Хруцкий К.С. Заявку и тезисы доклада (до 2-х стр.) по *e-mail:* Biocosmology.NV@gmail.com, с обязательной копией на адрес Konstantin.Khrutsky@novsu.ru Сайт НовГУ – www.novsu.ru

150. Межвузовский «Круглый стол» «**Образование и молодежь в современном российском обществе»**. Майкоп, 18 ноября. *Организаторы:* Адыгейское отделение РФО, кафедра философии и социологии Адыгейского государственного университета, Шадже А.Ю. *Тел.:* (8772) 52-18-66. *E-mail:* Shadzhe@maykop.ru

151. Всероссийская научно-практическая конференция **«Гуманизм: история, современность, перспективы».** Биробиджан, 19-20 ноября. *Организатор:* Биробиджанское отделение РФО, Пятак В.И., Цыцарев А.А. Материалы объемом до 6 стр. направлять до 20 сентября по e-mail:birphilos@mail.ru, tcytcarev@yandex.ru. Формат страницы — А4, через 1 инт., поля 2 см, книжная ориентация, кегль 14, шрифт Times New Roman, отступ 1,25; выравнивание текста по ширине страницы, расстановка переносов автоматическая, формат MS Word.doc. Взнос 200 руб. по адресу: 679015, Биробиджан, ул. Широкая 70-а, Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия, каб. 417, кафедра философии и культурологии с пометкой «Взнос для участия в конференции Гуманизм: история, современность, перспективы». *Тел.:* 8 (42622) 6-01-07 (добавочный 123). E-mail: birphilos@mail.ru

152. IV Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых **«Искусственный интеллект: философия, методология, инновации».** Москва, ноябрь. *Организаторы:* Научный совет РАН по методо-

логии искусственного интеллекта, МИРЭА, ИФ РАН, ЦЭМИ РАН, Российская Ассоциация искусственного интеллекта, МГУ им. М.В. Ломоносова и др., Макаров В.Л., Сигов А.С. Доклады и заявки участников (в возрасте до 35 лет) принимаются до 20 сентября. *E-mail*: confphilos@mirea.ru *Сайт конференции:* http://www.scmaiconf.ru/ *Адрес:* 119 454, г. Москва, пр. Вернадского, 78, МИРЭА, ауд. Д-209, Никитиной Е.А. *Тел.:* (495) 433-03-44.

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2010 ГОДУ

Членские взносы на 2010 год принимаются

Взносы установлены в следующих размерах:

а) индивидуальные члены (вместе с подпиской на четыре номера журнала «Вестник РФО» и почтовыми расходами на пересылку журнала) – 8**00** руб. (*для тех, кто не являлся членом РФО в 2009 году, – плюс вступительный взнос* **50 руб.**);

б) первичные организации или отделения, в которых насчитывается от 3 до 15 человек, платят из расчета 25**0** руб. за каждого члена Общества.

Все **впервые вступающие** в члены РФО (или имевшие перерыв более года) помимо членского взноса должны уплатить также и ***регистрационный (вступительный) взнос*** в размере – **50** руб.

Все собранные средства в этих организациях (включая и регистрационный взнос) перечисляются в Президиум РФО.

═══

Отделения РФО, в которых насчитывается более 15 человек, а также **Философские общества в составе РФО** сами определяют размер членских взносов на год.

При этом в Президиум Общества каждая из этих организаций должна перечислить средства в зависимости от того, сколько членов Общества в ней насчитывается:

от **16** до **30** человек – **150** руб. за одного члена Общества;
от **31** до **60** человек – **120** руб. за одного члена Общества;
от **61** до **100** человек – **100** руб. за одного члена Общества;
от **100** человек и более – **80** руб. за одного члена Общества.

Студенты и аспиранты *очных отделений платят* ***50 %*** *от взноса.*

Количество высылаемых в организацию экземпляров журнала «Вестник РФО» определяется из расчета **один экземпляр за полные 800 руб.** взносов, присланных в Президиум РФО (без учета регистрационных взносов).

Все отделения (философские общества) и первичные организации вместе со взносом в обязательном порядке высылают в Президиум РФО полный список членов организации, реально уплативших взносы (Ф.И.О. полностью, строго по алфавиту, ученая степень и звание, студент, аспирант). Все они (вместе с индивидуальными членами РФО) составят новый банк данных, и только на них будут распространяться в 2009 г. льготы, предусмотренные для членов Общества. Электронный вариант

списка просьба присылать не в форме таблицы.

Каждый член общества может заплатить взнос в любой организации РФО, независимо от места жительства; во избежание дублирования при составлении сводного списка членов РФО взнос уплачивается только в одной организации РФО, что даёт право принимать участие в мероприятиях других секций и первичных организаций РФО.

Обратите внимание!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ КАЖДОМУ ЧЛЕНУ ОБЩЕСТВА ПОЛУЧАТЬ ЛИЧНЫЙ НОМЕР **«ВЕСТНИКА РФО»**

Для этого нужно:

а) *стать индивидуальным членом Общества*, уплатив непосредственно в Президиум РФО ежегодный членский взнос;

или

б) вступить в одну из организаций РФО (или самому создать новую – от 3 человек и более). При этом любой член Общества, состоящий в организации, может доплатить вместе со взносом или непосредственно в Президиум Общества **500 руб.** ***за годовую подписку*** и получать по почте «Вестник РФО» в личное пользование.

или

в) подписаться на журнал в любом почтовом отделении по каталогу Роспечати (подписной индекс 79643).

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ РФО?

Членом Российского философского общества является только тот, кто *уплатил ежегодный членский взнос* и т.о. внесен в список членов РФО на текущий год. С этого момента на него распространяются все льготы, предусмотренные для членов Общества, включая и получение «Вестника РФО».

Полный список членов РФО публикуется ежегодно в «Вестнике РФО» № 3 за текущий год.

Дополнительный список – в № 4.

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА № 1 (53), 2010
ISSN 1606-6251
Утверждено к печати Президиумом Российского философского общества
Свидетельство о регистрации в Государственном Комитете Российской Федерации по печати № 016777 от 06 ноября 1997 г.
Подписано в печать 31.03.2010 г.
Формат 60х84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 15. Тираж 2500 экз. Заказ № 70.

Отпечатано в издательстве и типографии ЗАО «Московские учебники – СиДипресс»
125252, г. Москва, ул. Зорге, 9 А. Тел./факс (495) 735-40-69